

8203

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, теоретическомъ и
практическомъ содержаніи

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Non est in medico semper, relevetur ut aeger:
Interdum docta plus valet arte malum.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ Библиотека ИМПЕРАТОРСК. Харьковск. Университета.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГЛАЗУНОВА

1854.

Проверено.
ЦНБ 190

58

Центральна Наукова
БІБЛОТЕКА при ХДУ
ІНВ. № _____

581695

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, теоретическомъ и
практическомъ содержаніи

Докшоромъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.  
~~~~~

Non est in medico semper, relevelur ut aeger:
Interdum docta plus valet arte malum.

—•••—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГЛАЗУНОВ

~~~~~
1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи предсшавлены были въ Ценсурный Комиссш три экземшляра. Санкшшпербургъ. Генваря 6 дня, 1833 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Обширный домъ лишенныхъ ума пред-
ставляетъ разительное зрѣлище для чувствъ
и мыслей прогашельныхъ сердець. Спраспи,
сѣи идолы человѣческой слабости, управля-
ющъ рулемъ и въ сей пучинѣ, подобно какъ
на океанѣ большаго свѣша. Гордосшь, мще-
ніе, самолюбіе, суешность, корысполубіе и
всѣ психическія волненія, потрясающія ду-
шу человѣка въ обыкновенномъ быту его, об-
наруживаются и здѣсь въ чрезвычайной си-
лѣ. Мспишельный умоляетъ, чпобы огонь низ-
палъ съ небесъ для испребленія враговъ его,
а мнимый полководецъ, по безразсуднымъ и
дерзкимъ планамъ своимъ, думаетъ полсвѣша
разрушитъ мечемъ. Одинъ мечшаетъ, чпо онъ
боговдохновенный, Свяшымъ Духомъ преиспол-
ненный и предполагаетъ исправитъ свѣтъ
въ моральномъ опношеніи; другой бѣснуетый,
подверженный уже всѣмъ мученіямъ ада, възды-
хаетъ, опчаевается проклиная небо, землю
и собсшвенное свое бышіе. Одинъ въ дерз-

II

комъ безумствіи повелѣваетъ вселенною и объявляетъ войну всѣмъ часнямъ свѣта; другой, гордящійся своимъ званіемъ, презираетъ несчастныхъ своихъ поварихъ, живя уединенно въ жалкой и глупой важности. Одинъ выспавляетъ себя ученымъ, достигшимъ всѣ науки и требуетъ одобренія произведеніямъ своего гения, произнося оныя съ комическою дерзостью и присвоеніемъ; другой не двигаясь съ мѣста, не дѣлая ни малѣйшаго движенія и не произнося никакого слова, уподобляется снѣгу. Здѣсь изсыхающій отъ угрызенія совѣсти, влачитъ съ опшраченіемъ слабые опшпшки жизни и надеется шокмо на одну смерть, расчишывая съ ужаснымъ хладнокровіемъ послѣднюю минушу своей жизни и пригошвляя спокойно, даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ средства, помощію коихъ онъ желаетъ разсшаться съ оною; шамъ почишающій себя измѣнникомъ и лишеннымъ чести, обвиняетъ всякаго, даже своихъ родныхъ и друзей и не щадитъ никого въ необузданномъ своемъ мщеніи. Здѣсь раздражаемый игрою своего воображенія, находишь въ безпрестанномъ гнѣвѣ, кричишь, грозишь, оскорбляешь каждаго, бьешь и умерщвляетъ, ешьли шолько въ сосшояніи; шамъ содержишь подъ спражею фанатикъ, кошорый для исправленія рода человѣческаго, хочешь очищать его отъ грѣховъ крещеніемъ въ крови и въ жершву

паковаго неисповаго фанатизма, принесь уже дѣшею своихъ.

Какія чувства можемъ мы имѣть при возрѣніи на сію орду лишенныхъ ума существъ, изъ коихъ нѣкошорые прежде, можешь бышь, равнялись умомъ *Нютону*, *Лейбнишу*, *Канту* и другимъ величайшимъ геніямъ? Какимъ образомъ ша же самая сила, можешь въ сумасшедшемъ измѣняшься и дѣйствовать иначе? Какимъ образомъ душа, сія существовенно дѣятельная сила, можешь у безумнаго крепина въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ находись въ дремлющемъ, бездѣйственномъ состояніи? Какимъ образомъ она у спраждуцихъ періодическимъ помѣшательствомъ съ каждою переменною луны, подобно лихорадкѣ, шо впадаетъ въ бѣшенство, шо дѣлаешя опяшь свободно-мыслящею? — Очевидно, что соспраданіемъ чувственныхъ органовъ шѣла, измѣняющяся и самыя дѣйствія души. Неисчислимое множество идей, какія существуютъ шокмо въ архивахъ поэзіи, упонченнѣйшая оспропа ума, нѣжнѣйшія чувствованія, живѣйшія изображенія фаншазіи, оспроумнѣйшія изобрѣшенія и психическія побужденія, безпрерывно увлекающія душу къ дѣятельности, никогда не могутъ обнаруживашься безъ шой часши шѣла, кошорая служишь имъ органомъ. Одно волокно въ мозгѣ, будучи ослаблено, со-

дѣлываетъ пребывающую въ насъ искру Божества волшебнымъ представлениемъ.

Съ такими несчастнѣйшими собратіями не должны ли мы поступать сообразно законамъ здраваго разсудка? Лишенные ума, будучи не въ состояніи ни совѣщываться сами съ собою, ни противупоставлять обманъ обману, спраждуть слабостию, свойственною человѣчеству; слѣдственно всѣ мы, болѣе другихъ болѣзней, можемъ подвергаться ей и не въ силахъ ни чиномъ, ни умомъ, ни богатствомъ предотвращать оную. Нравственные и физическія силы, приключеніе жестокой горячки и неизбежный ударъ судьбы, поражающей какія либо фамиліи, или цѣлое общество, могутъ намъ показаться навсегда мѣспребываніе въ домѣ сумасшедшихъ. Счастіе удивительно играетъ съ человѣкомъ, разоблачая его иногда изъ порфиры въ рубище нищихъ. Природа одарила насъ многими божественными склонностями къ высокимъ и благороднымъ дѣяніямъ к. с. побужденіе къ славлѣ и къ собственному усовершенствованію, усиліе къ самопознанію и поснотворенію, также спраши, предохраняющія насъ волненіемъ своимъ отъ мертваго усыпленія; но вмѣстѣ съ нѣмъ сообщила и многіе зародыши къ сумасшествію. Не только человѣкъ съ утонченнѣйшими чувствами и блистательнымъ умомъ, не только честолюбецъ, жаждущій сла-

вы и истощающій всѣ умственныя способности для испязанія оной, но даже ведущій жизнь, совершенно сообразную нашурѣ, даже тогда, кно по видимому никогда не приводишь въ напряженіе умственныхъ силъ, и тогда, коего обыкновенныя вождельнія ошь скудной дѣятельности чувственной способности, почти никогда не возвышаются до чрезвычайности, подвергается не рѣдко разстройству ума.

По симъ-то причинамъ не только изъ любви къ ближнимъ, но изъ самолюбія уже мы должны оказывать всю нѣжностъ и состраданіе къ лишеннымъ ума, не заключая сихъ несчастныхъ швореній, какъ пресшупниковъ, въ подвалы, шемницы, или въ смрадные, влажныя ущелья смиришельныхъ домовъ, куда сосрадашельный взглядъ челошчества никогда не проникаеть и гдѣ они, будучи скованы цѣпами, согнивають въ собшвенныхъ своихъ испражненіяхъ, раздирающъ шѣло оковами до самыхъ костей,носящъ на блѣдныхъ впалыхъ лицахъ оппечашки близкой смерти и показывающъ какъ бы за рѣдкихъ звѣрей шѣмъ, кои ошь праздности и глупаго любопытства находящъ удовольствіе видѣть сихъ несчастныхъ шрадащцевъ, какъ Пандекшовъ безъ системы, какъ лишенныхъ того драгоцѣннаго блага, коимъ

VI

родъ чловѣческой возвышенъ предъ прочими швореніями.

Благодаря Провидѣнію и милосердію чловѣколюбивыхъ Монарховъ въ нашемъ опечесшвѣ заведенія сіи основаны на опличныхъ поспановленіяхъ, содержащя на Государшвенномъ иждивеніи подъ спругимъ присмошромъ высшаго начальшва; слѣдственно шаковыя злоупопребленія могутъ сущесшвошашъ въ самомъ ограниченномъ видѣ шолько шамъ, гдѣ въ низшемъ начальшвѣ нѣтъ ни соспраданія, ни любви къ ближнимъ, гдѣ обреченный на горькую учасъ не находитъ во врачахъ шой чловѣколюбивой и усердной помощи, а въ офиціаншахъ шѣхъ снисходительныхъ начальниковъ, какіе предназначены Высочайшимъ закономъ Премудраго Монарха.

Занимаясь разсужденіемъ о душевныхъ болѣзняхъ вообще, для полученія высшей Академической степени, я имѣлъ случай познакомиться со всѣми психіашрическими сочиненіями иносшранныхъ авшоровъ, возведшихъ ученіе сіе до наилучшаго совершенства, и находя въ опечесшвенной медицинкой лишпешашурѣ явный недосшашокъ въ надлежащемъ руководшвѣ по сей часши, почель нужнымъ передать разсужденіе свое (*de vitae psychicae anomalіis generatim, dissertatio inauguralis psychiatrico-medica. 1831 an.*) на Россійскомъ язы-

къ, умноживъ оное необходимыми прибавленіями и присовокупивъ въ вторую часть, содержащую въ себѣ описаніе главныхъ родовъ душевныхъ болѣзней въ особенности. Поелику для почнаго познанія духовныхъ разспройствъ необходимо нужны психологическія свѣдѣнія нормальнаго дѣйствія душевныхъ способностей, то я долженъ былъ изложитъ въ первой общей части психологикофизиологическія изслѣдованія духовныхъ дѣйствій, дабы чрезъ то лучше можно было понимать существенныя моменты психологическихъ измѣненій ихъ. Всѣ процессы духовной жизни я старался объяснять сколько возможно проще, представивъ ихъ въ самой естественной системѣ, которая относится не только къ психическимъ явленіямъ, но распростирается на всѣ болѣзненные измѣненія и служилъ даже основаніемъ раздѣленію душевныхъ болѣзней. По сему безъ внимательнаго чтенія первой части останутся невразумительными существенныя моменты болѣзней, описанныхъ во второй части. Основоположныя теоретическія положенія *Эшенмайера*, *Гейнротта*, *Гросса*, *Грогмана* и друг., также опытность знаменитаго *Эскироля*, *Нассе*, *Жоржета* и пр., служили для меня преимущественнымъ руководствомъ при составленіи сего сочиненія; но успѣлъ ли я трудами своими удовлетворить въ полной мѣрѣ нынѣшней потребности пси-

VIII

хіагрическаго сочиненія, сообразнаго пои
епені совершенства, на какую въ ошече-
ствѣ нашемъ возведены Высочайшимъ по-
велѣніемъ всѣ заведенія, опредѣленныя для
лишенныхъ ума, — о помѣ предоспаваю су-
дишь безприспращнымъ кришикамъ.

Quid potui, feci, faciant meliora potentes.

Санктпетербургъ.

1834 года,

Февраля 16-го дня,

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

I. Преданія древнѣйшихъ народовъ.

Душевныя болѣзни вѣроятно существовали уже въ первобытномъ состояніи человѣка; ибо преданія Грековъ, Иудеевъ и другихъ народовъ свидѣтельствуютъ намъ, что они извѣстны были въ самой глубокой древности.

Мелампъ уже сынъ *Амитаона* и *Аглаи*, знаменитый по Медицинскому искусству въ древней Греціи, будучи паспухомъ, замѣчаетъ слабительное дѣйствіе бѣлой чемерицы надъ козами, съѣдающими оную, наконецъ употребляетъ средство сіе въ сумашествіи, поразившемъ дочерей Царя *Прета*, за что *Претъ* сочетаваетъ его бракомъ съ одною изъ своихъ дочерей и отдаетъ ему шрешію часть Государства своего.

Herodoti historiarum lib. IX. c. 33.

Proetides implerunt falsis mugitibus agros.

Virgilius.

Орфей плѣнительными лонами своей 1283.

II

лиры и пѣніемъ избавляеть *Евридику* и другихъ отъ меланхоліи (?).

Virgilio Georg. lib. IV. 454.

Ovidii Metamorph. X. 1.

- 1217 — 1183. *Беллерофонъ*, возненавидѣнный Богами, впадаетъ въ меланхолію; *Геркулесъ* и *Аяксъ* въ бѣшенствѣ, а *Орестъ*, *Атамасъ* и *Аллеонъ* въ меланхолическое изступленіе съ падучею болѣзнію.

Homeri Iliad. VI. 200.

Ciceronis quaest. Tuscul. III. 5.

1067. *Саулъ*, Израильскій Царь, спрдаеть челоѣконенависпною меланхоліею (*melancholia misanthropica*); отъ которой получаеть облегченіе, когда *Давидъ* играеть его рукою на арфѣ.

Loescher dissert. de Saulo per musicam curato. Witteb. 1688.

Carus Psychologie der Hebräer. Lpz. 1809. S. 420.

1504. *Давидъ*, при первомъ бѣгствѣ своемъ избавляеться отъ опасноспей Геескаго Царя *Аххуса*, припворившись съумашедшимъ. (Слѣдспвенно припворное съумашествіе погда уже было извѣсно).

Первья книги царствъ гл. 21. ст. 15—15,

632. *Скифы*, во время похода своего чрезъ Азію въ Палестину, подвергаются эпидемической меланхоліи, соединенной съ мнимымъ превращеніемъ въ жеицинь, какую болѣзнь они получають будыпо бы въ наказаніе отъ Боговъ за грабежь и разрушеніе храма *Венеры*.

Herodoti historiar. lib. I. cap. 105. lib. IV. c. 67.

Впрочемъ волкочеловѣчіе (*lykanthropia*), при коемъ больные были подобно волкамъ, лаяли подобно собакамъ и скипались ночью по кладбищамъ и полямъ, по свидѣтельству *Маркелла Сидскаго*, современника *Галенова*, свирѣпствовало еще въ самое древнее время Греціи (за 1883 г. до Р. Х.) въ Аркадіи эпидемически, наипаче въ Февралѣ мѣсяцѣ и даже распространялось по наслѣдству.

Eudocia, apud *Villoison*, anecd. graec. I. 299.

Египетскіе жрецы въ цвѣтущее сословіе своего Государства (вѣроятно во время *Птолемеевъ*) занимающія пользованіемъ сумашедшихъ, наипаче меланхоликовъ, помѣщая ихъ въ храмахъ, посвященныхъ *Сапурну* и предписывая имъ все, что можетъ внушить спасительная гигиена и психическій образъ лѣченія во всей его обширности.

300.

Pinel nosographie philosophique T. III. p. 94, edit. 3.

II. Ученія Философовъ и Врачей отъ древнѣйшихъ временъ до 14-го столѣтія по Рож. Хр.

Пифагоръ узнаетъ психическое дѣйствіе музыки, рекомендуетъ ее для лѣченія продолжительныхъ болѣзней, отъ спрашей производящихъ и начертываетъ почтенныя правила къ сохраненію душевныхъ силъ въ здоровомъ состояніи.

Прож. Р. Хр.
580.

Pythagoras perturbationes Iyra componebat.

A. Seneca de ira lib. III. cap. 9.

Theophrasti Eresii de caus. plantar. lib. IV. c. 14.

IV

469 — 400. *Сократъ* изслѣдываетъ въ почтоспи вліянія шѣла на душу и души на шѣло, называетъ душу владѣтельницаю (*нозла*) шѣла, полагаетъ разность въ душевныхъ силахъ и опредѣляетъ измѣненія оныхъ въ болѣзненномъ соспоаніи.

Xenophontis memorabilium Socratis dictor. atq. factor. libri IV. 1822.

429 — 348. *Платонъ* обращаетъ особенное внимание на психологію, ошсыскиваетъ источники произхожденія душевныхъ болѣзней и приводитъ въ нѣкоторую связь ученіе о болѣзняхъ души съ ученіемъ дѣйствій ея въ нормальномъ соспоаніи, назначая мѣспопребываніе шрехъ главныхъ ошправленій души к. ума, чувспва и вожелнія въ шрехъ главныхъ полосняхъ шѣла к. ш. въ головѣ, груди и брюхѣ и приписывая зависимость нормального соспоанія души и произхожденіе всѣхъ ея болѣзней органамъ шрехъ сихъ полоспей.

Sprengel über Plato's Lehre von den Geistes zerrütungen, in. Nasse Zeitschr. f. psychisch. Aerzte 1818. 2 Heft. S. 159.

383. *Гиппократъ* сообщаетъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторыя замѣчанія касательнораспознаванія, предсказанія и лѣченія душевныхъ болѣзней; безъ всякаго впрочемъ сиспематическаго описанія оныхъ.

Hippocratis Coi opera, quae extant ex interpret. St. Foesii, recudi curavit etc. I. F. Pierer. 3. V.

293. *Еразистратъ* распознаетъ по внѣшнимъ признакамъ душевную болѣзнь сына Сирійскаго Царя Селевка Никашора, про-

изшедшую опъ скрыпной любви къ ма-
чихъ его Спрапоникъ, впорой супругъ
Селевка, копорый изъ любви къ сыну пе-
редаешъ ему Спрапоннику въ супружество
и пѣмъ избавляешъ его опъ гибельной
болѣзни.

Valerius Maximus lib. V. p. 7.

Möhsen Samml. v. Bildnissen, grösstentheils
berümmter Aerzte. Berlin. 1771. S. 216. 173.

Асклепиадъ Витинскій первый полагаешъ 100.
основаніе психическому способу лѣченія
душевныхъ болѣзней и въ разсужденіи се-
го излагаешъ такія правила, кои и при
нынѣшнемъ соспоаніи медицины весьма
мало измѣнены и усовершенствованы. Къ
величайшему сожалѣнію сочиненія сего
великаго мужа заперяны и находяпся
шокмо въ опривкахъ у *Цельса* и *Целія*
Аврелианскаго.

I. B. Friedreich Litterärgeschichte d. Pathol.
u. Therap. d. psychisch. Krankh. 1830. S. 43.

Цицеронъ сообщашъ свои сужденія о 52.
душѣ и нѣкоторыя замѣчанія о произхо-
жденіи и качеспвѣ душевныхъ болѣзней.

M. T. Ciceronis quaestiones Tusculanae. III.
4. 5.

Корнелій Цельсъ, какъ собственно пер- ^{Послѣ Р. Хр.}
вый врачебно-психическій авторъ, издаешъ 3 — 5.
въ сочиненіи своемъ объспояшельное, клас-
сическое описаніе душевныхъ спраданий,
съ показаніемъ благоразумныхъ правилъ
лѣченія.

C. Celsi de Medicina lib. VIII. (lib. III. cap. 18):

VI

54. *Аретей Кападокійскій*, въ сочиненіи своемъ о продолжительныхъ болѣзняхъ, описываетъ систематически бѣшенство и меланхолію и касательно распознаванія представляешь себя лучшимъ наблюдателемъ въ древности, но въ сужденіи лѣченія, недоспающаго и ограниченнаго одними почти соматическими показаніями, не заслуживаетъ похвалы.

Aretaeus C. de causis et signis diuturnorum morborum lib. 1. cap. V. et VI.

133. *Целій Авреліанскій* излагаетъ въ сочиненіяхъ своихъ съ нарочитою подробностію и точностію описаніе бѣшенства и меланхоліи, упоминая при томъ и о психическомъ лѣченіи больныхъ, но *Асклепиадовъ* образъ лѣченія не одобряетъ.

Caes. Aurel. de morbis acutis et chronicis lib. VIII. Amstel. 1755 (morb. chron. lib. I. cap. V. VI. pag. 325 — 341).

- 132 — 200. *Клавдій Галенъ* доставляетъ въ обширныхъ сочиненіяхъ своихъ менѣе поучительныхъ предмѣшовъ касательно патологіи и терапіи душевныхъ болѣзней, нежели какъ можно бы ожидать было. Сочиненія его:

Περὶ ἐκφυσιῶν καὶ ζερατικῶν τῶν ἐν τῇ ἐκείστῳ ψυχῇ ἰδίων παθῶν etc.

суть эпического содержания и потому принадлежатъ сюда. Что же касается до самыхъ душевныхъ болѣзней, то находятся только нѣкоторыя примѣчанія въ III. книгѣ, 6, 7, 10 глав. его сочиненій, заключающія впрочемъ то, что извѣстно

уже было изъ предшеспвовавшихъ ему авпоровъ.

Cl. Galeni opera omnia ed. Charter. Paris. 1679. fol. (vol. VII. lib. III. cap. 6. 7. 10).

Маркеллъ Сидскій, современникъ Галеновъ, описываетъ Медицину въ 42-хъ книгахъ шестиспопными стихами, въ которыхъ излагаетъ подробное описание волкочеловѣчія (*lykanthropia*). 160.

Eudocia, apud Villoison anecd. graec. I. 299.

Орибазій, другъ и современникъ Императора Юліана, дѣлаетъ, по желанію послѣдняго, извлеченіе изъ всѣхъ существовавшихъ до него медицинскихъ швореній и издаетъ оное подъ заглавіемъ *Synopsis*; по сему сочиненія его несодержашъ въ себѣ ничего оригинальнаго. 360.

Oribasii collectorum medicinalium Lib. XVII. Par. 1655.

Эцій Амидскій есть также, подобно *Орибазію*, компиляторъ; впрочемъ въ его *tetrabiblion* находящся нѣкоторыя собственныя идеи; сверхъ того онъ имѣетъ по преимуществу предъ *Орибазіемъ*, что обращаетъ болѣе вниманія на истинную теорію болѣзней и на ихъ признаки. 543.

Aetii Amideni libri XVI, ex versione Jan. Cornari. fol. Lug. Bat. 1542.

Александръ Траллескій, современникъ *Эція* и практическій Врачъ въ Римѣ, описываетъ меланхолію въ обширнѣйшемъ значеніи, объемлющемъ все ученіе о душевныхъ болѣзняхъ и какъ по внимательнымъ, проникательнымъ наблюденіямъ, 552.

VIII

обстоятельности, связности и ясности изложения, такъ и по благоразумнымъ съ цѣлю сообразнымъ врачевнымъ предписаніямъ, почитается наилучшимъ древнимъ авторомъ.

Alexandri Tralliani de arte medica ed. Winth. v. Andernachi Basil. 1556. (Lib. I. c. 17).

630.

Павелъ Эгинскій въ сочиненіи своемъ, которое большею частію есть извлечение изъ древнихъ медицинскихъ авторовъ, упоминаетъ о безуміи (*fatuitas*), меланхолии и ликантропии, впрочемъ не представляющъ ничего особеннаго.

Pauli Aeginetae de re medica lib. VII. Basil. 1552. (Libr. III. cap. 11. 14. 16.)

786.

Гаверилъ Бактишвагъ, Арабскій врачъ, приобрѣшаетъ большую славу чрезъ психическое излѣченіе паралича у наложницы Калифа Гаррунъ - Аррашида посредствомъ возбужденнаго въ ней при всѣхъ придворныхъ испуга и стыда.

Abulfarag. chron. syr. p. 140.

902.

Разесъ, насоятель Багдадскаго лазарета, рекомендуетъ къ лѣченію меланхолии шахмашную игру.

Rhazes contin. lib. I. cap. 3.

978 — 1036.

Эбнъ-Сина дѣлается извѣстнымъ чрезъ изцѣленіе, подобно *Еразастрату*, племянника Калифа *Кабуса*, и предлагаетъ къ лѣченію меланхолии машину, имѣющую большое сходство съ качелями.

Heberlot bibliothecae orientalis. Maestricht. 1776. p. 794.

*III. Историческія свидѣнія о душевныхъ
болѣзняхъ XIV, XV и XVI столѣтія
или отъ 1300 по 1600 годъ.*

Періодъ сихъ спольшій представляеть зрѣлище сильной внутренней борьбы противу закоренѣлыхъ предрасудковъ. Хотя нѣкошорые ученые покушались испребишь спарые предрасудки и просвѣпипть умъ здравомысленнымъ ученіемъ, однакожь во врачебно-психологическомъ отношеніи не здѣлано никакихъ улучшеній. Душевныя болѣзни болшею частію размашприваемы были односпоронно и представляемы вообще шокмо въ формѣ бѣшенства и меланхоліи. Лѣченіе ограничивалось одними число соматическими показаніями и меланхолическій сокъ, который должно было либо измѣнять, либо испражняшь, занималъ почти всѣхъ врачей сего періода. —

Арнольдъ Виланованскій, одинъ изъ 1250 — 1313. лучшихъ врачей сего времени, спарается защищать не маперіальное свойство души, но въ положеніяхъ своихъ онъ почти совершенно не вразумишелень.

Arnold Bachvone s. Villanovanus. De diversis intent. morb. pag. 658.

Антонъ Гвенеріусъ, профессоръ въ Павіи и Падуи, лучший авторъ своего времени, 1440. восшаепть противъ суевѣрія и предрасудковъ, описываетъ въ сочиненіи своемъ нѣкошорые достопримѣчательные случаи о душевныхъ болѣзняхъ и первый реко-

X

мендуешъ въ бѣшенствѣ употребленіе раскаленного желѣза.

Ant. Guainerii opus praeclarum ad praxim.
Lugd. 1434.

1462.

Mich. Savanarola, Профессоръ въ Падуй и послѣ въ Феррарѣ, изслѣдываетъ въ сочиненіи своемъ нѣкоторыя важныя пункты, относящіяся до психологіи, нозологіи и практической части душевныхъ болѣзней.

Mich. Savanarol. practica maiorum.

1495 — 1541.

Теофрастъ Парацельсъ доспавляетъ также въ многочисленныхъ своихъ сочиненіяхъ нѣчто и о психической медицинѣ. Сравнивая болѣзни вообще съ явленіями въ нашурѣ, онъ старается и здѣсь примѣнить параллельность между малымъ (microcosmus) и большимъ міромъ (macrocosmus). Съумасшествіе усиливается въ полно-и новолуніи пошому, что мозгъ есть микрокосмическая луна. Въ бѣшенствѣ рекомендуетъ *Парацельсъ* уже прижиганіе (cauterisatio), пошлько при употребленіи его совѣтуетъ обращать вниманіе на направленіе главныхъ чешырехъ вѣтровъ.

Theophrasti Paracelsi opera omnia ed. Anfer. 1818. Т. II. pag. 164. 179. Chirurg. magn. P. IV. 1. 3.

1562.

Юд. Ломмій, практической врачъ въ Брисселѣ, начертываетъ въ сочиненіяхъ своихъ самоспопашельныя формы душевныхъ болѣзней, съ сочувственнымъ бредомъ и съ однимъ соматическимъ разстройствомъ.

Jodoci Lommii observationum medicinalium libri tres: quibus omnium morborum signa, et quae de his haberi possunt praesagia, acuratissime pertractantur. Antwerp. 1560.

Предразсудки касательно колдовства и бѣснованія чрезвычайно умножаются въ народѣ оказывая большое вліяніе на разпространеніе душевныхъ болѣзней. Папа Инноцентъ VIII для испребленія колдовства въ Германіи назначаетъ особенныхъ Инквизишоровъ, а между врачами господствуетъ прѣвнѣе о силѣ демона, вселяющагося въ человѣка и производящаго такую душевную болѣзнь. 1563

Weitheri de praestigiis daemonum et insantationibus et veneficiis Libr XII. Basil. 1563.

Вильгельмъ Ронделетъ, Канцлеръ Монпельерской Академіи, описываетъ въ своей раціи своей бѣшенство и меланхолію, основывая впрочемъ, какъ разность сихъ болѣзней, такъ и лѣченіе оныхъ, на однихъ матеріальныхъ моментахъ. 1507 — 1576

W. Rondeleti. Methodus curandorum omnium morborum corporis humani. Lib. III.

Францъ Валлезіусъ, Профессоръ въ Алкали, излагаетъ и сравниваетъ въ сочиненіяхъ своихъ различныя прошивуположныя мнѣнія древнихъ и новѣйшихъ врачей, изслѣдываетъ съ чрезвычайною точностію понятія нѣкоторыхъ авторовъ о причинѣ страха и унынія меланхоликовъ, но порицая нѣкоторыя опредѣлишельныя положенія, самъ впадаетъ въ погрѣшность. 1583.

ХИ

F. Vallesii controvers. med. et philosoph. complut. 1564. fol. Francof. 1582.

1590.

Николай Пизонъ, Лейбъ-медикъ Лопаринскаго Герцога Карла III, излагаешъ обстоятельно въ терапіи своей разспроисво памяти, меланхолю и бѣшенство, выводя оное опъ первоначальныхъ самостоятельныхъ и сочувственныхъ причинъ и упоминая о психическомъ лѣченіи больныхъ.

Nicol. Pison. de cognoscendis praeipue internis humani corporis morbis. Libri tres ed. Voerhav. Lip. 1765.

1530—1598.

Иоганъ Шенкъ, Физикъ въ Фрейбургѣ, доспавляетъ въ первой часни драгоцѣннаго сочиненія своего многія рѣдкія наблюденія о душевныхъ болѣзняхъ.

Johani Schenkii observation. med. rar. Frankf. 1665 edit. Lor. Straus.

1530—1606.

Геронимъ Меркуріалисъ описываетъ въ терапіи своей нѣкопорыя формы душевныхъ болѣзней, подражая впрочемъ во всемъ предшедшимъ авторамъ. Но въ его consult. et respons. medic. находятся многіе мѣста, доспойныя членія.

Hieronim. Mercurialis praelectiones Patavinae de cognoscendis et curandis humani corporis affectibus.

1527—1614.

Феликсъ Платеръ, Профессоръ въ Базель и Лейбъ Медикъ Маркъ-Графа Баденскаго, покушается первый представитъ душевныя болѣзни въ классической системѣ и въ семъ отношеніи по истиннѣ за-

служиваетъ большое преимущесство даже предъ позднѣйшими его авторами.

Fel. Plateri praxis medica. Basil. 1625.

Просперъ Алпинъ, Профессоръ ботаники въ Падуи, излагаетъ въ сочиненіи своемъ превосходное описаніе меланхоліи, приводя въ ономъ хорошіе примѣры сей болѣзни.

Prosp. Alpin. De medicina methodica lib. X. c. 10.

IV. Творенія XVII. столѣтія.

Въ семь періодъ спремленія врачей способствовало правильному умозрѣнію и образу лѣченія душевныхъ болѣзней дѣлается уже гораздо явственнѣе. Хотя еще не многіе поняли различныя формы душевныхъ расстройствъ и нѣкоторыя авторы основывались на слишкомъ матеріальныхъ понятіяхъ предшедшихъ столѣтій о болѣзненности душевныхъ силъ и ихъ лѣченія; но все сіе зависѣло отъ духа погдашнихъ временъ, не смотря на то, дѣянія и старанія авторовъ сего столѣтія не маловажны и заслуживаютъ вниманія.

Вильгельмъ Фабрицій Гильденскій, го-1560—1634. родской врачъ въ Беряѣ, описываетъ въ сочиненіяхъ своихъ достопримѣчательныя наблюденія о бѣшенствѣ, дѣлающемся послѣ не умѣреннаго употребленія спиртныхъ напишковъ, о крипическомъ рѣшеніи застарѣлой меланхоліи чрезъ бѣшенство и проч.

XIV

Fabr. Hildani opera omnia. Francof. 1646.
(Observation. centur. VI.)

1578 — 1656. *Грег. Горстѣ*, Профессоръ въ Вишпенбергѣ и Лейбъ-Медикъ Ландъ-Графа Гессенъ-Дармштадтскаго, изъясняетъ сущность равно какъ и всѣ явленія въ меланхолии по маперіальнымъ появіямъ, поспавляя причину оной въ особенномъ меланхолическомъ сокѣ, густой черной крови, въ сухомъ, жеспкомъ соспоянніи мозга, опъ чего и самое лѣченіе основываетъ на маперіальныхъ показаніяхъ.

Gregor. Horsti Centuria problematum medicorum. Cons. et epist. medicinal. lib. III. sect. V.

1672 — 1637. *Даніилъ Сеннертѣ*, Профессоръ въ Вишпенбергѣ, хотя также предается нѣкошорымъ предразсудкамъ своего времени, но въ большомъ сочиненіи своемъ описываетъ бѣшенство и меланхолію съ классическою точностію, основательностію и поучительностію, такъ что чпеніе его можетъ и шеперь занимать всякаго, кто любопытствуетъ знать шворенія древнихъ врачей.

Dan. Sennert. practicae medicinae Libr. IV. Vileb.

1473 — 1642. *Zacutus Lusitanus*, пракпическій врачъ въ Лиссабонѣ, родомъ изъ Евреевъ, сообщаетъ испорію психическихъ болѣзней и замѣчанія, почерпнушыя имъ опъ *Галена* и *Александра Траллескаго*, не содержація впрочемъ въ себѣ ничего особеннаго; сверхъ шого замѣчено, что многія,

сообщенныя имъ исторіи болѣзней и наблюденія вымышлены.

Z. Lusitani De medicor. princip. histor. Lib. I. histor. 36. 37. 38. 39. 43.

Вант. ванъ Гельмонтъ, Брабантскій 1577 — 1644. дворянинъ, излагаетъ понятія о сущности душевныхъ болѣзней по своей односторонней системѣ, производя всѣ явленія здороваго и болѣзненнаго состоянія жизни опъ духовнаго, независимаго и отличнаго опъ элементаровъ существа, называемаго *археель* и обрѣшающагося въ желудкѣ.

Helmonti opera omnia ed. Valentini. Hafn. 1707. p. 534.

Лазаръ Риверій, Монпельерскій Профессоръ 1590 — 1653. медицины, находитъ ближайшую причину душевныхъ болѣзней, сообразную господствовавшему мнѣнію тогдашняго времени не удовлетворительною, основываясь на опредѣлительныхъ доводахъ; при объясненіи же меланхоліи онъ придерживается предположенія древнихъ, поставляя причину оной въ меланхолическомъ сокѣ, производящемъ помраченіе жизненныхъ духовъ.

Lazari Riverii praxis medica. Libr. I. de affectibus capitis; cap. XIII. de mania; cap. XIV. de melanch.

Открываются явленія, столь часто оказывающіяся у сумашедшихъ, что они одно и то же дѣйствіе повпоряютъ не рѣдко долгое время безоспановочно. 1641.

XVI

Nicol Tulpii observat. medic. Lib. I. cap. 17. Amstel. 1641.

1667. Производится въ первый разъ въ сумашедшемъ переливаніе крови (*transfusio sanguinis*) въ Парижѣ Докторомъ Дени съ счастливымъ успѣхомъ.

Scheel die Transfusion des Blutes I. Bd. § 51.

1675. Дѣлается извѣстнымъ безуміе крепининовъ чрезъ сочиненіе довольно впрочемъ неважное *Вольфа. Гефера*, Австрійскаго провинціальнаго врача,

Hercules medicus, s. loci communes. Norib.

1675.

1692 — 1675. *Ф. Виллисъ*, Профессоръ въ Оксфордѣ и членъ Лондонскаго общесства, дѣлаетъ большую услугу тогдашнему времени доспавленіемъ анатомико-физиологическихъ познаній мозга и нервовъ, и первый назначаетъ всякой часпи мозга особенныя опправленія души, принимая собственнаго рода духи (*spiritus animales*), которые сравниваетъ онъ съ лучами свѣта, распроспраненными въ воздухъ.

Thom. Willis de anima brutorum. Geneve 1680. Cerebri anatome. Amst. 1664.

1644 — 1683. *Мих. Этмиллеръ*, Профессоръ въ Лейпцигѣ, описываетъ бѣшенство и меланхолію обспояпельнѣ почти всѣхъ авторовъ своего времени съ избыткомъ въ матеріи и врачебныхъ средспвахъ, но не очень удачно. Преимущеспвенныя средспва его суть: ослиная кровь, *anagallis, borrago, mel-lissa, fumaria* и другія. Сверхъ того въ сочиненіи его находятся спранныя форму-

лы напр. спиртъ, перегоняемый чрезъ мозги семи или осьмидневныхъ копенковъ и и ш. п.

Michael. Ettmülleri opera omnia. Genev. 1756. Tom. III.

Θ. Сиденгемъ, пракпическй врачъ въ 1624 — 1689. Лондонъ, наблюдаетъ, что подь конецъ господствовавшихъ въ шо время лихорадокъ, часто произраждаетъ особенный родъ бѣшенства, переходящаго нерѣдко въ неизлѣчимое безуміе и удивляется, что наблюденіе паковое не сдѣлано было прежними врачами.

Thom. Sydenhami opera omnia. Geneve. 1769. Tom. I. p. 60.

Θеофилъ Боннетъ, пракпическй врачъ 1620 — 1689. въ Женевѣ и Лейбъ-Медикъ Герцога Лонгвильскаго, какъ щцательный и удачный анатомикъ, дѣлаетъ большую услугу, доспавляя въ сочиненіи своемъ неоцѣненное пособие патологической анатоміи душевныхъ болѣзней.

Th. Bonneti sepulchretum, sive anatomia practica ex cadaveribus denatis. Tom. I. II. Geneve. 1679. Fol.

Георгъ В. Ведель, Профессоръ въ Іенѣ, 1645 — 1721. знаменитый въ свое время и любимый учипель, сообщаетъ въ сочиненіяхъ своихъ скудные понятія о душевныхъ болѣзняхъ. Изъ объясненія его образа произхожденія, равно какъ и самаго лѣченія душевныхъ болѣзней можно видѣть, сколько оны преданы были геомешрическимъ

XVIII

положеніямъ и *Сильвіеву* образу лѣченія; будучи даже не свободенъ отъ вѣрованія въ вліянію демоновъ на бѣшенство.

G. W. Wedeli. exercitationes pathologico-therapeuticae. Jen. 1727.

V. Творенія XVIII столѣтія.

Въ семь столѣтіи видно преимуще- ственное стараніе испытать болѣзненное состояніе душевныхъ силъ, особенно же подвергать ихъ сумасшедшихъ шщатель- нѣйшимъ изслѣдованіямъ. Между прочи- ми благошворными перемѣнами, какія рас- просираненіе учености пріобрѣло въ семь столѣтіи, заслуживаетъ наиболѣе изъяс- неніе взаимнаго содержанія между душою и тѣломъ, произведенное съ большимъ ра- ченіемъ и осмотрительностію.

1710 — 1795. Обращается особенное вниманіе на взаимныя отношенія, существующія меж- ду явленіями психической и соматической жизни.

Alberti, diss. de commercio animae cum sanguine. Hal. 1710.

Detharding, scrutinium commercii animae et corporis. Rost. 1714.

Verdries, diss. de aequilibrio mentis et cor- poris. Gies. 1726.

Borosagni, diss. de potentia et impotentia animae in corpus organicum sibi iunctum. Hal. 1728.

Corter, oratio de animi et corporis consen- sione mirabili. Harder. 1731.

Hilscher, diss. de mutuo animae cum corpore commercio. Ien. 1744.

Holland, diss. pauca de mente et eius in corpus effectibus exponens. Edinb. 1782.

Fabre, essais sur les facultés de l'ame par rapport a nos organes. Paris 1786.

Westphal. diss. de mente morborum participere. Erlang. 1795.

Георге Эрнст Шталь, Профессоръ 1660 — 1734. въ Галле и попомъ Лейбъ-Медикъ Короля Прусскаго, полагаесть предѣлы грубымъ, часпю предшествовавшимъ ему, часпю существовавшимъ въ его время матеріальнымъ ученіямъ и понятіямъ, основаннымъ на односпороннихъ, химіаприческихъ положеніяхъ и выдаесть собственную систему, въ коей доказываесть, что матерія составляетъ пассивную спорону всякаго шѣла, что она сама по себѣ не способна къ какому движенію, ни къ какому обнаруживанію жизни, что одна поклому душа естъ основаніе всѣмъ шавовымъ явленіямъ: душа созидаесть шѣло и сохраняетъ его чрезъ безпреспанная движенія отъ всякой гнилости, испражня испорченныя часпи. Душа имѣесть почнѣйшія познанія о всемъ, что происходишь въ организмѣ; она одна доспавляесть все, что потребно шѣлу и удаляесть, что можесть быть вредно для него.

*G. Er. Stahl*i, theoria medica vera, physiologiam et pathologiam sistens. Hal. 1737.

Германъ Бергавъ, Профессоръ въ Лей-1668 — 1738. денѣ, описываесть въ своихъ афоризмахъ

только меланхолию и бѣшенство, поставляя сущность первой, такъ какъ и многіе изъ предшественниковъ его, въ черножелчіи, а послѣднее почитая высшею степенью меланхолии.

H. Boerhaavii aphorismi de cognoscendis et curandis morbis. Norimb. 1755.

1660—1743. *Фридрихъ Гофманъ*, Профессоръ въ Галле, излагаетъ въ своей системѣ положенія о меланхолическомъ и бѣснующемъ бредѣ, поставляя сущность обѣихъ въ умноженномъ приращеніи крови къ мозгу и опличая оныя шокмо по степени, т. е. что меланхолия есть первоначальная болѣзнь, а бѣшенство составляетъ умноженіе, или ожесточеніе меланхолии.

Fr. Hoffmanni medicin. rational. sistemat. Tom. IV. par. IV. cap. VIII.

1694—1748. *Захарій Платнеръ*, Профессоръ въ Лейпцигѣ, излагаетъ понятія о меланхолии и бѣшенствѣ, придерживаясь мнѣнія древнихъ и предаваясь какъ въ объясненіи происхожденія сихъ болѣзней, такъ и въ лѣченіи оныхъ, совершенно матеріальнымъ понятіямъ.

Zach. Platneri ars medendi singulis morbis accomodata. Lips. 1765. § 657. et s.

1712—1758. *И. Г. Брендель*, Профессоръ въ Геттингенѣ, приводитъ въ частной терапіи своей неудовлетворительныя и взбивчивыя положенія о душевныхъ болѣзняхъ, только одни причины оныхъ вычисляетъ довольно обстоятельно и хорошо.

I. G. Brendelii praelect. academ. Tom. II. morbos chronicos complectens, edit. H. W. Lindemann. Lips. 1793. cap. II.

Ослиная кровь приходитъ въ большое употребленіе и *Бенекенд* почипаетъ ее даже настоящимъ специфическимъ средствомъ противъ душевныхъ болѣзней. 1744.

Biga casuum medicorum etc. in Halleri disput. ad morbor. histor. et curat. Vol. I. pag. 159.

Лохерд, врачъ дома сумасшедшихъ въ *Вѣнѣ*, испытываетъ многія внушенія лѣкарства, употребляя ихъ впрочемъ совершенно эмпирически и не представляя различныхъ моменшовъ, по которымъ должны бытъ измѣняемы выборъ и назначеніе разныхъ средствъ. 1762.

Locheri observationes practicae circa luem venereum, epilepsiam et maniam. Vienn. 1762.

Боазье де Саважб, Монпельерскій Профессоръ, раздѣляетъ въ сочиненіи своемъ душевныя болѣзни на три разряда, помѣщая въ оныхъ всѣ роды и виды душевныхъ спраданій съ опмѣнною разборчивостію и вниманіемъ и доспавляетъ припомъ интересныя наблюденія и замѣчанія о сихъ болѣзняхъ. 1706 — 1767.

Fr. B. de Sauvages. Nosologia methodica T. III. P. I. pag. 364—410.

Иог. Бант. Моргагни, Профессоръ въ *Болоннѣ* и *Падуи*, сообщаетъ въ драгоценномъ своемъ патологико-анатомическомъ сочиненіи многія исторіи болѣзней и вскрытія тѣлъ сумасшедшихъ, доставив-

XXII

шія чрезвычайную услугу объясненіемъ по крайней мѣрѣ соматическаго состоянія душевныхъ болѣзней.

Ioh. Bapt. Morgagni de sedibus et causis morborum per anatomen indagatis. Libri quinque. Tom. I. IV. Neapol. 1762.

1772. Испышивается въ первой разъ дѣйствіе дурмана (*datura stramonium*) въ душевныхъ болѣзняхъ знаменимымъ Вѣнскимъ Профессоромъ *Штерколъ*.

A. v. Störkii libellus, quo demonstratur: stramonium, hyosciamum, aconitum non solum tuto posse exhiberi usu interno hominibus, verum et ea esse remedia in multis morbis maxime salutifera. Vindob. 1772.

1718 — 1757. *Эрнстъ Грединеръ*, Шпадсѣ-Физикъ въ Цвикау, дѣлаешъ многочисленныя испытанія надъ главными средствами, употребляемыми обыкновенно въ душевныхъ болѣзняхъ и производитъ многія вскрытія шѣлъ испытуемыхъ имъ сумасшедшихъ.

Ludwigi adversar. medico-pract. Lips. 1769-1770.

1775. Изслѣдываются подробно взаимныя отношенія между шѣломъ и душою чрезъ вліяніе снрапей, которое оказываютъ они часпію какъ болѣзнепворныя, а часпію какъ цѣлительныя силы.

Hermannii diss. de viribus mentis in homine. 1775.

1704 — 1777. *Иог. Ф. Р. Картейзеръ*, Профессоръ въ Іенѣ и Галле, опредѣляешъ починѣ раз-

ность между меланхоліею и меланхолическимъ бредомъ, соединеннымъ съ дерзостию и чрезвычайною шѣлесною силою, производя его отъ пропотѣнія густой черножелчной крови черезъ сосуды мозга.

Ioh. F. Cartheuzeri fundament. patholog. et therap. T. I sect. III. cap. 18.

Великій Албрехтъ фонъ Галлеръ пред-1708 — 1777. полагая, что изъ познанія шѣлесныхъ причинъ, открываемыхъ при разъяреніи шѣлъ умершихъ отъ душевныхъ болѣзней, можно сдѣлать полезное заключеніе объ опсправленіи различныхъ часпей мозга, собираешь испоріи всѣхъ анапомическихъ изслѣдованій шаковаго рода, но по недоспапску случаевъ вскрываешь самому шѣла сумасшедшихъ, не достигаешь сей цѣли.

Halleri element. physiolog. Lausan. 1763. Lib. XVII. sect. I. § 17. Tom. V. pag. 571—574.

Циккертъ, пракпическій врачъ въ 1757 — 1778. Берлинъ, опредѣляетъ переходъ спраспей въ дѣйшвишельныя душевныя болѣзни.

Zückert, von den Leidenschaften. 3 Aufl. Berl. 1774. § 55.

Джонъ Бровнъ объясняетъ происхож-1755 — 1788. деніе душевныхъ болѣзней, основываясь на возбуждаемости (*incitabilitas*) и называетъ бѣшенство спеническимъ сосполяніемъ безъ горячки (*aryrexia sthenica*), при которомъ душа, приведенная въ безпорядокъ, имѣетъ обо всѣхъ вещахъ неправильныя понятія.

Ausführliche Darstellung des Brownischen System der practischen Heilkunde von Dr. Ch. Girtanner. Göttingen. 1797, I. Bd. S. 340—343.

1791. *Г. В. Плукеѣ*, Профессоръ въ Тибингенѣ, излагаеѣ душевныя болѣзни въ особенной системѣ, копорая впрочемъ не натуральна, не основана на логическихъ положеніяхъ и запруднена номенклатурою, изобрѣшенною авторомъ, пакъ, что самыя названія, переименованныя въ Греко-Латинскія слова съ шрудомъ могуѣ быѣ понимаемы.

G. W. Plouqueti, delineatio systematis nosologiae naturae accomodati. Tübüng. 1791-1793. Tom I. IV.

1793. *Иог. Дан. Мецгерѣ* называеѣ сумасшествіе шѣмъ болѣзненнымъ соспояніемъ души, въ копоромъ она не въ соспояній бываеѣ упопреляеѣ силъ своихъ къ воспріяшю, храненію, сложенію и сравненію понятій и гармонія оной распроеиваеѣся.

Metzger, kurzgefastes System der gerichtlichen Arzneiwissenschaft. Königsb. und Leip. 1793.

1793—1799. Разныя мнѣнія врачей о продолженіи жизни въ опрубленныхъ головахъ пошчасъ послѣ опшняшя ихъ и доказательствва возможности продолженія совѣдѣнія по опшняшю головы.

Sedillot, reflexions sur le supplice de la guillotine. Paris. 1793.

Sue, opinion sur le supplice de la guillotine. Paris 1797.

Eckoldt in medicin. chirurg. Zeit. 1799. I. Bd. S. 385.

1796. *Мух. де Валенци* издаеѣ носологическую систему, передѣланную изъ системы

Соважа по методу *Линнея*, коей 10 классъ заключаетъ въ себѣ душевныя болѣзни, раздѣленныя на чепыре разряда к. ш. in hallucinationes, morositates, deliria et vesanias anomales.

Completum et methodo botanica propositum systema morborum, secundum Nosologiam summi Pathologi *Boisier de Sauvages* a *Michaelae Nobili de Valenzi*. run. 1796.

Герцъ издаетъ въ Берлинѣ сочиненіе 1747—1803. о головокруженіи, причисляя его къ пѣмъ болѣзнямъ, кои имѣють происхожденіе свое отъ пѣлеснаго и душевнаго распройсва, и пославляя сущность таковой болѣзни въ быспромъ послѣдованіи умопредставленій, производящемъ замѣшательство въ понятіяхъ и невозможность души опличать явственнымъ образомъ видимые предметы.

Herz, Versuch über den Schwindel. Berlin. 2-te Auflage. 1791.

Илманцель Кантъ, знаменитый Философъ, сообщаетъ мнѣнія свои о душевныхъ распройсвахъ, раздѣляя оныя по опсправленіямъ душевныхъ способностей. 1798.

Kant's Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. Königsberg. 1798. S. 140.

В. Ф. Дрейссиевъ въ пашологіи своей излагаетъ всѣ душевныя болѣзни въ прехъ формахъ, к. ш. подъ названіемъ меланхоліи, бѣшенства и безумія. Ближайшую причину меланхоліи пославляетъ онъ въ уничпоженномъ равновѣсіи между силою сужденія и силою воображенія.—Бѣшенство опличаетъ отъ меланхоліи чрезъ часпное, однимъ или нѣсколькими шокмо предметами, огра- 1799:

ниченное разстройство силы сужденія и умозаключенія; а безуміе опличается, по его мнѣнію, всеобщимъ бредомъ, соединеннымъ съ неправильностію распознавательныхъ и желательныхъ душевныхъ опправленій.

W. G. Dreyssig's Handbuch der Pathologie der sogenannten chronischen Krankheiten. Leipz. 1799. II. Thl. S. 605-654.

VI. Особенныя, или самостоятельныя психіатрическія сочиненія XVIII столѣтія.

Поелику XVIII столѣтіе освободилось отъ невольной привязанности, какую врачи прежнихъ временъ имѣли къ ученіямъ и мнѣніямъ древнихъ, по духу врачей, хотя и сдѣлался съ одной стороны свободнѣйшимъ, но съ другой опять національный характеръ возимѣлъ значительное вліяніе на него. Въ слѣдствіе сего произошли различныя ученія во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи. Древняя маперія преобразовалась въ новыя формы болѣе или менѣе, число или смѣшено, внутренно или поверхностно, односпорно или многоспорно, свободно или принужденно, смотря по характеру націи. Италіянецъ любитъ старое, Французъ новое, Англичанинъ швердую опору и основательное познаніе, а Германецъ все. По таковымъ свойствамъ можешъ бытъ явственно значеніе всякаго самоспоительнаго ихъ сочиненія.

А. Италіянскіе врачи.

Сочиненія *Корнахини*, *Аррагони* и *Rodrigues de Rayva* суть одностороннія, основаны совершенно на материальныхъ понятіяхъ и не заслуживающъ особеннаго вниманія.

Викентій Хіаруги издаешъ свое сочиненіе, въ которомъ все, что заключаешъ въ себѣ классическая древность и ученія Италіянскихъ врачей по новомъ пробужденіи наукъ, что *Носологи* прежде *Хіаруги* до *Куллена* сдѣлали для классификаціи душевныхъ болѣзней, излагаешъ въ большой связи и порядкѣ съ испытаніемъ, выборомъ, собственными изслѣдованіями и наблюденіями и доставляешъ чрезвычайно драгоценное сочиненіе.

1793.

Della pazzia in genere e in specie, trattato medico-analitico, con una centuria di osservazioni, di Vincenzio Chiarugi. 3 Tom. Flor. 1793—1794.

В. Французскіе врачи.

Лорри описываешъ меланхолію со всею ученостию и оспроуміемъ, дѣлая переходъ отъ древняго ученія къ новому и включая въ оное не только одну меланхолію, но всѣ разспреисва чувствованій и движеній.

1765.

Lorry, de melancholia et morbis melancholicis. Tom. I. II. Paris. 1765.

Ле Камю выводишь совершенно одностороннимъ образомъ, какъ происхожденіе, такъ и лѣченіе душевныхъ болѣзней, основываясь на шѣлесномъ механизмѣ.

1769.

XXVIII

Le Camus, medicine de l'esprit. Paris. 1769.
vol. 1—2.

1770. I. Фр. Дюфуръ излагаетъ въ сочиненіи своемъ психологическіе и психіаприческіе предметы, но не заслуживаетъ никакого одобренія по необсостоятельности и сбивчивости оныхъ.

I. Fr. Dufour, essai sur les operations de l'entendement humain, et sur les maladies, qui les derangent. Amsterd. et Paris. 1770.

1792. Дакенъ опличается отъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что не употребляетъ названія меланхоліи и бѣшенства, а описываетъ съ чрезмѣрною обширностію и пуспословіемъ многіе степени и роды душевныхъ расстройствъ, кои онъ, хотя и поверхностно излагаетъ, но довольно удачными чертами.

Daquin la philosophie de la folie, ou essai philosophique sur les personnes attaquées de la folie. Paris, 1792.

1800. Ф. Пинель, Профессоръ медицины въ Парижѣ, преобразуетъ способъ лѣченія душевныхъ болѣзней, опровергая совершенно цѣпи и шюремное содержаніе больныхъ и вводя въ употребленіе сострадательный, человѣколюбивый образъ лѣченія оныхъ.

Ph. Pinel traité medico-philosophique sur l'alienation mentale. Paris 1800. (Врачебно-философическое начертаніе душевныхъ болѣзней, перев. въ 1829 году Завадскимъ-Жраснопольскимъ со многими прибавленіями.)

ми, съ нарочишою точностію и численною слога.

С. Англійскіе враги.

Will. Battie издаесть сочиненіе, не заключающее въ себѣ ничего импереснаго, ничего новаго и сообщенія достойнаго, да и самыя идеи авпора слишкомъ шемны. 1758.

Will. Battie treatise on madness. Lond. 1758.

Beniamin Fawcett, проповѣдникъ въ Англии, описываетъ въ небольшомъ сочиненіи своемъ меланхолю, наипаче религіозную, каковое впрочемъ описаніе полезно болѣе для духовныхъ особъ, обращающихся съ больными такого рода, нежели для самихъ врачей. 1780.

B. Fawcett observations on the nature, causes and cure of melancholy, especially of that, which is commonly called religious melancholy. Shrewsbury. 1780.

Thomas Arnold издаесть сочиненіе, въ которомъ ниско еще изъ древнихъ и новыхъ авпоровъ, сущесшвовавшихъ до него, не описывалъ такъ шщательно, основательно и обспоятельно явленій душевныхъ расспройспвъ, различныхъ поврежденій, найденныхъ при вскрышii и многихъ причинныхъ моменшовъ. 1782.

Th. Arnold observations on the nature, kinds, causes and prevention of insanity, lunacy, or madness. Leicester. 1782—1785 vol I—2.

W. Perfect выдаетъ важнѣйшее поучительное сочиненіе, каковаго можно шокмо ожидать въ семъ спольшii по пракши- 1787.

ческой части учения о душевныхъ болѣзняхъ. Тридцати-лѣтніе опыты, многочисленныя, интересныя наблюденія и совершенная истина оныхъ съ здоровымъ сужденіемъ суть опличительныя достоинства прудовъ его.

W. Perfect select cases in the different species of insanity, lunacy or madness. 1787.

1789.

Harper опличается въ небольшомъ сочиненіи своемъ спранными положеніями, по коимъ утверждаетъ даже, что сумасшествіе не зависитъ ни отъ какаго телеснаго раздраженія, что никакія телесныя вліянія не могутъ произвести онаго и представляетъ ближайшую причину сумасшествия исключительно въ душѣ, какъ чувствующе-воображающемъ существѣ.

Harper a treatise on the real cause and cure of insanity et c. London. 1789.

1792.

Pargeter издаетъ интересное практическое сочиненіе, въ которомъ, хотя нѣтъ систематическаго описанія, но собраніе многихъ замѣчаній о разныхъ родахъ сихъ болѣзней изложено порядочно съ лучшими практическими наблюденіями.

Pargeter observations on maniacal disorders. Lond. 1792.

1798.

Haslam не представляетъ въ сочиненіи своемъ общаго описанія систематическаго шворенія, а только результаты наблюдений его, произведенныхъ въ Виелемской госпитали въ Лондонѣ.

Haslam observations on insanity with practical remarks on the disease, and an account of the morbid appearances on dissection by *sohn Haslam*. Lond. 1798.

Александръ Крейтонъ выдаетъ сочиненіе, которое можно причислить по всей справедливости къ ученѣйшимъ, основательнѣйшимъ и остроумнѣйшимъ швореніямъ Англичанъ. 1798.

An inquiry into the nature and origine, of mental derangement etc. by *Alexander Crichton*. Vol. I. II. Lond. 1798.

D. Германскіе врачи.

Христ. Болтенъ издаетъ небольшое сочиненіе, которое хотя не заключаесть въ себѣ психологіи и терапіи душевныхъ болѣзней, однакожь по содержанію ясныхъ понятій о духовной жизни и объясненія взаимнаго отношенія между шѣлесною и духовною сферою нашей организаціи, можешь почищаться лучшимъ психологическимъ швореніемъ. 1751.

Joh. Christ. Bolten's Gedanken von psychologischen Kuren. Halle. 1751.

Албр. Клекгофъ въ сочиненіяхъ своихъ описываетъ болѣзни человеческого разума, происходящія отъ ослабленія мозга. 1772.

Corn. Albr. Kloekhof opuscula medica ed. Ch. Schlegel. Ien. 1772.

Вилгельмъ Грединъ издаетъ собранные имъ послѣ отца его многочисленныя 1790.

наблюденія о сумасшедшихъ, испытанія преимущественныхъ средствъ, употребляемыхъ въ душевныхъ болѣзняхъ и вскрытія шѣлъ.

Johann Ernst Gredings sämtliche medicinische Schriften, herausgeg. von *Carl Wilh. Greding* I. Thl. Greiz. 1790. II. Thl. 1791.

1790.

Гассебергъ пишетъ разсужденіе о душевныхъ расстройствѣхъ, обработанное съ большимъ искусствомъ и предполагаешь, что движеніе мозговыхъ волоконъ составляетъ причину умопредсавленій, матеріальныхъ идей и памяти.

Hasseberg. Dis. de erroribus mentis humanae. Halle. 1790.

1790.

Ф. Фишеръ пишетъ о болѣзняхъ ума человеческого, излагая общія психологическія понятія и патологическія явленія весьма поверхностно и кратко.

Von den Gebrechlichkeiten des menschlichen Verstandes; eine Rede von *Philipp Fischer* München. 1790.

1790.

М. А. Вейкардъ раздѣляетъ душевныя расстройства на болѣзни духа и сердца, причисляя къ первымъ пороки воображенія, вниманія, сужденія и памяти, а къ послѣднимъ чрезмѣрныя спрасни.

Der philosophische Arzt, von *M. A. Weicard* neue Aufl. Frankf. 1790. II. Bd. S. 359. u. f.

1793.

Фоссъ пишетъ разсужденіе о болѣзненномъ состояніи душевныхъ силъ, которое впрочемъ наполнено одними гипотезами и ни въ какомъ отношеніи не заслуживаетъ одобренія.

Vossii Diss. de insania, Frankf. 1793.

Лангерманъ пишетъ опличное разсужденіе о душевныхъ расстройстввахъ, собирая положенія древнихъ и новѣйшихъ врачей и доставляя превосходныя правила къ распознаванію и лѣченію душевныхъ болѣзней. 1797.

Langermann de methodo cognoscendi curandique animi morbos stabilienda. Jen. 1797.

Іоахимъ Шмидтъ издаетъ сочиненіе, въ которомъ стараются увѣришь, что спраждающихъ душевными болѣзнями неприлично пользоваться исключительно одними физическими лѣкарствами, впрочемъ болѣе недоставляетъ ничего новаго. 1797.

Versuch über die psychologische Behandlungsart der Krankheiten des Organs der Seele, von *D. Joh. Joach. Schmidt*. Hamburg. 1797.

Н. Томаманъ издаетъ сочиненіе о душевныхъ болѣзняхъ, основываясь на положеніяхъ *Бровна* и раздѣляетъ всѣ душевныя расстройства на стеническія и аспеническія, причисляя къ первымъ бѣшенство, а къ послѣднимъ безуміе. 1798.

J. N. Thomann de mania et amentia comentalio. Wirseb. 1798.

Проповѣдникъ смиришельнаго дома въ *Т.* описываетъ религіозную меланхолію весьма хорошо, по крайней мѣрѣ сколько можно ожидать отъ него, какъ неврача. 1799.

Beobachtungen und Erfahrungen über melan-

cholische, besonders über die religiöse Melancholie, von einem Prediger am Zuchthause zu T. Leipzig. 1799.

VII. Психиатрическія сочиненія XIX столѣтія.

J. C. Hoffbauer's Untersuchungen über die Krankheiten der Seele und die verwandten Zustände. Halle. 1802—1807.

G. Schmidt einige Worte über d. Seelenreiz und eine neue Behandlungsart des Wahnsinns. Berl. 1803.

J. Chr. Reil's Rhapsodien über die Anwendung der psychischen Kurmethode auf Geistes-zerrütungen. Halle. 1803.

J. Chr. Reil und *Kayssler* Magazin für die psychische Heilkunde. Berl. 1805.

Esquirol des passions, considerees comme causes, symptomes et moyens curatifs de l'alienations mentales. Paris. an XIV.

A. Winkelmann Beobachtungen über den Wahnsinn nebst Prüfungen der Gallischen Schedellehre. Berl. 1806. —

Jos. Mason Cox practical observations on the insanity, an considerations on the manner of treating diseases of the human mind. Lond. 1806. —

Amard traité analitique de la folie et moyens de la guerir. Lyon. 1807.

J. Chr. Reil und *Hoffbauer* Beiträge z. Beförderung einer Heilmenthode auf psych. Wege. Halle. 1808 — 1810. —

A. Haindorf Versuch einer Pathologie und Therapie der Geistes- und Gemüths-krankheiten. Heidelberg 1811. —

Tucke description of the retreat, an institution for insane persons of the society of friends, containing an account of its origin and progress, the modes, of treatment and a statement of cases. York 1813. 4. —

Marschal, the morbid anatomy of the brain in mania and hydrophobia. Lond. 1815.

A. M. Vering's psychische Heilkunde. Leip. 1817-1821.

J. Sandtmann non nulla de quibusdam remediis ad animi morbos curandos summo cum fructu adhibendis. Berol. 1817. —

Spurzheim observations on the deranged manifestations of the mind, or insanity. Lond. 1817. —

F. C. A. Heinroth Lehrbuch der Störungen des Seelenlebens oder der Seelenstörungen und ihrer Behandlung vom rationalen Standpunkte aus entworfen. Leipz. 1818. —

Rusch medical inquiries and observation upon the diseases of the mind. 2. edit. Philadelphia. 1818. —

Fr. Nasse Zeitschrift für psychische Aerzte. Leipz. 1818—1822. —

C. Horn. öffentliche Rechenschaft über m. 12 jährige Dienstführung als 2- Arzt an der Charite in Berlin nebst Erfahrungen über Krankenhäuser

XXXVI

und Irrenanstalten. Keimer. 1819. —

Esquirol des etablissemens des aliénés en France et de moyens d'améliorer le sort de ces infortunés. Paris. 1819. —

M. Georget de la folie. Conderations surcette maladie. Paris. 1820. —

J. Abercrombie über die Krankheiten des Gehirns und des Rückenmarckes a. d. Engl. übers. von *de Blois*. Bonn. 1821.

Ph. A. Hartmann's der Geist des Menschen in seinen Verhältnissen zum physischen Leben. Wien. 1820. —

L. C. Neumann's die Krankheiten des Vorstellungsvermögens systematisch dargestellt. Leipz. 1822. —

Fr. Nasse Zeitschrift für Anthropologie. Leipz. 1823-1826. —

A Müller die Irren-anstalt in dem Königl. Julius-hospital etc. Würzburg. 1824.

F. E. Benecke Versuch einer reinseelenwissenschaftlichen Bearbeitung der Seelenkrankheiten. Leipz. 1824.

L. Buzorini Untersuchungen über die körperlichen Bedingungen der verschiedenen Formen von Geisteskrankheiten. Ulm. 1824.

M. Jacobi Sammlung für d. Heilkunde der Gemüths-krankheiten 2. vol. Elberfeld. 1825.

J. C. A. Heinroth's Anweisung für angehende Irrenärzte zur richtigen Behandlung ihrer Krankheiten. Leipz. 1825.

J. C. A. Heinroth's System der psychisch-gerichtlichen Medicin. Leip. 1825.

C. H. Klinger dissertatio de morborum mentis natura. Jen. 1826.

F. A. Köchlingii de vesaniae crisißus dissert. Bonnae. 1827.

E. Klotz. dissert. de vesaniae prognosi. Lip. 1827.

Esquirol note sur la monomanie homicide. Paris. 1827.

Esquirol's allgemeine und specielle Pathologie und Therapie der Seelenstörungen, frei bearbeit von *Hille* mit Anhang von *Heinroth*. Leip. 1827.

J. H. Feuerstein's die sensitiven Krankheiten oder die Krankheiten der Nerven und des Geistes. Leipz. 1828. (по системѣ *Кузера*).

C. A. Diez, de mentis alienationum sede et causa proxima commentatio medica. Frib. 1828.

Fr. Groos Entwurf einer philosophischen Grundlage für die Lehre von den Geisteskrankheiten. Heidelberg und Leipz. 1828.

Géorget nouvelle discussion medico-légale sur la folie ou alienation mentale. Paris. 1828.

Knigt's Beobachtungen über die Ursachen. Symptome und Behandlung des Irreseyns. A. d. Engl. von *Engelken*. Koln. 1829.

Jos. Oegg, die Behandlung der Irren in dem Königl. Juliihospitale zu Würzburg. Beytrag zur Pathol. u. Therapie der psychisch. Krankheiten. Sulzbach. 1829.

J. B. Friedreich Skizze einer allgemeinen Diagnostik der psychischen Krankheiten. Würzburg. 1829.

XXXVIII

Windbüchler's Versuch einer Diagnostik und Aetiologie der psychischen Krankheiten. Wien. 1829.

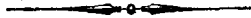
J. B. Friedreich Versuch einer Litterärgeschichte der Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten. Würzburg. 1830.

Regnault nouvelles reflexions sur la monomanie homicide, le suicide et la liberté morale. Paris. 1830.

Fr. Nasse Jahrbücher für Anthropologie und für Pathologie und Therapie des Irreseyns. Leipzig. 1830.

Jacobi's Beobachtungen über die Pathologie und Therapie der mit Irreseyn verbundenen Krankheiten. Elberf. 1830.

Reidel, Prag's Irrenanstalt und ihre Leistungen in den Jahren 1827, 1828 und 1829. nebst den Anzeigen der genesenen Geistes-kranken. Prag. 1830.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О жизни вообще.

§ 1.

Природа, находящаяся въ безпрестанномъ движеніи, представляетъ неизмѣримое пространство жизненности, никогда не останавливающейся и сопровождаемой всегдашнимъ измѣненіемъ вещей. Она обнаруживается безконечнымъ, самодвижимымъ орудіемъ (*organismus*), которое подъ видомъ единства представляетъ заключенное въ себя цѣлое, а подъ видомъ множества несмѣтное число частей и членовъ, содержащихся между собою, какъ средство и цѣль и дѣйствующихъ помощію обрѣпающей въ нихъ жизни не только къ собственному своему поддержанію, но и къ утверженію цѣлаго. Такимъ образомъ все, отъ малѣйшаго до величайшаго существа, состоитъ во взаимномъ дѣйствіи и зависимости. Организациа, или организмъ представляетъ единство природы въ маломъ, а органъ есть членъ такого единства, который хотя по себѣ существуетъ, но будучи отдѣленъ отъ цѣлаго, неспособенъ поддерживать себя. По сему всякая часть природы, представляющая единство и въ продолженіи своемъ развивающаяся въ многообразность,

есть организмъ, а многоразличныя развитія сущь органы, принадлежащія ему какъ члены. Двѣшельность же, обнаруживающаяся въ оныхъ, называется собственно *жизнію*.

Жизнь всякаго шѣла обнаруживается дуализмомъ матеріи и силы и есть продуктъ совокупленія оныхъ, гдѣ матеріальное и динамическое начало, будучи соединены между собою, представляютъ болѣе или менѣе самостоятельное бытіе. Опъ преимущества матеріальнаго, либо динамическаго начала зависить и самое значеніе жизни. Такъ на пр. въ минеральныхъ шѣлахъ, представляющихъ самую низшую степень жизни, грубая матерія имѣетъ наибольшій перевѣсъ надъ живошворящимъ его динамическимъ началомъ. Напрощивъ того у высшихъ швореній, преимущественно у человѣка, господствуетъ болѣе сила надъ матеріею и дуализмъ между матеріальнымъ и динамическимъ началомъ обнаруживается здѣсь явственнымъ образомъ. Въ натурѣ всѣ вещи сущь органическія и всякая изъ нихъ можетъ назваться живущею, пошому что заключаетъ въ себѣ матеріальный свой субстратъ и внутреннее назначеніе бытія ш. е. динамическое начало свое. Камень живетъ также какъ и человѣкъ, имѣетъ также свое динамическое начало, безъ котораго бы онъ долженъ былъ разрушиться и лишиться своей индивидуальности. Но качество органическаго, или живущаго существа дѣлается шѣмъ явственнѣе, чѣмъ болѣе какое либо существо отличается извѣстнымъ движеніемъ и чѣмъ большую

развиваетъ изъ своего единства различность частей, посредствомъ коей оно соединяетъ въ многостороннемъ, самодѣятельномъ, взаимномъ отношеніи съ внѣшнимъ міромъ, какъ на пр. человѣкъ предъ животными, животныя предъ растѣніями, а сіи предъ минералами и п. д. Не органическимъ же, или мертвою можно назвать только то, въ которомъ все жизненное внутреннее движеніе остановлено, свободное саморазвитіе прекращено и измѣненіе веществъ на всегда увѣщано. Въ низшихъ, наименѣе организованныхъ твореніяхъ природы, жизнь происходитъ чрезъ одно соединеніе извѣстныхъ силъ природы, гдѣ покоящаяся безобразная матерія получаетъ форму и движеніе; а въ высшей степени организованныхъ тѣлахъ произраждается новая жизнь, или новая особа только при содѣйствіи живущихъ организмовъ такого же рода.

§ 2.

И такъ все существующее въ природѣ, отъ былинки до человѣка, одарено собственною жизнью, хотя качество оной ограничено большими различіями и относится къ слѣдующимъ премоу главнымъ классамъ.

1. *Физическій классъ* простирается въ массивномъ отношеніи отъ атома до образованія всей вселенной, а въ динамическомъ отъ воздушнаго пузырька до солнечнаго свѣта. Область его составляютъ вещественность и смѣшенія, высочайшій продуктъ

его есть кристалль, а живошворное начало — *Движеніе*. Все, что предспавляется намъ механизмомъ, хемизмомъ и динамизмомъ, опноспся къ сему классу. *Сообразность съ законами* есть высочайшее его качество.

II. *Органическій классъ*, коего обласнь простирается опъ минеральнаго мха, опъ былинки до человѣческаго организма, а въ разсужденіи опсправлений опъ перваго элемента уподобленія (всасыванія) до совершеннаго чувствованія. Высочайшій продуктъ его есть человѣческій мозгъ, а живошворное начало — *образование*. Все, что мы причисляемъ къ многоразличнымъ обласнямъ органической жизни, принадлежатъ къ сему классу. *Сообразность съ цѣлію* есть высочайшее качество его.

III. *Духовный классъ* простирается опъ едва примѣннаго чувствованія до умспвенныхъ понятій и заключається въ обласни своей все, что принадлежитъ къ опытноспи, искусству и наукѣ. Живошворное начало его есть *свобода*, а высочайшее качество *самопроизвольность*.

§ 3.

Сія три класса заключають въ себѣ все протспранспво жизни и въ каждомъ изъ нихъ существуетъ господспвующее начало к. ш. движущее, образовательное и свободное.

Движущее начало есть самое низшее, обрѣщается собственно въ массивныхъ шѣлахъ и связано законами природы.

Образовательное начало есть среднее, существующее больше в формах, дѣлается явственнымъ въ свободныхъ направленіяхъ, которыми впечатлѣвается оно матеріи и силою своего измѣняетъ законы движенія.

Свободное начало есть вѣсочайшее, пребываетъ покомъ въ духѣ челоука, возвышается надъ законами природы, не связано ни матеріею, ни формою и создаетъ себѣ собственную обласшь въ испоріи міра.

По такимъ положеніямъ образовательное начало преимущественно можетъ быть названо *жизненнымъ началомъ*, которое въ совершенномъ органическомъ классѣ отъ лимфоты до челоукаского мозга всею обладаетъ, всею управляетъ и все оживаетъ.

Сравнивъ все сіи начала можно видѣть, что качество жизненного начала составляетъ также движущее и свободное начало. Движущее начало обладаетъ физическимъ классомъ по необходимымъ законамъ природы, а свободное начало духовнымъ классомъ чрезъ самоназначеніе, или самозаконоположеніе. Оба сіи качества, будучи соединены во единое, въ жизненномъ началѣ не представляютъ ни слѣдующаго закона природы, ни свободного самоопредѣленія, но обнаруживаются въ измѣненномъ состояніи такъ, что законъ и свобода оказываются въ ономъ совокупленными наипыснѣйшимъ образомъ. По сему, хотя жизненное начало привязано къ матеріи физическаго класса, но оно образуетъ ее въ свободныхъ

направленіяхъ извнѣ къ наружъ и матерія пошребна для него шакъ, какъ пласпику мраморъ для приведенія въ дѣйсствіе свободно начертаннаго имъ идеала. Хотя оно не обнаруживается произвольнымъ самоопредѣленіемъ, подобно свободному началу въ волю челоуѣка, однакожъ безпреспанною индивидуализаціею вездѣ созидаетъ себѣ самоспояштельную сферу, что доказываютъ несмѣшно многія органическія произведенія. Въ одномъ движущемъ началѣ существуетъ несовѣдомый законъ, а въ свободномъ самосовѣдомая цѣль, кои будучи соединены во едино, даютъ намъ понятіе о *несовѣдомой, къ общей цѣли относящейся дѣятельности* и это есть истинное свойство жизненнаго начала. Оно составляетъ область естественныхъ побужденій и инстинктовъ, столь тѣсно совокупленныхъ съ организаціею.

§ 4.

Вообще созерцая природу, мы находимъ во всѣхъ органическихъ произведеніяхъ расплешительнаго и живого царства столь искусное устройство, столь высокое эстетическое испещреніе, шоликую разнообразіе въ ихъ оппавленіяхъ и шоликій умъ въ инстинктахъ и искусственныхъ побужденіяхъ, что опинюдь не можемъ предполагать, чтобы шакимъ совершенствомъ руководила слѣпая сила напуры. Во всей природѣ, не смотря на безконечное ея разнообразіе, нѣтъ почти ни единаго органическаго существа безъ первошпной законной формы. Въ самомъ физическомъ классѣ оной, если разсмотримъ

механическія и динамическія дѣйствія пѣль, откроемся намъ всегдашній постолянный законъ въ ихъ силахъ и явленіяхъ. Небесныя пѣла не уклоняясь ни сколько отъ предназначеннаго имъ пути, многія тысячи лѣтъ шеспвуютъ по одному и тому же, какъ бы закономъ поспановленному направленію. Разные роды минераловъ к. ш. земель, металловъ и солей кристаллизуются всегда единою, каждому изъ нихъ свойственною формою. И пакъ, ежели всѣ явленія и дѣйствія въ нашурѣ формальны и всякая форма еспъ законная, а всякой законъ происходиптъ отъ духа, шо не должны ли мы убѣдипсья, что все въ ней совершается и управленися духовною силою, что духъ, излишій на всю нашуру въ физическомъ классѣ вещей ея управляетъ и распоряжаетъ равновѣсіемъ движущихся пѣль шочно пакъ, какъ самый оспроумнѣйшій геометръ, а въ органическомъ классѣ оной дѣйспвуетъ на произраждапельную и образовательную силу, какъ величайшій художникъ. Если бы духовная сила не сокрыта была въ самыхъ зародышахъ органической нашуры, шо какимъ обраомъ человекъ, воспринимая свое начало изъ малѣйшаго количества органической слизи, могъ бы развипсья до шаковаго совершенства духовной жизни, до обладанія споль высокими умщвенными способностями и пребывать вѣчной жизни. По сему не вступаая въ метафизическія прѣнія о разносущеспвованіи, или однопеежествѣ (*identitas*) матеріи и духа, мы можемъ съ вѣроашностью полагапть, что и въ человекѣ си-

ла сія не естъ продуктъ органическаго развитія, но по словамъ *Штала*, естъ строительница шѣла своего.

О душѣ человѣческой и ея дѣйствіяхъ.

§ 5.

Человѣческая душа, при внимательнѣйшемъ размышленіи объ оной, кажется, естъ ни что иное, какъ *центрально-интеллектуальная* сила, или самодѣйтельное жизненное начало, объемлющее всѣ сферы жизни и образующее индивидуальное единство оной. Хотя сила сія происпекаетъ изъ одного первоначальнаго источника съ прочими силами природы, но образъ, коимъ обнаруживается она, подчиненъ другимъ законамъ и способность ея пріобрѣтаетъ себя высочайшія совершенства и опредѣляетъ себя къ собственнымъ дѣйствіямъ, совершенно отличаясь отъ прочихъ силъ. Изслѣдовавъ въ точности качества души нашей, нельзя сомнѣваться, что она естъ отраженіе Всемогущаго Божества въ человѣкѣ. Въ самомъ дѣлѣ свобода, разумъ, а особливо совѣсть, склоняющая, какъ бы по внушенію Божию, всякое дѣйствіе человѣка къ необходимой цѣли, суть качества совершенно превосходящія всѣ органическія силы. Вообще, въ какомъ отношеніи Богъ содержится къ вселенной, въ такомъ душа человѣческая къ своему шѣлу, и какъ Богъ въ духѣ и природѣ оказывается вселенною, такъ человѣкъ въ душѣ и шѣлѣ представляетъ свою особу. Хотя

впрочемъ сія свободная, самовѣдущая, самоопредѣляющаяся сила, находясь во взаимномъ дѣйствіи съ органическими силами и получая отъ оныхъ свое значеніе, по необходимымъ законамъ природы, подобно всему въ мірѣ, отъ былинки до солнечной системы, должна повиноваться *общему закону зависимости и подчиненности*; но въ семъ-шо самомъ законѣ подчиненности, какъ высочайшемъ въ свѣтѣ, мы явственно можемъ видѣть возможность вліянія на душу всемогущей силы Божества и постиганія изъ онаго, какимъ образомъ содѣйствіе Святаго Духа озаряетъ ее своимъ свѣтомъ, укрѣпляетъ и дѣлаетъ совершенною.

§ 6.

Поелику душа одарена тремя главными способностями, т. е. чувствованіемъ, размышленіемъ и вождѣніемъ, шо всѣ многообразныя дѣйствія оной можно привести къ тремъ главнымъ классамъ, к. ш. къ опривленіямъ сердца, духа и воли.

I. *Сердце*, или *сердечнодушевная способность* (*Эмос*, *animus*, *Gemüth*) составляетъ чувствующее и желательное начало душевной силы, испытующее міръ и собственную нашу напуру во внутреннемъ содержаніи жизни пріятнымъ, или непріятнымъ образомъ. Къ сему началу принадлежатъ а) *чувства*, посредствомъ коихъ мы осведомляемся о качественномъ и субъективномъ состояніи вѣншихъ вещей и собственного нашего шѣла. б) *Вождѣленія*, силою коихъ мы спремимся къ содѣланію ка-

кой либо вещи, предспавленной въ умѣ нашѣмъ. с) *Внутреннія побужденія*, посредспвомъ коихъ мы силамся къ полученію пріятнаго состоянія и избѣжанію, или перемѣненію непріятнаго. d) *Страсти*, или шѣ движенія сердечно-душевной способности, коими либо чувспва, либо желанія, либо отвращенія возвышаются до такой степени, что проція опсправленія сердца въ то же время совершались не могутъ.

II. *Духъ*, (*vous, mens, Geist*) есть мыслящее и распознающее начало души, помощію коего мы изслѣдуемъ и узнаемъ истинну, вселенну и собственное наше еспество. Опсправленія, принадлежанія къ нему сунъ: а) *понятіе* (*conceptio*), коимъ мы посспигаемъ впечатлѣнія предмѣшовъ, дѣйспвующихъ на вѣщнія наши чувспва. б) *Сила оображенія*, посредспвомъ коей все, что опщущено чувспвами, приводится въ извѣспный какой либо видъ или образъ, соопспвспвующій полученнымъ понятіямъ и начерпывается въ душѣ. Высшая способность сей силы, одаренная шворящимъ, или произраждапельнымъ качеспвомъ называется *фантазією*. с) *Умъ*, или *способность размышленія*, помощію коего душа испытуешь все, опщущенное чувспвами и приведенное въ нѣкопорый образъ. Споспбность сія сопровождаетъ *памятью*, или пою силою, коею сохраняюпся въ душѣ предшеспвовапшія чувспвовапія и помышленія. d) *Разумъ*, (*ratio, Vernunft*) есть та высшая споспбность души, посредспвомъ коей мы опыскиваемъ и узна

емъ внутреннее свойство вещей, непоспигаемое чувствами и другими силами души, необходимую связь между такими вещами и возможную причину ихъ измѣненій.

III. *Воля* (*volūta*, *voluntas*, *Wille*) есть произвольная способность души, посредствомъ коей она спремится совершить что либо согласно съ предположеннымъ концемъ

Но эта способность души, которая составляетъ настоящее душевно-человѣческое опправление, которая проникаетъ во всѣ означенныя душевныя дѣйствія и совокупляетъ многоразличныя виды оныхъ въ единство, есть *самосовѣдѣнiе* (*sui ipsius conscientia*, *Selbstbewusstseyn*). Въ сей-то силѣ заключается собственно превосходство естества человѣческаго и преграда естеству прочихъ животныхъ. Безъ оной человекъ уподоблялся бы водяному зеркалу, которое, хотя также воспринимаетъ проходящiе предметы, но воспринятыхъ видовъ не въ состоянiи постоянно удерживать и присвоивать себѣ. Самопроизвольная, самосовѣдующая сила сiя объемлетъ всѣ идеальныя качества души к. п. истинну, красоту и добродѣтель, кои по мнѣнiю философа *Платона* привиты Всемогущимъ Творцомъ душѣ съ шѣмъ, чтобы человекъ въ продолженiи жизни своей, все, что представляется чувствамъ его, уму и воли могъ озарять свѣтомъ своего разума и усовершенствовать. Подлинно, безъ самосовѣдѣнiя не могутъ совершаться надлежащимъ образомъ никакiя внутреннiя чувства, ни-

какіи дѣйствія разума и воли. Самыя даже опправленія сердечно-душевной способности для правильнаго обнаруживанія своихъ дѣйствій пребуиють, чпобы свѣпшь свободной, самосовѣдущей силы изливался на оныя; ибо, если внутрениія побужденія, инстинкты различныхъ формъ жизни, всѣ чувствованія, всѣ вождѣленія высшія и низшія потеряиють шакое кормило, шо жизненное судно наше, будучи обуреваемо спраспями, будетъ носиться безъ компаса въ разныя спороны жизненнаго океана.

§ 7.

Всѣ сіи душевныя способности, какъ для чувствъ непрямшпныя, въ одномъ времени обнаруживающіяся, необходимо пребуиють ощупишельнаго основанія, въ пространствѣ обнаруживающагося, ибо въ прошивномъ случаѣ видимымъ образомъ не могло бы существовать собшвенно никакое шѣло и мы бы находились въ фантаспическомъ мѣрѣ. Посему, для обнаруживанія челошческой жизни во времени и пространствѣ, необходимо нужно, чпобы существовало шѣло, какъ основаніе оной. Да и разсмотрѣвъ внимашельно сосшавъ челошческаго шѣла, мы можемъ явспвенно видѣшь въ шѣлесномъ организмѣ системы и органы, соовѣпшвующіе душевнымъ опправленіямъ; ибо шѣло, какъ орудіе души, какъ маперіальное начало, служащее духовному (свободному), должно бышь успроено шакъ, чпобы могло соовѣпшствовать всѣмъ опправленіямъ и цѣлямъ души.

Спрашивается однакожь, какой собственно есть ближайшій членъ, посредствомъ коего душа дѣйствуетъ на шѣло и чрезъ оное на напуру, равно какъ напура на шѣло и шѣло на душу? Согласно положенія физиологій и психологій можно утвердительно сказать, что таковой членъ есть *мозгъ* и соединенная съ нимъ *нервная система*. Всѣ впечатлѣнія напуры первоначально дѣйствуютъ на внѣшнія чувства, потомъ перенеслись чрезъ нервы къ общему чувствительцу, производящъ шамъ чувствованія и умопредсавленія; а всѣ распоряженія воли происходятъ опъ мозга, переносясь чрезъ нервы къ мышечной системѣ, а потомъ дѣйствуютъ на напуру чрезъ соотвѣтствующіе органы. Посему мозгъ есть центръ нервной системы, воспріемлющій органъ всѣхъ чувствованій и исполникъ всякаго произвольнаго движенія. Сверхъ сего, что мозгъ составляетъ главный органъ всѣхъ умственныхъ способностей и дѣйствій, доказываютъ слѣдующія наблюденія:

1.) При продолжительномъ размышленіи мы часто ощущаемъ напряженія во лбу, опягощенія головы и не рѣдко сильную головную боль.

2.) Съ неправильнымъ образованіемъ черепа, меньшею объѣмностію мозга также при различныхъ болѣзняхъ онаго и самыя способности ума болѣе или менѣе ограничены бывающъ.

3.) Человѣкъ, одаренный превосходными способностями ума, имѣетъ гораздо большую объѣмность

мозга въ сравненіи съ величиною нервовъ и спановой жилы предъ прочими жовошными.

4.) Развипіе умственныхъ способностей съ младенчества происходишь всегда сообразно спепеніи скорого, или медленнаго образованія органовъ мозга.

Что нервы суть посредники между пѣлесными и душевными опправленіями, можешъ служипъ доказательствомъ поперя чувства и движенія въ какомъ либо членѣ, коего нервы опрѣзаны, либо перевязаны, либо параличемъ поражены бываюшъ

§ 8.

И шакъ, если мозгъ и нервы соспавляюшъ органы души, то какое бы было собственнo дѣйствующее начало въ оныхъ? Подъ ножемъ анапомика мозгъ предспавляешся шокмо мягкою спудене-образною массою, копорая, кромѣ различныхъ возвышеній, впадинъ и фигуръ, ничего особеннаго въ себѣ не заключаешъ; а результаты химическихъ изслѣдованій показываюшъ, что мозгъ состоипъ изъ живошной воды 80, 00; бѣлаго жирнаго вещества 4, 55; жирной красновашой массы 0, 75; озмазона 1, 12; бѣлка 7, 00; фосфора, соединеннаго съ жирною бѣлаго и краснаго цвѣша матеріею 1, 50; и разныхъ солей 5, 15—100. Спановая жила и продолговатый мозгъ заключаюшъ въ себѣ пѣже самыя соспавныя часипи, но опличаюшся опъ мозга гораздо большимъ количествомъ жирной массы и меньшимъ бѣлка, озма-

зона и воды. Нервы напрошивъ того разнствуютъ опть мозга бѣльшимъ количествомъ бѣлка и мѣньшимъ количествомъ жиру. Изъ сего можно видѣть, что мозгъ и нервы не заключаютъ въ себѣ никакихъ особенныхъ часпей, изъ коихъ надлежало бы предполагать ближайшую зависимость нервныхъ дѣйствій. Не смотря на то, органы таковыя въ психіаприческомъ отношеніи чрезвычайно важны. Подлинно, если всякой, созерцаемый нами предметъ со всѣми его општѣнками и цвѣтами, проходя чрезъ органы глаза, силою воображенія начертывается въ душѣ самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ; если поны цѣлаго орхеспра, сообщенные общему чувствилищу чрезъ слышательные нервы, при всѣхъ многообразныхъ измѣненіяхъ, слѣдующихъ одни за другими съ чрезвычайною скоростію, душа не покомъ во почности ощущаетъ, но слышитъ даже малѣйшее разногласіе между ими; если, при пѣніи и произношеніи какой либо рѣчи, всѣ многообразныя измѣненія поновъ, душа переноситъ къ малымъ мышцамъ горпани и въ тоже время доставляетъ голосу всѣ чувства пріятности, то еколь велика должна быть образовательная сила (*Bildsamkeit, vis fingendi*), которая въ состояніи всѣ таковыя впечатлѣнія воспринимать и неизмѣнно проваждатъ-

Изъ сего явствуетъ, что органическая сила, которую называютъ обыкновенно *нервнымъ началомъ, нервнымъ эфиромъ, жизненнымъ духомъ и*

проч., совершенно превосходитъ всё и физическія и химическія силы.

Изслѣдывая внимательно *дѣйствія мозга*, намъ покажутся они еще важнѣйшими. Всё впечатлѣнія, дѣйствующія на насъ посредствомъ чувствъ, всё идеи, рождающіяся въ насъ, оставляютъ слѣды свои въ памяти, которая имѣетъ очень тѣсную связь съ органическимъ существомъ мозга. Изъ наблюдений извѣстно, что опъ сосрясанія мозга все знаніе языковъ, мѣстъ, имянъ, чиселъ и проч. совершенно выходило изъ памяти и человекъ принужденъ былъ почти снова учиться всёму прежнимъ познаніямъ. Что мы называемъ припоминаніемъ, есть ничто иное, какъ вниманіе души къ предшествовавшимъ впечатлѣніямъ, разговорамъ, умопредставленіямъ, понятіямъ, воображеніямъ и чувствованіямъ, кои въ извѣстныхъ знакахъ остаются въ мозгѣ и силою воображенія совокупляются воедино. Самый даже обыкновенный опытъ при чтеніи книги научаетъ насъ, что мы по однимъ числамъ, или знакамъ представляемъ всё наши понятія, воображенія и чувствованія; слѣдственно и въ нашуральномъ процессѣ души, мозгъ долженъ воспринимать всякой духовный продуктъ въ числахъ, или знакахъ, или какъ называетъ *Платнеръ* въ матеріальныхъ идеяхъ, такъ что душа при воспоминаніи духовно изображаетъ въ себѣ какіе либо виды, понятія или чувствованія. И такъ *органическое существо мозга* составляетъ, по видимому, совершенную таблицу, или роспись, ко-

поруку душа упопробляеть при всякой потребности къ присканію. Не оупь того ли зависипь совокупленіе идей, что существовавшіе прежде, или послѣдующіе ряды впечатлѣній оспавлены въ органическомъ существѣ мозга въ числахъ или знакахъ, такъ что, когда душа обращаетъ вниманіе на какой либо видъ, то все черпы его обнаруживаются въ припоминаніи.

Вообще человѣческой мозгъ, какъ чиспѣйшее и прекраснѣйшее изображеніе органической природы, безъ сомнѣнія, предспавляетъ въ себѣ и высочайшее пластическое произведеніе.

§ 9,

Что касается до устройства, то нервная система предспавляетъ чрезвычайно сложную и обширную машину. Периферическіе предѣлы ея подобно распроспертому опахалу обращены къ внѣшнему міру. Оупь периферіи возвращаясь назадъ къ центру она образуетъ въ продолженіи своемъ весьма многіе узлы, сплешенія и большіе, или меньшіе кружки и въ центрѣ мозга соединяется воедино, подобно обращенному внизъ конусу. По расположенію нервной системы и по обыкновеннымъ опправленіямъ она можетъ бытъ раздѣлена на три главные класы к. п. на:

1. *Нервы репродуктивнаго свойства*, предспавляющіе безчисленное множество волоконъ, кои произраждаются болшею частію оупь нервныхъ узловъ и образуютъ сплешенія, окружающія арше-

ріи и вмѣспѣ съ ними проникающія во всѣ органы тѣла.

2. *Нервы относительнаго свойства*, заключающіе въ себѣ при опдѣленія, разспвующія по своимъ опправленіямъ, хопя тѣсно соединенныя между собою и зависящія одиѣ отъ другихъ. Сюда принадлежатъ: а) *нервы внѣшнихъ чувствъ*, служащіе къ воспріятію впечатлѣнія предметовъ, дѣйспвующихъ на тѣло; б) *мозгъ* и с) *нервы становой жилы*, опредѣленные для прозведенія произвольнаго движенія.

3. *Нервы согусственныя*, приводящіе мозгъ въ сообщеніе съ извѣспными опправленіями, соспвляющими центръ между внѣшнею и внуспреннею жизнью к. с. *дыханіе*, *пищевареніе* и *дѣторожденіе*.

§ 10.

Въ разсужденіи опправленій нервной сиспемы вообще, намъ извѣспно слѣдующее:

1. Жизненное свойспво, копорымъ одарены всѣ нервы и копорое оказываепся, какъ въ здоровомъ, такъ и болѣзненномъ соспояніи, еспѣ *чувствительность*.

2. Вся нервная сиспема одарена такъже *общимъ* или *тѣльнымъ чувствомъ* (coenaesthesia), по коему ощущаептъ она безъ явспвеннаго впечатлѣнія предмета, какъ собспвенное свое соспояніе, такъ дѣйспвіе тѣла и каждаго органа. Чувспву сему способствующъ весьма много первныя узлы, опдѣляющіе органы оди отъ другихъ, такъ что дѣйспвія

каждаго изъ нихъ мы можемъ явственно ощущать, когда темное чувство таковое возвышается.

3. Нервы имѣютъ двойную способность: съ периферической стороны впечатлѣнія внѣшнихъ вещей, а съ центральной вліяніе души воспринимаютъ и далѣе проводятъ.

4. Всѣ нервныя дѣятельности для обнаруживанія своего должны сообщаться какъ между собою, такъ и съ мозгомъ. По сему мозгъ не только обладаетъ умственными способностями, но и на всю жизнь оказываетъ чрезвычайную силу.

Вообще, по видимому, натура опредѣлила нервную систему для связи, каковою множество органовъ необходимыхъ къ успѣху пѣла, можетъ совокупляться въ индивидуальное единство. Динамическія дѣйствія нервной системы можно уподобить нѣкоторымъ образомъ рѣкѣ, которая въ волненіи своемъ дѣлаетъ приливы и отливы, собирается и разсѣвается, пропекаетъ отъ полюса къ полюсу двигаясь по своимъ направленіямъ и кругамъ, чему весьма много способствуютъ нервныя узлы, сплетенія и большіе или меньшіе кружки. Отъ сего-то происходитъ столь значительная подвижность въ температурѣ нервныхъ силъ и взаимное измѣненіе сочувствій, ежедневно иначе обнаруживающихся при постоянно пребывающемъ механизмѣ нервной системы.

§ 11.

Доказавъ, что мозгъ и нервная система составляютъ органы души, надлежитъ изслѣдовать,

какія собственно изъ сихъ органовъ частныя системы соопвѣспвуютъ премо главнымъ дѣспвіямъ души к. п. *чувствованію, размышленію и вождельнѣю* и служатъ имъ какъ бы собственно органами.

§ 12.

Что *сила чувствованія* имѣетъ ближайшее опношеніе свое къ *груднымъ внутренностямъ*, могутъ удосповѣрять слѣдующіе, на опытъ основанные доводы.

1. Всѣ спраспи, зависящія опъ силы чувспво-ванія, сопровождаются всегда нѣкопорымъ оощеніемъ въ груди. При радости и надеждѣ біеніе сердца бываетъ скорое; а при печали и гореспныхъ удрученіяхъ слабое съ медненнымъ и спѣсненнымъ дыханіемъ; въ спрахѣ и изумленіи пульсъ дѣлается неправильнымъ; поска сопровождается спѣсненіемъ дыханія и дрожащимъ пульсомъ; въ гнѣвѣ бѣется сердце сильно и скоро, а дыхание совершается съ энергією.

2. Спраспи, дѣспвующія сильно и скоро, производятъ обморокъ, коего первоначальная причина обрѣшается въ сердцѣ, или причиняютъ скороспнжную смерпъ чрезъ разрывъ сердца, либо подають поводъ къ неизлѣчимымъ болѣзнямъ сердца. Угнѣшающія спраспи к. п. печаль, поска и гореспъ оспавляютъ послѣ долгаго вліанія своего болѣзни сердца, легочныя чахотки и проч.

3. Болѣзни грудныхъ органовъ обнаруживаются болшею частію расспройспвомъ, либо чрезмѣр-

нымъ возбужденіемъ силы чувствованія. Болѣзни сердца сопровождаются угрюмостью, поскою, печалью, робкостью, унылостью даже до пренебреженія жизни. Чахотные, коимъ хотя умаленіе пшлесныхъ силъ явно предвѣщаетъ смерть, почти до послѣдней минуты не теряютъ надежды на выздоровленіе и душевной бодрости.

4. Послѣ предшествовавшихъ душевныхъ болѣзней съ преимущественнымъ спраданіемъ силы чувствованія, открываются весьма часто въ шрупахъ болѣзненныя измѣненія сердца и легкихъ. У самоубійць находимы были значительные пороки въ органахъ груди, особливо въ сердцахъ. У людей, кои при жизни своей замѣчены были въ безчувственности къ человѣческимъ спраданіямъ и въ жестокыхъ безчеловѣчныхъ поступкахъ, оказывались не рѣдко по вскрытіи шель физическія неправильности въ сердцахъ.

3. Лѣкарства, дѣйствующія преимущественно на сердце к. 7 перспочная шрава, шабакъ и проч. дѣлаютъ жилогіеніе медленнымъ и перемежающимся и причиняютъ шоску и уныніе.

§ 15.

Доводы, удостовѣряющіе насъ въ шомъ, что *умственные силы* зависятъ отъ дѣйствій мозга изложены выше (см. § 7). Сверхъ шого можно обновываться и на слѣдующихъ: память и прочія умственные способности спраждутъ всегда при болѣзняхъ мозга послѣ поврежденій и ушибовъ го-

ловы, послѣ сопрясеній мозга, апоплексическихъ ударовъ и пр.

Доказательства на живопныхъ, кои по опіяніи мозга, долго еще живуть, движутся и оплодотворяются, не могутъ служить опроверженіемъ шаковаго положенія. — Чшо живопныя шаковыя по опіяніи мозга живуть иногда долго, доказываетъ только то, чшо мозгъ для жизни ихъ гораздо маловажнѣе, нежели для человѣка и, чшо автомашинческія движенія ихъ могутъ бытъ производимы въ мышцахъ прочею нервною системою.

§ 14.

Результаты, уполномочивающіе насъ принять, чшо *сила вождельнія* имѣетъ ближайшее опношеніе свое къ нервной системѣ брюха, суть слѣдующіе:

1) Жизненныя побужденія низшей степені к. ш. голодъ, жажда, дѣшородное побужденіе сопровождаются всегда нѣкоторымъ ощущеніемъ въ брюхѣ. Желудокъ и дѣшородныя части приводятъ человѣка въ сильное бѣшенство и похотливое стремленіе.

2) Продолжительныя спраспы и вождельнія производятъ преимущественно брюшныя болѣзни, и спраждающіе оными весьма склонны къ спраспамъ, особливо къ желанію и опвращенію. Беременныя женщины, коихъ брюшныя внушренности сжимаются распяженіемъ матки и приводятся чрезъ то въ необыкновенное положеніе, оказываютъ

многообразныя побужденія и пожеланія. Съумасшедшій, имѣющій непреодолимое стремленіе къ убійству, чувствуетъ предъ припадкомъ сильное жженіе въ брюхѣ около желудка.

3). У съумасшедшихъ, подверженныхъ какой либо сильной спрасши к. ш. гордосши, высокомѣрїю и пр. находящаяся всегда значительные пороки въ брюхѣ, равно какъ и шамъ, гдѣ преимуществуесть побужденіе къ соишїю.

Сообразивъ все сіи на блюдаенія опнюдь нельзя сомнѣваться, что опправления сердечно-душевной способности (Gemüth), хотя подчинены мозгу, какъ центральному органу душевныхъ способностей, но ближайшее опношеніе имѣютъ къ узловой нервной системѣ груди и брюха. И такъ весьма вѣрояшно, что *сила чувствованїя имлетъ свое мѣстопребываніе въ груди, сила помышленїя въ мозгъ, а сила вождельнїя и побужденїя въ брюхъ.*

О содержанїи души къ тѣлу.

§ 15.

Хотя душа и тѣло соспавляютъ два противоположныя существа въ человѣкѣ, но опредѣлить вѣрныя границы между оными самая спрогая философическая почность не въ сосноянїи. Положимъ, что все чиспо-духовное можетъ произраждаться въ душѣ само по себѣ, а не чрезъ другое какое либо существованіе и слѣдспвенно по такому качесшву оно существовенно должно оплвчашь-

ся опть всего физическаго, пребующаго внѣшнихъ чувствъ къ своему умопредставленію; не смопря на это еспь пакія явленія, н. п. чувство голода и пѣсифѣйшимъ образомъ соединенная съ нимъ прилипность вкуса, которыя и при паковомъ существовашии признакъ не возможно причислишь къ тому или другому роду. И пакъ, обративъ вниманіе на участіе, какое имѣетъ душа къ состоянію тѣла, его здоровью, силѣ или слабости и болѣзни, можемъ предполагать съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что тѣло соединено съ душою не внѣшнимъ механическимъ, но внутреннимъ динамическимъ образомъ, что жизнь обѣихъ ихъ существовашии еспь идентическая. Душа представляетъ идеальное единство всѣхъ дѣйствій тѣлеснаго организма, коего частныя оппращенія супь какъ бы преломленія душевныхъ силъ, подобно какъ протвой лучъ свѣта посредствомъ стекляннѣй призмѣ преломляется и раздѣляется на множество цвѣтовъ. Но сему тѣло человѣческое въ семъ оппращеніи можетъ уподобиться стекляннѣй призмѣ, посредствомъ коей одинъ нераздѣльный лучъ души преломляется и обнаруживается множествомъ явленій. Но какъ опть ясности и силы солнечнаго луча пакъ же опть чистоты и прозрачности призмѣ, игра цвѣтовъ бываетъ сильная и блистательная, пакъ точно опть дѣятельности души и тѣлеснаго свойства зависящъ обыкновенно оппощительныя качества и количества душевныхъ оппращеній. Изъ сего слѣдуетъ, что организмъ надлежитъ принимать поль-

ко основаніемъ душевныхъ дѣйствій, а опинодъ не началомъ оныхъ и что душа въ высшей своей дѣятельности есть абсолютная, тѣлу не подчиненная, хотя она тѣловой дѣятельности безъ соединенія съ тѣломъ достигнуть не можетъ и по разрывѣ сего соединенія не въ состояніи представлять земнаго бытія своего.

О болѣзненнои измѣненіи душевныхъ способностей.

§ 16.

Поскольку свободная, самосовѣдующая сила въ нормальномъ состояніи управляетъ всеми дѣйствіями души, совершающимися посредствомъ мозга и нервовъ, какъ органовъ ея, то *здоровьемъ душевнымъ* мы можемъ назвать ту гармонию душевныхъ явленій, или то состояніе духовной жизни, въ которомъ свободное самосовѣдующее существо владѣетъ всеми прочими опправленіями и дѣйствіями души. Следственно болѣзнь душевная есть то состояніе, при которомъ свободная, самосовѣдующая сила теряетъ свое владычество надъ всеми, или надъ нѣкоторыми только опправленіями психической жизни. Силь преимущественно душевная болѣзнь опличается отъ болѣзней репродуктивной жизни. Человѣкъ, лишенный ума не можетъ владѣть собою и пользоваться правильно свободнымъ самоопредѣленіемъ, потому что лишенъ свободы, обрѣщающейся въ разумъ и совѣденіи, по внушенію коихъ воля слѣдуетъ всегда собственному своему закону. Въ сей-

по самой поперѣ свободы и самовѣдѣнія заключается истинное свойство душевныхъ спрданій. Конечно въ быту человѣческой жизни рѣдко примѣчается совершенная соразмѣрность духовныхъ и сердочно-душевныхъ опсправлений, но шѣхъ не лѣзя называть безумными, кои не лишены еще способности самопроизвольнаго назначенія, равно какъ и шѣхъ, кои подвергаются бреду въ горячкахъ, безумспвующь опѣ вина, одуряющихъ средспвѣ, либо опѣ сильныхъ возмущеній сердца, хотя они и лишаются на нѣсколько часовъ упопреленія свободы и самосовѣдѣнія. Таковыхъ, доколѣ они пребываютъ въ ономъ соспоянїи, приличнѣ называть безумспвующими; безумными же можно называть шолько шѣхъ, кои подвергаются долговременной поперѣ самовѣдѣнія и свободнаго назначенія и у коихъ бредъ произведенъ не скоропроходящими вліянїями.

§ 47.

Спрашивается однакожь, что въ духовной жизни подвергается болѣзни? Если душа человѣческая предспавляетъ Божественное явленіе въ чловѣкѣ, то она должна быть не измѣняема, во всякой особѣ одинаковая, вѣчная и, какъ шаквая, не должна подвергаться ни какой болѣзни, поелику болѣзнію можетъ быть одержимо токмо то, что смершно. — Для большаго объясненія шаковаго положенія мы приведемъ слѣдующую аксіому: поелику абсолютный духъ, какъ шаквой, не можетъ видимымъ образомъ сущеспвовать въ природѣ и дѣйспвовать

на чувственный міръ, слѣдственно для обнаруживанія земной дѣятельности своей онъ преуспѣетъ особенныхъ органовъ, опъ высшаго или низшаго совершенства коихъ, зависишь и самое совершенство земнаго обнаруживанія его. Сіи-то самыя органы, посредствомъ коихъ абсолютный духъ дѣлается извѣстнымъ въ явленіяхъ міра, будучи подвержены многоразличнымъ вліяніямъ, могутъ, или въ развитіи, или въ опправленіяхъ своихъ уклоняться опъ нормальнаго состоянія и въ то время для духа, какъ лишеннаго необходимыхъ вспомошествованій и средствъ, естественнымъ образомъ рождается невозможность удержатъ свое совершенство. И шакъ кромѣ организаціи, органическаго обнаруживанія силъ и формъ, въ коемъ душа имѣетъ потребность для произведенія въ семъ мірѣ жизненной дѣятельности своей, ни что другое въ психической жизни не можетъ подвергаться болѣзнямъ. Органы же души, какъ изъ предыдущаго извѣстно, суть нервы, мозгъ и спановая жила. Съ сими однакожь оцупительными (*palpabilis*) орудіями душа не приходитъ въ непосредственное сообщеніе, а шокмо съ центральнымъ совокупленіемъ всѣхъ нервныхъ силъ въ мозгъ.

Если же шакое концентрическое совокупленіе, или неправильнымъ образомъ совершается, или ослабляется, или до чрезмѣрности возвышается, если при шомъ спраждесть рощопроизводство нервной массы, или нервная сила распочается въ какой либо области нервной системы, въ то время раж-

дается такъ (не прилично впрочемъ) называемая *душевная болѣзнь*. Изъ сего явствуетъ, что самая душа, какъ у сумасшедшихъ, такъ и развращенныхъ не повреждается; а одни явленія оной, опъ какаго либо расстройства органическаго основанія духовной жизни, совершаются не натуральнымъ, не свободнымъ образомъ. Слѣдственно за существенный моментъ во всѣхъ неправильностяхъ психической жизни мы можемъ принять со стороны души не иначе какъ *отрицательное*, а со стороны нѣла *положительное состояніе*.

О безсмертіи души человеческой.

§ 18.

Болѣзнь, какъ зародышь смерти, которая освобождаетъ все, подвергающееся ей, опъ вѣчнаго закона подчиненности міра, поражаетъ по сему одно нѣло души — нервное сплеленіе. Не вступаая въ метафизическія положенія о сущности и безсмертіи души, мы приведемъ вкратцѣ шокмо то, чему научаетъ насъ высшая физиологія.

Идея безсмертія явственна начертана уже въ физической природѣ, ибо всѣ силы оной, не смотря на измѣненіе формъ, постоянно пребываютъ. Если различные источники жизни, изливающиеся на многія пысячи органическихъ и неорганическихъ существъ, произпекаютъ опъ Высшаго первоначальнаго Источника, чего разумъ челоука, признающій законъ зависимости опнюдь опровергнушь не можетъ; то силы такихъ жизненныхъ источниковъ не мо-

гущь испребляшья безъ уничтоженія первоначальнаго источника п. е. Божеспвенной, Всемогущей, Всевѣдущей силы, ибо тогда со смерпюю каждаго организма должна искра Божеспва погасать для другаго послѣдующаго сущеспва. — Это проотивно самой опытноспи. Намъ извѣспно, что съ уничтоженіемъ одной органической формы всегда заспуспаеть ее мѣспно въ амвонѣ свѣпа другая форма, что силы природы сущь вообщепоспоянныя, вѣчныя и что измѣненіе ихъ обнаруживаеться толькп въ различныхъ плпщпвореніяхъ, воспринимаемыхъ ими. Такимъ образомъ внимательный наблюдатель можеть видѣть не толькп смерпность, но и безсмерпие въ физической природѣ.

Конечно, бездонный въ преніяхъ скепникъ можеть возразить на сіе, что хопя силы природы и физическія силы оспаюпся неизмѣнными, но что мнѣ пользы въ томъ, когда мое самосовѣдніе, въ которомъ опложены всѣ дѣянія, не будеть сопровождать меня въ будущемъ свѣтѣ, хопя высшая духовная, самосовѣдующая сила моя и соединится по смерпи съ Божеспвомъ, какъ первоначальнымъ источникомъ ея?

Для разрѣшенія сего сомнѣнія, исполняющаго ужасомъ всѣхъ добросердечныхъ людей, мы должны опредѣлить разность между плѣснымъ и чиспю духовнымъ совѣдніемъ.

Совѣдніе объ измѣненіяхъ земной жизни не можеть навсегда оспавапьясь, ибо высшая духовная сила по смерпи не соспюитъ уже въ связи съ

оною и соединительный членъ ихъ — нервное сплетеніе подвергается перемѣнѣ и порчѣ подобно всему плѣлу. Поелику на плѣлесномъ совѣдѣніи основываются чувства голода, жажды, боли и усталости, равно какъ и всѣхъ низшихъ побужденій, какія имѣемъ мы обще съ животноными, по всѣ низшія чувствованія и пожеланія, предпояція споль часто воспребранію души въ сей жизни, должны опдѣляться по смерти, какъ не нужныя. Въ самомъ дѣлѣ, что бы для насъ пользы было въ томъ, если бы навсегда оставалось съ нами шакое плѣлесное совѣдѣніе, если бы мы по смерти приведены были во взаимное дѣйствіе съ новымъ плѣломъ, подобнымъ земному? Тогда бы продолженіе наше на земли соспавляло жизнь вѣчнаго Іудейнина (*) и не было бы высшей степени совершенства, къ которому вся натура спремилась. Хотя получаемыя опть плѣлесныхъ возбужденій и перемѣнъ радости и удовольствія соспавляютъ цѣль одареннаго разумомъ существа, но могутъ ли они служить единственнѣмъ блаженствомъ для человѣка? Не ужели нѣтъ высшихъ, независящихъ опть плѣла совершенствъ и сердечно-душевныхъ возвышеній?

Если наконецъ, чего опровергнувъ никто не въ соспоаніи, суцность психическаго начала еспь

(*) Здѣсь разумѣется жизнь того Іудейнина, коего Іисусъ Христосъ, умирая на крестѣ, за укоризны его пропиль безмертія души, обрекъ на вѣчную мірскую жизнь, которая наконецъ сдѣлалась для него совершенно неспособною.

самоопредѣляемость и *самосовѣдніе*, по сіи принадлежности душевной силы должны также постоянно оставаться, ибо въ природѣ даже физическія силы не разрушаются.

И такъ, мы бессмертны въ нашей благороднѣйшей части, — въ *самовѣднїи*, бессмертны въ чистыхъ, исполненныхъ свѣта произведеніяхъ разума и сердца, бессмертны въ высшихъ побужденіяхъ къ истинному, прекрасному и доброму. По сему все, что воспринимаемъ мы съ собою въ другой свѣтъ, не можетъ производиться отъ тѣлеснаго совѣднія, но изъ круга самосовѣднія и нравственной свободы.

Однакожь, при всемъ помѣ злополучный скептикъ можетъ возразить, что главное обнаруживаніе высшей духовной силы есть *самосовѣдніе*, которое подобно всѣмъ силамъ наптуры, не оспается постояннымъ, что таковое самосовѣдніе не обнаруживается безъ тѣлеснаго совѣднія и что оно совокуплено съ организаціею мозга. — Какимъ же образомъ самосовѣдніе можетъ быть вѣчнымъ, если организація мозга уничтожается?

Противъ таковаго сомнѣнія можно привести слѣдующія утѣшительныя испины:

Не справедливо, что высшая духовная сила вступаетъ непосредственно во взаимное дѣйствіе съ осязательною массою мозга, ибо въ напурѣ дѣйствуетъ шокмо сила на силу чрезъ посредника, не всегда чувствую прѣмѣтнаго. Здѣсь долженъ быть еще согласующій членъ, который содержится въ

природѣ въ значительномъ избыткѣ и который служить посредникомъ во взаимномъ дѣйствіи души съ тѣломъ. Таковой посредствующій членъ, по всему вѣроятію, имѣетъ свѣтлообразное свойство. Но если душа въ семъ мірѣ посредствомъ высшаго концептуального соединенія органической силы и свѣту подобнаго жизненнаго вещества, распорошеннаго во всей природѣ, вступаешь во взаимное дѣйствіе съ тѣломъ, то изъ того не слѣдуетъ заключать, что самосовѣдніе должно пробуждаться послѣ смерти посредствомъ новой формы организаціи мозга. Кто можетъ оспорить, что душа не одарена свѣту подобнымъ началомъ, дѣйствующимъ съ безконечною скоростію, не примѣтнымъ для глаза человѣческаго, но содержащимся въ атмосферѣ? По чему же она не можетъ удерживать совершенства сего — дѣйствовать чрезъ пакое начало и по смерти?

Патологическія условія душевныхъ измѣненій.

§ 19.

Изложивъ сіе, мы приступимъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ душевныхъ измѣненій. Такъ какъ главныя дѣйствія души суть чувствованія, мышленія и вожденія, кои совершаются помощію соопвѣствующихъ имъ органовъ п. е. мозга и нервныхъ узловъ груди и брюха, то сіи самыя душевныя дѣйствія съ органами своими должны подвергаться измѣненію въ душевныхъ болѣзняхъ,

Такимъ образомъ съ разспройспвомъ сферы какого либо душевнаго органа повреждается и самое опправленіе его, к. п. либо чувспвованіе, либо помышленіе, либо вождельніе. Если преимущественно поражается умспвенной сферы органъ-мозгъ, по человѣкъ лишается еспественнаго закона мыслящей силы, опъ чего обнаруживается *бредъ*, или *ложное мнѣніе*. Если же органы сердечно-душевной способности — грудные и брюшные нервныя узлы преимущественно поражаются, по чувспвованія и вождельнія, какъ опправленія оныхъ, разсприваются и человѣкъ чувспвуетъ и желаетъ не по законамъ сердечно-душевной способности, копорая по сему первоначально повреждается въ *чувствованіи* и *стремленіи*. Иногда же, чрезъ сочувспвіе, какое имѣютъ съ мозгомъ спраждушіе нервныя узлы, къ таковому неправильному чувспвованію и спремленію, присоединяется наконецъ и *бредъ*; но въ такомъ случаѣ бредъ ни что иное еспъ, какъ сочувспвенный, или впоричный припадокъ.

Изъ сего явспвуетъ, что *патогномическій признакъ* всѣхъ душевныхъ разспройспвъ, вообще принятыхъ, состоитъ въ *неправильности силы сужденія, въ ложномъ чувствованіи чувспвенной силы и порогномъ стремленіи желательной силы*. Хотя всякая изъ таковыхъ разспривенныхъ способностей души по себѣ сущеспвовать можетъ, но наспящая душевная болѣзнь до пѣхъ поръ произойти не можетъ, пока прочія не воспримутъ учаспія.

Часть I.

3

Не лзя допустить, что бы высшія силы души к. п. разумъ, совѣдніе и моральная свобода при всякомъ душевномъ спраданиі внутренно разспроивались, но они утѣсняются покомъ превосходствомъ низшихъ душевныхъ силъ, помрачаются и въ дѣйствіи своемъ совершенно восплащаются. Измѣненію же подвергаются покомъ среднія и низшія душевныя силы к. п. умъ, воображеніе, память, сила чувствованія и вождельнія.

Всѣ разспройсва душевныя происходятъ отъ *посторонней силы*, которая поражаетъ внутренно гармонию духовнаго организма. Подъ таковою силою мы разумѣемъ вообще міръ съ физическими и духовными его раздраженіями, кои поселяясь въ челоуѣкѣ, вкореняются, возрастаютъ и скопляются иногда въ такой степени, что превосходятъ должную мѣру и производятъ душевное разспройсво. Сюда принадлежатъ не покомъ весь образъ жизни, но и воспитаніе, обращеніе съ людьми, общество, ученіе и званіе со всѣми ихъ психическими возбужденіями. Невѣроятно, что бы душа въ естественномъ развитіи своемъ производила враждебныя раздраженія и сама себя разспроивала, но всѣ они вспуаюотъ въ нее извнѣ, поселяясь, какъ спраспи, вождельнія и склонности, или, какъ пѣлесныя болѣзнетворныя раздраженія.

Всѣ роды душевныхъ разспройсвѣ въ разсужденіи причинныхъ моментовъ своихъ воспринимаютъ при направленіи *самоощущенія*, кои совершаются по общему закону *полярности*.

Если посторонняя сила вступаетъ въ челоѣка соматически, или психически, то она дѣйствуетъ на *самоощущеніе* проакимъ образомъ: 1) *отводящимъ или угнетающимъ* (*deprimens*) 2) *привлекающимъ или возбуждающимъ* (*excitans*) и 3) *обояднющимъ или колеблющимся* (*oscillatorius*). Во всѣхъ прехъ дѣйствіяхъ самоощущеніе теряетъ свою силу, а особа свою свободу.

Если *самоощущеніе угнетается* постороннею силою, то челоѣкъ болѣе и болѣе дѣлается задумчивымъ, дѣятельность его ограничивается малымъ пространствомъ, все тяготитъ его, всѣ его побужденія, мысли, чувствованія, склонности, планы и предпріятія увядаютъ при ихъ произрожденіи, — имъ овладѣваетъ, каженся, исполинская сила, кошорая оковами своими воспящаетъ всякое удовольствіенное побужденіе жизни.

Если *самоощущеніе* постороннею силою *привлекается* или *возбуждается*, то челоѣкъ живетъ почти внѣ себя. Онъ разсѣвается въ периферіи не имѣя постоянного средоточія. Единство связи разрывается и, — у пакокихъ людей мы видимъ шо опривокъ побужденія, шо опривокъ мысли, шо опривокъ чувствованія, шо опривокъ плана и дѣйствія, но изъ оныхъ ни одно не принадлежитъ къ другому и ни одно не составляетъ цѣлаго съ другимъ.

Когда же *посторонняя сила дѣйствуетъ то угнетающимъ, то возбуждающимъ образомъ* во взаимномъ содержаніи, шо и состоянія шаковыя смѣняются между собою. Здѣсь дѣлается волненіе

въ ту и другую сторону сверхъ границъ, въ коихъ обрѣшается единство силы самоощущенія. Сумасшедшіе, предспавляющіе намъ такую форму страданія, измѣняются въ глазахъ нашихъ безпрепятственно въ противоположныхъ уклонностяхъ.

§ 20.

Таковыя положенія о самоощущеніи индивидуальности будучи обращены на разспроенныя опсправленія души к. ш. *воображеніе, помышленіе, чувствованіе и желаніе*, могутъ служить къ опредѣленію различныхъ патологическихъ измѣненій и формъ въ душевныхъ разспроисвахъ.

Такимъ образомъ, если *посторонняя сила дѣйствуетъ на воображеніе отвлекающимъ образомъ*, то рождаются скудость въ умопредспавленіяхъ; память, какъ инспеграція бывшихъ предспавленій ума, ослабляется и порядокъ соединенія идей изчезаетъ. Человѣкъ привязанъ бываетъ къ механическому кругу привычной жизни и вращается въ пѣсной сферѣ ежедневно возвращающихся умопредспавленій, не приспособляя ихъ ни къ прошедшему, ни къ будущему. Сюда относятся проспые, слабоумные люди, опспичающіеся механизмомъ жизни своей.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на воображеніе привлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то рождаются привидѣнія, оказывается излишество умопредспавленій безъ мѣры и порядка. Человѣкъ теряетъ объективность съ ея законами пространства и времени. Предъ душою являюся

самыя удивительнѣйшія фигуры, представленія изъ различнѣйшихъ временъ и опдаленнѣйшихъ мѣстъ располагающа въ группѣ и припомъ съ такою живосцію, что все сіе происходишь какъ бы на самомъ дѣлѣ. Люди съ раздражительною силою воображенія, но съ скуднымъ умомъ легко впадаютъ въ такое душевное разспройсво. Сюда принадлежатъ *непостоянные, болтливые и стихотворствомъ отличающіеся сумасшедшіе.*

При дѣйствіи посторонней силы на воображеніе въ *поперечномъ содержаніи* смѣняюща между собою и самыя состоянія к. п. робкосць и ступосць оспроуміемъ и болтливосцію.

§ 21.

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ на умственныя способности отвлекающими или угнѣтающими образомъ*, то она смѣняетъ сферу мыслей и дѣлаешъ ихъ поспоянными идеями, занимающими безпрестанно душу. Если припомъ существующа еще сужденія и умозаключенія и логическая нормальная сила удерживаетъ свой верхъ, то все еще остается по крайней мѣрѣ сравнительный моментъ въ мысляхъ (*tertium comparationis*) и сумасшедшій съ видимымъ оспроуміемъ относится часно къ опдаленнѣйшимъ умопредставленіямъ.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на умъ привлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то онъ устремляется къ периферіи и теряетъ

свой центръ. При семъ оказывается *сумасбродство или помѣшательство ума съ разспянностію.*

Формальная сила разрѣшается и, хопя сужденіе или умозаключеніе могло бы соспояться, но не доспаеть сравнительнаго момента. Человѣкъ живеть въ отрывкахъ и мысли его не имѣють никакой связи.

При *перелѣтчивости, колеблющемся дѣйствіи посторонней силы* смѣняючися между собою и самаыя соспоянія, пакъ, чпо источникъ мыслей, безъ связности, по изливается во множествѣ, по останавливается на шомъ, или на другомъ умопредспавленіи. У шаковыхъ людей оказываются часпо промежушки болѣзни, въ коихъ больной на нѣкоторое время удерживаеть силу мысленной связи и къ оболѣченію вопрошающихъ сообщаеть правильные отвѣты, но въ скоромъ времени опашь впадаеть въ прежнее соспояніе.

§ 22.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на сердечно-душевную способность угтѣсняющими образомъ*, по она угтѣпаеть ее своєю пягосшію и производитъ *задумчивость или меланхолію.* При семъ сердечно-душевная способность не изчерпается и не измѣняется, а шокмо угтѣснена бываеть втѣшными обшюпательствами, возбуждающими безпокойство и печаль. Скорбь спѣдаеть шаковыхъ людей, какъ почашій червь, погашая жизненные элементы сердечно-душевной способности к. п. любовь, друже-

спиво, почщеніе и благосклонность. Наконецъ раждается ненависть къ людямъ и къ самому себѣ, соединенная съ отчаяніемъ. Свѣтъ представляется чловѣку мѣсною ссылки, онъ жалуется самъ на себя и совѣсть для него есть первое мученіе. Въ нормальномъ, свободномъ опправленіи сердечно-душевной способности любовь соспавляетъ солнце, озаряющее благопворными лучами своими всѣ дѣянія чловѣка. Когда же лучи его помрачаются, то мѣсто ихъ заступаютъ ложный свѣтъ, который подобно увеличительному стеклу, освѣщая собственную вину, показываетъ ее въ ужасномъ видѣ.

Если же *посторонняя сила дѣйствуетъ на сердечно-душевую способность прлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то жизнь сей способности дѣлается внѣшнею и совокупляется со свѣтомъ. Отсюда раждаются шѣ превратныя склонности, кои мы называемъ гордоспію, суешноспію, высокомѣріемъ, ненавистію, зависію, неблаговоленіемъ и пр. Въ нихъ обрѣпается ядовитѣйшее жало, превращающееся въ *самострастіе*. Когда шакковыя склонности занимаютъ все самоощущеніе, то чловѣкъ шерлетъ свободную свою дѣятельность и дѣлается орудіемъ посторонней силы. Это есть изступленіе (*exstasis*), которое въ формахъ своихъ столь же можетъ быть различно, сколько самыя шрасти чловѣка.

При *обоюдномъ, колеблющемся (oscillatorius) дѣйствіи посторонней силы на сердечно-душевую*

способность, смѣняюща между собою оба состоянія п. е. меланхолія и изступленіе.

§ 23.

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ утѣсняющимъ образомъ* на силу вождельнія, по всѣ желанія, предиріашія и побужденія челоуѣка угнѣщаются. При семъ раждается скрыпная злоба, пошпенная досада, удерживаемый гнѣвъ производящій въ высшей степени сумасшесшвіе, кошорое можно назвать *тихимъ бѣшенствомъ*. При могущесшвеннѣйшемъ дѣйсшвіи шаковой силы, побужденія желательной сферы могутъ пришии въ совершенно недѣяпельное состояніе и породитъ, шакъ называемое по *Геинроту, бездѣйствешное равнодушіе (abulia)*.

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ* на желательную сферу душевныхъ опиравленій *возбуждающимъ образомъ*, по всякое раздраженіе, всякая шпрасш дѣлается собственнымъ демономъ, нарушающимъ спокойсшвіе души. Наконецъ все приходитъ въ возмущеніе и въ звѣрское произволеніе, совершающееся чрезъ насильсшво. Это есть буйсшвенное бѣшенсшво, или несповсшво (*furor*).

Когда же *посторонняя сила дѣйствуетъ колеблющимся движеніемъ*, по шихое бѣшенсшво смѣняется буйсшвеннымъ, при чемъ часто бывающъ весьма длинныя промежутки. Сюда принадлежатъ самыя опаснѣйшіе сумасшешшіе, кои при холодномъ безсшрасшномъ состояніи дѣлаются свирѣпыми, питающъ въ себѣ мщеніе и жаждущъ крови.

О раздѣленіи душевныхъ болѣзней.

§ 24.

Поспавляя сущность душевныхъ болѣзней въ психической отрицательности, какъ расположеніи со стороны души и соматической положительности, какъ ближайшемъ условіи со стороны тѣла (§ 17) и принимая при главныхъ рода душевныхъ дѣйствій к. п. умопредставленіе, чувствованіе и вождельніе, кои имѣють главное свое отношеніе къ тремъ отдѣленіямъ, или органамъ нервной системы к. п. къ мозгу, къ узловой системѣ груди и брюха, хотя преимущественно въ мозгъ сосредоточивающіяся, мы основываемъ свое раздѣленіе душевныхъ болѣзней на началахъ, сообразныхъ симъ тремъ дѣйствіямъ души и органамъ нервной системы. Поселку впрочемъ состояніе гиперсеніи и асеніи можно допустить только въ живошворенномъ, къ возбужденію способномъ душевномъ органѣ, но не въ самой душѣ, какъ предполагаешь *Гейнротъ*, по и болѣзненное возвышеніе, или пониженіе дѣятельности органа, состоящаго въ непосредственномъ отношеніи къ умственнымъ отправленіямъ, къ сердечно-душевной и желательной способности причисляемъ мы къ соматической ингрещенціи душевныхъ болѣзней и пошому раздѣляемъ ихъ такимъ образомъ.

1) *Разстройство всѣхъ трехъ психико-соматическихъ сферъ к. т. умопредставленія, чувствованія и вождельнія и ихъ органовъ, коего общій*

характеръ составляетъ: *неправильное дѣйствіе разсудка, чувствъ и побужденій, въ одно и тоже время оказывающееся.*

1) Съ возвышенною дѣятельностію всѣхъ прехъ сферъ душевнаго органа:

а) *Бѣшенство (mania) по Нейманну.*

2) Съ пониженною дѣятельностію всѣхъ прехъ сферъ душевнаго органа:

а) *Врожденное безуміе (anoia congenita).*

II) *Разстройство умственной сферы (vesaniae encephalopaticae, Vigorini), коего общій характеръ составляетъ бредъ обо всѣхъ предметахъ.*

1) Съ возвышенною дѣятельностію мозга:

а) *Общее помѣшательство ума (paranoia).*

б) *Сумасбродство (espoia).*

с) *Суелудріе (paraphrosyne).*

д) *Дуратество (moria).*

2) Съ пониженною дѣятельностію мозга:

а) *Приобрѣтенное безуміе или глупость (anoia acquisita; demence по Эскиролю).*

III) *Разстройство чувственной сферы (vesaniae gangliothoracicae, Vigorini), коего всеобщій характеръ составляетъ неправильное чувствованіе съ исключительнымъ только помѣшательствомъ п. е. съ бредомъ о какихъ либо особыхъ предметахъ.*

1) Съ возвышенною дѣятельностію узловато-нервныхъ сплетеній груди:

а) *Иступленіе (extasis) по Генриоту.*

2) Съ пониженною дѣятельностію узловато-нервныхъ сплетеній груди:

а) *Задумчивость* (melancholia) по *Гейнроту* и *Эскиролю*.

IV) *Разстройство желательной сферы* (vesaniae ganglio-abdominales, *Vizolini*), коего всеобщій характеръ составляютъ *неправильныя побужденія* съ исключительнымъ бредомъ, или вовсе безъ онаго.

1) Съ возвышенною дѣятельностію нервныхъ узловъ брюха.

а) *Неистовство* (furor), при коемъ умственная сфера поражается не всегда первоначально и потому оно можетъ совокупляться, какъ со всякою душевною болѣзнію, такъ и съ соматическими спорадіями к. п. съ горячкою, исперикою, водобоязнію и п. п.

б) *Безбредное бѣшенство* (mania sine delirio; *furor aveugle* по *Пинелю*).

с) *Звѣрское побужденіе* по *Грогманну*.

д) *Неправильныя побужденія, оказывающіяся при наступленіи возмужалости* по *Озіандеру* и *Гейке*.

е) *Satyriasis et Nymphomania*.

2) Съ пониженною дѣятельностію нервныхъ узловъ брюха:

а) *Бездѣйственное равнодушіе* (abulia) по *Гейнроту*.

Явленія въ душевныхъ болѣзняхъ вообще.

§ 25.

Явленія, замѣчаемыя нами въ душевныхъ болѣзняхъ, можно раздѣлить на I) *соматическія*, или *физическія* и II) *психическія*.

I. *Соматическія явленія*, опносящіяся къ матеріальному объекту душевныхъ расстройствъ, составляютъ:

1) *Вышній видъ больного*. Сумасшедшій имѣеть всегда въ своей физиогноміи нѣчто характерическое, опличающее его опть здоровомыслящаго человѣка. Глаза представляютъ въ немъ вѣрный оппечатокъ душевнаго состоянія. Онъ не имѣеть покойнаго, просподушнаго взгляда, свойственнаго здоровомыслящему, не подверженному какой либо спрасни. Глаза его либо безпорядочно передвиговаются не оспанавливаясь на одномъ какомъ нибудь предметѣ, либо судорожнымъ образомъ устремляются на одно и тоже мѣсто, либо двигаются съ трудомъ опть одного предмета къ другому, такъ что и по успраненіи той вещи, на которую они были обращены, иногда остаются еще на нѣкоторое время въ томъ же направленіи. По наблюденію *Эскиролла* самая большая часть сумасшедшихъ имѣють умѣренную дородность и силу, большой ростъ, кашпаново-или-темнобурые глаза и кашпаново-бурые волосы. *Гаслемъ* изъ 263 изслѣдуемыхъ имъ больныхъ находилъ 205 съ черносмуглымъ цвѣтомъ лица и темными, или черными волосами, а прочіе 60 имѣли блѣлую кожу и русые, или рыжіе волосы. Особенное, ни къмъ не замѣченное наблюденіе *Гаслема*, естъ ослабленіе покрововъ черепа, такъ что при осязаніи рукою можно ихъ удобно спягивать въ рубцы и морщины. По увѣренію его ослабленіе шаковое находится большею частію

на задней части черепа и оказывается не въ началѣ болѣзни, но по вѣкопородѣ продолженіи оной.

2) *Весьма умаленная воспріимчивость въ соматическихъ дѣйствіяхъ, особливо къ вліяніямъ холода и жара, къ веществамъ, производящимъ боли и къ лѣкарствамъ вообще.* Почти всѣ безумные могутъ переносить боли въ высшей степени (*). Многіе изъ нихъ сами по себѣ причиняютъ мучительнѣйшія боли, нисколько не жалуясь, или не подавая знаковъ чувствованія оныхъ. Пришедшіе въ испугленіе часно просверливаютъ себѣ кожу, или выщипываютъ всѣ волосы *in rube*, что дѣлаютъ не рѣдко и слабоумные крешины. Такимъ же образомъ многіе изъ нихъ нечувствительны къ вліяніямъ холода и жара, каковая нечувствительность просирается иногда до такой степени, что больной при 16 град. холода не можетъ перенести суконнаго одѣяла. Сіе происходитъ, по мнѣнію *Пинеля* и *Эскироля*, отъ внутренняго снѣдающаго жара. Впрочемъ такая нечувствительность не столь обыкновенна у сумасшедшихъ, какъ многіе думаютъ. Часно она бываетъ только мнимая и обнаруживается пошому, что вниманіе души сильно успремлено на одинъ предметъ, отъ чего впечатлѣніе на чувственную систему не ощущается надлежащимъ образомъ. По сему-то не

(*) *Quicumque aliqua corporis parte dolentes, dolorem fere non sentiunt, his mens aegrotat. Hippocratis Coi Aphorismi.*

рѣдко оказываются у безумныхъ въ слѣдствіа проспуды и даже ознобленія. Воспріимчивость организма къ дѣйствію пѣкопоровыхъ лѣкарствъ, особливо наркотическихъ, очень ослаблена у сумасшедшихъ. Преимущественно ихъ желудокъ и кишечный каналъ нечувствителенъ къ рвотнымъ и слабительнымъ, такъ что для произведенія рвоты иногда потребны 24 или 25 гранъ рвотной виннокаменной соли.

3) *Обманы чувствъ* (hallucinationes) случаются почти во всѣхъ формахъ психическихъ болѣзней и проспираются, либо на всѣ чувства вмѣстѣ, либо на одно какое нибудь. *Обманы зрѣнія* случаются весьма часто и показываютъ спраждущимъ субъектамъ предметы, кои или вовсе не существуютъ, или находясь внѣ сферы ихъ зрѣнія, или представляющія имъ въ превращенномъ видѣ. Сумасшедшіе часто не узнаютъ ни родственниковъ, ни друзей, даже почитаютъ ихъ посторонними, или непріятелями, и напротивъ въ незнакомыхъ находятъ родителей, друзей или пріятелей. Многіе не могутъ читать, поелику литеры представляются имъ сплотившимися одна на другой, такъ что они не въ состояніи ни совокупить ихъ, ни образоватъ слога и слова. *Обманы слуха* суть также частѣйшія явленія въ сихъ болѣзняхъ. По мнѣнію *Спурцгейма* *ухо сумасшедшихъ* спраждетъ болѣе всѣхъ чувственныхъ органовъ и между ими почти болѣе глухихъ, нежели слѣпыхъ. Больные часто слышатъ голоса, собственно къ нимъ относящіеся

и по онимъ ведупъ переговоры. Они приписываютъ понъ сихъ голосовъ своимъ родспвенникамъ, друзьямъ, сосѣдамъ, или непріятелямъ, разговариваютъ съ ними съ веселоснію, нѣжностію, съ содроганіемъ, или съ состраданіемъ и слыша шаковые голоса съ высоты, сквозь спѣну, подъ поломъ, преслѣдуютъ ихъ, упомыающа и мучашъ себя день и ночь. *Обманы вкуса и запаха* хоща рѣже, но поражаютъ сумасшедшихъ. Нѣкошорые больные ошущаютъ со всемъ другой вкусъ пици, нежели онъ дѣйспвительно бываешъ, или слышатъ запахъ шакихъ вещей, кои вовсе не сущесствуютъ; другіе думаютъ, что они распираютъ лдъ между зубами, или жуютъ сырое мясо, либо употребляютъ *нектаръ* и *амброзію*. *Обманы ошущенія* бываютъ шакого рода, что больные въ пѣхъ пѣлахъ, къ коимъ прикасаются, находятъ со всемъ другія свойства к. п. круглыя пѣла кажуща имъ угловатыми, а птвердыя и шероховатыя мягкими и гладкими.

4) *Неправильности общаго чувствованія* сущъ обыкновенныя явленія въ душевныхъ болѣзняхъ, подающія поводъ больнымъ къ ложному понятію касающагося собспвеннаго ихъ пѣла. Они почищаютъ себя больными въ то время, когда они здоровы и напросивъ здоровыми при явныхъ признакахъ болѣзни, или предполагаютъ перемѣну въ количествѣ и качесствѣ ихъ частей к. п. увѣрены, что имѣютъ спеклянныя ноги и длинные носы, либо содержатъ въ своемъ животѣ необыкновенныя вещи к. п. лягушки, ящерицы и п. п.

5) *Неправильности мышечной силы.* Большая часть душевных болезней обнаруживается такою мышечною силою, что самыя крѣпкія связи съ удивительною легкостью разрываются больными. Сіе случается наипаче въ пѣхъ душевныхъ болезняхъ, кои сопровождаются возбужденнымъ состояніемъ и судорогами. Извѣстно изъ опытноспи, что при сильныхъ душевныхъ раздраженіяхъ и при корчевыхъ болезняхъ съ умноженною чувствительностію, мышечная сила чрезвычайно повышается.

6) *Состояніе кровеносной системы.* Біеніе артерій у сумасшедшихъ не во всѣхъ мѣстахъ одинаково. *Жоржетъ* замѣнилъ, что сонныя артеріи (*arteriae carotides*) ударяютъ съ силою и біенія ихъ гораздо скорѣе и пверже; вены же особливо яремныя наружныя (*jugulares*) болѣе натуральнаго напряжены бывають. *Mason Cox* говоритъ, что біеніе въ вѣшвахъ сонныхъ артерій, раздѣляющихся во рту, оплочно опъ самыхъ спволовъ ихъ, такъ, что когда въ первыхъ пульсъ ощущается мягкой и слабой, то въ послѣднихъ полной и пвердой, хотя число сжатій въ обѣихъ бываетъ одинаково. Онъ сообщаетъ припомъ достопримѣчательное наблюденіе объ одномъ сумасшедшемъ, коего душевное состояніе, по видимому, сообразно было состоянію кровообращенія к. ш. при 90 (разумѣется въ минути) ударахъ жилобіенія онъ находился въ бѣшенствѣ, при 70 съ полнымъ разсудкомъ, при 50 въ меланхоліи, а при 40 въ полумертвомъ состояніи.

7) *Состояніе кишечнаго канала.* У всѣхъ почти сумасшедшихъ мы находимъ запоръ и испражненіе твердаго сухаго кала, исключая послѣднихъ дней жизни, что происходитъ не всегда отъ апоплексіи кишечнаго канала, но иногда и отъ задумчивости, прерывающейся чувствованіемъ побужденія напуга, или отъ упрямства, по коему больные задерживаютъ испражненія, доколѣ только возможно. Что касается до голода и жажды, то почти у всѣхъ сумасшедшихъ они очень сильны. Большая часть больныхъ весьма прожорливы. Впрочемъ нѣкоторые сумасшедшіе мучатъ себя голодомъ изъ особенныхъ причудъ к. п. или изъ предубѣжденія, что нужно заплести за пищу, или что она ядовита, или что у нихъ рта нѣтъ, или, что они за грѣхи должны содержать спроекъ постъ и п. п. Иногда и суровое принужденіе больныхъ къ пищею поселяетъ въ нихъ отвращеніе къ оной. Несправедливо, что сумасшедшіе могутъ переносить долго голодъ. Ожесточеніе болѣзни и смертностію, замѣченныя отъ уменьшенія ихъ пищи, доказываютъ противное тому. Пищеварительная сила у сумасшедшихъ очень велика. Они могутъ большое количество даже трудноваримой пищи переносить безъ особеннаго вреда, исключая нѣкоторыхъ, кои послѣ кушанья имѣютъ кислую, гнилыми ядами опрыскающуюся опрыжку, давленіе въ желудкѣ, жженіе въ кишкахъ и п. п.

8) *Состояніе дѣтородной системы.* *Asperbruggen* находилъ у многихъ сумасшедшихъ дѣто-
Часть I. 4

родный членъ сжатымъ, малымъ, пвердымъ, шуляпа поднятыми вверхъ, а мошонку морщиноватою и дѣпородные часпи вообще болѣе холодными, нежели прочее тѣло. Подобное состояніе онъ предполагаетъ и въ женскихъ дѣпородныхъ часпахъ. Дѣпородное побужденіе почти у всѣхъ сумасшедшихъ очень сильное. Причина сего, вѣроятно, состоитъ въ уничиженіи законамъ жизни сообразной любви, дѣлающейся слѣпымъ побужденіемъ подобно инстинкту животныхъ.

9) *Состояніе кожи.* Сумасшедшіе трудно потѣются. Кожа ихъ почти всегда сухая, иногда жесткая, цвѣтъ ея перемѣняется нерѣдко въ темный или мѣдный, что случается, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Вшивость (*phthyriasis*), частый припадокъ въ сумасшествіи, долженъ, кажется, зависѣть болѣе отъ нечистоты, хотя впрочемъ случается и при тщательномъ соблюденіи оной, вѣроятно отъ особеннаго расположенія къ тому.

§ 26.

Психическія явленія, зависящія отъ разстройства духовной жизни.

1) *Измѣненіе моральнаго характера* и другихъ склонностей составляетъ одно изъ главныхъ и всеобщихъ душевныхъ явленій у сумасшедшихъ. Самые невинные особы, особливо изъ женскаго пола, теряютъ всю стыдливость и обнажаютъ предъ мужчинами дѣпородныя часпи. Бывшіе прежде привязаны къ родителямъ, супругамъ, друзьямъ и т. п.

получающъ отвращеніе отъ нихъ. Опличавшіеся строгою нравственностію имѣющъ иногда во время приступовъ непреодолимую склонность къ воровству, плутовству, къ сорѣ и дракѣ. Хотя впрочемъ измѣненіе моральнаго характера всегда случается у сумасшедшихъ, но къ удивленію касательно религіозныхъ поступковъ мы замѣчаемъ вообще прошивное тому. Правила религіи рѣдко оспаваютъ сумасшедшихъ и въ то время, когда прочія познанія съ попереею разсудка кажущся погашенными.

2) *Дѣйствіе памяти или силы воспоминанія* въ душевныхъ болѣзняхъ, вообще недоспапочно, или неправильно въ разсужденіи такихъ приключеній, кои случились прежде болѣзни и такихъ особъ, съ коими больные обращались предъ болѣзнію ихъ. Сіе однакожь вовсе не опносится къ тѣмъ общопщельствамъ и особамъ, кои окружающъ ихъ во время болѣзни. Больные въ спочности знаютъ своего врача и прислужниковъ, не забывая ни благодаренія, ни угрозъ и наказаній, кои они получили отъ нихъ. Одно угроженіе наказаніемъ, прежде уже полученнымъ ими, доспапочно бываетъ, чтобы успокоить ихъ и привести въ порядокъ.

3) *Способность совокуплять чувствованія и понятія* имѣющъ многіе сумасшедшіе и припомъ иногда въ такой спепені, что самыя разнороднѣйшія идеи сблизаютъ и располагаютъ между собою, коль скоро находишся еще хотя малѣйшее содержаніе между предметомъ чувствованія и прежними

впечатлѣніями. Таковая дѣятельность духа подаесть поводъ къ весьма спраннымъ идеямъ, совокупленіямъ мыслей и сужденіямъ.

4) Сумасшедшій при всѣхъ своихъ превратныхъ дѣйствіяхъ часпо показываесть слѣды *хитрости и нѣкоторой разсудительности*. Онъ, по словамъ *Веринга*, спараеся уловить минушу, въ которую неугрожало бы никакое прятанствіе его предпріятіямъ и въ исполненіи оныхъ рѣдко бываесть не одумчивъ, иногда весьма даже оспроумень. Искусство припворяясь не токмо соспавляесть свойство большаго свѣта, но оно существуесть и въ домахъ сумасшедшихъ, самымъ даже безумнымъ несовершенно чуждо. Лишенные ума бываюць иногда пакъ хитры, что если хопяць привеспи въ дѣйствіе какой либо умысель, то принимаюць на себя видъ, будто бы они оспавляли предпріятія, кои признаны нелѣпыми, и есь примѣры, что они часпо ушаевали свою чувствительность, пока не находили благопріятнаго случая удовольствовати своему мщенію.

5) *Разстройства умственныхъ силъ* у сумасшедшихъ не всегда бываюць равны. Иногда большой пользуетя болѣе или мѣнѣе свободнымъ употребленіемъ душевныхъ своихъ способностей. Во многихъ случаяхъ онъ психически разспроенъ бываесть въ одномъ какомъ нибудь отношеніи, а во всѣхъ прочихъ душевныя опправленія его совершаюцца столь правильно, что всякой не знающій поспоянной идеи его помѣшательства, можесть по-

чипашь его совершенно здоровымыслящимъ. Есть очень много примѣровъ, что люди, будучи помѣшаны на какой либо одной идеѣ, въ состояніи даже были выполнять въ точности обязанности службы. Извѣстно также, что во время пароксизмовъ душевныхъ болѣзней, оказывается чрезвычайная острота ума, больные представляютъ явно доказательства блистательныхъ, весьма умныхъ мыслей и приводятъ очень удачныя сравненія. Люди, кои въ здоровомъ состояніи имѣли непреодолимое препятствіе въ рѣчи, объясняются во время припадковъ сумасшедствія совершенно свободно. Другіе готовы всегда къ остроумнымъ ошѣщаньямъ и логическимъ умозаключеніямъ.

б) *Робкость и тоскливость* составляютъ почти характерическій признакъ, обнаруживающійся явно въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ сумасшедшаго и несмывающій его даже въ жестокихъ приступахъ бѣшенства. Всякаго бѣснующагося можно легко поражать и засмывать дрожанья возбуждающими страхъ обстоятельствомъ. Большая тревога, вопль, взглядъ на мертвое шѣло, на припадокъ болѣзни и т. п. проливны для него и дѣйствуютъ весьма вредно на его состояніе.

Сколько же обыкновенная черта въ характерѣ сумасшедшаго есть *недовѣрчивость и скрытность*, равно какъ чрезвычайная *склонность къ гнѣву и лицемерию*. У таковыхъ больныхъ весьма трудно приобрести довѣренность. Самое ласковое обхожденіе, самыя льстивыя слова часно бывающъ не довлѣ-

пельны для совершеннаго уничтоженія ихъ не до-
вѣрчивости.

Склонность къ гнѣву и мщенію находится у
всѣхъ сумасшедшихъ. Они не могутъ переносить
никакаго оскорбленія. Самыя маловажнѣйшія драз-
ненія возбуждаютъ въ нихъ гнѣвъ. Рѣдко забыва-
ютъ они полученное огорченіе и при взглядѣ на
тѣхъ особъ, кои одинъ разъ огорчили ихъ, дѣлаютъ
себя беспокойными и не веселыми. Упорность и свое-
правіе есть также характерическій признакъ. Чего
желаетъ сумасшедшій, къ тому спремится онъ
всеми возможными способами и не ушомляется про-
должая безпрестанно повторять свои просьбы. Если
же просьбы его отказываютъ, то онъ впадаетъ
въ возбужденное состояніе, даже въ самое бѣшен-
ство, если имѣется расположеніе къ тому.

7) Впрочемъ бываютъ и хорошія черты въ
характерѣ сумасшедшихъ к. п. *чувствованіе права
и неправа, благодарность и погтеніе къ врагу и
смотрителю.* Почти все одержимые душевными
болѣзнями, даже безумные, если они несовершенно
погружены еще въ безчувственное состояніе, ока-
зываютъ нѣкоторое понятіе о правѣ и неправѣ,
особливо въ разсужденіи поступка, сдѣланнаго про-
тивъ нихъ. Учинивши какой либо безпорядокъ, они
спыдились и стараются скрыть. Другіе же про-
сятъ извиненія въ томъ, что приключалось съ ними
во время ихъ пароксизма. Часто они умѣютъ раз-
личать, по праву ли наказываютъ ихъ и чув-
ствуютъ весьма хорошо, когда они заслужили на-

казаніе. Оказанныя имъ благодѣянія рѣдко забываются и спараются всегда изъявиль благодарности своимъ благодѣтелямъ. Чѣмъ благоразумнѣе и ласковѣе поступаетъ съ ними врачъ и домоправитель, тѣмъ большее имѣютъ они къ нимъ уваженіе и привязанность.

8) *Особенныя склонности и отвращенія*, также нерѣдко весьма странныя побужденія находятся почти у всѣхъ сумасшедшихъ. Преимущественныя изъ нихъ суть слѣдующія:

а) *Отвращеніе къ особамъ, коимъ ихъ никогда не оскорбляли* и даже не видѣлись съ ними. Въ присупствіи ихъ больные бываютъ безпокойны и поскливы, а по удаленіи таковыхъ особъ дѣлаются опять веселѣе и довольнѣе. Напрошивъ шого посторонніе, со всѣмъ не извѣстные для нихъ люди уважаются ими. При видѣ ихъ они радуются, спараются имѣнь случай разговаривать съ ними и показываютъ себя предъ ними во всемъ снисходительными. Равнымъ образомъ замѣчены также у многихъ таковаго рода больныхъ склонности и отвращенія къ нѣкоторымъ животнымъ.

б) *Музыка и пѣніе* многимъ сумасшедшимъ весьма нравятся и оказываютъ часто успокоивающее дѣйствіе на оныхъ. Другіе на противъ шого не могутъ переносить музыки и дѣлаются отъ шого безпокойными.

в) *Склонность къ убійству, какъ самаго себя такъ и другихъ* находится у весьма многихъ сумасшедшихъ, равно какъ *безпримѣрная свирѣпость*.

Склонность сія часпо бываешъ споль сильною, что лишенный ума до наступленія припадка нахотился въ безпреспанной внуспренней борбѣ между шаковымъ ужаснымъ побужденіемъ и глубочайшимъ опвращеніемъ, кошорое внушаешъ ему воображеніе шаковаго пошупка.

d) *Непреодолимое побужденіе зажигать все, что гореть можетъ*, случается шакке у нѣкошорыхъ сумасшедшихъ. Равно какъ и

e) *Побужденіе къ воровству*, чему приводятъ примѣры *Пинель, Эскироль и Галль*.

f) *Странное побужденіе повторять часто одно и шоже дѣйствіе*. Лишенные ума не рѣдко дѣлаютъ это въ продолженіи цѣлаго часа, даже дня. Нѣкошорые безпреспанно ходятъ взадъ и впередъ, другіе спучашъ ногами, плачутъ или смѣются, безпрерывно повшоряютъ одно и шоже слово и ш. п.

g) *Склонность разговаривать съ самими собою*, что зависитъ, по видимому, отъ слѣдующей причины. Обыкновенно въ психическихъ болѣзняхъ душевная жизнь находитъ либо въ угнѣшенномъ, либо въ возбужденномъ состояніи. Въ обѣихъ случаяхъ не возможно успремитъ вниманіе на одинъ пунктъ, или выбратъ преимущественный предметъ въ мысляхъ; въ первомъ случаѣ пошому, что не позволяешъ шою угнѣшенное состояніе по недоспашку психической энергіи, а во второмъ пошому, что многоразличныя, приходящія и опходящія идеи и мысли воспящаютъ шо. Слова, посредшвомъ коихъ мы содѣлываемъ мысли свои явспвенными, об-

наруживаюцца либо чрезъ чувствво какаго либо предмета, либо чрезъ силу воображенія. Но поелику сумасшедшій по означеннымъ причинамъ не въ состоянїи дѣлать послѣдняго, то онъ принуждается себя болѣе къ дѣйствительному обнаруживанію словъ, или къ произношенію оныхъ.

h) *Большое отвращеніе къ горизонтальному положенію на спинѣ*, производящее въ рояшю опъ пого, что паковые больные чувствуюць при семъ припеченіе крови къ головѣ, опягощающее ихъ и производящее всякаго рода непріятныя чувствования. По сей по, можець быть, причинъ всѣ сумасшедшіе, исключая пѣхъ, кои ищуть уединенія и спокойствія к. с. меланхолики и безумные, имѣють безпрестанное побужденіе къ свободному движенію своихъ членовъ.

О распознаваніи душевныхъ болѣзней вообще.

§ 27.

Поелику распознаваніе психическаго спраданія подвержено еще споль значительнымъ трудностямъ, то врачъ долженъ обращать спроее вниманіе на всѣ возможные моменты, могущіе служить ему часшю источникомъ, а часшю вспомогательнымъ средствомъ къ паковому намѣренію.

A). Первая и важнѣйшая потребность есть: узнать, какъ *физическія*, пакъ и *психическія* вліянія дѣйствовавшія предъ началомъ душевной болѣзни на больного. Изслѣдованія, какія распознаватель дол-

женъ производишь въ семь отношеніи, преимущественно принадлежащъ къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) не спрадали ли другіе особы изъ фамиліи больного душевными расстройствами? 2) Обнаруживались ли душевныя силы больного въ раннихъ періодахъ его жизни обыкновеннымъ образомъ, или нѣтъ? 3) Получилъ ли больной нужное и правильное религіозное, нравственное и умственное образование, или нѣтъ? 4) Не имѣешь ли онъ склонности къ фанатизму, къ задумчивости, или какойнибудь спрасни и прогашельно ли было сердце его? 5) Дѣйствовали ли на него особенныя психическія вредности к. п. чрезвычайныя несчастныя приключенія, оскорбленія, несчастная любовь и не сдѣлалъ ли больной какихъ либо важныхъ прегрѣшеній? 6) Какія вредныя физическія вліянія имѣли на него дѣйствіе и не повредилъ ли онъ своего здоровья отъ злоупотребленія спиртныхъ напитковъ, отъ чрезмѣрнаго, или не натуральнаго удовольствования плоскаго побужденія? 7) Какія онъ имѣлъ плѣсныя болѣзни и какъ они пользованы были? Не спрадалъ ли онъ язвами, сыпями и п. п. коихъ скрыптію внутрь, или не ошорожному замѣченію можно приписать порожденіе душевной его болѣзни? 8) Не занимался ли больной какимъ либо упражненіемъ или рукодѣліемъ, которое часптію чрезъ душевное напряженіе, часптію чрезъ другія соединенныя съ нимъ вредности, могло произвести душевную болѣзнь съ особенною формою? На сей пунктъ мало обращаютъ вниманія,

но многія наблюденія доказали, что самое живописиво, возвышая силу воображенія, весьма легко подаешъ поводъ къ душевному разстройству, что шкачи по роду жизни своей наиболѣе расположены къ меланхоліи и самоубійству и издавна извѣстно, что въ семь сосшояніи наичаще вспрѣчаешся ипохондрія, фанатизмъ и п. д.

В.) Впорая, споль же важная потребность еспь—*употреблять къ распознаванію выводимые изъ настоящаго состоянія больнаго моменты* и въ семь ошношеніи мы имѣемъ наблюдать слѣдующіе при пункша. 1) *Окружающія обстоятельства больнаго*, куда принадлежинъ свойство его мѣстопребыванія, его ушварь, плашье, образъ его наряда и п. п. Такимъ образомъ у одержимыхъ бѣшенствомъ все бываешъ распречано, разрушено, плашье ихъ разорвано и сами они часпо нагими бывающъ. Таковое изслѣдованіе обспоятельствъ больнаго можешъ имѣшъ пользу при распознаваніи помѣшательства ума съ посшоянною какою либо идеею, пошому что больные сего рода часпо умѣющъ скрывать весьма упорно сумасбродство свое и намъ безъ окружающихъ обспоятельствъ иногда не возможно узнать шой посшоянной идеи, на которой помѣшанъ больной. Такимъ образомъ почишающій себя Императоромъ, сооружаешъ въ своей комнашѣ пронъ и покрываешъ голову свою бумажною короною, гордець навѣшиваешъ себѣ бумажные ордена, а скупой, или спекуланшъ вычисляешъ мѣломъ на дверяхъ свой выигрышъ. 2) *Внѣшній видъ (habitus*

externus) *больнаго* к. п. фигура, походка, лежаніе, черпты лица и проч. Что касается до внѣшняго вида, то онъ не подлежитъ никакому всеобщему закону, но по различнымъ формамъ душевныхъ болѣзней различенъ бываетъ. Такъ находящійся въ бѣшенствѣ характерически опличается всегда плопнымъ строеніемъ мышцъ, черно-смуглымъ цвѣтомъ, распрепанными волосами, краснымъ лицомъ, выпученными красными глазами, сверкающимъ взглядомъ и неспокойнымъ, безпреспаннымъ движеніемъ шѣла. Напропивъ шого видъ меланхолика предспавляетъ сухощавую фигуру, углубленные, мушныя, неподвижно устремляемые глаза и успрашающее взглядъ челоѡка положеніе и сполніе. *Безумный* опличается блѣднымъ, невыразительнымъ лицомъ, шусклыми глазами, опвислоснію нижней челюспи, вялымъ и согбеннымъ сполніемъ.

3) *Личность больнаго; его дѣла и поведеніе, его употребленіе жизненныхъ потребностей, состояніе его отправлений, вообще весь соматическій и психическій образъ больнаго.*

§ 28.

Распознаваніе сумнипельной душевной болѣзни подлежитъ чрезвычайнымъ затрудненіямъ, приводящимъ не рѣдко въ нерѣшимость самыхъ опытныхъ врачей, наипаче

а) При изслѣдованіи припворныхъ душевныхъ болѣзней у подсудимыхъ людей.

б) При опличіи сродныхъ психическимъ болѣз-

нямъ соспояній, могущихъ удобно переходить въ наспоаяціа душевныя болѣзни.

Для ошличія припворнаго сумасшесствіа ошъ дѣйсшвительнаго могутъ служить слѣдующія правила:

1. Съ подозрительными больными надлежитъ такъ обращаться, шпобъ они не замѣтили ни малѣйшаго слѣда пишасемой къ нимъ недовѣрчивосши, между тѣмъ обращать шщасельное вниманіе на ихъ поступки, въ чемъ большую шакже можешъ дѣлать помощь вѣрная прислуга.

2. Въ почности изслѣдовашь вышеозначенные припадки (§ 25), особливо свойственную сумасшедшимъ физиогномію, копорую они припворсшвомъ чрезвычайно шрудно выражатъ могутъ. Сверхъ того замѣчатъ, сущесшвуетъ ли измѣненіе біенія артерій и пришеченіе крови къ головѣ, шомный взглядъ, сверкающіе глаза, красноша лица, или чрезвычайная блѣдносшь, нечувсшвительносшь шѣла къ вишнимъ вліаніямъ, неправильныя ошдѣленія и испражненія и ш. д.

3. Наблюдашь прилѣжно родъ сумасшесствія. Люди шакковые большею часпю припворсшвуютъ бѣснованіемъ (dæmonomania), падукою болѣзнію, соединенною съ бѣшенсшвомъ и всеобщимъ сумазбродсшвомъ (paranoja). Сверхъ сего они рѣдко предсшавляютъ роль свою посшоянно и съ непринужденнымъ продолженіемъ и пошому безпресшанно почти перемѣняютъ сумазбродныя свои умопредсшавленія.

4. Замѣчаютъ оспорожно мнѣніе ихъ о своемъ здоровьи и желаніе оставить гошпипаль. Наспомятіе сумасшедшіе увѣряютъ всегда, что они здоровы и спараются всячески выписаться; между тѣмъ, какъ припворные всемѣрно силятся показать себя больными и не иначе обнаруживаютъ желаніе выйти изъ гошпипаля, какъ при угрожающей жестокости мѣръ лѣченія.

II. *Въ тѣхъ же бользенныхъ состояніяхъ, кои въ нѣкоторыхъ явленіяхъ сродны настоящему сумасшествію, въ которое удобно и переходить могутъ, распознаваніе подлежитъ еще большимъ затрудненіямъ.* Состоянія сіи произраждаются частію соматическими, частію моральными вліяніями, къ коимъ преимущественно принадлежатъ: частое пьянство и производящее отъ него бѣшенство и бредъ, называемый *delirium tremens*, также вспыльчивость, проспирающаяся до бѣшенства (*exandescencia furibunda Platneri*), которая составляетъ почти средину между настоящимъ бѣшенствомъ и гнѣвомъ раздраженнаго холерика. — Въ сихъ случаяхъ вообще:

а) Надлежитъ обращать спроеое вниманіе на пемпераментъ, воспитаніе, спраспи, привычный разговоръ, родъ жизни и пр. ибо гордость, свое нравіе, спраспъ пересилилъ другаго, злость и глупость весьма легко могутъ обнаруживаться подъ видомъ бѣшенства, несповспва и безумія.

б) Умспвенныя способности должны бытъ надлежащимъ образомъ различаемы, ибо они чрез-

вычайно разнѣствуютъ и могутъ быть доводимы до невѣроятной степени усовершенствованія. Подлинно, никакая сила человѣка не имѣетъ такой способности къ образованію, какъ умственная. Сравнивая умъ *Баширица* съ умомъ *Канта*, умъ *Пешерега* съ умомъ *Фридриха Великаго*, какая выдеетъ необыкновенная разность. Вообще умъ имѣетъ свои степени, а всякая особа свои свойства, такъ что прудно иногда различить, гдѣ умъ человѣка оканчивается и начинается сумасшествіе, гдѣ составляетъ онъ обнаруживаніе генія и гдѣ припадокъ разсвоеннаго душевнаго опправленія? Сверхъ сего иной при дѣйствительныхъ признакахъ помѣшательства не кажется таковымъ, другой же не имѣя его, представляется помѣшаннымъ. Есть много людей, имѣющихъ удивительную привычку опличаться спранныю походкою, жестами, разговоромъ, особенными словами и вообще спраннымъ поведеніемъ въ обществѣ, такъ что ихъ при первомъ взглядѣ можно почитать сумасшедшими, по почтѣйшемъ же изслѣдованіи не лѣзя опнять опъ нихъ здраваго ума, а только причислить можно къ классу чудаковъ.

с) Бредъ, обнаруживающійся припадочно опъ разныхъ вліяній и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ надлежитъ шщательно опличать опъ настоящаго сумасшествия.

§ 29.

Носологія душевныхъ болѣзней.

Душевныя болѣзни, такъ какъ и пѣлесныя

имѣють свои предвѣспники, свое печеніе, свои сопряженія, переходы и исходы.

Сумасшествіе оказываеяся иногда вдругъ, особливо если произраждаеяся скоро и сильно дѣйствующими причинами, иногда же предшесствують ему *предвѣстники*, различные по разности субъекта и болѣзневсворныхъ причинъ. Большею частію гораздо прежде образованія болѣзни обнаруживаюяся въ больномъ господствующія идеи, и происходящія опъ того разные замыслы, предпріяпія и проч. часпо также измѣняющяя привычки, склонности, чувствованія и спраспи.

Въ разсужденіи *теченія* (typus) сумасшествіе бываеяъ либо *непрерывное* (vesania continua), имѣющее обыкновенно правильное печеніе и извѣстное продолженіе; либо *ослабляющее* (v. remittens), въ продолженіи коего въ извѣстное время раждаеяся явное уменьшеніе припадковъ; либо *перемежающееся* (v. intermittens), которое по прошествіи одного, двухъ, либо трехъ дней, даже мѣсяца и одного или нѣсколькo лѣтъ возвращаеяся съ правильными, или неправильными перемежками.

Сопряженія сихъ болѣзней вспрѣчаюяся какъ съ психическими, такъ и соматическими болѣзненными формами, изъ послѣднихъ наиболѣе съ вередями, цынгошнымъ худосочіемъ, апоплексическимъ ударомъ и параличемъ, судорогами и корчами, падучею болѣзнію, ипохондріею, исперикою и легочною чахошкою. Соматическія сопряженія оказываюяъ на психическое разспройство болѣе или

менше явственное вліяніе, ибо первое въ такомъ случаѣ, либо на время прекращается, либо совершенно исчезаетъ и больной, или совершенно выздоравливаетъ, или умираетъ.

Продолженіе душевныхъ болѣзней подвержено тѣмъ же измѣненіямъ, какимъ подлежатъ и тѣлесныя болѣзни, ибо другія имѣють скорѣйшее и извѣстными періодами подраздѣленное теченіе и болѣе явственныя усилія къ перелому (*vesaniae acutae, Esquirol*); другія же бывають гораздо продолжительнѣе (*v. chronicae, Esq*), неправильнѣе и въ извѣстныхъ періодахъ своего теченія мало, или вовсе не обнаруживаютъ крипическихъ усилій.

Исходъ. Въ благопріятныхъ случаяхъ душевныя болѣзни оканчиваються совершеннымъ здорвьемъ, въ менше благопріятныхъ - послабленіемъ болѣзни, въ неблагополучныхъ—переходомъ въ неизлѣчимую форму съ послабленіемъ припадковъ, или безъ оного; а въ самыхъ несчастныхъ случаяхъ болѣзнь прекращается смертію.

Выздоровленіе, по свидѣтельству многихъ врачей, наипаче *Эскиролла*, совершается крипическими дѣйствіями, кои по мнѣнію *Кехлинга* бывають разрѣшающія (*cr. resolutoriae*), оплагающія (*depositoriae*) и испражняющія (*excretoriae*). Впрочемъ соображаясь съ положеніями, какія сущесвуютъ въ разсужденіи крипическихъ дѣйствій и поставляя свойства перелома въ возвышенной дѣятельности какого либо опдѣляющаго органа, мы можемъ все явленія, оказывающіяся при рѣшеніи душевныхъ болѣзней

назвать лучше признаками выздоровленія, нежели наслоящимися переломами. Весьма часто рѣшеніе душевной болѣзни происходитъ очень медленно и непримѣтнымъ образомъ (*per lysin*).

Переходъ въ неизлѣчимую форму большею частію обнаруживается измѣненіемъ существовавшей болѣзни въ безуміе; равнымъ образомъ переходъ и сопряженіе съ падучею болѣзнію, параличемъ и апоплексическимъ ударомъ составляетъ вѣрный признакъ неизлѣчимости.

Смерть чаще приключается отъ апоплексическаго удара, легочной чахотки, изнурительной лихорадки, брюшной и грудной водяной болѣзни; иногда отъ самоубійства, рѣже отъ нервной и пифозной горячки, кистоты, скirrosныхъ перерожденій въ ракъ и пролежней.

О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ вообще.

§ 30.

Главные моменты, на кои должно обращать при семъ вниманіе, суть:

1) Личныя принадлежности больныхъ к. п. состояніе, родъ жизни, возрастъ и полъ.

а) *Состояніе*. Вообще въ образованномъ сословіи людей гораздо менѣе предшлеть намъ трудностей касательно употребленія средствъ, наипаче психическихъ, нежели въ грубомъ необразованномъ. Религія оказываетъ также чрезвычайное вліяніе на произведеніе и умноженіе душевныхъ болѣзней. Евреи изъ всѣхъ вѣроисповѣданій, по скуд-

ности ли пропишанія ихъ, или по слишкомъ строгимъ правиламъ религіи, ослабляющимъ сложене шѣла, подлежащъ самому неблагопріятному предсказанію въ сихъ болѣзняхъ.

б) *Родъ жизни.* Люди высшаго званія, богатые, живущіе въ большихъ городахъ, привыкшіе къ роскошной, распочисельной жизни, оставивши оную часно подвергаются душевнымъ болѣзнямъ и весьма трудно излѣчиваются; напрошивъ того шѣ, кои преперѣвали бѣдность и переносили пягоспные шруды при спокойствіи и приличной пищѣ, гораздо чаще выздоравливаютъ.

с) *Возрастъ.* Средній возрастъ (отъ 20 до 30 лѣтъ) наиболѣе благопріятствуетъ предсказанію. Люди пожилыхъ лѣтъ (отъ 50 до 55) рѣдко излѣчиваются.

д) *Полъ* не представляетъ особенной разности въ лѣченіи душевныхъ болѣзней. Хотя извѣстно, что женскаго пола болѣе выздоравливаетъ, нежели мужскаго, но сіе большею часно происходитъ отъ того, что первый въ большемъ числѣ подвергается симъ болѣзнямъ, нежели послѣдній.

2) *Причина болѣзни.* Гдѣ болѣзнь произошла отъ чисно соматическихъ причинъ, к. ш. отъ неправильнаго гемороя, отъ приоспановленія мѣсячнаго, или послѣ-родоваго очищенія и ш. ш. шамъ предсказаніе гораздо благопріятнѣе. Если же произведенію болѣзни способствовали: злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, страхъ, гнѣвъ, чрезмѣрное напряженіе умственныхъ дѣйствій, шо пред-

сказаніе менѣе благопріятно, а еще менѣе, когда причиною болѣзни было рукоблудіе. Самыя не благопріятныя для предсказанія причины суть: несчастная любовь, пренебреженное состояніе, прегрѣшеніе въ религіи и угрызенія совѣсти. Равнымъ образомъ, если душевная болѣзнь оказывается при порочномъ образованіи черепа или мозга, при наследственномъ расположеніи и органическихъ поврежденіяхъ, то излѣченіе рѣдко бываетъ возможно.

3) *Форма и сопряженіе болѣзни.* Формы болѣзней съ возвышенною дѣятельностію органовъ вообще удобнѣе излѣчиваются, нежели съ пониженною. Посему бѣшенство и изступленіе удобнѣе врачуются, нежели меланхолія, наипаче религіозная и соединенная съ постоянною идеею помѣшательства. Всеобщее помѣшательство остраго свойства излѣчимо, а хроническое съ большимъ трудомъ уничтожается. Безуміе, наипаче врожденное, никогда не излѣчивается. Сопряженія душевныхъ разстройствъ между собою и съ соматическими болѣзнями составляютъ весьма неблагопріятное предсказаніе, наипаче если бѣшенство соединено бываетъ съ безуміемъ, религіозною меланхоліею, либо съ постояннымъ, или непостояннымъ помѣшательствомъ. Преимущественно же неблагопріятны для предсказанія сопряженія какаго либо душевнаго спораданія съ падучею болѣзнію, параличемъ, апоплексическимъ ударомъ и легочною чахоткою.

4) *Продолженіе болѣзни.* Никакой болѣзни не вредитъ столько пренебреженное вспомошествова-

ніе и неограничивается сполько лѣченія, какъ душевной. Хотя извѣстно, что сумасшествіе уничтожаемо было по прошествіи 10 и 15 лѣтъ, въ чемъ однакожь *Гейнротъ* сомнѣвается; не смотря на то первоначальное время болѣзни всегда наиболѣе благопріятствуетъ излѣченію. Вообще въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ для излѣченія душевнаго расстройства потребно 4—6 недѣль, въ мѣнѣе благопріятныхъ 4—8 мѣсяцовъ, а въ худшихъ цѣльй годъ. Изъ сего удобно видѣть можно, что среднее продолженіе душевныхъ болѣзней до совершеннаго возстановленія здоровья нѣсколько менѣе одного года, что наибольшую часть возможныхъ излѣченій надлежитъ ожидать въ первыхъ двухъ годахъ и что по прошествіи третьяго года число выздоровленій содержится такъ, какъ $1 = 30$.

Общая причина душевныхъ болѣзней.

§ 31.

Послику душа дѣйствуетъ помощію тѣлесныхъ органовъ и психическихъ вліяній, то и болѣзни душевныя должны произраждаться при участіи обихъ условій. Посему причины шаковыхъ болѣзней могутъ быть раздѣлены на *физическія* и *психическія*, также на *предрасполагающія*, *случайныя* или *отдаленныя* и *ближайшія*.

1) Къ *предрасполагающимъ* причинамъ относятся:

а) *Возрастъ*. Хотя сущесствуютъ наблюденія, что младенцы и опроки, равно какъ и весьма преспарьлые люди подвергались сумасшествію, но

эпо случается чрезвычайно рѣдко. Самой же удобнѣйшей возрастной къ произрожденію душевныхъ болѣзней есть 20 — 50 лѣтъ.

б) *Поль*. Хотя изъ большей раздражимельности нервной и чувственной системы, изъ сильнѣйшей склонности къ сердечно-душевнымъ движеніямъ, равно какъ и изъ трудныхъ опправленій дѣтородныхъ часпей можно бы было предполагать, что женскій полъ болѣе подвергается сумасшествію, нежели мужескій, однакожь разность пола гораздо менѣе оказываетъ вліянія на произрожденіе шаковой болѣзни, нежели поспоронія обшпрояшельства к. ш. родъ жизни, воспитаніе и проч. ибо въ разныхъ спранахъ при различномъ родѣ жизни и воспитаніи существуетъ неодинаковое число больныхъ обоого пола. Тоже можно сказать и о

с) *Темпераментъ*; впрочемъ холерики впадаютъ болѣе въ душевныя болѣзни желательной сферы, сангвиники въ болѣзни чувственной сферы, меланхолики въ меланхолю, а флегматики въ различныя болѣзни съ угнѣпенною дѣятельностію, наипаче въ безуміе. Вообще, по наблюденіямъ Эскиролла, наибольшее число между всякаго рода сумасшедшими составляютъ люди, имѣющіе умѣренную дородность и шѣлсную крѣпость, высекій ростъ, каштановаго или смурого цвѣша глаза, и кашпановые волосы.

Наслѣдство есть частѣйшая причина душевныхъ разспройшвѣ, наипаче въ высшемъ классѣ людей; но соспоишь ли оно въ порочномъ спрое-

внѣ органовъ ш. е. мозга и полости черепа, или въ гораздо большей раздражимельности и воспримчивости психической, либо физической сферы, это неизвѣстно. Иногда наследство паковое изображается во внѣшней формѣ и физиогноміи, равно какъ въ мысленной способности, естественныхъ склонностяхъ, спраспахъ и привычкахъ субъектовъ, дѣлающихся жертвами оваго.

II. *Къ отдаленнымъ или случайнымъ приинамъ* принадлежатъ:

1) Различныя *вліянія внѣшнихъ вещей* к. ш. пасмурныя, облачныя, теплыя, весьма частымъ переменамъ атмосферы подверженныя и высокими горами окруженныя страны; жаркое время года; продолжительный огненный и солнечный жаръ вмѣстѣ съ дѣйствіемъ свѣса; сильный и продолжительный холодъ; недоспашокъ въ пропитаніи и соединенное съ онымъ угнѣшеніе душевныхъ силъ; продолжительное и обильное употребленіе водяниспаго, теплаго ишья; злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ; яды, наипаче распительныя, одуряющіе.

2) *Неправильныя дѣйствія и употребленія тѣлесныхъ силъ*, куда принадлежатъ: продолжительное бодрствованіе и излишній сонъ; недоспапочное движеніе и сидячій родъ жизни; либо неумѣренное движеніе тѣла, особливо при жаркомъ и сухомъ воздухѣ; излишнее наслажденіе физической любовію и соединенныя съ онымъ обешояпельства, равно какъ и совершенно воспященное удовольство-

реніе любовной спрасши; иногда и самая беременносшь.

3) *Различныя соматическія болѣзни*, къ коимъ относятся преимущественно всеобщая слабосшь гѣла, раждающаяся послѣ очень трудныхъ болѣзней и вліаній, сильно попрысающихъ нервную систему; судороги, падучая болѣзнь, исперика и апохондрія; соспаволоть, сопровождаемый желудочными припадками; разныя нервныя боли; легочная чахотка; злокачественная, или вдругъ безъ переломовъ прекращенная лихорадка; чрезмѣрное раздраженіе пищепріемнаго канала глистами; присудствіе червей въ носу и лобныхъ пазухахъ; зобъ и другія холодныя опухоли, раждающіяся на шеѣ; прорѣзываніе и выходженіе зубовъ мудросши; переносы оспрыхъ и хроническихъ сышей, заживленныхъ язвъ, прекращенныхъ переломовъ, шекучаго гемороа, привычныхъ поповъ и пр.; неправильности и не благовременное прекращеніе мѣсячнаго очищенія; неблагопріятныя обстоятельсва во время родовъ, послѣродоваго очищенія и кормленія грудью, наипаче молочныя переносы; раненія разнаго рода, особливо головы и брюха; органическіе пороки сердца и пр.

III. *Психическія причины*. По шремъ главнымъ сферамъ нервной системы и самыя психическія вліанія могутъ бытъ раздѣлены на шри класса ш. е. на шакія, кои 1) поражають болѣе мозгъ; 2) кои разспроивають болѣе узловато - нервную систему груди и 3) кои преимущественно приводятъ

въ сосраданіе узловапо-нервную систему брюха. Къ первымъ принадлежатъ сильныя напряженія при занятіяхъ всякаго рода, пребующихъ непреывнаго мысленнаго углубленія, чрезмърно напряженнаго размышленія и продолжисельнаго душевнаго дѣйсвія; умноженная до чрезмърности дѣлпсельность воображенія и фантазіи, несообразное или непоспоянное упражненіе душевныхъ способностей, порочное образование умспвенныхъ силъ и нерадѣніе въ наспавленіи себя пракпическимъ разумомъ.

Ко вшорому классу психическихъ вліяній п. е. къ болѣзпепворнымъ дѣйсвіямъ на нервно-узловатую систему груди, опносяща возбуждающія и угпяпающія спраспн, к. ш. гпѣвъ, мщеніе, спрахъ, шоска, печаль и пр.

Къ причинамъ, поражающимъ преимущеспвенно узловапо-нервную систему брюха принадлежатъ спраспн, сппровождаяемыя вождельніемъ и опвращеніемъ к. ш. гордоспъ и высококомѣріе, горячая любовь, ненависпъ, ложная набожноспъ и проч.

Всѣ однакожь, какъ физическія, такъ и психическія вліянія для произведенія душевной болѣзни должны дѣйсповашъ совокупно, ибо одно органическое разспройспво, опкуда бы оно не происходило, изъ психического или физического испочника, само по себѣ не въ спспояніи произвеспи сппковой болѣзни, равно какъ и психическія вліянія безъ органической неправильности не могутъ никакимъ образомъ породисп болѣзнъ.

Изъ психическихъ положеній явствуетъ, что *ближайшая причина* или *сущность* душевныхъ разстройствъ должна быть изыскиваема не въ одной душѣ и не въ одномъ пѣлѣ, но въ обѣихъ, т. е. въ оприщательномъ состояніи души и положительномъ оправданіи пѣла. Поскольку мозгъ и нервная система суть пѣ органы, помощью коихъ душа обнаруживается, какъ духовно-жизненная сила, по нѣтъ никакого сомнѣнія, что сіи самые органы во всякомъ душевномъ разстройствѣ лишаются правильности своихъ опривленій. Какое же собственно органическое, либо динамическое измѣненіе оныхъ произраждаетъ каждую въ особенности форму душевнаго оправданія, еще мало извѣстно намъ, частію по трудности самаго наблюденія, а частію потому, что между авторами нѣтъ достовѣрнаго положенія, какія именно душевныя разстройства свойственны каждой въ особенности формѣ душевнаго оправданія.

Впрочемъ, поскольку нормальная жизнь души состоитъ въ гармонической дѣятельности центрального ея органа, слѣдовательно въ концентрическомъ насроеніи душевныхъ органовъ и опривленій, такъ что всѣ дѣйствія каждаго въ особенности органа, хотя они по себѣ существовать и собственно процессъ жизни совершать могутъ, однакожь соотносительствуютъ всегда опносительнымъ образомъ центральной идеѣ; по посему самому *эксцен-*

тригическое состояніе опправленій, гдѣ ш. е. дѣятельность какихъ либо особенныхъ органовъ лишается владычества центрального органа, предспавляетъ общее понятіе душевно - болѣзненнаго процесса. Соображаясь съ симъ, ближайшую причину или сущность душевныхъ болѣзней вообще можно со всюю вѣроятностію полагать въ *неправильномъ концентрическомъ соокупленіи нервныхъ силъ въ мозгъ*, которое обыкновенно зависитъ отъ существующихъ расстройствъ или въ самомъ мозгѣ (*idiopaticе*), или въ нервныхъ узлахъ груди и брюха (*sympaticе*).

§ 33.

Лѣченіе душевныхъ болѣзней пребуешь вообще двухъ главныхъ условій: а) уничтоженія соматическихъ расстройствъ посредствомъ, матеріальныхъ вліяній и б) исправленія душевныхъ силъ помощію психическихъ вліяній; отъ чего и самой *способъ лѣченія* раздѣляется на *соматическій* и *психическій*.

1) *Соматическій способъ* (*methodus somatica v. indirecte psychica*), содержащій въ себѣ направленія касательно уклоненія пѣлесныхъ расстройствъ, препятствующихъ нормальному опправленію мозга и узлового-нервной системы, основывается на слѣдующихъ показаніяхъ:

1) Изслѣдовать и опредѣлить, въ какой степени болѣзненное состояніе пребуешь посторонней помощи.

2) Привести въ надлежащую температуру болѣзненно-возвышенную, или пониженную дѣятельность душевныхъ органовъ.

3) Сообразоваться съ формою болѣзни и личными качествами больныхъ.

4) Укрощать важнѣйшіе соматическіе припадки и

5) Совершенно неизлѣчимую болѣзнь умѣрять и дѣлать ее по возможности сносною.

§ 34.

Первое показаніе требуетъ отрицательно-наблюдательнаго дѣйствія. Здѣсь врачъ, уклоняя все, что можешь поддерживать и умножать болѣзнь, долженъ безъ рѣшительнаго дѣйствія излѣдовать въ починности соматическія части организма, наипаче мозгъ, узловато-нервную систему, артеріальную и венозную систему съ центральными ихъ органами, т. е. сердцемъ и печенью, равно какъ и самую дѣспордную систему, ибо мы часто замѣчаемъ, что по выздоровленіи шаковыхъ особъ первоначальныя душевныя спраданія (на пр. онъ несчастной любви, оскорбленнаго честолюбія, неудачныхъ спекуляцій), какъ источники органическихъ расстройствъ, исчезаютъ покомъ по удаленіи сихъ послѣднихъ. Сверхъ того долтъ врача есть рассмотреть всѣ болѣзненныя измѣненія и расстройства и наблюдать въ какой степени душевная болѣзнь требуетъ поспороннаго вспомошествованія, ибо она составляетъ нерѣдко рѣшительное дѣйствіе

спасительной силы природы къ приведенію заблужденной индивидуальности въ нормальныя границы. Таковыя изслѣдованія и наблюденія должны продолжаться не малое время и распространяться не только на острые, но и на хроническія формы, особливо при періодическомъ печеніи болѣзни, поелику опытность научаетъ, что разстройства шакковыя, продолжавшіяся чрезвычайно долго, уничтожались вдругъ спасительнымъ усиліемъ nature. Впрочемъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока врачъ не откроетъ въ достоверности положительнаго образа дѣйствія и не приметъши въ явныя признакахъ наслощаго спасительнаго усилія, наблюденіе шакое должно имѣть мѣсто. Здѣсь все дѣло состоитъ въ спокойномъ ожиданіи, въ недействованіи, но не безъ наблюденія и примѣчанія, во что врачи легко впадаютъ, если они не могутъ пользоваться больныхъ положительнымъ образомъ. Врачъ долженъ поступать, какъ Генераль, какъ *Фабій Кунктаторъ*, чтобы тѣмъ вѣрнѣе поразить въ надлежащее время неприятеля своего. Конечно образъ шаковаго дѣйствія, ложно понимаемый, весьма нравится тѣмъ, кои не стараются изыскивать дѣятельнѣйшихъ мѣръ въ пользованіи, коимъ спудъ всегда наскучаетъ и потому его легко принимаютъ поверхностные врачи. Однакожъ и шаковой образъ лѣченія имѣетъ свои выгоды, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кои впадаютъ въ слѣпое дѣйствованіе, ибо гдѣ врачъ помочь не можетъ, по крайней мѣрѣ не долженъ вредить.

§ 35.

Исследовавъ въ почноспии всѣ болѣзненныя измѣненія и узнавъ чрезъ наблюденіе всѣ обстоятельныя болѣзни, надлежитъ приспуститъ ко *второму показанію п. е. привести болѣзненно-разстроенную жизненность въ надлежащую температуру*, что совершается не токмо въ началѣ, но и въ теченіи всей болѣзни. Послику впрочемъ душевная болѣзнь сопровождается либо возвышенною, либо пониженною дѣятельностію душевныхъ органовъ, то и средствъ, служащихъ къ выполненію такого показанія раздѣляются на *ослабляющія чрезмѣрное возбужденіе и возвышающія умаленное возбужденіе*. Къ ослабляющимъ относятся:

1) *Физическія средства* к. п. спокойная, темная комната, въ которой долженъ содержаться больной; опусденіе всякаго шума, крика, звона и всего, что обыкновенно приводитъ воздухъ въ соприсеніе; холодъ и воспріемлющее его вещество — вода, слѣдственно холодная ванна, холодныя примочки на головѣ, обмыванія оной и пр.

2) *Фармацевтическія*: а) *нервныя средства*, уменьшающія раздражительность умноженіемъ нервной энергіи к. с. мускусъ, бобровая струя, маунъ, дурнопахучникъ, эфиры, кислый Галлеровъ элексиръ, преимущественно же камфора.

б) *Наркотическія*, укрощающія непосредственнымъ образомъ раздражительность нервовъ к. с. дурманъ (*datura stramonium*); одурникъ (*atropa bella-*

dona); бѣлая и черная бѣлена, опій, чѣлибуха (*str. pux vomica*) и пр.

с) *Vet. antiorgasmica*, укрощающія специфическою силою своею волненіе крови к. с. наперстянка красная, лаврово-вишневая вода, куросльнъ полевой (*anagallis arvensis*); минеральныя кислоты, наипаче Галмеровъ кислый элексиръ; среднія соли, преимущественно же селистра.

3) *Диѳетическія средства*, изъ конхъ главнѣйшія суть: голодъ, жажда и сонъ.

4) *Хирургическія укротительныя средства*, куда принадлежатъ: качашельная машина *Кокса* (*Swinging*, по Англ.); маскѣ подобный аппаратъ *Астепри-та*; тѣсный камзолъ (*strait waist coat*, по Англ.); укропительный мѣшокъ; повиваніе; компресса *Астепри-та* и проч. (смотр. ниже § 53).

§ 36.

Къ сему же показанію относится и анпа-тониспическій способъ лѣченія, основанный на законѣ периферическаго прошивудѣйствія центральнымъ органамъ. Средства, употребляемые для сего суть:

1) *Физическія*: холодъ, оказывающій вящее дѣйствіе въ главномъ своемъ проводникѣ — водѣ, слѣдственно холодныя ванны, какъ всеобщія, такъ и мѣстныя.

2) *Фармацевтическія*: а) *тошноту* и *рвоту производящія* к. с. ишекакуанвикъ; рвотный винный камень; сюрмяное вино; смершодъ бѣлый (*hellebodus albus*); сѣрно-кислый цинкъ и сѣрно-ки-

слая мѣдь; сюрмянное спекло; припарка изъ шабаку, прикладываемая къ грудной ложечкѣ; шабачное промывательное, предписываемое для шакой же цѣли и пр. в) *Слабительныя средства*, наипаче авранъ ашпечный (*gratiola off.*); смершоудъ черный (*helleborus niger*); ялапа; очищенный винный камень; слабительныя минеральныя воды; клещевинное масло и пр. На сей же конецъ могуць бытъ употребляемы и употребныя промывательныя *Келлфа*. с) *Противураздражающія* к. с. голодъ, рвотный винный камень въ пошнопворныхъ пріемахъ; сладкая ршущъ, даваемая до слюнопеченія; самыя даже наркопическія средства могуць бытъ употребляемы для сего, ибо они, дѣйствуя преимущественно на систему нервныхъ узловъ, противудѣйствуютъ возбужденію мозговой системы. d) *Наружныя раздраженія* к. п. *embrocatio*, погруженіе въ холодную воду; раздраженіе кожи щекочаніемъ, возбужденіемъ зуда, сильнымъ преніемъ, угрызеніемъ насѣкомыхъ, жаленіемъ крапивою и пр., искусственные пузырьки, произведенные чрезъ вшираніе сюрмяной мази; прививаніе чесотки и даже оспы (*Мутцель*); горчичники, нарывные пластыри, гнойные испочники, заволоки, насѣчки, мокса, раскаленное желѣзо, расплавленный воскъ, или сургучъ и пр. Сюда принадлежиць также возбужденіе чиханія посредствомъ чихашельныхъ средствъ, наипаче бакаупшой и молочайной (*euphorbium*) камедесмолы, цвѣшовъ баранки (*arnica*), душицы (*origanum majogana*), тимьяна (*thymus serpil.*) и пр.

§ 37.

II. Средства, возвышающія упавшее или угнетенное возбужденіе.

а) *Физическія раздраженія*: чистый, кислородомъ изобилующій воздухъ; содѣйствіе свѣта, теплоты и холода; электричество и гальанизмъ.

б) *Фармацевтическія раздраженія* к. ш. эфирныя масла, ваниль, эфиры, фосфоръ, бобровая струя; корень спосила пяпилиснаго (г. rapacis quinquefolii); цвѣты баранки; мушкатный орѣхъ, розмаринъ, мелисса, лаванда, перечная мята, калганъ и пр.

в) *Діететическія раздраженія* к. с. умноженное движеніе шѣла, кратковременный сонъ; мясныя похлебки съ приносящою, жареное мясо, хрѣнь, горчица, кофій, шоколадъ, хорошія спарыя вина, пиво, изобилующее солодомъ и пр.

д) Наружныя раздраженія. Смолпр. § 36 — d.

§ 38.

При выполненіи шаковыхъ показаній лѣченія, относящихся до возвышенія, или пониженія дѣятельностей душевныхъ органовъ, надлежитъ, по третьему показанію, сообразоваться съ формою болѣзни и личными обстоятельствами больныхъ, ибо между болѣзнями чувственной, умственной и желательной сферы, равно какъ и между главными формами ихъ к. ш. между изспуленіемъ и меланхоліею, между помѣшательствомъ ума и безуміемъ, между неистовствомъ и бездѣйственнымъ равнодушіемъ существуетъ специфическая разность. По-

сему при назначеніи средствъ надлежитъ сообразоваться, какъ съ преимущественно пораженною сферою, такъ и съ формою спираданія. Такимъ образомъ при болѣзняхъ сердечно - душевной способности съ возвышеннымъ дѣйствіемъ органовъ ея приличны:

1) Тишина, уединеніе и темнота комнаты; дѣйствіе холода, погруженіе въ холодную воду; холодныя обливанія головы, холодныя примочки на осприженной головѣ, испареніе эфировъ на оной; успокоивающій животный магнетизмъ.

2) Рвотныя и слабительныя средства, возбужденіе потницы, сладкая рвота, селифра, камфора съ уксуомъ и селифрою, минеральныя кислоты, наперстянка, лаврово-вишневая вода, вообще наркотическія средства, если нѣтъ противопоказаній.

3) *Наружныя, отводящія средства* к. п. нарывной пластырь, пиявки, кровососныя банки и кровопусканіе, гдѣ позволяютъ обстоятельства.

4) *Весьма легкая, умѣряющая діета*: обильное питье чистой воды; сочные, кисловатые, воднистые плоды: земляника, малина, смородина, виноградъ и ш. п. удобоваримая, въпровъ непроевдящяя овоць въ жидкихъ похлебкахъ безъ мяса; нѣжная рыба, бѣлый хлѣбъ, вообще умѣренное употребленіе пици, не насыщающее даже до совершеннаго ушомелія голода; всѣ обспоящельства, способствующія покойному сну.

§ 39.

Угнѣщенное дѣйствіе органовъ сердечно - ду-

пневмой способности требуютъ возбуждающихъ средствъ к. с.

1) Свѣплъ и чистый воздухъ, шумъ всякаго рода, теплыя ванны, сверхъ того обливаніе водою, электрическія, гальваническія соприсенія, возбуждающій способъ живошнаго магнетизма.

2) Равнымъ образомъ здѣсь, покрайней мѣрѣ въ началѣ, по совѣту древнихъ, да и въ послѣдствіи дающіяся, по временамъ, рвотныя и слабительныя, особливо изъ смершоѣда (*helleborus*). Сверхъ того пише изъ разрѣшающихъ корней и нравъ, опваръ пырея и одуванчика, медъ, ячменный опваръ съ кислородомъ; разрѣшающія и слабительныя, а попомъ углекислыя, желѣзо содержащія минеральныя воды; желѣзо вообще, хина, шалфей, шафранъ, опій въ малыхъ приѣмахъ, ваниль, кофій, кардамомъ, анисъ, укропъ, корица, романтъ ароматный (*salutis aromaticus*), эфиры и мскусъ.

3) Наружныя, раздражающія и опводящія, красноту и пузыри на кожѣ производящія: преніе пѣла рукою, фланелью и ш. п. впираніе сюрмяной мази на остриженомъ шѣмени, насѣчки, либо кровососныя банки на ономъ, поддерживаніе раздраженія порошкомъ шпанскихъ мухъ, приличныя движенія въ качашельной машинѣ; при геморoidalномъ расположеніи пиявки къ заднему проходу, при скрывшихся накожныхъ сыняхъ и неоспорожно залѣченныхъ язвахъ воспановленіе оныхъ, либо сообразныя раздраженія кожи, искусственныя язвы и пр.

4) Нѣжная, но крѣпительная діѣта к. ш. сы-

ворощка; теплое осличье, или козье молоко, пошчась выдоенное; легкое, раздражающее пиво; хорошее спарое вино, особливо Рейнвейнъ; нѣжное мясо жареное; часное движеніе въ чистомъ воздухѣ и пр.

§ 40.

При *возвышенномъ дѣйствиіи органовъ умственной сферы* назначаются вообще *отводщиція средства* всякаго рода (§ 36), преимущественно же голодное лѣченіе, возбужденіе пошноты, обливанія холодною водою, качашельная машина, работпы, соединенныя съ шѣлеснымъ напряженіемъ к. с. садовыя работпы, пиленіе, раскальваніе дровъ и проч.

§ 41.

Угильтенное состояніе органовъ умственной сферы пребуешъ всего, что можетъ перемѣнять шѣлесную слабостъ въ крѣпостъ, нераздражимостъ въ возбужденіе и бездѣйствіе въ дѣяшельностъ. Таковое дѣйствіе производящъ: хорошая, крѣпительная, раздражающая пища, аромашныя ванны, минеральныя воды, содержащія желѣзо, хина, шакъ назыв. нервныя средства (*nervina*), накожныя раздраженія, если онѣ нужны, чистый воздухъ и здоровая спрана, пребываніе и движеніе на опкрытомъ воздухѣ, вообще пріученіе къ механической дѣяшельности, порядку и чистотѣ.

§ 42.

Въ болѣзняхъ желательной сферы съ *возвышенною дѣяшельностію* органовъ ея предписываются

укрощенія всякаго рода, скудная пища, напужные, ушомипельные пруды, наказанія, укропительныя средства разнаго рода и спенени, если же сія не помогають, качательная машина (§ 55); а въ бо-
лѣзняхъ съ *пониженною дѣятельностію* потребны оживляющія крѣпительныя лѣкарства, хорошая пища, теплыя ванны, пребываніе на свободномъ воз-
духѣ, въ пріятной странѣ, путешествія и проч.

§ 43.

При соблюденіи всѣхъ мѣръ, какія потребны при лѣченіи разныхъ формъ душевныхъ болѣзней, надлежитъ сообразоваться съ *сложеніемъ тѣла и температурою, какъ личными качествами боль-
ныхъ*. Есть пакія сложенія тѣла, кои могутъ пе-
реносить всякое суровое лѣченіе, другимъ же несно-
сны самыя нѣжныя дѣйствія врачебныхъ средствъ. Посему выборъ лѣкарствъ касательно тѣлеснаго
сложенія весьма важенъ и долженъ быть принарав-
ляемъ не только по внѣшнему виду крѣпкаго, или
нѣжнаго строенія тѣла, чюю не рѣдко обмань-
вается, но и пошому, какъ переносятся больнымъ
внѣшнія вліянія, какъ дѣйствують на него спра-
сти и пр. Для истинно нѣжнаго сложенія должны
быть предписываемы *слабо-возбуждающія средства*
к. с. умѣренная теплота, умѣренное вліяніе свѣта,
легчайшія животно - магнитическія прикосновенія;
слабыя испражняющія средства к. п. среднія соли,
ипекакуанникъ; *изъ крѣпительныхъ* не должны быть
даваемы пакія, кои пребуоютъ много пицевари-

пильной силы, к. п. хина, желѣзо и пр. покрайней мѣрѣ не въ сущесивѣ, а въ легкихъ насполахъ и слабыхъ шинкшурахъ; мало или никакихъ наркотическихъ средствъ; *изъ противу - воспалительныхъ*: не большіе приемы селипры, минеральныя кислоты, Галлерова кислота, рпуть, осторожно даваемая. *Наружныя средства* употребляющія покло шѣ, кон слегка раздражающія кожу к. п. умѣренное преніе, жаленіе крапивою, горчичники и пр. *изъ діететическихъ* назначается: умѣренная, пишанельная, но не крѣпительная и не шрудноваримая пища; не крѣпкое, водою разводимое вино въ маломъ количествѣ, крѣпительныя похлебки, легкая мясная пища, вѣжная овозь; избѣжаніе шрудной, напужной работы, а покло легкое движеніе, не очень долго продолжаемое и чаще возобновляемое.

§ 44.

Къ сильно возбуждающимъ средствамъ, назначаемымъ для крѣпкаго сложенія принадлежатъ: холодъ, электрическія и гальваническія потрясенія, драстическія, рвошныя и слабительныя средства: helleborus, gratiola; наркотическія; сладкая рпуть въ большихъ приемахъ. Изъ наружныхъ средствъ сильно раздражающія: мокса, раскаленное желѣзо, насьчки, качапельная машина, чувствительное наказаніе бичемъ; голодная діэта, если она нужна, въ прошивномъ случаѣ крѣпительная, грубая пища при продолжительной напужной работѣ, умѣренный, либо прерываемый сонъ и пр.

§ 45.

Равнымъ образомъ *темпераменты* раздѣляются на такіе, кои переносятъ токмо умѣренно возбуждающія средства и такіе, кои пребудутъ сильно возбуждающихъ средствъ. Къ первымъ принадлежатъ сангвиническій и холерическій, а къ послѣднимъ флегматическій и меланхолическій.

Сангвиническому и *холерическому темпераменту* приличны наиболѣе: холодъ, темноша комманы и успокоивающее живоотно-магнитическое лѣчение; понижающія дѣятельность органовъ и упокоивающія средства к. п. ваперспянка, селипра, минеральныя кислоты, сладкая рпушь; кровопусканіе, пѣвки, кровососныя банки; умѣренныя красноту наводящія и нарывныя средства; легкая, умѣренно употребляемая, охлаждающая пища; умѣренное движеніе; достаточный сонъ и пр.

Для *флегматическаго* и *меланхолическаго темперамента* потребны: теплоша, свѣтъ, электричество, гальанизмъ, живоотно-магнитическія раздраженія; сильно возбуждающія средства, *helleborus*, *parcotica* въ большихъ прѣмахъ, фосфоръ и пр. такъ называемая *cauteria actualia et potentialia*, качательная машина, грубая пища и крѣпкіе напитки, вино, умѣренный сонъ и продолжительное плѣсное движеніе.

§ 46.

Четвертое показаніе прубуетъ уничтоженія главныхъ припадковъ, изъ коихъ важнѣйшіе суть:

а) *Скопленія крови* (congestionones), при уничтоженіи коихъ надлежитъ обращать вниманіе на источникъ, изъ коего они происходятъ, ибо шаковому болѣзненному процессу часпо подаютъ поводъ не токмо чрезмѣрное напряженіе кровеносныхъ сосудовъ, но и особенное раздраженіе нервной системы и брюшныхъ внутренностей. Посему для уничтоженія скопленій назначаются, по усмотренію обстоятельствъ, по противувоспалительныя к. ш. кровопусканіе, пиявки, насѣчки, наперстянка, селитра, охлаждающее пише, утопченная діѣта и пр по наркотическія: бѣлена, лаврово - вишневая вода, одурникъ (*belladonna*) и с. п. съ нарывными и противураздражающими средствами, по рвотныя, слабительныя, противуглистные и завалы разрѣшающія, заропасае, среднія соли, минеральныя воды, а особливо употребныя промывательныя *Келпфа*.

б) *Безсонница*, зависящая отъ разныхъ раздраженій, кои обыкновенно дѣятельность мозга чрезмѣрно возвышаютъ, а дѣятельность нервныхъ узловъ уменьшаютъ. Слѣдственно главное дѣло при уничтоженіи оной состоитъ въ томъ, что бы раздраженія шаковыя уничтожили и дѣятельность мозга и нервныхъ узловъ привели въ правильное состояніе, что совершается наиболѣе умноженнымъ упражненіемъ мышечной системы, теплыми ваннами, разными опшелекающими, нарывными, легко слаблящими, укрощающими, наркотическими и другими средствами.

с) *Запоръ на низъ*, коего ближайшая причина

должна бытъ изыскиваема либо въ недѣяпельноспи пищеварительныхъ пущей, либо въ ревматическомъ, или воспалипельномъ соспоянїи оныхъ, либо въ завалахъ сочувшвенныхъ внупренноспей, либо въ самыхъ испраженїяхъ жеспкихъ и весьма пвердыхъ. Слѣдспвенно лѣченїе должно бытъ назначаемо сообразно каждому изъ шаковыхъ случаевъ. Бездѣйсвіе кишечнаго канала уничтожаешся возбуждающими, укрѣпляющими весь организмъ и горько-аромашными, оказывающими особенную силу на пищевые пупи, также прилично укрѣпляющею діэпою и пр. Ревматическое спраданїе пребуепъ теплыхъ ваннъ, попогонипельныхъ, красношу наводящихъ, нарывныхъ средствъ и смягчающихъ промывашельныхъ; а воспалипельное: кровопусканїи и повпоренїа оныхъ, если шребуепъ шого необходимость, пїавокъ, смягчающихъ промывашельныхъ, слизиспо-прохлаждающихъ напитоковъ и пр. Завалы и другїа болѣзни сочувшвенныхъ внупренноспей излѣчиваюшся разрѣшающими и другими, по усмошрѣнїю обспошпельспвѣ, предпшсываемыми средствами. Жеспкіе, весьма пвердые экскременшпы уничтожаюшся масляными, слизиспыми средствами, иногда средними пропшву-воспашпельными солями, а особливо слизиспыми промывашельными гораздо удобнѣе и безопаснѣе, нежели драспшическими раздражающими лѣкарспвами.

d) *Коршп и судороги*, происходящїа либо непосредспвенно ошъ нервной спстемы, либо ошъ разныхъ припадоочныхъ раздраженїи, обрѣшаюшхся въ

брюхъ, слѣдственно могутъ быть удаляемы по нервными и наркопическими, по испражняющими и противуглисными средствами.

е) *Неправильное теченіе и приостановленіе мѣсячнаго очищенія* зависить, вѣроятно, отъ особеннаго измѣненія дѣпородной системы въ душевныхъ болѣзняхъ, но составляетъ почти всегда постоянный припадокъ. Лѣченіе онаго основывается на двойкомъ показаніи: *обратить стремленіе крови къ дѣпородной системѣ* посредствомъ припусканія пѣвокъ къ внѣшнимъ дѣпороднымъ частямъ, полуваннъ, ножныхъ ваннъ, горчичниковъ и пр. и возбудить мапочную систему, наипаче въ обыкновенное время появленія кровей, специфически дѣйствующими средствами к. п. шафраномъ, казацкимъ можевельникомъ, писомъ (*taxus baccata*), сабуромъ и ш. п.

§ 47.

Пятое показаніе требуетъ облегчительнаго способа. Больные, признанные совершенно неизлѣчмыми должны быть облегчаемы въ шѣлссномъ ихъ сшраданіи, въ непріятныхъ чувствованіяхъ вообще, соединенныхъ съ ихъ болѣзнями, или случайно рождающихся. Сюда принадлежатъ наипаче язвы, вередъ, грыжи, пороки пищеваренія и другія соматическія разсройсшва, кои должны быть укрощаемы по правиламъ шерапіи и хирургіи. Впрочемъ здѣсь дѣша и хорошее содержаніе занимаютъ первое мѣсто. Больныхъ надлежитъ питательными

средствами поддерживать въ возможнѣйшемъ здравіи и предохраняя, что бы они не погружались болѣе въ свои болѣзни. Предметы, на кои нужно обращать при семъ вниманіе, сущь:

1) *Пища и питье*, при назначеніи коихъ должно сообразоваться съ сложеніемъ больного, съ его потребностями и работою. Такъ напр. однимъ предписывается ржаной хлѣбъ, хорошо выпеченый, свѣжее, соленое и копченое мясо, огородныя овощи, содержащія въ себѣ много питательнаго вещества к. шелушныя плоды: горохъ, чечевица и пр.; для питья хорошій квасъ, хорошо выброженное пиво и пр. Другимъ, имѣющимъ гораздо нѣжнѣйшее сложеніе шѣла дается болѣе бѣлый, нежели черный хлѣбъ, нѣжная оwoць, нѣжное мясо, хорошее вино, по утрумъ кофій, а по вечерамъ супъ; нѣкопорымъ же потребна бываетъ самая слабая, собственно почти дѣтская пища. Больные сего рода не въ состояніи ничего переносить и имъ приличны только самыя легкія раздраженія, какъ въ пищѣ, такъ и напиткахъ. Однакожь все, что они употребляютъ, должно имѣть питательную, оживляющую силу к. с. похлебки, супы, нѣжное мясо, нѣжная оwoць, легкое вино, шеколадъ и пр.

2) *Движеніе и покой* должны соотвѣтствовать шѣлеснымъ силамъ каждаго больного. Такимъ образомъ людямъ аплетического сложенія потребны продолжительныя, напужныя, шѣлесныя работы, слабосильнымъ приличны легкія движенія шѣла, к. ш. прогулки и пр. а бессильнымъ, немогу-

щимъ дѣлать никакого движенія, назначается искусственное движеніе, ѣзда въ экипажахъ, верховая ѣзда, качаніе, плаваніе на лодкахъ и пр.

3) *Упражненіе и отдохновеніе* должны бытъ также назначаемы не одинаково для всѣхъ. Иначе надлежитъ поступать въ семь случаевъ съ поселникомъ, поденщикомъ, ремесленникомъ, иначе съ художникомъ, ученымъ и образованнымъ. Посему всякой долженъ заниматься тѣмъ, чему онъ обученъ, къ чему привыкъ, чѣмъ удобно можетъ, шокмо не такимъ образомъ, чшобы оно ему, или другимъ вредить могло.

§ 48.

II. *Психическій способъ леченія* заключаетъ въ себѣ тѣ средства, кои прямо оказываютъ свое дѣйствіе на душевныя силы. Способъ сей основывается на слѣдующихъ общихъ показаніяхъ:

1) Совершенныя расстройства какихъ либо въ особенности способностей души и относительныя ихъ пороки исправлять.

2) Неправильно возбужденныя душевныя силы укрощать, а ослабленныя и недѣятельныя побуждать.

3) Нравственные чувства и вниманіе въ больныхъ поселять.

4) Особеннымъ заблужденіямъ, вреднымъ склонностямъ и побужденіямъ воспящать.

§ 49.

Для приведенія въ дѣйствіе шаковыхъ показаній, необходимо нужно *уединеніе больныхъ и нравственное наставленіе*.

1) *Уединеніе* назначается для отвлеченія больныхъ отъ ихъ привычекъ, привычнаго образа жизни и общесства людей, съ коими они проводжали жизнь. Чрезъ сіе чувства и понятія воспринимашь обыкновенно другое направленіе.

Уединеніе шаковое, по разности обспояпельствъ, можетъ бытъ *частное* или *домашнее* и *совершенное*, назначаемое въ публичномъ жилищѣ ума лишенныхъ, но всегда должно бытъ соображаемо съ воспримчивосцію сумасшедшаго, свойствомъ бреда, нравственными пороками, привычками, родомъ жизни и періодомъ болѣзни.

2) *Нравственное наставленіе* заключается въ слѣдующихъ правилахъ:

а) Никогда не должно разговаривать съ больнымъ, лишеннымъ ума, подражая его бреду, ибо чрезъ то болѣзнь усиливается.

б) Никогда не нужно прямо вооружаться прошивъ возвышеннаго воображенія, склонностей и побужденій больнаго.

в) Показывать видъ больному, что онъ ведетъ себя, какъ благоразумный человекъ и не лишать его совершенно верховнаго человеческого блага — свободы, копорая и безъ того уже у сумасшедшихъ чрезвычайно ограничена.

d) Внушают нравственные чувства сердечно-душевной способности через разные впечатлѣнія, дѣйствующія на произрожденіе новыхъ идей, страстей и пр. При семъ последнемъ показаніи должно обращать вниманіе на форму болѣзни, по крайней мѣрѣ общую, почему назначать все, что можетъ быть полезно расстройствамъ сердечно-душевной, умственной и желательной способности.

1) Сердечно-душевная способность (*animus*) касается лѣченія пребуешь *успокоивающихъ и развеселяющихъ* средствъ.

a) Изъ успокоивающихъ главныя суть: присуствіе нѣхъ предметовъ, коихъ недостатковъ, или потеря до чрезмѣрности возбудила сердечно-душевную способность. Сюда относятся: знакомой голосъ, видъ приближающагося возлюбленнаго предмета, обожаемые предметы религіи, близость священныхъ мѣстъ, совершеніе церковныхъ церемоній, также все, что внушаетъ страхъ, ужасъ и происходящія отъ него страсти.

b) Къ средствамъ, *возбуждающимъ или развеселяющимъ* сердечно-душевную способность, принадлежатъ: музыка, пѣніе, увеселительныя виды природы, великолѣпныя зрѣлища, созерцаніе восходящаго солнца, пріятнѣйшія для зрѣнія ландшафты, водопады, живое, веселое общество, прогулка, игры, занятія, возбуждающія страсти, наипаче радость.

II. Средства, *исправляющія умственные силы* (*mens*), суть: чтеніе забавной книги, отвлекающіе разговоры, поразительныя увѣщанія острыми сло-

вами и доказательством неприличнаго; развлеченіе различными упражненіями к. ш. списываніемъ нощь, корректурою неправильно написанныхъ словъ (кто понимаетъ), разборомъ различныхъ монетъ, исчисленіемъ, складываніемъ изрѣзанной географической карты; игры, занимающія умственные способности: игра въ карты, въ шахматы, упражненіе въ любимыхъ предметахъ, въ рисованіи, живописи, гравированіи, въ разборѣ камней, растений, насекомыхъ и пр.

III. *Желательную силу (appetentia) укрощающія средства* суть: неусыпные труды, разныя науки, укрощенія въ различной степени, нравственное наказаніе; а *возбуждающія*: ласковое, челолюбивое обращеніе; внушеніе склонностей и живости въ дѣйствіяхъ посредствомъ игръ; увеселенія, дѣйствія музыки; великолѣпнѣйшія, разительныя зрѣлища, путешествіе, упражненія плесныхъ силъ, постепенно умножаемыя и ш. д.

§ 50.

Впрочемъ можемъ ли мы сомнѣваться, что наибольшая спасительная сила напуга обрѣтается въ самой душѣ. Какъ въ органической силѣ существуетъ стремленіе къ родошворенію, свойственному ей въ первоначальномъ значеніи гораздо болѣе, нежели болѣзненная форма, происходящая извнѣ, такъ въ самой душѣ должна существовать спасительная сила природы. Посредствомъ таковой внушенной силы воспященная иногда на долгое время

въ отправленіяхъ своихъ душевная сила просіяваеть какъ солнце чрезъ мрачныя облака. Но дабы устранишь препяшствія, кои воспящаютъ проявленію свободной духовной силы, лишенные ума должны бышь пользуемы со всею бережливостію, челоуколюбіемъ и, какъ пакія существа, кои заслуживаютъ въ высшей степеніи нашего состраданія и дружелюбнаго обращенія. Звѣрское, свирѣпое обхожденіе съ больными задерживаетъ спасительную силу души. Сила сія часно обнаруживается въ то время, когда благопріятныя перемѣны организма, возмужалость, зачатіе, беременность, спаросъ и пр. доставляютъ нервной системѣ другое направленіе и дѣйствіе. Таковыя же перемѣны должны бышь ожидаемы и при челоуколюбивомъ обращеніи съ больными, кои одержимы душевными болѣзнями. Если душа разспроена покмо въ нѣкопоромъ отношеніи своихъ обнаруживаній, но дѣйствія ума и разума въ другихъ отношеніяхъ совершаются правильно, то *свободная, нравственная воля и молитва* (*) могутъ весьма много спосѣшествовать изцѣленію.

Свободная, самосовѣдующая душевная сила есть произведеніе первоначальной силы Божества и со-

---

(*) Mag sich der Arzt schämen, vom Gebete als Heilmittel zu sprechen, der am Menschen eine Mulomedicin ausübt und selbst im Materialismus befangen und im Egoismus erstickt, seinen Haltungspunct an Gott verloren hat. I. Hergenhöther's Grundriss der allgemeinen Heilmittellehre. 1825.

сповишь по существу своему въ связи съ самымъ Богомъ. Коль скоро связь такая прерывается, или прервана уже, то душа должна изсыхать подобно органическому произведенію, у коего опнышы соки всеобщей жизненной силы. Какъ органическое твореніе до тѣхъ поръ шокмо бываетъ органическимъ, пока можешь удерживать свое отношеніе къ органическому единству цѣлаго, такъ точно бываетъ и съ душою, коей жизнь и сила можешь быть правильно шокмо въ неразрывномъ отношеніи къ Божеству. Посему жизнь души можешь быть подкрѣпляема Всемоущею силою точно такъ, какъ дѣятельность какого либо органа крѣпкимъ сложеніемъ всего шѣла.

Молитва есть совѣдніе о Божеской милости при всякомъ сокрушительномъ положеніи жизни, обнаруживаемое чувствомъ нашей зависимости отъ Бога. Коль скоро человекъ увѣренъ, что шѣлесное и духовное существованіе его есть Божеская милость и чувствуешь сіе въ глубинѣ своего сердца, то онъ готовъ бываетъ къ усердной молитвѣ.

Если даже органическая часть шѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ внутреннѣе соединена съ цѣлымъ, то не должна ли душа въ тѣснѣйшемъ соединеніи, въ живѣйшемъ чувствованіи зависимости отъ Высочайшаго Существа мужаться и крѣпиться? Не должна ли она чрезъ молитву устранишь порочныя направленія своей жизни, будучи уже сама по себѣ въ состояніи производить въ органическомъ мірѣ столь значительныя перемѣны?

Часть I.

И такъ мы смѣло можемъ быть увѣрены, что молитва принадлежитъ къ самымъ сильнѣйшимъ укрѣпляющимъ средствамъ психической жизни.

Объ устройствѣ и управленіи домовъ сумасшедшихъ.

§ 51.

Устройство заведенія, назначеннаго для пользования ума лишенныхъ, должно соотвѣтствовать единственно токмо сей цѣли и попому другія предназначенія ни коимъ образомъ не могутъ быть соединены съ оною. Оно должно быть расположено по общему плану и раздѣлено такъ, чтобы соблюдены были всѣ выгоды для живущихъ, удобство для прислуги, для надсмотрщика и сбереженія сумасшедшихъ. Кромѣ сихъ потребностей въ заведеніи таковомъ необходимо нужно не токмо совершенное отдѣленіе обѣихъ половъ, но и надлежащее размѣщеніе больныхъ по характеру и періодамъ ихъ болѣзней.

Жилища сихъ несчастныхъ должны быть выстроены на ровномъ мѣстѣ, въ одинъ этажъ, по велику раздѣленіе ихъ на этажи содѣлывается прислугу и надсмотрщика запруднительными, тягостными и опасными. Запруднительными и тягостными попому, что прислуга теряетъ много времени чрезъ хожденіе по лѣстницамъ и упом-

ляется опъ того, а опасными попому, что двери въ галлерейхъ и коридорахъ всегда зашворены и служилели одни, безъ помощи другихъ, находящяся въ опасности, коль скоро ввѣренный имъ больной получашъ припадокъ бѣшенства. Если же напротивъ того комнаты расположены на ровномъ, невозвышенномъ мѣстѣ, имѣють галлерей, снабженныя большими, до полу проспирающимися окнами, или спекляными дверями, кои опворяются въ коридоръ, по служилели, надсмашривая поочередно, удобнѣе могутъ вспомошествовать себѣ. Сверхъ того въ такомъ случаѣ гораздо легче самыхъ упорнѣйшихъ больныхъ водить въ купальню, на прогулки и пр. При такомъ усшроеніи возможно и начальсшву наблюдать за больными и служилелами, но при раздѣленіи на эшажы, эшо очень шрудно, чему и надлежитъ приписать большое число самоубійства въ нѣкопорыхъ шаковаго рода заведеніяхъ Англіи и Франціи.

Раздѣленіе на эшажы имѣетъ сверхъ того шу невыгоду, что освѣщеніе комнаты въ шаковомъ случаѣ должно быть либо чрезъ окошки съ желѣзными рѣшетками, либо чрезъ очень высоко вспавленные окошки, кои усшрашають больныхъ, рѣдко, или никогда не открываются, дѣлають самыя комнаты мрачными, невеселыми и не развлекають больныхъ никакими вѣшними предметами. По видимому шакое усшроеніе съ намѣреніемъ дѣлается для того, чтобы лишать сумасшедшихъ шоль необходимаго для нихъ воздуха и свѣта.

Чрезъ противоположныя дверямъ большія

окна, проспирающіяся до самаго полу, достигаютъ незначительныя выгоды: комнаты чрезъ то лучше освѣщаются, провѣтриваются и удобнѣе содержаться могутъ въ чистотѣ, равно какъ и самыя больныя легче могутъ быти наблюдаемы извнѣ.

Сумасшедшій, заключенный опъ утра до вечера, коего не иначе можно предостерегать и наблюдать, какъ опворя двери его комнаты, подвергается всѣмъ опасностямъ, въ каковыя ввергается его паковое уединеніе. При семъ можно всегда опасаться погруженія больныхъ въ задумчивость, въ самооскверненіе, или самоубійство. Опъ зашворенія дверей лишенный ума мгновенно приходитъ въ ярость; видя же что ему, не смотря на зашворенныя двери, возможно выпти чрезъ окошко изъ своей комнаты, шопичасъ успокоивается; напротивъ того чрезъ совершенное заключеніе легко впадаетъ въ бѣшенство. Малыя, или большія, но решешчатныя окна препятствуютъ удобному прохожденію въ комнаты извнѣ. Если заключенный впадаетъ въ неисповство и вооруженъ, можетъ быти, опаснымъ образомъ, шопрудно влѣзати въ оныя. Въ паковыхъ случаяхъ, кои не рѣдки, можно при имѣющихся большихъ, до земли проспирающихся окошкахъ чрезъ опверстіе оныхъ показывать мины, какъ будшо кшо намѣреваются влѣзати въ комнату, при чемъ находящійся въ бѣшенствѣ обратитъ на сей пунктъ всѣ свои средства къ защитѣ, между шѣмъ какъ другіе служители чрезъ двери подслушаютъ съ пылу къ сумасшедшему, кошорый ихъ

не примѣчаетъ, особливо если крючки у дверей опворяюпся легко и безъ шуму — и такимъ образомъ могутъ связать его безъ всякой опасности. Равнымъ образомъ и присмотръ надъ сумасшедшими въ ночное время гораздо удобнѣе. Врачъ легко можетъ наблюдать больныхъ чрезъ окошко и чрезъ то сдѣлаетъ не только полезныя примѣчания для нихъ, но и существенныя открытiя для цѣлаго заведенiя. Такимъ образомъ онъ можетъ часно освѣдомляясь въ возбуждающихъ причинахъ бреда того, или другаго сумасшедшаго и легко открытъ нерадѣнiе и дурное обращенiе со стороны служителей. Кто сумасшедшихъ самъ не наблюдалъ ночью, тотъ не имѣетъ важныхъ поученiй о душевныхъ расстройстввахъ и никакой врачъ не будетъ раскаиваться въ пожертвованiи времени для ночнаго наблюденiя.

Комнаты должны сверхъ того имѣть надлежащее пространство и быть предохраняемы отъ сырости, такъ какъ онѣ въсправляются не высоко отъ земли. Вообще при постройкѣ такого дома нужно обращать вниманiе не на одну крепость и надежность. Обыкновенно всѣ комнаты въ немъ дѣлаются только для одержимыхъ бшенствомъ, между тѣмъ какъ изо сна сумасшедшихъ едвали десятию пребуютъ такихъ попеченiй. Двери сихъ комнатъ не должны быть слишкомъ малы, а крючки или задвижки оныхъ не слишкомъ огромны и звенящи. Спѣны комнаты, назначаемыхъ для содержанiя одержимыхъ бшенствомъ,

такъ какъ сіи часно находящъ средства разрушающъ самую толстую каменную стѣну, могутъ быти покрыты деревянными досками, чрезъ что они бывающъ гораздо теплѣе и суше, но только имѣющъ эту невыгоду, что произродившійся одинъ разъ дурной духъ въ комнатахъ не можетъ быти выводимъ. Полъ деревянный теплѣе, нежели каменный и потому для опрятныхъ сумасшедшихъ и для выздоравливающихъ весьма приличенъ, напрошивъ того каменный полъ нуженъ болѣе для одержимыхъ бѣшенствомъ, особливо для неопрятныхъ.

Успраивать въ комнатахъ постоянные стульчаки не нужно и не прилично, ибо опрятные больные предпочитаютъ выходить въ общій нужникъ, а неопрятные замарываютъ собственныя ихъ судна, не зашворяющъ отверстія въ оныхъ, или даже оскверняютъ свои постѣли и полъ; для тѣхъ же, коихъ слабость въ ходеніи не позволяеть оставяти постели, переносныя судна удобнѣе и преимущественнѣе.

Общія отхожія мѣста должны быти отдѣлены отъ зданія, такъ чтобы сумасшедшіе могли ходити въ оныя чрезъ покрытые сверху ходы. Хорошій присмотръ легко можетъ предотвращити удобно раждающіеся здѣсь безпорядки. Впрочемъ мѣста таковыя должны быти такъ устроены, чтобы они не распространяли никакаго запаха и удобно могли быти чищены. Въ новомъ Виолемѣ устроены нужники такъ, что коль скоро кто либо входитъ въ оныя и зашворяетъ дверь, по он-

крывается край, изливающей нарочитое количество воды, чрез что вся нечистота смывается.

Поспели для спокойных сумасшедших и для выздоравливающих могут быть обыкновенны, напрошивъ него для одержимых бешенством все четыре ножки кровати должны быть прикреплены къ полу и самая кровать на сколько опдалена отъ стѣны, что бы можно было ходить во кругъ постели; если же она будетъ плотно представлена къ стѣнѣ, то кромѣ того, что между постелью и стѣною легко накаплиются нечистоты, да и самые служивши съ прудомъ могутъ одолавать бѣснующаго, или очень упорнаго больного, коему стѣна служить защитною при вооруженіи противъ оныхъ; но на отдѣльно стоящей кровати легко можно овладѣть самымъ исповымъ больнымъ безъ вреда для него и для прислуги, потому что онъ со всехъ сторонъ можетъ быть окруженъ и силы его не обращаются на одинъ пунктъ. Для неопятных сумасшедшихъ гораздо лучше дѣлать кровати съ двойнымъ полдмъ, изъ коихъ нижній долженъ быть очень плоскій, свинцомъ обитый, отъ головы къ ногамъ наклонный, имѣющій въ покашой часпи диру, чрезъ которую могла бы спекать моча въ подспавленный въ низу сосудъ; а вшорой, или верхній полъ, опешоящій на два дюйма отъ нижняго долженъ быть решешчаный, или сдѣланный въ видѣ рамы съ напашушыми въ оной шесмами и съ напилкою соломы и другихъ нужныхъ для постели вещей,

ков, такъ какъ и бѣлье должны быть содержимы въ чистотѣ и порядкѣ.

Прочее бѣлье и одежду сумасшедшихъ надлежитъ также содержать въ чистотѣ и порядкѣ. Одежда вообще должна быть довольно теплая, особливо для меланхоликовъ, коимъ все полезно, что возбуждаетъ дѣятельность кожи. Предположеніе, что сумасшедшимъ не нужна теплота и что имъ полезнѣе быть въ холодныхъ комнашахъ, совершенно несправедливо. Расположеніе ихъ къ цынгѣ доказываетъ, сколько нуженъ для нихъ сухой, чистый воздухъ и сколь полезна довольно теплая, спокойная одежда. На одержимыхъ бѣшенствомъ, кои большею частію разрываютъ платье и обнажаютъ себя, лучше всего надѣвать смиришельную кофшу или камзолъ; смотр. § 53.

Согрѣваніе комнашъ наиприличнѣе дѣлается посредствомъ трубъ, проводящихъ согрѣтый воздухъ. Черезъ сіе въ холодное время года распространяется умѣренная теплота по галлерейамъ и коридорамъ, въ кои открываются комнашы. Если комнашы нагрѣваются должнымъ образомъ, то они бываютъ гораздо суше и здоровѣе и сумасшедшіе отворяютъ ихъ гораздо лучше для входа свободнаго воздуха, нежели въ то время, когда они окружены холодомъ. Тогда больные не оспаются въ поспелѣ и охотнѣе дѣлаютъ движеніе. Впрочемъ само собою разумѣется, что нужно смотрѣть и на степень теплоты, дабы комнашы и галлерей не слишкомъ жарки были, ибо это производитъ значи-

пелый вредъ и легко можетъ быть предохраняемо посредствомъ термометра.

Спокойные больные могутъ имѣть общія обогреваемые залы, служащія вмѣстѣ и рабочими залами для всѣхъ, кои могутъ работать. Они должны нагреваться глиняными печками, ибо желѣзные невыгодны частію потому, что издають отъ себя неприятный запахъ, частію поному, что неосторожно прикоснувшихся легко обжечь могутъ; либо посредствомъ согревающихъ пруть, что всего выгоднѣе и дешевле. Общихъ таковыхъ залъ попребно въ заведеніи сполько, сколько окажется необходимымъ для ошдѣленія разнаго рода сумасшедшихъ.

Таковыя залы для работы и отдохновенія содѣлають существенную попребность всякаго заведенія. О пользѣ и необходимости упражненія и работы сумасшедшихъ сказано уже выше. Въ Сальперирѣ женщины не упражняющіяся на дворѣ, занимаются въ рабочихъ залахъ шитьемъ, вязаніемъ и и п., при чемъ они другъ друга побуждаютъ къ шому и работа содѣлалась господствующею идеею. Благоразумное управленіе можетъ доставить въ семъ отношеніи весьма много хорошаго.

Здѣсь должно упомянуть также о *столовой залѣ*. *Д. Пиницъ* въ *Зоннентейнѣ* позволяеть всѣмъ сумасшедшимъ, исключая одержимыхъ бшенствомъ, сидѣть за общимъ столомъ. Въ *Авиньонѣ*, *Шарантонѣ* и *Бордо* назначены также для такового намѣренія залы. Распоряженіе сіе весьма полезно и

достойно подражанія, ибо оно служитъ сумасшедшимъ къ соревнованію и содѣйствуетъ къ воспріятію прежнихъ общесивенныхъ привычекъ.

Довольно проспранные дворы и сады должны находиться во всякомъ благоустроенномъ заведеніи, дабы ума лишенные не были принуждены дѣлать движенія въ пыльных, влажныхъ и льпомъ до удущенія жаркихъ дворахъ безъ должнаго раздѣленія. Въ новомъ Виолемѣ и многихъ другихъ Англійскихъ заведеніяхъ, при дождливой погодѣ, къ вознагражденію покрытыхъ коридоровъ, служатъ для прогулки галлерей, въ кои ошворяются комнаты.

Пища сумасшедшихъ есть весьма важный предметъ. Количество и качество пищи не должно быть для всѣхъ равно и дѣленіе оной надлежитъ производить по потребностямъ каждаго, отъ чего не бываетъ жалобъ между больными и самое заведеніе пріобрѣтаетъ большую выгоду, нежели при равномъ для каждаго дѣленіи. Въ Сальпенрирѣ кромѣ общаго раздаванія пищи, помимымъ голодомъ, наипаче женщинамъ, даютъ еще хлѣбъ, остающійся послѣ онаго, и сверхъ того желающимъ, съ разсѣпкомъ уже, даетъ по куску хлѣба, если они не могутъ ожидать перваго дѣленія пищи, которос бываетъ льпомъ въ 8 мѣ, а зимою въ 9 мѣ часовъ.

Объ уполеніи жажды должно также надлежащимъ образомъ заботиться. Въ новомъ Виолемѣ въ каждой галлерей приспособено по одному колодцу, а въ Сальпенрирѣ въ каждомъ дворѣ. Выстроенныя въ нѣсколько эшажей заведенія имѣютъ ту невы-

году, что къ онымъ не лзя приспоеить никакихъ водохранилищъ и ввѣрить ихъ сумасшедшимъ, кои чрезъ шо умножаютъ въ спроеиіи влажностъ и сыростъ. Нигдѣ не заботятся въ ночное время объ удовлетвореніи голода, или жажды какого либо сумасшедшаго; но въ Сальцперири въ каждомъ дворѣ занимающа ночью двѣ женщины обращеніемъ съ больными и удовлетвореніемъ ихъ жизненныхъ потребностей.

Качество пипашельныхъ средствъ и пища должно впрочемъ быть легковаримое и не возбуждающее, нѣкопорымъ же, особливо меланхоликамъ и выздоравливающимъ приличнѣ раздражающая и крѣпительная пища.

Необходимую потребность во всякомъ заведеніи составляютъ особенныя комнаты для сумасшедшихъ, спраждающихъ шѣлесными болѣзнями.

О управленіи до.моль сумасшедшихъ.

§ 52.

Определенное для лишенныхъ ума заведеніе должно имѣть общія свои поспановленія и предписанія, коимъ подчиненъ всякой житель и чиновникъ онаго. Онъ служитъ, какъ для отказа всякому возраженію и сопрошивленію, такъ и побудительными причинами къ повиненію, будучи вообще гораздо сноснѣе, нежели одно созволеніе или распоряженіе начальника. Въ заведеніи, управляемомъ хорошими поспановленіями, обрѣпаешся движимостъ, дѣяшель-

носпѣ и понужденіе, въ которыхъ всякой поспешенно вовлекается и даже своевольный и упорный меланхоликъ совершенно невѣдомо доводится до того, что начинаетъ жить болѣе внѣ себя и для внѣшняго свѣта, между тѣмъ какъ находящійся въ изсупленіи, или бѣшенствѣ, согласованіемъ и правильностію такого порядка и дѣятельности удерживается отъ распутиныхъ поспушковъ.

Стража и прислуга сумасшедшихъ должна находиться въ достапочномъ числѣ и соответствовать свойству больныхъ, о коихъ она имѣетъ попеченіе и надзоръ. Чѣмъ многочисленнѣе прислужники, тѣмъ удобнѣе могутъ они соединяться для составленія большаго сбора силъ, но чѣмъ менѣе ихъ, тѣмъ болѣе должны они употреблять насилія. Одинъ сумасшедшій легко можетъ прошивуспоить одному, или двумъ служителямъ, если же вооружающіе прошивъ бѣшенства его многіе, то спрахъ приводятъ его въ себя, и тогда служители легко овладѣтъ имъ могутъ, не имѣя надобности бороться съ нимъ, или поражать его.

Стражи и служители такие должны быть избираемы не изъ самаго низшаго класса людей, имѣть непротивную наружность и одѣваться чисто и опрятно, не носить собою палокъ, или другихъ средствъ къ защитѣ. Вообще лучше всего искать между выздоровѣвшими годныхъ и охоту имѣющихъ къ таковой прислугѣ. Въ *Бисетри* и *Сальпетри* наибольшее число прислужниковъ и прислужницъ состоятъ изъ людей, имѣвшихъ пре-

жде сумасшесствіе. Таковыя люди большею частію понятнѣе и сострадательнѣе, нежели другіе; научились приниматьъ участіе въ больвыхъ, пошому чшо сами спрадали, могутъ даже, какъ примѣры, бытъ полезны сумасшедшимъ и удобнѣе пріобрѣтающъ у нихъ довѣренность, нежели другіе.

Служивели сіи должны совершенно и безусловно повиноваться всякому приказанію, получаемому ими въ присуствіи сумасшедшихъ и подаванъ собою примѣръ послушанія и покорности къ существующимъ постановленіямъ и предписаніямъ начальства. Они нвогда не должны въ присуствіи больвхъ говорить объ ихъ состояніи и не требоватьъ подати опъ родственниковъ сумасшедшаго. Гораздо лучше, если они въ одномъ и помъ же опдѣленіи остаются служить не надолго.

Когда число принятыхъ больвхъ значительнo, по прислугу можно умножить по крайней мѣрѣ для одержимыхъ бѣшенствомъ и неопрятныхъ, поелику прочіе сумасшедшіе требуютъ менѣе прислужниковъ, заботящихся о числпнѣ потребныхъ вещей, да и для больвхъ полезно, если они сами спараются о всемъ, чшо опносится до ихъ особы.

Кромѣ дирекшора, эконома и чиновниковъ, надсматривающихъ въ каждомъ домѣ, должны бытъ установлены еще частныя смоприпели, занимающіеся надзоромъ за прислугою и спражею и подчиненные главному смоприпелю. Въ *Сальпетриръ* и *Бисетръ* кромѣ чиновниковъ, коимъ ввѣрена домашняя полиція, находится еще во всякомъ опдѣ-

леніи смотрителя и помощникъ его, кои должны содержать въ порядкѣ спорожей и служителей.

Смотрители сіи должны имѣть большую власть надъ служителями, и не позволять ни въ какомъ случаѣ безъ присуществія ихъ связывать или штрафовать сумасшедшаго и потому, коль скоро пребудетъ употребить насиліе, смотритель всегда имѣетъ бытъ при томъ. Смотрители должны также наблюдать за раздачею лѣкарствъ и выполненіемъ предписаній врача и сколько возможно вникать во все, чѣобы отдать отчетъ врачу и директору заведенія. Поелику они посѣщаютъ сумасшедшихъ во всякое время дня и обязаны за всемъ смотрѣть, слѣдственно весьма сближены съ больными, по нужно избирать для сего образованныхъ людей, ибо грубые и невѣжи могутъ дѣлать большой вредъ. Они вступаютъ въ разговоръ съ сумасшедшими, слушаютъ ихъ жалобы и должны умѣть утѣшать ихъ, развѣселять и успокоивать. Смотрители сіи должны также во всемъ уступать и совершенно повиноваться врачу, видя въ ономъ своего начальника и главнѣйшую побудительную причину всего заведенія.

Врачъ дома сумасшедшихъ составляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи жизненное начало существующей въ заведеніи жизни, ибо чрезъ него все приводится въ движеніе, онъ управляетъ всѣми дѣйствіями и, какъ сказать, всѣми мыслями различныхъ жителей заведенія; въ немъ, какъ въ средоточіи, совокупляются всѣ вещи, относящіяся до

жителей дома и при томъ не токмо то, что касается къ лѣкарствамъ, но ко всему роду жизни и распоряженію сумасшедшихъ. Никакое рѣшеніе, или распоряженіе, происходящее отъ врача не должно быть переносимо къ высшему начальству, ибо врачъ самъ по своей части снабженъ полною властію.

Но смотря на то управительная сила въ заведеніи такого рода должна быть только въ рукахъ главнаго начальника или директора, отъ него все зависить. *Рейль* и другіе несправедливо желали, чтобы заведеніемъ такимъ управлялъ врачъ, или психологъ одинъ, ибо они не знали происходившихъ отъ того безпорядковъ. — Управительная сила не можетъ быть раздѣлена между начальникомъ и врачомъ заведенія, въ противномъ случаѣ духъ независимости найдетъ вредную podporу противъ повинности и сумасшедшіе не будутъ знать, на комъ должны они упираться, станутъ смѣшиваться и не имѣть никакой довѣренности къ врачу, а безъ оной не будетъ никакого успѣха въ пользованіи.

Врачъ оспариваетъ однакожъ первую побуждительною причиною ко всему, что относится до каждой особы. Онъ ежедневно осматриваетъ своихъ больныхъ и имѣетъ должное свѣдѣніе о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся до нихъ; по чему распоряженіе и назначеніе безусловно прилично ему; между тѣмъ какъ исполненіе должно совершаться по надежнымъ правиламъ и опытнымъ людьми.

Здѣсь мы не можемъ изложити качествъ, какія долженъ имѣти врачъ такового заведенія, ни вычислити обязанностей, подлежащихъ ему, ибо достоинство и важность нашей науки возлагаетъ на насъ споль спрога обязанности, что никакое письменное предписаніе не въ состояніи начертати ихъ должнымъ образомъ. Врачъ заведенія для сумасшедшихъ долженъ пользовашся большимъ почтеніемъ и уваженіемъ, безъ чего онъ никогда не можетъ имѣти должнаго вліянія на больныхъ. По сему желательнo, чтобы въ городахъ, гдѣ учреждается таковое заведеніе, или гдѣ оно уже находится, врачъ онаго имѣлъ преимущественное оплчїе со стороны публики, дабы тѣмъ предуготовити вліяніе, какое онъ долженъ оказывать на особъ, принимаемыхъ въ заведеніе.

Врачъ долженъ ежедневно посѣщать больныхъ, но не чрезъ два дня, или не два раза въ недѣлю, какъ сіе бываетъ во многихъ заведеніяхъ. Предписанія его должны быти ежедневно записываемы воспитанникомъ Медицины, либо фельдшеромъ; надзиратель всякаго опдѣленія долженъ присушествовать въ шо время и всякой служитель обязанъ находитися при своемъ больномъ, дабы опвѣнствовать на вопросы врача.

Одинъ токмо врачъ можетъ знать состояніе каждаго сумасшедшаго и опредѣляти, съ принятія его, опдѣленіе, къ кошорому онъ принадлежитъ, нужныя перемѣненія, перемѣны, и способное къ тому время; ему токмо принадлежитъ распоряженіе

укропительными средствами; онъ одинъ также можетъ давать свидѣтельство на выздоровленіе и опущеніе и позволять родственникамъ и друзьямъ, равно какъ и постороннимъ людямъ посѣщать больныхъ.

Къ несчастію есть сумасшедшіе, коимъ надлежитъ препишествовать вредить самому себѣ и другимъ, впрочемъ число ихъ, коль скоро заведеніе хорошо устроено и надлежащимъ образомъ управляется, по крайней мѣрѣ менѣе, нежели обыкновенно думаютъ. Число заключенныхъ и цѣпями связанныхъ больныхъ можетъ въ нѣкоторомъ отношеніи служить мѣрою уваженія, какого заслуживаетъ заведеніе. До 1794 года цѣпи были, въ злоупотребленіи во всѣхъ заведеніяхъ Европы. *Пинель* уничтожилъ ихъ, такъ какъ они для сихъ несчастныхъ служили покомъ поношеніемъ, изувѣчивали ихъ и еще болѣе раздражали. Восемьдесятъ сумасшедшихъ въ Бисетрѣ освобождены были отъ оковъ, всѣ прочіе пользованы съ большею кротостию и у всякаго служителя ошнышы были плѣти. Успѣхъ сей перемѣны былъ таковъ, что многіе больные, почитаемые неизлѣчимыми, выздоровѣли; а всѣ прочіе содѣлались спокойнѣйшими. Таковой же успѣхъ оказался, когда спустя 18 лѣтъ уничтожены были цѣпи и въ Виолемѣ. Для опроверженія вреда отъ одержимыхъ бѣшенствомъ, имѣются многія, гораздо нѣжнѣйшія средства, кои мы опишемъ вкратцѣ.

§ 55.

1) *Тѣсный камзолъ* (strait waist-coat), изобрѣ-
щенный, какъ извѣстно, Англичанами, представ-
ляетъ кофшу изъ сплошной матеріи, спереди цѣль-
ную, а сзади разрѣзанную, съ шесьюмаи назади
для завязыванія и рукавами, кои шакъ длинны, что
по сложеніи рукъ больнаго, одѣшаго въ оную, кре-
стообразно на груди, могутъ удобно бытъ прове-
дены назадъ черезъ спину и опшуда онятъ впе-
редъ, гдѣ завязываются широкими шесьюмаи, при-
шипными къ неопкрывающимся концамъ рукавовъ
сихъ. Можно шакже надѣвашъ на больнаго подобную
исподницу, имѣющую видъ мѣшка, со средоспѣ-
ніемъ, копорая воспрещаетъ больному широко
шагать и уходитьъ, шакъ какъ тѣсный камзолъ
не позволяетъ вредить руками себѣ и другимъ.
Безспорно эпю соспавляетъ одно изъ лучшихъ изо-
брѣшеній для укрощенія больнаго не вазавши его
и не нанося ему поврежденія какимъ либо образомъ.

2) *Мѣшокъ*. Обыкновенный мѣшокъ изъ сплош-
наго холста, длиною и объѣмностію соотвѣт-
ствующій роспу назначенной для шого особы,
снабженный у опверстія своего шесьюмаи, опчаспи
или совершенно покрытый клеенкою для воспя-
щенія прохожденію свѣта. Впрочемъ при упошре-
бленіи его, какъ извѣстно изъ опытноспи, часшо
предстоитъ опасностъ задушенія, и больные въ
ономъ могутъ бытъ измучиваемы до корчей.

3) *Укротительные ремни*. Широкій съ надле-
жащимъ подбоемъ поясъ изъ крѣпкой кожи, появ-

зывается на брюхѣ, по споронамъ имѣющій ушки, чрезъ копорыя могутъ быть проводимы песьмы для прикрѣпленія больного къ постель, либо къ другому чему. Равнымъ образомъ по обоимъ бокамъ находящіяся опкрытыя широкіе ремни съ мягкимъ подбоемъ и пряжками для укрѣпленія рукъ. Такимъ же образомъ застегивающіяся ноги въ двойномъ ремнѣ, на коемъ также находящіяся ушки для прикрѣпленія и нижней части пѣла къ постель, либо къ чему либо другому. Кровашь, на копорой лежатъ шаковые больные, должна быть въ срединѣ прорѣзана для испражненія экскрементовъ въ находящійся внизу сосудъ; а самая постель больного должна состоять изъ хорошо набитаго кожанаго пюфака съ шаковою же подушкою. Для покрывала можетъ служить шерстяное одѣяло. Поелику всѣ больные, коихъ нужно ограничивать такимъ образомъ, гораздо спокойнѣе бываютъ въ горизонтальномъ положеніи, нежели въ прямомъ, по снарядъ сей по крайней мѣрѣ не столько годенъ, какъ слѣдующій.

4) *Укротительный стулъ*. Болѣе или менѣе широкія, возвышенныя или низкія, покойныя, хорошо шерстью набитыя и кожею покрытыя кресла съ широкими подручьями и крѣпкими ножками, прикрѣпляемыми посредствомъ винтовъ къ полу. Въ сѣдалищѣ находится отверстіе для судна больного. Сзади пришивны ремни для опоясыванія шеи, груди и брюха, съ боковъ для привязыванія рукъ, спереди и внизу для укрѣпленія ляшекъ и ногъ, кои всѣ имѣютъ мягкій подбой и снабжены пряжками,

прищипыми пакъ, чтобы не могли жать. Внизу у спула въ 6 — 8 дюймовъ опъ полу находилъсь подножіе для поддерживанія ногъ больного. Впрочемъ здѣсь потребно искусство для произведенія всего укрѣпленія больного пакъ, чтобы онъ не спрдалъ опъ того и не могъ увернуться. Сила пакъ-выхъ больныхъ, какъ извѣстно, столь велика, что потребно самое внимательное и расчетливое попеченіе для укрощенія ихъ безъ нанесенія вреда. По сему ремни должны быть весьма крѣпки и хорошо подбиты.

Вообще однакожь снарядъ сей изъ всѣхъ безвреднѣйшій. Больные могутъ просиживать въ ономъ по цѣлой недѣлѣ и болѣе, безъ малѣйшаго вреда. Хотя и случается иногда небольшой опекъ рукъ и ногъ, но онъ исчезаетъ въ 24 часа, коль скоро больные освобождаются опъ укрѣпленія.

5) *Коксова качель*, или *колоращающаяся машина*, коей первое изобрѣшеніе принадлежитъ собственнo знаменитому *Дарвину*. Для сего могутъ служишь или: обыкновенныя креслы, къ ножкамъ коихъ привязываются веревки, проводящяся вверхъ, гдѣ завязываются узломъ и укрѣпляющяся въ пополкъ на желѣзномъ крюкѣ; такимъ образомъ креслы сіи будучи поддерживаемы веревками, висящъ на воздухъ и чрезъ повертываніе приводящяся въ кругообразное движеніе, или: по предложенію *Дарвина*, укрѣпленное посредствомъ желѣзнаго гвоздя между поломъ и пополкомъ дерево, которое безпрепятственно можетъ очень скоро вертѣться, съ горизонтальною ручкою,

чрезъ поворачиваніе коей машина приводится въ движеніе и къ ручкѣ привѣшивается небольшая посель; или: укрѣпленные къ шаковому дереву креслы, къ коимъ привязывается больной посредствомъ ремней и потомъ приводится въ круговое движеніе чрезъ обвѣшную около дерева веревку.

6) *Астенритова маска*. Снарядъ, подобный обыкновенной маскѣ, посредствомъ коего затрудняется нѣкошорымъ образомъ крикъ и ревъ больныхъ, находящихся въ бѣшенствѣ. Впрочемъ онъ пребуешь большой поправки, или даже передѣлки въ другой снарядъ, могущій препятствовать больному открывашъ ротъ, оставляя свободнымъ дыханіе чрезъ ноздри. Столь же мало воспрещается крикъ и ревъ чрезъ

7) *Грушеобразный инструментъ*. Твердое дерево, выпоченное по формѣ и величинѣ посредственно большой груши съ поперечною ручкою и повязками, кои можно проводить на запялокъ больного. Поелику полость рта инструментомъ симъ значительно наполняется, по больной, конечно, не можетъ издавашъ явственныхъ поновъ, но глухое визжаніе не оставяешъ его, и пѣтъ болѣе вредить ему, что больной сильнѣе напрягается при семъ.

8) *Деревянный футляръ для больного*, подобный футляру большихъ часовъ. Онъ дѣлается вышиною въ ростъ человѣческой и на мѣснѣ цифербляща имѣется пустое пространство, занимаемое головою поспавленнаго пуда больного, что натурально придаетъ смѣшной видъ, для каковаго намѣ-

ренія и дѣлается шаковой снарядъ. Сумасшедшіе, кои впрочемъ покойны и имѣютъ еще чувствво чеспольнобія и стыда, шшрафуются шаковымъ образомъ за преступленіе предписанныхъ имъ положеній.

9) *Астенритова комната*, копорую лучше можно назвашь большою кльшкою, ибо она выдумана по подобію оной. Цель ея соспоить въ томъ, чпобы бѣснующагося большаго лишишь возмощноспи бѣгства и несповыхъ поспупковъ, доставляя ему однакожь довольно свободное движеніе въ здоровомъ жшцельствѣ. Впрочемъ соспроенія шаковаго ошнюдь не лезя почищать приличнымъ и упопреленія достшойнымъ, ибо находящійся въ бѣшенствѣ, будучи предоставленъ на собешвенный произволь его, въ соспоянїи прошнвустоятъ всякому врачебному влїянїю, не можетъ бышь предохраненъ ошъ собешвеннаго поврежденїа, да и самое успройствво шаковой комнашы, при большомъ количествѣ больныхъ, будетъ спюишь значштельныхъ издержекъ.

10) *Повиванїе*. Сїе простое средство прилично наиболье для особъ женскаго пола, кои пребуютъ усмиренїа не по нешповеству своему, но по болѣзненному своенравїю и упрямству, равно какъ по разврашнымъ поспупкамъ и побужденїамъ, и для коихъ наложенїе шѣснаго камзола не досташочно. Оно производшся обыкновенно съ шѣснымъ камзоломъ; больные кладушся въ поспель и сверхъ покрывала ихъ обводяшся широкими шесьмами, шочно шакъ, какъ повиваюшъ дѣшей въ колыбели. Средствво ша-

ковое служить вмѣстѣ и укрощеніемъ и наказаніемъ, ибо для шаковыхъ больныхъ весьма несносно, когда поступаютъ съ ними такъ, какъ съ дѣтьми. По испеченіи нѣсколькихъ часовъ, они сильно упрашиваютъ освободить ихъ.

§ 54.

Опытностью удостовѣрился, что ванны и обливанія шаковыхъ больныхъ холодною водою, по предписанію искуснаго врача, составляютъ одно изъ полезнѣйшихъ укрощительныхъ и успокоивающихъ средствъ. Посему учрежденія для ваннъ и обливаній должны находиться во всякомъ благоустроенномъ заведеніи въ домашнемъ числѣ. Ни въ какомъ случаѣ они не могутъ быть употребляемы безъ предписанія врача; ибо ему одному покомъ свойственно назначать ихъ, какъ вмѣсто цѣлительныхъ, такъ и вмѣсто укрощительныхъ средствъ.

Поскольку есть сумасшедшіе, отвергающіе пищу, то кромѣ обуздывающихъ средствъ, вводятъ клинокъ между зубовъ и ложкою вливаютъ имъ въ ротъ жидкую пищу. Если по свойству бреда шаковыхъ больныхъ показанныя средства оказываются безуспѣшными, то преодолеваютъ часто сопротивленіе нѣмъ, что завязавъ имъ глаза, отдалаютъ челюсти одну отъ другой и выпускаютъ жидкую пищу посредствомъ мѣдннческой трубки. Однакожъ сн и подобныя средства надлежитъ оснать, коль скоро не бываетъ уснха послѣ трехъ или четырехъ-кратнаго покушенія. Въ снхъ,

къ счастью, рѣдкихъ случаяхъ, доставляютъ часпо большую пользу, продолжаемая нѣсколько часовъ ванна и обливанія. Впрочемъ и при семъ также никогда не должно позволять бытъ сумасшедшихъ.

Для одержимыхъ параличемъ, коихъ вспрѣчается всегда очень много между сумасшедшими, лучше всего дѣлать большія кровати съ довольно возвышенными боковыми спѣнками, чрезъ что они не могутъ падать изъ оныхъ.

§ 55.

Сумасшедшіе, по принятіи въ заведеніе, должны быть представляемы врачу, который назначаетъ имъ приличное отдѣленіе, изъ коего они безъ повѣлія его не могутъ бытъ перемѣщаемы. Равнымъ образомъ выписка больныхъ, по воспослѣдовавшемъ излѣченіи, или умаленіи болѣзненнаго состоянія, можетъ бытъ производима только врачомъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ сообщать еще родственникамъ правила содержанія и предосторожности для больныхъ, прежде нежели они препоручены имъ будущъ.

Въ разсужденіи посѣщенія родственниковъ и друзей одинъ только врачъ назначаетъ: могутъ ли они бытъ допускаемы и въ какое время? Вліяніе такового посѣщенія на выздоровленіе и спокойствіе многихъ лишенныхъ ума чрезвычайно важно, и никто другой, кромѣ врача, не можетъ судить о позволеніи, или запрещеніи и образѣ онаго.

Для посѣщеній паковыхъ должна находишься въ заведеніи особенная комната, и больные, во время посѣщенія рѣдко, наипаче изъ женскаго пола, могутъ оспаваться одни съ посѣщителями, но всегда, если врачъ не находитъ нужнымъ присуствовать при томъ, долженъ быть чиновникъ заведенія.

Сумасшедшіе имѣютъ надобность въ тишинѣ и спокойствіи, и посторонніе люди, посѣщающіе заведеніе, между коими больные еще находятъ сходство съ независимыми для нихъ особами, дѣйствуютъ чрезвычайно на ихъ чувства, возбуждаютъ и приводятъ въ ярость. Въ распознаваніе и лѣченіе душевныхъ расстройствъ проникъ уже основательный умъ — и однимъ уединеніемъ сумасшедшихъ болѣе уже не ограничиваются; но надлежало бы также воспретить доступъ праздныхъ и любопытныхъ людей въ сіе убѣжище несчастныхъ. Во всѣхъ лучшихъ Европейскихъ заведеніяхъ для сумасшедшихъ теперь запрещено посѣщеніе постороннимъ особамъ, а прежде въ Лондонѣ, Амстердамѣ и Парижѣ давалось позволеніе на то за деньги и сумасшедшихъ показывали, какъ рѣдкихъ живописныхъ.

Посѣщенія постороннихъ людей, какъ со стороны посѣщающихъ, такъ и со стороны прислужниковъ, подають поводъ къ новымъ раздраженіямъ, ибо, къ сожалѣнію, служители и сморщители не жалѣютъ ни угрозъ, ни поруганій, чтобы раздражить какого либо несчастнаго, и чрезъ то позабавить болѣе глупость любопытнаго посѣпителя.

Сколько естъ сумасшедшихъ , кои впрочемъ были спокойны, а чрезъ дразненіе постыпшелей впади въ бѣшенство и содѣлались несчастными! Были даже случаи , гдѣ спокойныя сумасшедшія чрезъ присущіе имъ поспороннихъ особъ дѣлались бѣсноватыми и поражали смертнымъ ударомъ постыпшелей.

Подробнѣйшее изложеніе сего предмета находится въ описанномъ сочиненіи, изданномъ въ 1852 году Его Превосходительствомъ Лейбъ - Медикомъ Рюлемъ подъ заглавіемъ: *Проектъ Устава для Санктпетербурскаго дома лишенныхъ ума, (нынѣ больницы встѣхъ скорблицхъ)*, находящагося на 4й верстѣ отъ Санктпетербурга, по Петергофской дорогѣ. Устройство сего дома, по всей справедливости, можетъ почитаться образцовымъ для подобныхъ домовъ не токмо въ Россіи у насъ, но и во всей Европѣ. Милосердное воззрѣніе блаженной памяти Императрицы Маріи на несчастныхъ спрдаальцовъ сего рода, внушило благое намѣреніе къ Высочайшему Ея покровительству ихъ, и возложило обязанность къ усовершенствованію паковаго дома на знамениаго, опытнаго Врача, который неупомимымъ практическимъ руководствомъ довелъ нынѣ до наилучшаго совершенства устройство и управленіе Санктпетербургскимъ домомъ лишенныхъ ума.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, теоретическомъ и
практическомъ содержаніи

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ОПИСАНІЕ БОЛЕЗНЕЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.
~~~~~

De hoc multi multa, omnes aliquid, sed
nemo satis.

—○○○—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛАЗУНОВА.

~~~~~
1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по оппечатаиіи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Санктпетербургъ. Генваря 6 дня, 1855 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. БОЛЕЗНИ СЪ РАЗСТРОЕННЫМЪ СОСТОЯНІЕМЪ ВСѢХЪ ТРЕХЪ ПСИХИГО-СОМАТИЧЕСКИХЪ СФЕРЪ, К. Т. УМСТВЕННОЙ СИЛЫ, ЧУВСТВЕННОЙ И ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СЪ НИХЪ ОРГАНАМИ.

1) Съ возвышенною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа.

§ 56.

а) *Бѣшенство* (mania, *маниа*).

Специфическое свойство: первоначальное расстройство умственныхъ силъ, чувствованій и склонностей съ совершеннымъ лишеніемъ самовѣдѣнія, продолжительнымъ нелихорадочнымъ бредомъ, прозирающимъ на всѣ роды понятій и предметовъ и чрезмѣрнымъ возбужденіемъ жизненныхъ силъ.

§ 57.

Развитію бѣшенства предшествуютъ иногда нѣкопорые признаки, а иногда обнаруживается оно мгновенно. Въ первомъ случаѣ предъ появленіемъ его оказываются сперва неправильности въ чувствованіяхъ и поступкахъ больного. Онъ дѣлается

грустнымъ или рѣзвымъ, заботливымъ или безпечнымъ, равнодушнымъ, безпокойнымъ, иногда неперѣливымъ, очень раздражительнымъ и сердитымъ. Изумленіе, безпокойство, помощь и совѣтъ дружескія, родительская любовь, противны для больного, сильно раздражаютъ его и доводятъ до высочайшей степени бѣшенства. Нѣкопорые особы, за нѣсколько часовъ, дней или мѣсяцовъ до развитія бѣшенства, впадаютъ въ чрезвычайную безчувственность, не двигаются съ мѣста, даже не употребляютъ пищи, если ее не кладутъ имъ въ ротъ, черты лица ихъ измѣняются, глаза краснѣютъ и сверкаютъ. Другіе же, подверженные привычному расстройству здоровья и душевному нерасположенію, вдругъ начинаютъ чувствовать себя совершенно здоровыми и веселыми, почиваютъ себя счастливыми, чрезмерно радуются, не находятъ никакихъ препятствій въ своихъ предположеніяхъ и предсавляютъ въ физиогноміи своей живой оппечатокъ веселости; наконецъ бессонница и возбужденіе силъ поспешенно умножаются, мысленныя способности, чувствованія и склонности распрощаются и больной изъ очень веселаго состоянія переходитъ въ весьма плачевное, бѣшеное. Въ другомъ случаѣ болѣзнь сія обнаруживается мгновенно и сопровождается слѣдующими разительными

§ 58.

Психическими припадками. Тотъ, кто за нѣсколько

часовъ еще занимался глубокомысленными размышленіями, изчислялъ законы природы, управлялъ судьбою государства, предполагалъ умомъ своимъ опкрышь отечеству новыя источники счастья, или сдѣлалъ ему преимущественныя услуги своимъ искусствомъ, вдругъ забываетъ все, не понимаетъ ни самъ себя, ни окружающихъ предметовъ и живетъ въ вѣкоторомъ хаосѣ. Сбывчивыя, беспорядочныя его слова и выраженія, угрозы и вредныя дѣйствія показываютъ совершенное расстройство душевныхъ опправленій. Онъ спарается все разрушить и уничтожить, дѣлается ко всякому непріязненнымъ и ненавидимъ имъ, коимъ прежде любилъ. Женщины, представляющія прежде образъ кротости и добродѣтели, добрую дочь, вѣжную супругу или мать, опъ коихъ успъ не исходило никогда невѣжливое слово, мгновенно поражаются бѣшенствомъ и робкость ихъ превращается въ дерзость, а кротость въ звѣрство. Онѣ всякаго оскорбляютъ, предаются сквернословію и ругательству, не уважаютъ ни правилъ благоприсойности, ни челоуколюбія, поражаютъ всякаго своимъ безстыдствомъ и въ слѣпномъ бредѣ угрожаютъ своему опцу, нападаютъ на супруговъ и убиваютъ собственныхъ дѣтей, если не удерживаются опъ того постороннею силою. Бредъ ихъ продолжительно, простирается на все предметы и понятія, весьма часто перемѣняется, переходя опъ умственной по къ чувственной, по къ желательной сферѣ разстроенныхъ душевныхъ способностей. Вообще спраждающій бѣ-

шенствомъ представляеть видъ хаоса , коего элементны, приведшіе въ движеніе, безпрестанно прошивуборствуютъ между собою и прошивурьчатъ умножая замѣшательство, безпорядокъ и мрачность понятій. Онъ живеть, какъ уединенный опъ физическаго и духовнаго свѣта , какъ заключенный въ мрачную комнату. Его чувствованія, мысли и склонности обнаруживаются безъ связи и порядка и не оставляють по себѣ никакихъ слѣдовъ. Будучи всегда отвлекаемъ новыми впечатлѣніями онъ не обращаетъ вниманія на вышніе предметы, которые либо слишкомъ живо дѣйствуютъ на его чувства, либо очень скоро уклоняются отъ нихъ, и потому онъ не можетъ различать свойства вещей. Увлекаясь возбужденными идеями , происходящими отъ его воспоминаній, онъ смѣшиваетъ содержанія времени и пространства и потому отдаленнѣйшія мѣста почитаетъ близкими, а неизвѣстныхъ особъ знакомыми, совокупляетъ противоположныя понятія , представляетъ себѣ весьма странныя виды , говоритъ нелѣпыя слова и производитъ весьма смѣшныя дѣйствія членами. Равновѣсіе между дѣйствительными впечатлѣніями и воспоминаніями уничтожено и живость умопредставленій столь велика, что больной почитаетъ предметы возвышенной своей фантазіи предположими и на самомъ дѣлѣ существующими. Обманы чувствъ , рождающіеся въ немъ тысячами , содѣлываютъ его слѣпымъ игралицемъ ихъ. Онъ видитъ вещи вовсе не существующія , разговариваетъ съ невидимыми

особами, спрашиваешь и опивчаешь, приказываешь, или общаешь, что онъ будетъ послушнымъ и часто вздорить съ ними. Иногда обманы шаковые приводятъ его въ жеспочайшее несповсство къ шѣмъ предметамъ, кои онъ видишь или слышишь. Раздраженіе его болышею частію происходитъ опъ ложнаго понятія и сужденія о внѣшнихъ впечатлѣніяхъ и ихъ оцущеніяхъ. Преданный безпреспцаннымъ заблужденіямъ ума, склонностей и чувствъ, онъ дѣйствуешь безъ всякаго разсужденія, дѣлается мнипельнымъ и недовѣрчивымъ, безпокойнымъ и поскливымъ. Опъ сихъ - по ложныхъ опношеній кажется ему все неприяшнымъ и сокрушительнымъ, все его приводитъ въ гнѣвъ и несповсство, копорое шѣмъ съ болышею обнаруживается жестокоспію, что побужденія его кромѣ насилія, не имѣють другихъ границъ. Вспрѣчающіяся препяшствія онъ спарается удалить всегда спремипельно и для удовольшворенія своихъ желаній нигдѣ не находишь препоны, пошому что не можешь видѣшь опъ нихъ ни пользы, ни вреда. Такимъ образомъ часто бросается изъ окна, разводитъ скрытно огонь въ домъ, убиваешь своихъ друзей и содѣлывается вообще предметомъ ужаса и опасности для другихъ.

Поелику мысли и чувешования предспавляются душѣ во множествѣ и разнообразномъ видѣ, шо и словесное изъясненіе происходишь безъ всякой связности и съ чрезвычайною скоростію. Нѣкопорые весьма легко говоряшь и пишушь, опличающа блиспашельными выраженіями, глубокомы-

сліемъ и связностію замысловатыхъ идей ; другіе
опть весьма нѣжныхъ рѣчей переходящъ очень скоро
къ оскорбительнымъ и угрожаемымъ, повпоря
иногда одно и то же слово , одну и ту же рѣчь
нѣсколько часовъ. Одни изобрѣтають себѣ особен-
ный языкъ, другіе говорящъ о себѣ не иначе, какъ
въ презрѣемъ лицѣ , или показываютъ въ словахъ
своихъ гордоснь и высокопарноснь. Предаваясь бѣг-
лымъ побужденіямъ разспроенной желательной сфе-
ры болные сіи переходящъ опть одной крайности
къ другой. Они то бросающа на что нибудь съ
чрезвычайною скоростію , то оспанавливающа ,
размышляя и какъ будто предпринимаа что - либо
сдѣлаа , то вдругъ начинають бѣгаа , пѣа и
кричаа , то опать оспанавливающа , выражаа въ
физиогноміи своей удивленіе и радоснь , то плачуа ,
смѣюща , шанцуюа и разговаривающа громко, или
пихо.

§ 59.

При таковыхъ душевныхъ разспройствахъ
оказывающа и *физическіа* поремѣны въ тѣлѣ. Во-
обще одержимые бѣшенствомъ худѣють , черты
лица измѣняюща и физиогноміа воспринимаетъ о-
собенное, опть здороваго сосояніа весьма опмичное
свойство; голова у нихъ всегда возвышена, волосы
напопырщены , лице, особенно ланишы, рдѣющіа,
глаза красные, сверкающіе, пыаіе; впрочемъ нѣко-
порые имѣють блѣдный цвѣа лица; черты лица
сбористыа, часпо къ корню носа очень сжашыа;

взглядъ ихъ дикій, бѣглый и непоспоянный. Мышечная сила у нѣкопрыхъ до такой степени увеличивается, что они носятъ чрезвычайныя тяжести, разрываютъ крѣпчайшія связи и преодолеваютъ силу нѣсколькихъ челоуѣкъ, спарующихся связать ихъ. У весьма многихъ развивается сильный жгучій внутренній жаръ, наипаче въ головѣ, брюхѣ и кожѣ, копорая бываетъ суха, жестка и имѣетъ иногда разливающейся жаръ. Нѣкопорые чувствуютъ палющую жидкость, протекающую въ ихъ кровеносныхъ сосудахъ, другіе начинаютъ за величайшее наказаніе быть заключеннымъ въ напленной комнатѣ, или лежатъ въ поспелѣ подъ одеяломъ. Посему не удивительно, что они охотно ложатся на полу и даже на каменьяхъ, что не могутъ переносить самой легкой одежды и совершенно обнаженные выбѣгаютъ на холодъ, или схвативъ кусокъ льду, либо снѣгу, прикладываютъ къ своему тѣлу. Позывъ на пищу и питье, до тѣхъ поръ, пока большой находишься въ такомъ состояніи, что не чувствуютъ ни собственнаго бытія, ни жизненныхъ потребностей, почти не обнаруживается. Впрочемъ сіе продолжается не долго, по крайней мѣрѣ до умаленія бреда и уничтоженія желудочныхъ нечистотъ. Многіе однакожь ѣдятъ съ прожорливостію и мучатся сильною жгучею жаждою, опъ неудовлетворенія коей и опъ недостатка въ питаніи, впадаютъ во всеобщее изнеможение и продолжительное безуміе (*dementia*). Одержимые бѣшенствомъ обыкновенно спраждаютъ

весьма упорнымъ запоромъ на низъ и только не многіе имѣютъ доспапочное жидкое испражненіе. Сонъ ихъ безпокойный, часто нарушаемый сновидѣніями и давленіемъ во снѣ. Большею частію они поражаются безсонницею, продолжающеюся нѣсколько дней, недѣль и даже мѣсяцовъ.

§ 60.

Теніе. Бѣшенство бываетъ непрерывное, ослабляющее и перемежающееся. *Непрерывное* имѣетъ правильное безоспаповочное печеніе, продолжаясь очень различно. *Послабляющее* отличаетъ отъ непрерывнаго тѣмъ, что при ономъ разспройспво идей и дѣйствій обнаруживается весьма приметныя послабленія, коихъ продолженіе бываетъ очень различно. Нѣкоторыя изъ больныхъ спятъ весьма хорошо, а проснувшись дѣлаются очень возбужденными; другіе же по утру и вечеромъ бываютъ гораздо покойнѣе и воспримчивѣе; иногда послабленіе припадковъ насцупаетъ весьма правильно черезъ каждые два дня. *Перемежающимся бѣшенствомъ* называется то, которое обнаруживается припадками, насцупающими по произспвіи нѣкотораго времени правильно, или неправильно. Оно весьма часто вспрѣчается и соспавляется въ большемъ числѣ бѣшенныхъ шретью часпъ. Бѣшенство сіе подобно лихорадкамъ воспринимается по ежедневный, по шретьедневный, либо четверподневный урочный возврапъ; иногда же припадки возвращаются черезъ восемь дней, черезъ одинъ или

при мѣсяца, чрезъ полгода или цѣлый годъ, даже чрезъ два, при или четыре года.

Теченіе бѣшенства вообще заключается въ прехъ отличительныхъ періодахъ: *Въ первомъ періодѣ* жалуется больные на головную боль, жаръ въ головѣ, жженіе въ брюшныхъ внутренностяхъ, боль въ верхней части брюха, отвращеніе отъ пищи, жажду и запоръ. Они безъ причины дѣлаются не спокойными, лишаются сна, бредятъ во снѣ, имѣютъ какія либо предчувствія, рѣзвятся смѣняющуюся уныніемъ и нерѣдко скоропроходящій бредъ. Послѣ сего припадки умножаются, бредъ дѣлается продолжительнѣе и болѣе распространяется на другіе предметы, моральныя дѣйствія совершенно расприваются и переходъ *во второй періодъ* обнаруживается возбужденными, или по себѣ происшедшими дѣйствіями жестокости и неистовства. Послѣ нѣкотораго должайшаго, или крайчайшаго времени больной успокаивается, дѣлается не столь буйнымъ; припадки бѣшенства наступающіе гораздо рѣже и сражающій дѣлается внимательнѣе ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Наконецъ пробуждающія нравственныя чувства, черты лица перяютъ корчевые знаки, худощавость уменьшается, сонъ бываетъ продолжительнѣе и лучше и больной приходитъ въ возможность судить о своемъ состояніи. По мѣрѣ возстановленія жизненныхъ оппавленій образуется обыкновенно болѣе или менѣе совершенный переломъ. Напротивъ того, если жизненныя оппавленія, наипаче питаніе, приходятъ въ прежнее напу-

ральное состояніе, но душевное разстройство въ то же время не уменьшается, по надлежитъ опасаться перехода бѣшенства въ продолжительное совершенное безуміе.

§ 61.

Исходы бѣшенства совершаются двоякимъ образомъ: либо переходомъ въ здоровое состояніе, либо въ другія формы душевныхъ разстройствъ, особливо въ продолжительное помѣшательство ума. Переходъ въ здоровое состояніе, по наблюденіямъ знаменитаго *Эскиролла*, совершается *рѣшительными испраженіями*, к. п. рвою, слюнотеченіемъ, поносомъ, слезотеченіями всякаго рода, кровотеченіемъ изъ носу, мѣсячнымъ очищеніемъ, геморроемъ и варикозными опухолями; также накожными воспаленіями, большими, обильно нагнаивающимися вередями, лишаями, чесоткою и рожевидными воспаленіями.

§ 62.

Сопряженія. Бѣшенство иногда соединено бываетъ съ горячками и припомъ значительными, такъ что въ началѣ довольно трудно бываетъ отличить его отъ нервной горячки. Не рѣдко оно весьма правильно смѣшается ипохондрією, меланхолією и продолжительнымъ помѣшательствомъ ума. Сопряженія его съ накожными болѣзнями весьма часты. У женщинъ иногда встрѣчается оно въ соединеніи съ истерическими припадками. Часто со-

прагается бѣшенство съ падучею болѣзнію, а еще чаще съ параличемъ и цынгою.

§ 63

Предсказаніе въ сей формѣ душевнаго спорадическаго бѣшенства вообще есть самое благопріятное, ибо бѣшенство вѣрнѣе всѣхъ переходитъ въ выздоровленіе, наипаче когда оно несложно и предрасполагающія причины немнога, или онѣ дѣйствовали на произведеніе его слишкомъ сильно и вдругъ. Рѣдко, чтобы первый припадокъ бѣшенства не переходилъ въ выздоровленіе, если бы нѣтъ сопряженія съ падучею болѣзнію, либо съ параличемъ. Весьма часто также и второй припадокъ оканчивается благополучно; но когда уже миновалъ четвертый припадокъ, то излеченіе очень сумнительно.

Продолженіе бѣшенства бываетъ также гораздо лучше другихъ душевныхъ болѣзней, ибо почти всѣ больные, спорадикующіе имъ, выздоравливаютъ въ первомъ годѣ, но по прошествіи сего времени не многіе излѣчиваются. Если продолженіе его было очень кратковременно, то надлежитъ опасаться скорого возврата.

Самое благопріятное къ излеченію время года есть безспорно осень, а неблагопріятное — зима. Лѣто болѣе всѣхъ времени способствуетъ развитію скоротечнаго бѣшенства; почему и не удивительно, что въ лѣтнее время болѣе выздоравливаютъ отъ онаго.

Смертность зависитъ наиболѣе отъ сопряже-

ніа бѣшенства съ другими трудными болѣзнями, изъ коихъ обыкновеннѣйшіа суть: медленная нервная горячка, посвръль, легочная чахотка, продолжительное спраданіе слизистой перепонки кишекъ и воспаленіе мозговыхъ оболочекъ. Иногда подверженныя бѣшенству умирающъ опть ослабленія силъ, какъ слѣдствія чрезмѣрнаго возбужденія оныхъ. Въ такомъ случаѣ они очень испощаются, ослабввають до обморока, впадаютъ въ безчувственность, лежатъ въ постелѣ и ошвергаютъ все, приближающееся къ нимъ; жилобіеніе ихъ бываетъ сжатое и слабое, конечности холодны и часто синеваши.

Не рѣдко случается, особливо въ холодное время года, что бѣшенные мгновенною смерцію избавляются опть своего спраданія. Сему подвергаются наипаче люди сангвиническаго, очень раздражительнаго темперамента, имѣющіе корчи въ лицѣ и шоще шѣлосложеніе.

§ 64.

Причины. Изъ располагающихъ къ бѣшенству причинъ, преимущественныя суть:

а.) *Времена года.* Частѣйшее порожденіе сей болѣзни оказывается во время весны и лѣтнихъ жаровъ. Вліяніе возвышенной атмосферной температуры на большее развитіе бѣшенства замѣчено во всѣхъ жаркихъ странахъ. Чрезмѣрный жаръ дѣйствуетъ также и на шеченіе сей болѣзни, приводя оную обыкновенно въ худшее состояніе,

поелику бѣшеные въ лѣтніе жары бываютъ гораздо возбужденнѣе, раздражительнѣе и къ буйству склоняѣе.

в.) *Возрастъ*. Люди отъ 20ти до 25ти лѣтъ, преимущественно отъ 25ти до 30ти лѣтъ наиболѣе подвергаются бѣшенству; менѣе же спраждуютъ имъ пожилые люди отъ 50ти до 65ти лѣтъ; а дѣти, опроки и преклонные спарики, почти никогда не поражаются имъ.

с.) *Поль*. Сравнивая число больныхъ, подвергающихся бѣшенству, удобно видѣть можно, что мужескій поль болѣе расположенъ къ нему, нежели женскій. Сверхъ сего самые припадки сей болѣзни у мущинъ гораздо жесточе бываютъ, нежели у женщинъ, кои въ бѣшенствѣ всегда скрываютъ и недовѣрчивѣе кажутся.

д.) *Темпералентъ* холерическій и сангвиническій также полносочное, крѣпкое сложеніе шѣла располагаютъ весьма много къ бѣшенству. Вообще шѣ, кои наиболѣе подвергаются сей формѣ душевнаго спраданія, имѣютъ очень большую воспріимчивость, живой, раздражительный, сердитый характеръ и сильное воображеніе. Они часто спраждаютъ вровопеченіями, головою болью, бредомъ во снѣ, или снохожденіемъ, нервными, истерическими, корчевыми и эпилептическими припадками.

е.) *Родъ жизни*, какъ предрасполагающая причина бѣшенства, не предспавляетъ ничего особеннаго. Число больныхъ сего рода изъ разныхъ состояній весьма непостоянно и вѣроятно зависить

болѣе опть вліянія случайныхъ причинъ , нежели опть рода жизни.

f.) *Наслѣдство*, изъ предрасполагающихъ причинъ , еспь самая частѣйшая , хопя не возможно опредѣлишь болѣзненныхъ содержаній въ шѣлѣ, опть копорыхъ оно зависить.

§ 65.

Изъ *слугайныхъ причинъ* самая частѣйшія суть : пріоспановленіе и вообще неправильности мѣсячнаго очищенія у женщинъ, ненадлежащее опдѣленіе молока послѣ родовъ, или прекращеніе онаго во время кормленія грудью, либо несоблюденіе должныхъ оспорожностей при опнятіи младенцовъ опть груди. Сюда принадлежатъ также чрезмѣрный солнечный зной, содѣйствіе солнечныхъ лучей или яркаго свѣта, злоупотребленіе спаршныхъ напитковъ, меркуріальныхъ средствъ, поврежденіе головы, скрывшаяся внутрь чесотка и лишай, изцѣленіе застарѣлыхъ язвъ, злокачественныя горячки и лихорадки; не рѣдко также рукоблудіе, падучая болѣзнь и другія нервныя спраданія.

Число *нравственныхъ причинъ* гораздо больше, нежели физическихъ , особливо у женщинъ. Сюда опносятся преимущественно домашнія безпокойства и непріятности , несчастныя приключенія, бѣдствія разнаго рода, злосчастная любовь, чрезмѣрное честолюбіе, оскорбленное самолюбіе, испугъ, гнѣвъ и другія возбуждающія спрасши, неумѣренность въ умственныхъ занятіяхъ и пр.

Таковыя моральныя причины, дѣйствуя по предрасполагающимъ, по возбуждающимъ образомъ, рѣдко однѣ производятъ бѣшенства, но всегда почти въ соучастіи съ физическими причинами. Такимъ образомъ, когда опъ испуга прекращается мѣсячное очищеніе, по сіе послѣднее бываетъ возбуждающею причиною бѣшенства, которое съ возобновленіемъ мѣсячныхъ кровей опять проходитъ; или когда досада и безпокойства производятъ прекращеніе отдѣленія молока, по обнаруживается бѣшенство, по сему нѣтъ сомнѣнія, что болѣзнь сія рѣдко обнаруживается безъ совмѣстнаго содѣйствія физическихъ и духовныхъ причинъ.

§ 66.

Ближайшая причина. Поелику существенныя припадки бѣшенства сослоятъ въ болѣзненно-усиленныхъ побужденіяхъ чувствованій и помышленій и происходящихъ опъ того буйныхъ, безразсудныхъ дѣйствій, по ближайшую причину онаго должно полагать въ первоначальномъ расстройствѣ всѣхъ прехъ психико-соматическихъ сферъ душевнаго органа, к. п. мысленной сферы съ возвышеннымъ дѣйствіемъ мозговой системы, чувственной сферы съ возбужденнымъ дѣйствіемъ узловой системы грудныхъ нервовъ и желательной сферы съ возвышеннымъ дѣйствіемъ гангліозной системы брюшныхъ нервовъ. (Смотр. § 24.).

§ 67.

Лѣченіе. Опыты доказали, что бѣшенство излѣчимо и мнѣніе пѣхъ, кои почитаютъ его неизлѣчимымъ, ложно. Предубѣжденіе прошивъ возможности исцѣленія бѣшенныхъ было для паковыхъ несчастныхъ весьма вредно, ибо имъ не только не предписывали врачебныхъ средствъ, могущихъ доставить выздоровленіе, не только не умиряли и не ушѣшали ихъ, но даже отказывали въ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ.

Всеобщія показанія, на коихъ основывается лѣченіе сей болѣзни, суть: 1) *Назначеніе діететическаго и предохранительнаго содержанія*; 2) *Исправленіе душевныхъ разстройствъ помощью моральнаго руководства* и 3) *Употребленіе фармацевтическихъ средствъ противъ тѣлесныхъ неправильностей.*

Первое показаніе пребуесть слѣдующихъ *правиль гигіенны*. Жилища бѣшенныхъ должны бытъ довольно шемны, сухи, расположены на ровномъ грунтѣ земли; должны заключать въ себѣ свѣжій, чистый воздухъ и умѣренно прошапливаться, если въ нихъ холодно. Нѣкошорые изъ больныхъ не могутъ шерить никакой одежды, почему и должны бытъ одѣваемы въ смирительныя кофшы, особливо зимою и подъ конецъ припадка.

Пищательныя средства должны бытъ доставляемы въ доспапочномъ количествѣ, такъ чшобы больные не ощущали ни голоду, ни жажды. Припадки паковые раздражаютъ ихъ и дѣлаютъ недо-

вольными; преимущественно надлежитъ выбиратьъ имъ пищу легко свариваемую въ желудкѣ, к. ш. ппичье мясо, незрѣлую овощь и плоды. Нѣкоторые въ началѣ болѣзни отвергають всякую пищу, но сіе рѣдко продолжается долѣе нѣсколькихъ дней и зависить иногда отъ желудочныхъ нечистотъ, кои нужно удалить рвотнымъ средствомъ. Часто паковое отверженіе пищи происходитъ и отъ чрезмерно усилившагося бреда, похищающаго у больныхъ чувства жизненныхъ потребностей. Въ такомъ случаѣ нарывной пластырь, прикладываемый на обѣихъ ногахъ, производя ошлечение къ нижнимъ частямъ, уменьшаетъ нѣсколько бредъ и возбуждаетъ позывъ на пищу. Укропительныхъ механическихъ средствъ, доставляющихъ пользу въ семъ отношеніи въ другихъ душевныхъ болѣзняхъ, *Эскироль* не одобряетъ. Вообще паковыхъ больныхъ не должно содержать связанными въ ихъ комнатахъ, а еще менѣе въ ихъ постеляхъ. Если буйства ихъ незначительны и ограничиваются однимъ шумомъ, то надлежитъ доставлять имъ свободное движеніе, не препятствовавъ въ пуспословіи и въ безвредныхъ поступкахъ и тогда только прибѣгать къ укропительнымъ мѣрамъ, когда они угрожаютъ опасностию жизни самимъ себѣ, или кому либо другому; да и въ шо время связываніе ихъ должно быть непродолжительное, назначаемое самимъ врачомъ непосредственно послѣ учиненнаго покушенія и уклоняемое поспчасъ, коль скоро больной общаетъ бытъ спокойнымъ. Безъ

такого вниманія къ симъ больнымъ и другихъ уваженія достойныхъ обспояшельствъ, дознанныхъ полезными опытносною, подверженные бѣшенству почишающъ себя жертвою несправедливости и забавы своихъ прислужниковъ. Равнымъ образомъ и шѣхъ, кои ночью, вспавая съ своихъ поспелей, бродящъ, лучше оставляющъ свободными, если они не дѣлающъ вреда ни себѣ, ни другимъ, нежели связывающъ или привязывающъ къ ихъ поспелямъ, ибо раздраженіе, происходящее опть такого насильства и лишенія свободы, возбуждая гнѣвъ, досаду и другія спрасни, увеличиваетъ и безъ того чрезмѣрное возбужденіе въ шѣлѣ.

Второе показаніе выполняюща *моральнымъ лѣченіемъ*. Прежде думали, что моральное лѣченіе бѣшенныхъ состояющъ въ увѣщаніяхъ, увѣрипельныхъ доводахъ и доказательстввахъ, однакожь нынѣ признано сіе ложнымъ, ибо вниманіе ихъ, будучи чрезвычайно разсѣяно, препяшесвуещъ должнымъ образомъ выслушанъ обращаемый къ нимъ разговоръ и оному послѣдоващъ. Посему лѣченіе такое должно состоять преимущественно въ томъ, чтобы занять ихъ вниманіе и удерживащъ его въ извѣстныхъ границахъ. Не смотря на смѣлость и дерзость сихъ больныхъ, легко можно владѣть ими. Спрахъ сполько оказывающъ на нихъ вліанія и силы, что они дрожащъ, и предъ особами, кои умѣющъ угрожащъ имъ, дѣлающъ покорными и смиренными. Спрахъ дѣйсвуещъ на нихъ ослабляющимъ образомъ и чрезъ то, по видимому, склоняещъ ихъ

слушать и следовать тому, о чѣмъ говорится. Впрочемъ таковое чувство страха не должно уже пропасть до ужаса. Известно, что нѣкоторыя бѣшенныя излечены были чрезъ содѣйствіе сильнаго испуга, но неизвѣстно, сколько многіе оспались неизлѣчимыми, будучи содержимы въ безпрестанномъ ужасѣ. Внушать имъ страхъ можно весьма различными средствами, не предославляя однакожъ дѣлать сего грубымъ, необразованнымъ людямъ, кои могутъ это употребить во зло, ибо таковое искусство лѣченія не всякой совершать можетъ; равно какъ и употребленіе его не вѣсѣмъ спрражудимъ бѣшенствомъ прилично и полезно. Возбудить въ нихъ постоянное вниманіе удастся иногда чрезъ сильное удивленіе и нечаянное напряженіе. Неожиданное, угрожающее явленіе, поражающее живо чувства ихъ, можетъ не только приводить ихъ въ себя, но успокаивать и дѣлать умными. Вообще имъ нуженъ человекъ, которій бы однимъ взглядомъ приводилъ ихъ въ изумленіе и внушалъ довѣренность къ себѣ и уваженіе. Впрочемъ таковое дѣйствіе на нихъ должно продолжаться не долге воспринятого впечатлѣнія. Даже высшее качество, шѣлесныя, духовныя и моральныя принадлежности особъ, имѣющихъ доступъ къ таковымъ больнымъ, или попеченіе и смотрѣніе, измѣняютъ весьма много благотвельное вліаніе, которое они могутъ имѣть на нихъ.

Въ бѣшенствѣ, происходящемъ отъ несчастной любви, выздоравливаютъ иногда чрезъ то, что имъ

доспавають предметъ ихъ склонностей, однакоть для сего надлежить приговорити больного и дѣлать сіе не прежде, какъ по уничтоженіи сильнаго возбужденія.

Въ заведеніи, опредѣленномъ для содержанія сумасшедшихъ, врачъ не долженъ самъ внушать больнымъ страхъ, но ему нуженъ такой человекъ изъ его помощниковъ, которій бы занимался симъ труднымъ порученіемъ, дѣйствуя по волѣ врача и будучи въ состояніи, при необходимости, сопротивляться буйнымъ поступкамъ, вспыльчивости и наглости сумасшедшихъ. Врачъ же долженъ быть для такихъ больныхъ другомъ и утѣшителемъ, спарающимся снискавъ себѣ уваженіе и довѣренность, и при случаѣ, гдѣ онъ показываетъ себя благосклоннымъ, милоспивымъ и покровительнымъ, съ ловкостію умѣряетъ себя. Тонъ обращенія его долженъ быть исполненъ любезностію и принятіемъ участія, важностію и достоинствомъ, онъ долженъ соединять простоянство съ добродѣтелію, долженъ внушать къ своей особѣ почтеніе, ибо одно почтеніе можетъ возбудишь довѣренность, безъ коей лѣченіе совершенно невозможно. Врачъ, дающій позволеніе родственникамъ видѣться съ сумасшедшими, вообще при сей формѣ душевныхъ болѣзней долженъ быть весьма строгъ и разборчивъ, ибо посѣщеніе часто возбуждаетъ въ больныхъ новыя идеи, присоединяющіяся къ основнымъ ихъ идеямъ, причиняющимъ и поддерживающимъ бредъ.

Руководство бѣшеннаго во время выздоровленія

его, разумеется, должно быть со всемь другое. Большая часть изъ нихъ истребуютъ тогда упрежня и развлеченія, пріянныхъ забавъ, нѣжныхъ впечатленій также различныхъ движеній и упражненій (см. § 49.). Прежде нежели опсылаются они къ своимъ домашнимъ, должны въ продолженіи нѣкотораго времени выдерживать пробу, не опасаясь уже въ помѣ самомъ жилищѣ, въ которомъ они видятъ мучительные для нихъ предметы и въ которомъ находились при совершенномъ ихъ несповствѣ и бѣшенствѣ.

Выздоровленіе одержимыхъ бѣшенствомъ больныхъ часію бываетъ продолжительно и трудно. Нѣкоторые особы возвратившись въ прежнее общество людей, къ своимъ фамиліямъ и привычкамъ достигаютъ совершеннаго здоровья не прежде, какъ по прошествіи одного или двухъ лѣтъ, будучи одержимы весьма сильною чувствительностію, содѣлывающею ихъ слишкомъ воспріимчивыми къ душевнымъ движеніямъ всякаго рода. Опъ сего происходитъ, что они стыдятся того состоянія, которое оправили, боясь своихъ родственниковъ и друзей, особливо, если въ бредѣ своемъ предавались поноснымъ поспукамъ. Посему весьма не многіе изъ нихъ говорятъ о своей болѣзни, или видятся съ особами, имѣвшими присмотръ за ними. Если таковое опроверженіе и предубѣжденіе очень сильно, то причиняетъ иногда настоящую меланхолію, доводитъ больного до самоубійства, или рождаетъ новый припадокъ бѣшенства. Таковымъ особамъ должно со-

въповать всегда пупешествіе, или пребываніе въ деревнѣ, прежде нежели они возврапятся къ своей фамиліи и будутъ жить съ особами, кои были свидѣтелями ихъ душевнаго расстройства.

§ 68.

Третье показаніе пребуеть употребленія *фармацевтическихъ средствъ*, причемъ надлежитъ сообразоваться не только съ временемъ года, возрастомъ, поломъ и шемпераментомъ; но и цѣнить предметы лѣченія по индивидуальнымъ показаніямъ (см. § 43.). Употребленіе сихъ средствъ пошому наиболѣе пребуеть большой оспорожностіи и разсужденія, что жестокоснію припадковъ легко можно обмануться. Болѣе всего важно увѣриться, не зависитъ ли бѣшенство ошъ какой либо физической причины, посліку рѣдко случается, чтообы при ономъ не были физическія причинныя или послѣдственныя измѣненія, показуюція употребленіе извѣсныхъ средствъ, шакъ какъ бѣшенство очень рѣдко бываетъ идіопатическимъ и не сложнымъ. Многіе бѣшеные оспались неизлѣчимыми единственнo ошъ того, что вниманіе пользующихъ обращаетъ было на одинъ бредъ и жестокоснь бѣшенства, и пошому всѣ больные врачуемы были однимъ и шѣмъ же способомъ.

Коль скоро ни посредствомъ шочнѣйшаго изслѣдованія всѣхъ причинъ бѣшенства, ни посредствомъ наблюденія нельзя доискашся основнаго начала болѣзни, шо выжидательный способъ лѣченія должно предпочипать всякому другому.

Если одержимый бѣшенствомъ очень раздражился и исповѣ, по надлежитъ содержать его въ темномъ, уединенномъ мѣстѣ и ограничиваясь употребленіемъ разжижающихъ кисловатыхъ напитковъ, либо эмульси въ соединеніи съ селипрою и пропивусудорожными средствами. Когда же, какъ часто случается, въ началѣ душевнаго расстройства оказываются желудочныя припадки, то полезно дать иногда одно, или два рвотныхъ, либо рвотный винный камень въ малыхъ приѣмахъ съ ячменнымъ пищьемъ, сыворошкою и пр. При настоящихъ признакахъ полнокровія, должно умягчать оное кровопусканіемъ, однакожь въ семъ отношеніи всегда надлежитъ соблюдать умеренность, ибо ослабивъ сильно бѣшеннаго, можно опасаться продолжительнаго помѣшательства ума. При усремленіи крови къ головѣ предписываются раздражающія ножныя ванны, а при мѣдномъ полнокровіи съ пользою припускаются пѣвки за ушами, или на вискахъ, либо спавящая насосная банки на головѣ, коль скоро присущствіе онаго обнаруживается краснотою лица и глазъ, шумомъ и звономъ въ ушахъ и бѣощею болью въ вискахъ, либо въ самой головѣ. Сверхъ сего можно употреблять общія тепловатныя ванны, предписывая оныя для шощихъ и раздражительныхъ субъектовъ два раза въ день. Когда же припадокъ бѣшенства произошелъ отъ моральнаго возмущенія, то преимущественно надлежитъ употреблять пропивусудорожныя средства.

Коль скоро сила припадковъ уменьшилась, то мо-

жно выпускашь больного свободно на свѣжій воздухъ, дабы онъ могъ дѣлать движеніе въ ономъ, ибо въ сіе время предоставляется ему болѣе свободы. Въ это-то время наипаче полезны тепловатыя ванны, соединенныя съ холодными примачиваніями головы, или обливаніями (douche), причемъ можно также давать рвотный винный камень въ малыхъ пріемахъ, смѣшивая его съ пивьемъ, и дѣйствовать на кишечный каналъ. Если оказывается свободное опть бреда между-временя, то надлежитъ удвоить знаки принимаемаго въ больномъ участія и благосклонности; а буде образуются переломы, то обращаешь на нихъ должное вниманіе, поддерживая ихъ приличными средствами и болѣе тщательною діею.

Наконецъ, когда одержимый бѣшенствомъ дѣлается гораздо покойнѣе и начинаетъ распознавать свое состояніе, хотя все еще не ославляетъ бреда и нравственныхъ его чувствъ не возвращаются, то надлежитъ перевести его изъ тѣхъ мѣстъ, кои были свидѣтелями распушенствъ его и предоставить ему новые предметы, могущіе разсѣвать его; заставляешь работать, дѣлать движеніе и упражнять тѣлесныя силы, поддерживая его крѣпительною діею.

Таковой же способъ лѣченія можно назначать и при всякомъ припадкѣ перемежающагося бѣшенства; только здѣсь въ промежуткахъ надлежитъ употреблять средства, имѣющія силу уснранять періодическое наступленіе и препятствовать воз-

врашу припадковъ. Хина, употребляемая въ лихорадкахъ съ должною разборчивостію, можетъ доставлять и здѣсь такую же пользу, всплывая иногда возвращамъ перемежающагося бѣшенства; часто однакожь опказываетъ она въ своемъ дѣйствіи, — зависитъ ли сіе опъ ненадлежащихъ приемовъ ее, или опъ застарѣлости болѣзни и опъ преждевременнаго испытанія всѣхъ другихъ средствъ. *Эскироль* давалъ ее съ пользою въ нѣкоторыхъ случаяхъ таковаго бѣшенства, не застарѣлаго еще, гдѣ припадки возвращались чрезъ три недѣли, либо каждый мѣсяць.

§ 69.

Впрочемъ лѣченіе бѣшенства не всегда бываетъ такъ просто. Часто при семъ полезно сообразоваться съ причинами и сопряженіями его. Посему, коль скоро бѣшенство зависитъ опъ матеріальныхъ причинъ, то болѣе всего необходимо дѣйствовать противъ оныхъ. Если на пр. обнаруживается оно по пріоспановленіи мѣсячнаго очищенія, геморол, или другаго какого либо привычнаго кровопеченія, то всеобщія и мѣстные кровопусканія въ небольшомъ количествѣ опъ времени до времени повпорядку, равно какъ другія средства (§ 46.), способствующія возстановленію таковаго испражненія, доставляютъ варочистую пользу.

Когда бѣшенство раждается послѣ родовъ и мгновенно прекращеннаго опдѣленія молока, то для

уничтоженія его довлительны бываютъ слабительныя средства, нарывной пластырь и заволока.

Гдѣ паковое душевное расстройство оказы-
вается въ слѣдствіе опущившаго составома,
скрывшихся лишаевъ, мгновенно исчезшей чесотки
и прекращенія гноепочивыхъ язвъ, шамъ надле-
житъ стараться употреблять такіа средства,
кои могли бы возстановить болѣзненные сіи со-
стоянія (§ 36.).

Буде причиною бѣшенства глисты въ кишеч-
номъ каналѣ, то предписывается усланная ртуть
въ соединеніи съ яланпою, также сабурные соспа-
вы, желтая камедь и вообще средства, способству-
ющія къ изгнанію глистовъ и уничтоженію гли-
стообразнаго расположенія. Жестокія горячки и
лихорадки часно предшествуютъ бѣшенству и
сосиоаятъ съ нимъ, по видимому, въ такой причин-
ной связи, какъ и слабость шѣла съ случайнымъ
помѣшательствомъ ума хроническаго свойства,
приключающимся ошъ рукоблудія и другихъ осла-
бляющихъ причинъ. Въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ
крѣпительною діетпою и осличьимъ молокомъ дол-
жно соединять хину и другія крѣпительныя сред-
ства, также употреблять болѣе холодныя, нежели
тепловатыя ванны для успокоенія возбужденной
нервной системы.

Сопряженія бѣшенства съ чрезмѣрнымъ воз-
бужденіемъ дѣлородныхъ органовъ пребуоютъ ше-
пныхъ ваннъ, полуваннъ, промывательныхъ съ опи-
смь, бѣленою, дурнопахучникомъ и пр. кислова-

пыхъ и камфорныхъ напишковъ. Здѣсь рекомендованъ былъ также уксусокислый свинецъ и камфора въ соединеніи съ виннымъ уксусомъ.

§ 70.

Въ семь заключаются способъ лѣченія наибольшаго числа бѣшенствъ, однакожь многія изъ нихъ прошивустоятъ самымъ лучшимъ перапевтическимъ правиламъ и рациональному лѣченію. Въ паковыхъ случаяхъ нужно прибѣгнуть къ эмпирическому методу и средствамъ, производящимъ всеобщее измѣненіе органическаго наспроенія въ шѣлѣ, съ шѣмъ однакожь, чѣобъ употребленіемъ ихъ руководилъ ошпорожный и опытный врачъ.

У молодыхъ, крѣпкаго сложенія, дородныхъ и полнокровныхъ сего рода больныхъ, можно предписывать повторенныя и даже до обморока проспирающіяся кровопусканія. *Фабриціусъ фонъ Гильданъ* совѣщивалъ опворять височную артерію; прежде опкрывали наружную шейную вену (*vena jugularis*) съ шѣмъ намѣреніемъ, чѣобы уклонишь чрезмѣрное накопленіе крови, предполагаемое внушри головы, или воспрепятствоватъ воспаленію мозга и его оболочекъ. Для умаленія успремленія крови къ мозгу предлагали употребленіе льда на головѣ, однакожь дѣйствія такового гораздо лучше достигнушь можно обливаніемъ головы (*douche*). Для паковой же цѣли могушь служишь компрессы или губка, намачиваемые холодною водою, либо смѣсью воды съ уксусомъ и прикладываемые къ головѣ.

Съ перваго времени употребленія чемеричника, или смерпоѣда (*helleborus*) нѣтъ почти ни одного слабительнаго, которое бы не было предписываемо въ сей болѣзни, и въ самомъ дѣлѣ драстическія средства часто излѣчивали бѣшеныхъ. Они всегда производятъ сильное раздраженіе въ кишечномъ каналѣ, чрезъ что отвлекающъ раздраженіе отъ мозга и усиленнымъ испраженіемъ слизистыхъ, смоль подобныхъ массъ, отъ коихъ часто произраждается бѣшенство, удаляютъ причину оного.

Артеи часто употребляли внутрь перегнаный уксусъ; *Лохеръ* также выхвалялъ употребленіе оного, а *Chiaruggi* соединялъ его съ камфорою, полагая двѣ драхмы камфоры на четыре унціи перегнаннаго уксуса и предписывая шаковую смѣсь, разжиженную какимъ нибудь приличнымъ вегикуломъ, употребляя въ сушки по ложкамъ.

Приключеніе, случившееся съ однимъ молодымъ человѣкомъ, страдавшимъ бѣшенствомъ, который въ бредѣ своемъ проглотилъ мазь, содержащую скрупуль опія, и чрезъ то избавился отъ своей болѣзни, обратило вниманіе врачей на употребленіе опианыхъ средствъ. Однакожь, по причинѣ существующаго полнокротія у бѣшеныхъ и усремленія крови къ головѣ, оно большею частію противупоказуется. *Фишеръ* увѣряетъ, что *Симонъ* въ Англіи употреблялъ опій съ опличнымъ успѣхомъ въ помѣ бѣшенствѣ, которое происходило послѣ родовъ и чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. *Brandreth* въ Ливерпулѣ употреблялъ

съ пользою сильныя приемы опія пропиву бышенства и увѣряеть, что *Дрѣ Виллс* давалъ два скрупула опія въ порошокъ за однимъ разомъ, а спустя четыре часа еще скрупулъ и чрезъ то въ скоромъ времени вылъчилъ больного. Но наибольшій приемъ, который онъ самъ предписывалъ, состоялъ изъ 400 капель хорошо приготовленной настойки опія, и больной, къ величайшему удивленію, изъ сильнѣйшаго бышенства пошчасъ получилъ здравый расудокъ. *Сютонъ* и *Перси* вылъчивали бышенныхъ, помимыхъ жаждою и бессонницею употребленіемъ опія, коего приемъ, по увѣренію *Перси*, простирался до 64 гранъ.

Многіе Англійскіе врачи, особливо *Коксъ*, также Вѣнскій врачъ *Нордъ*, выхваляють наперсточную траву (*digitalis purpurea*). Первый употребляетъ ее болѣе въ спиртной настойкѣ ошъ 20 пи до 25 пи капель два и три раза въ день; а *Нордъ* давалъ ее въ порошокъ ошъ 2 хъ до 20 пи гранъ на приемъ два раза въ день. *Эскироль* совѣщуетъ предписывать сіе средство только для шаковыхъ бышенныхъ, кои имѣють флегматическій темпераментъ. Въ самомъ дѣлѣ, поелику наперстянка первоначально дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на нервную систему и, по мнѣнію *Крейсига*, возвышаетъ энергію сердца и артеріальныхъ сосудовъ, то средство сіе, хотя и заслуживаетъ по многимъ его вопоричнымъ дѣйствіямъ всѣхъ уваженій и похвалъ, приписанныхъ ему *Коксомъ*, однакожь по крайней мѣрѣ до шѣхъ поръ, пока продолжаемые

опыты надъ его дѣйствіемъ въ нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ не предсказывашъ намъ вѣщней пользы, ожидаемой отъ него и не открываютъ точныхъ и опредѣлительныхъ показаній къ его употребленію въ сихъ состояніяхъ, оно можетъ быть предписываемо только эмпирически и съ оспороженостію.

Равнымъ образомъ касательно раствора фосфора въ эфиръ и многихъ другихъ средствъ, похваляемыхъ въ бѣшенствѣ, опытность должна показать еще опредѣлительнѣе наспоющую ихъ пользу.

Къ числу наружныхъ эмпирическихъ средствъ принадлежатъ *негаянно дѣлаемая обливанія* холодной водою, рекомендуемая еще ванъ *Гельмонта*, *Бергаволь* и ванъ *Свитеноль*, отъ коихъ впрочемъ *Эскироль* не видѣлъ пользы. Могокрапныя наблюденія *Кокса*, *Гаслама* и *Фокса*, также *Губеланда* подтверждаютъ, по видимому, пользу круговращательной машины, но по мнѣнію *Эскироля* она составляетъ сильное героическое средство. — Мокса, зажигаемая на макушкѣ головы также предлагается была въ сей болѣзни. *Валентинъ* излѣчилъ одного молодыхъ лишь бѣшеннаго разкаленнымъ желѣзомъ, прикладываемымъ на макушкѣ.

Вотъ средства, дознанныя опытностію различными къ уничтоженію бѣшенства, впрочемъ не должно упивать, что приписываемыя симъ героическимъ средствамъ успѣхи, по крайней мѣрѣ гораздо малочисленнѣе, нежели излѣченія, достигаемыя должнымъ руководствомъ подверженныхъ бѣшен-

ству и служителей, имѣющихъ смотрѣніе за ними, также приличнымъ діапедическимъ содержаніемъ и благоразумнымъ умѣреніемъ сего нещастнаго состоянія. Вообще при семъ душевномъ расстройствѣ надлежитъ предпочитать болѣе дѣйствіе спасительной силы напугу, нежели употребленіе смѣлыхъ, отважныхъ, рѣдко полезныхъ, но болѣе опасныхъ средствъ.

II. Болѣзни съ пониженною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа.

а) Врожденное безуміе (idiotismus; anoia congenita).

§ 71.

Специфическое свойство сей болѣзни состоятъ въ пупности и несвободномъ дѣйствіи умственной, чувственной и желательной силы душевныхъ способностей отъ первоначальнаго, неправильнаго развитія душевныхъ органовъ и всеобщей аспеніи пѣла.

§ 72.

Болѣзненные явленія сего состоянія составляютъ:

1) *Недостатокъ вниманія, смысла и самосозданія, зависящій отъ слабости разума. Больной не можетъ понимать и проникнуть въ сущность*

какого либо предмета, приспально всмаприваешя въ него, будучи не въ состояніи въ шо же время обратишь вниманіе на другой предметъ и переходить съ надлежащею скороспію отъ одного къ другому. Самыя разительнѣйшія впечатлѣнія проходящъ мимо чувствъ его непримѣнимымъ образомъ, и посѣщеніе поспороннихъ особъ неизмѣняетъ безсмысленныхъ мнѣ его. Еще большій оказываешя у шаковыхъ больныхъ недоснапокъ смысла и самосовѣднія. Они не могутъ совокуплять частей своего шѣла въ индивидуальность и психическихъ содержаній въ единство особы, но все ихъ существо плаваешъ какъ бы въ развалинахъ, подобно сокрушенному кораблю. Будучи не въ состояніи примѣчать впечатлѣній свѣта, они шѣмъ менѣе могутъ различать себя отъ оныхъ и постигать перемѣны въ себѣ. Чувствуя боли они не знаютъ, кто естъ собственно шощъ, копорый чувствуетъ ихъ и не они, но организмъ прошивудѣйствуетъ имъ судорогами. *Вещель* говоритъ, что крешины иногда сами себя грызущъ и вырываютъ волосы, распущіе на дѣшнородныхъ частяхъ. Вѣроятно сіе бываешъ не безъ боли, но они не знаютъ, что собственное дѣйствіе ихъ соспавляютъ причину оной; ибо поврежденную часть они почишаютъ не принадлежащею имъ.

2) *Понятіе, воображеніе и память* у безумныхъ людей очень слабы, отъ чего и самыя идеи произрастающя у нихъ весьма скудно. Тупость внѣшнихъ чувствъ не позволяешъ должнымъ образомъ воспринимать впечатлѣній, зыбкое вниманіе

не удерживаетъ ихъ, а ненадежная память не сохраняетъ ихъ; безъ запаса же идей воображеніе опускается и душа пребываетъ безмысленною. Покрайней мѣрѣ нѣкопорые изъ нихъ спраждутъ слабостію и недостаткомъ обонянія, слуха и зрѣнія. Они, держа въ рукахъ какую нибудь маловажную игрушку, медленно поворачиваютъ ее сюда и сюда и неопшупно, какъ бы очарованные гремучимъ змѣемъ, съ приспальностію вемашриваются въ оную. Память ихъ нерѣдко бываетъ пакъ слаба, что они не токмо не помнятъ вчерашнихъ событій съ ними, но даже забываютъ свои вопросы, прежде нежели имъ отвѣчаютъ на оныя.

3. *Слабость чувственной способности* проснирается до такой степени, что больные сего рода позволяютъ себя щупать въ такихъ мѣстахъ, прикосновенію коихъ воспрещается спыдъ, не обнаруживая при семъ никакой мины. Они переносятъ большіе приемы лѣкарствъ, сильный холодъ и голодъ, даже при укальваніи иглою или булавкою необнаруживаютъ боли. Нѣкопорые изъ нихъ до пѣхъ поръ не оказываютъ позыва на пищу, пока не видятъ ее. Часто даже нужно имъ вкладывать ее въ ротъ, чтобы привести въ механическое движеніе жевательный ихъ органъ. Они ѣдятъ безъ разбору все съ одинаковымъ апешипомъ и съ такимъ небреженіемъ, что невозможно ихъ уговорить къ ушоленію голода любимую пищу. Побужденіе къ еспешвеннымъ потребностямъ не оказываетъ никакого вліянія на общее ихъ чувствительность. По

недостатку смысла, они испражняются вездѣ, либо по причинѣ безчувственности вовсе не испражняются, пока экскременты, накопленные въ излишество въ мочевомъ пузырьѣ и проходной кишкѣ сами не вышлисься.

4) *Бестрастіе* (apathia) и *вялость желательной силы*. Безумные не могутъ цѣнить ни чести, ни имущества, ни здоровья, ни другихъ блаженствъ и показываютъ себя безчувственными къ симъ предметамъ, привлекающимъ каждаго человѣка по ихъ всеобщей выгодѣ. Они бываютъ либо вовсе безстрастны, либо сердятся опъ какой нибудь бездѣлицы, забавляются игрушками и боятся розокъ. Спирасныя обнаруживанія ихъ скоропроходящи, ибо вниманіе не можешь у нихъ долго оспаваться на одномъ предметѣ. Посему они рѣдко бываютъ вздорны и своенравны. Даже чувственные ихъ побужденія и вожелѣнія, основывающіяся на плѣсномъ чувствованіи удовольствій, или неприятностей, очень тупы. Впрочемъ нѣкоторые имѣютъ нарочитую склонность къ соннію и удовлетворяютъ сами себя, либо совокупляются со скопомъ, поелику другой поль отказываетъ имъ по причинѣ ихъ глупости и безобразія. Однакожь въ высшей степени безумія, превышающей даже скопское состояніе, упадаетъ и самое дѣшордное побужденіе.

5) *Вялость въ рѣчахъ* Вообще слабоумые говорятъ мало; въ высшей степени болѣзни они

бормочуть поцько, выговаривають нѣкоторыя слова въ получѣнныхъ тонахъ; а въ самой высшей степенѣ бывають совершенно безгласны, подобно снапулямъ и періодически прерывають глухое молчаніе безмысленнымъ смѣхомъ, либо громкимъ скопскимъ крикомъ. Не многіе токмо крепинны говорятъ все, нѣкоторыя выговаривають слова по одиначкѣ, другіе лепечуть поцько и издають опть себя громкій звукъ и нескладное ревѣніе; другіе же совершенно бывають пѣмые. Причина таковой неспособности словопроизношенія происходитъ опть недоспашка воображенія, опть глухоты, а часно опть не посредственнаго поврежденія органовъ рѣчи, причиняемаго зобами.

б) *Слабость и нераздражимость мышечной системы*, опть коей происходитъ несвязность пѣла и невозможность дать ему приличную и пріятную форму. Опть недоспашка смысла рождається и скудное дѣйствіе воли. Въ безуміи душа бывается пуста, слѣдственно и не приводитъ въ такое положеніе мышцъ въ копоромъ бы она представлялась, какъ въ зеркаль. Опть сего-то зависить фигура безумныхъ, не имѣющая никакой живости, томный взглядъ, не удерживающійся постоянно ни на какомъ предметѣ, безмысленныя мины, маловажная и невыразительная фізіогномія. Члены ихъ перебаливаются въ шу споронну, куда ведеть ихъ стѣпляемость и тяжестъ и не совокупаются въ приличную форму силою мы-

шиць. Щеки у нихъ опвислы, ротъ опкрышой, слюна пичешъ изъ онаго, голова шапается, спина согнушая, руки прасушя и швореніе шаковое споншь болѣе на согнушыхъ коленяхъ, какъ бы лишнее преимущесва челошческаго-прямаго спонянія. Движенія его медленны, безъ проворспва и поворошливости. Нѣкоморые сидяшъ даже въ продолженіи цѣлаго дня на одномъ мѣстѣ, не передвигаая ни одного члена.

§ 73.

Распознаваніе. Врожденное безуміе (anoia, idiotismus) сущесвенно разнесвуешъ опъ пріобрѣшеннаго (dementia). Врожденное безуміе начинаешя съ началомъ жизни, или покрайній мѣрѣ съ возраспомъ, предшесвующимъ совершенному развишію умспвенныхъ способностей и чувспвенной силы. Безумные сего рода оспаюшя на всю жизнь шаковыми и все у нихъ показываешъ несовершенную организацію и несоразмѣрность силъ. Они никогда не доспигаюшъ спаросши, поелику рѣдко живущъ болѣе двадцати пяти лѣтъ и вскрынія спруповъ ихъ предспавляюшъ всегда пороки образованія.

Пріобрѣтенное безуміе напрошивъ того начинаешя, подобно прочимъ душевнымъ болѣзнямъ, не прежде возмужалосши и имѣешъ свои періоды скорѣйшаго или медленнѣйшаго возрастанія, приходя годъ опъ году въ худшее соспоаніе съ посепенною поперею умспвенныхъ способностей.

Словомъ, пріобрѣвшій безуміе теряетъ качества, коими онъ прежде пользовался и въ семь отношеніи можно сравнить его съ богатымъ, копорый послѣ дѣлается бѣднымъ, а врожденно-безумнаго съ бѣднымъ, оспаноющимъ на всегда паковымъ. Безумный опъ природы предспавляетъ черты дѣйства, а пріобрѣвшій безуміе слѣды совершеннаго возраста. У обѣихъ нѣтъ почти никакихъ чувствованій, только послѣдній не показываетъ въ своей организаци слѣдовъ пошеряннаго развитія, а первый былъ всегда паковымъ и недоспадки его основываются на первоначальномъ развитіи организаци.

Касательно степеней, болѣзнь сію можно раздѣлить на два рода: 1) на *слабоуміе* (*imbecillitas ingenii*), при копоромъ способности человеческой души развиваются только до извѣстной точки и посредствомъ воспитанія и образованія могутъ быть усиливаться. Таковые люди, хотя никогда не достигаютъ того разума и познаній, коихъ можно бы было ожидать по ихъ возрасту, ученію и общественному сослоію, однакожъ навикъ оказываютъ на нихъ и на дѣйствія ихъ весьма большое вліаніе и сообщаетъ образу жизни ихъ нѣкошорую правильность, кошорую можно еринять за дѣйствіе разсудка. 2) На *безуміе*, или *кретинизмъ* (*idiotismus*), составляющій послѣднюю степень человеческого опродія, гдѣ не существуетъ и не существовало ни умственныхъ, ни моральныхъ способностей, да и тѣло находится въ такомъ же содержаніи съ упадкомъ всѣхъ душевныхъ силъ. Лю-

ди сія почпи всѣ имѣють Англійскую болѣзнь (rachitis) и золоуху, спраждушъ падучею болѣзнію, или параличемъ. Слишкомъ большая, либо слишкомъ малая голова ихъ неправильно образована и по бокамъ, или кзади сжата либо вдавлена. Черты лица ихъ неправильны, лобъ малой, узкой, почпи оспроконечной, глаза косые, губы толстыя, ротъ открышый, слюны испускающій, десны губчатыя, зубы дурные. Недостатокъ правильности чувственныхъ органовъ показываешъ, что дѣятельность чувствъ у нихъ несовершенна. Они бывають глухи, или слышатъ худо, нѣмые, или шокмо съ трудомъ выражаютъ нѣкоторые шовы, также худо, или вовсе не видятъ, имѣють слабый вкусъ и обоняніе и пошому ѣдятъ все, что имъ попадеши въ руки, переспавая шогда шокмо, когда ничего уже не оспашаешъ проглашывашъ.

§ 74.

Предказаніе. Безуміе шокмо чисто динамическое, въ копоромъ организація душевнаго органа видимымъ образомъ не повреждена, а только лишена надлежащей раздражительности, можешъ быть излѣчиваемо. Но въ чисто органическомъ безуміи душевный органъ либо разспроенъ, либо превращенъ въ постороннюю матерію. Состояніе шакое совершенно неизлѣчимо, поелику оно предполагаетъ разспроиство самаго растительнаго процесса, при коемъ превращеніе болѣзненнаго соспол-

нія въ здоровое, совершенно невозможно. Равнымъ образомъ безуміе, происходящее отъ органическихъ поврежденій, не касающихся самаго душевнаго органа, но имѣющихъ вліяніе на него, кои будучи отдаленными причинами, лишаютъ его нормальной жизненности, хотя отнositельно, но бываетъ неизлѣчимо. Въ безуміи, которое обнаруживается болѣе спрaданіемъ силы сужденія, надежда на выздоровленіе можетъ быть гораздо болѣе, нежели въ томъ, которое основывается на аспеніи всѣхъ способностей души. Что касается до степени болѣзни, то первая только степень оной, по видимому, способна къ коренному излѣченію; во второй же степени болѣзнь вовсе неизлѣчима, а можетъ быть по крайней мѣрѣ умаласма.

§ 75.

Причины. Изъ отдаленнѣйшихъ причинъ безумія наибачастнѣйшія суть мѣсячныя, зависящія отъ вліянія солнца, воды, воздуха, рода жизни и пр. Сюда же можно отнести и наследственное расположеніе. Не рѣдко случается, что въ одной и той же фамиліи многіе члены оной безумны; иногда же въ одной фамиліи только одинъ субъектъ страдаетъ имъ, между тѣмъ какъ другіе братья и сестры поражаются бншенствомъ, либо другимъ помѣшательствомъ ума.

Возбуждающія же причины очень многочисленны. Одно уже сильное душевное возмущеніе маперы

во время беременности дѣйствуетъ въ семь отношеніи вредно на плодъ ея. Сверхъ сего сюда надлежитъ причислить: дурное воспринятіе ребенка при родахъ, древнее, *Гипократу* уже извѣстное обыкновеніе спарушекъ выравнивать головку новорожденного младенца, чрезъ что мозгъ сжимается и повреждается; далѣе сопряженіе мозга при паденіяхъ на голову, либо ударахъ и пощечкахъ, оспрая и хроническая водяная болѣзнь мозга, иногда сильныя горячки, обнаруживающіяся въ дѣтствѣ и прежде возмужалости, корчевые припадки, надучая болѣзнь и другія причины часпо препятствуютъ нормальному развитію душевныхъ органовъ и способностей ребенка.

Признаки врожденного безумія, или пупоумія примѣтны потчасъ послѣ родовъ. Дѣти таковыя имѣютъ весьма большую голову, очень нѣжныя черпы лица, трудно берутъ грудь, худо сосутъ, не растутъ, очень поздно начинаютъ ощущать вліяніе свѣта на ихъ глаза и подвержены обыкновенно косозрѣнію. Они бывають очень пощи и блѣдны и начинаютъ ходитъ не прежде пятого или седьмого года; не научаються говорить или понимаютъ токмо нѣкоторыя слова, что происходитъ также не прежде седьмого, или осьмого года.

§ 76.

Ближайшая причина. Если гдѣ явственна соматическое условіе духовной жизни, по эпо памъ, гдѣ ослабленная мозговая и нервная система не мо-

жесть болѣе воспламеняеть духовнаго свѣща, не можетъ болѣе удерживать свѣтоноснаго круга самосвѣдѣнія съ его лучами, к. п. воображеніемъ, чувствованіемъ и вождельніемъ. Какъ лампада погасаетъ при сгараніи въ ней масла, такъ самосвѣденіе со всѣми его сферами уничтожается въ ослабленной жизненности мозга и нервной системы безумныхъ. Посему сущность безумія составляетъ недоспапокъ душевнаго начала жизни, коего испокъ есть мозгъ и нервная система. Сущность таковая состоитъ въ органическомъ порочномъ развитіи, либо въ органически ослабленной воспримчивости духовныхъ и сердечныхъ отправленій. И такъ безуміе есть чисто органическое болѣзненное состояніе и составляетъ, по видимому, наслоящее оприщательно-духовное состояніе, зависящее опъ недоспапка нервной воспримчивости.

§ 77.

Лѣченіе сей болѣзни раздѣляется на фармацевтическое и психическое.

Фармацевтическое лѣченіе должно начинаться прежде психическаго и дѣйствовать также въ одно время съ нимъ. Если безуміе происходитъ опъ неправильнаго образованія черепа, а сіе опъ болѣзненнаго смягченія костей, то психическое лѣченіе въ началѣ бесполезно и не можетъ служить къ исцѣленію таковой болѣзни. При эндемическомъ свойствѣ сего недуга, зависящемъ опъ вліянія внѣ-

шихъ обшюапельствъ, должно дѣйствовать сперва прошивъ таковыхъ вредностей. Надлежитъ стараться перемѣнить мѣстопробываніе, а если это невозможно, то провѣтривать долины, окруженныя лѣсами и горами, по возможности предупредить различіе рѣкъ и осушивать болота. Молодыхъ крешиновъ, прежде окончанія дѣтскаго возраста, переносить изъ углубленныхъ долинъ на горы, предписывать имъ крѣпительную діету и раздражающія лѣкарства. Если безуміе сдѣлалось послѣ горячекъ, испражнений и другихъ ослабленій шѣла, то предписывать щадительную пищу и крѣпительныя средства. Тамъ, гдѣ мозгъ лишенъ должной раздражительности и плотноподобленія, должно стараться оживлять сіи оппавленія психическими и физическими раздражающими средствами к. с. горчица, хрѣнь, ваниль, кислоторвный газъ для дыханія, электричество, гальанизъмъ, согрѣваніе головы и преніе оной, по опприженіи волосъ, флапелю, эфирами и другими спиртными средствами, embrocatio capitis, обливаніе холодною водою, нарывной пластырь, прикладываемый на темя головы и проч. Сверхъ того съ фармацевтической стороны врачъ долженъ обращать большое вниманіе на усиліе наптуры, поддерживать оное и уклонять всѣ препятствія къ тому. Перемѣны шѣла во время возмужалости, сильныя горячки и обнаруживаніе бѣщенства излѣчивали иногда безуміе, следовательно, гдѣ таковыя явленія обнаруживаются, тамъ должно пошчасъ обратиться на нихъ вниманіе

и сколько можно способствовать натурѣ въ ея дѣйствіяхъ.

§ 78.

Психическія средства дѣйствуютъ еще болѣе на возбужденіе раздражимельности мозга въ динамическомъ безуміи, ибо они составляютъ специфическія раздраженія спраждущаго органа. Опъ сего-по зависитъ, что ученый превосходитъ крестьянина въ душевныхъ способностяхъ сколько же, какъ крестьянинъ ученаго въ мышечной силѣ. Какая часть организациі находится въ большемъ упражненіи, та получаетъ всегда болѣе силы и способности. Степень раздражающихъ средствъ должна соотвѣтствовать величинѣ пуности. Упражненіе душевныхъ силъ нужно назначать по степени умвоженія ихъ, ибо, если при переходѣ опъ одного упражненія къ другимъ дѣлать быстрые скачки, то надлежитъ опасаться, чтобы болной чрезъ напряженія, превосходящія его силы, не перешелъ къ противоположной крайности.

Сперва нужно возбудить въ больномъ расшорность, иначе, если онъ до оцепенѣлости погруженъ въ самого себя, или не обращаетъ ни на какой предметъ вниманія. Въ такомъ случаѣ доставлять ему упражненія, дѣйствующія преимущественно на умъ и вниманіе, какъ шаковыя силы, кои наиболѣе спраждутъ въ безуміи. Сверхъ сего побуждать и другія душевныя способности, кои находящіяся въ ослабленномъ состояніи.

Безчувственнаго, не обращающаго вниманія ни на какое впечатлѣніе, надлежитъ возбуждать чрезъ общее чувство собственнаго его шѣла. Онъ оспанавливается во первыхъ на шѣхъ впечатлѣніяхъ, кои производятъ удовольствіе и боль. По сему его должно шереть и щекопать, дѣлать холодныя обливанія, embrocatio, прививать чесотку, возбуждать голодь, жажду и тошноту, прикладывать нарывной пластырь, употреблять моксу, раскаленное желѣзо, или спускать на руки горящій сургучъ по каплямъ, жалишь спину, руки и ляжки жгучею крапивою и производить всякаго рода болѣзненные чувствованія. Ослабленные органы вѣшнихъ чувствъ возбуждать чихательными средствами, громкими звѣнящими звуками, яркими цвѣтами, прогасительными видами моря, молніи и другихъ величественныхъ явленій природы. Произраждаетъ спраспи, наипаче гнѣвъ и страхъ посредствомъ мнимо-угрожающей опасности, дабы произвести по крайней мѣрѣ нѣкошорыя дѣйствія въ душевномъ органѣ, впрочемъ сіе должно дѣлать съ оспорожностію.

Послѣ сего надлежитъ приступитъ къ возбужденію *вниманія*. Безумный не оспанавливается ни на какомъ предметѣ и не въ состояніи обращать свое вниманіе съ равною силою на многіе пункты. Посему для него нужно избирать шакія занятія, кои часшію оспанавливали бы его на какомънибудь предметѣ, а часшію руководили бы обращать вниманіе на многіе предметы, слѣдующіе

одинъ за другимъ, либо одновременно появляющіеся. Упражнения, назначаемыя для сего должны привлекать больныхъ естественнымъ, или искусственнымъ интересомъ, к. с. игры, кои въ тоже время укрѣпляютъ шѣлю, слѣдственно шѣлесныя упражненія, или мнимыя опасности, заставляющія больныхъ обращать вниманіе на себя и на средства, служащія къ ихъ спасенію. Впрочемъ, при выборѣ шаковыхъ упражненій, мы должны имѣть въ виду покомъ главную ихъ цѣль—возбужденіе раздражительности мозга, а всѣ постороннія могутъ быть опложены. Гимнастическія упражненія, весьма приличны въ шакомъ случаѣ. Посредствомъ оныхъ вниманіе больного принужденно переходитъ съ извѣстною скоростію отъ одного момента къ другому, не пропускаетъ ни одного предмета, да и ни при какомъ изъ нихъ не оспанавливается слишкомъ долго. Наконецъ, когда больной занимался уже слѣдующими одно за другимъ явленіями, нужно избирать другія шѣлесныя упражненія, при копорыхъ преимущественно раздѣлялось бы вниманіе его въ одно и тоже время на многіе пункты.

Послѣ сего можно перейти къ умственнымъ занятіямъ. Сперва можешь служить для сего математика, въ копорой пошребны прочныя доказательства и непрерывный переходъ вниманія отъ одного пункта къ другому. Черезъ шаковое упражненіе разумъ и сила души удерживать постоянно данный предметъ, будутъ укрѣпляться. Въ послѣдствіи должно спараться упражнять силу сужденія

умственнымъ взвѣшиваніемъ доказательствъ и пропущенныхъ доводовъ, отдѣленіемъ общаго отъ частныхъ и показаніемъ суммы частныхъ чиселъ между общими. Къ сему способствуяють наипаче рѣшенія алгебраическихъ задачъ.

Высшую степень безумія весьма трудно излечить радикально. Впрочемъ ославляя сихъ несчастныхъ въ совершенномъ бездѣйствіи, къ коему они, по причинѣ лѣтоспи своей, весьма склонны, вовсе неприлично. Большая часть изъ нихъ, подъ руководствомъ искуснаго пастора, могутъ быть употребляемы къ рукодѣліямъ и земледѣлію. Самые даже глупѣйшіе изъ нихъ въ состояніи спосишь скопскія шагоспи, боронить, или пахать; нужно только, чтобы въпереди ихъ было нѣсколько дѣятельныхъ и шрудюлюбивыхъ людей. Въ то время, по причинѣ естественнаго побужденія къ подражанію, они стремятся скоро достигнуть къ тому же самому предмету, какъ и другіе и способны бывають къ продолжительнѣйшимъ напряженіямъ тѣла. Конечно, при семъ должно сообразоваться съ силами такихъ людей не ошягощая ихъ до сильной усталоспи и доставляя имъ по временамъ уснокоеніе. Если посредствомъ такого образа лѣченія нельзя достигнуть душевнаго образованія, по крайнеймѣй мѣръ физическое ихъ здоровье придитъ чрезъ то въ лучшее состояніе. Безумные ѣдятъ и спятъ гораздо лучше, когда они работаютъ. *Венцель* видѣлъ двухъ крепиновъ, кои съ того времени, какъ начали заниматьея работами,

пользовались гораздо лучшим здоровьемъ. Есть безумные, кои подвержены особенному упрямству и гнѣвливой вспыльчивости опъ всякой бездѣлицы. Таковые шребующъ легкаго, приличнаго исправленія шѣмъ же способомъ, какъ поступаютъ съ капризными дѣшми. Впрочемъ надлежитъ оспергашся, чшобы прислужники не обращались съ нами слишкомъ грубо и жестоко, шѣмъ болѣе, чшо жалкія шворенія сіи не имѣющъ ни какихъ способовъ къ сопрошвленію.

III. Разстройства умственной сферы, коихъ всеобщій характеръ есть бредъ, относящійся до всѣхъ предметовъ.

1) *Болезни съ возвышенною дѣлительностію мозга.*

§ 79.

Помѣшательство ума (рагапоіа).

Специфическое свойство: не свобода душевныхъ силъ съ напряженіемъ ума въ превращенши понятій и сужденій.

§ 80.

Признаки. Физиогномія спраждушихъ помѣшательствомъ ума живая, выразительная, глаза пылкіе, блестящіе, цвѣтъ лица красный. Они бывающъ своевольны, бодры, рѣзвы, смѣлы, имѣющъ

большую подвижность, суешаяся, шумящъ, болпающъ и, по видимому, не имѣющъ никакихъ недоспаивковъ въ своихъ опправленіяхъ. Большею частію кажутся они довольными и веселыми, смѣются, поющъ, панцюющъ и какъ бы наслаждаются радостію и блаженствомъ. Частю также они бывающъ заботливы, преданы неусыпной болпливости, имѣющъ очень большую воспріимчивость и чрезвычайно легко приходящъ въ гнѣвъ. Впечатлѣнія ихъ живыя, чувствованія сильны и предприіятія рѣшишельны. Они не могутъ перенѣсть никакого принужденія и неволи, опъ прошивурчія легко раздражаются и переходящъ въ гнѣвъ, превращающійся скоро въ бѣшенство. Помѣшанные въ умѣ болѣе другихъ сумасшедшихъ подвержены обманамъ чувствъ, кои частю одни бывающъ причиною безразсудныхъ ихъ дѣйствій. Будучи оприваемы опъ другихъ идей и погружены въ чувствованія счастья, которое занимаетъ ихъ день и ночь и, коего они одни почипающъ себя достойными, мало показывающъ расположенія къ своимъ родственникамъ и друзьямъ; частю презирающъ ихъ, которыхъ прежде болѣе любили, или смонрящъ на ихъ съ пренебреженнымъ соспрадательнымъ взглядомъ. Сіе происходитъ частію опъ обмановъ ихъ чувствъ, частію же опъ того, что таковыхъ почипающъ они недостойными принимащъ участие въ ихъ счастьи. Подобно всѣмъ лишеннымъ ума они бывающъ небрежны къ своимъ принадле-

жностямъ, выгодамъ и обыкновеннымъ приличнымъ формамъ общественной жизни.

Осправленія плопоуподобленія у сихъ больныхъ, по видимому, не распространены; впрочемъ находящіяся нарушенія и неправильности, какія вспрѣчаются и при бѣшенствѣ. Помѣшанные имѣютъ обыкновенно полный, крѣпкій, иногда твердый пульсъ; кожа ихъ теплая, нерѣдко потопомъ покрывшая; ѣдятъ они много, но спятъ мало и сонъ ихъ нарушается грустными, либо пріятными сновидѣніями, часто имѣютъ они боли и жаръ во внутреннихъ частяхъ и спраждаютъ запоромъ.

§ 81.

Причины. Болѣзни сей подвергаются наиболее люди сангвиническаго темперамента и крѣпкаго сложенія съ пылкимъ воображеніемъ, равно какъ и тѣ, кои имѣютъ проницательный умъ и большую воспримчивость только къ одному классу мыслей и чувствованій, кои предаются продолжительнымъ излѣдованіямъ опвлеченныхъ метафизическихъ предметовъ и сильнымъ возбуждающимъ спрасьямъ.

Къ возбуждающимъ причинамъ помѣшательства ума относятся преимущественно: распушный образъ жизни, сильныя потрясающія спрасши, несчастныя приключенія, обманушое самолюбіе и честолюбіе. Часто также излишества и превратности въ религіозныхъ упражненіяхъ, у людей над-

менныхъ и суепливыхъ, подающъ поводъ къ сей душевной болѣзни.

§ 82.

Послику впрочемъ помѣшательство ума обнаруживается премея различными образами, смошря по разноси предмешовъ и направленію умственной дѣятельности, п. е. умъ человѣческой въ чрезмѣрномъ своемъ напряженіи и превращности помѣшанъ бываетъ либо *на осцахъ и содержаніи чувственнаго внѣшняго міра*, либо *на свойствѣ и содержаніи умственного метафизическаго міра*, либо *на свойствѣ и содержаніи собственнаго духовнаго существованія* какаго либо субъекта, шо по симъ премея болѣзненнымъ явленіямъ можно раздѣлить и помѣшательство на три главные роды, к. п. на сумазбродство, суемудріе и дурачество.

А) *Сумазбродство (еспоіа).*

§ 83.

Специфическое свойство: превращность ума касательно предмешовъ и содержаній внѣшняго міра, равно какъ и собственнаго шѣлеснаго организма. Больной, судя по его разговору и дѣйствіямъ предспавляется, по видимому, здоровымъ въ своихъ понятіяхъ и сужденіяхъ, кои только опноситель но одного какаго либо предмета бываютъ превращны и безполковы.

Предельстники. Склонность къ размышленію, головоломству, изученію, изобрѣненію въ механическихъ искусствахъ, къ рѣшенію математическихъ задачъ, къ разнымъ прожектамъ и п. п. свойственная шаковымъ особамъ, съ нѣкотораго времени преимущественно возбуждается и поддерживается какимъ либо привлекательнымъ, чрезвычайно интересующимъ ихъ предметомъ. Всѣ прежнія занятія, удовольствія, отдохновенія, даже пища, пишіе и сонъ прерываются любимою склонностію. Кандидаты шаковой болѣзни удаляются всегда обществу и ищутъ уединенія, забываютъ всѣ прочія обязанности и предаются умственнымъ напряженіямъ, кои день и ночь занимаютъ его и, коихъ предметы не выходятъ изъ его мыслей. Онъ разгорячается, дѣлается разсѣяннымъ, представляется глубокомысленнымъ, напрягая себя болѣе и болѣе; наконецъ теряетъ сонъ и болѣзнь обнаруживается.

§ 83.

Теченіе. Развитіе болѣзни слѣдуетъ послѣ нѣсколькихъ ночей, проведенныхъ въ бессонницѣ и чрезвычайномъ напряженіи, пакъ чпо *первый періодъ* можно почищать продолженіемъ шаковаго расположенія духа, коего послѣдствіе, смотря по общопріятельствамъ, бываетъ либо какая нибудь превратная идея, на которую обращается все, чпо ни дѣйствуетъ на больного, или всѣ предметы внѣшняго міра и содержанія ихъ представляются

больному въ хаотическомъ замѣшательствѣ, ибо онъ не оспанавливается ни на чемъ въ особенности, но будучи раздражаемъ всѣмъ, что ему вспрѣчается, судитъ обо всѣхъ вещахъ неправильно, остро, рѣшительно, въ высокомъ тонѣ, либо дружелюбно, спокойно и вѣжливо, такъ, что видя больного не лѣзя думашъ, чтобы онъ помѣшалъ былъ въ умѣ. При семъ однакожь можно примѣтить всегда большое безпокойство и подвижность, чрезмѣрное возбужденіе и напряженіе, что показываютъ: наружный видъ его, покраснѣвшее лице, выразительный и непостоянный взглядъ, живыя движенія, скорая походка, бѣглая, взбивчивая рѣчь, непрерывное возвращеніе къ одной мысли, либо продолжительное, непостоянное заблужденіе во множествѣ предметовъ. Сіе безпокойство и подвижность, при коихъ тѣло и душа находится въ непрерывномъ напряженіи, имѣющъ, подобно всѣмъ психическимъ болѣзнямъ, сопровождаемымъ возвышенною дѣятельностію, острое свойство въ первомъ періодѣ и потому непродолжительное шеченіе. Если больной не раздражается и не возбуждается, то онъ не выходитъ изъ описаннаго состоянія и оспаается въ ономъ, пока напура не упомянется; если же онъ случайно, или неправильнымъ лѣченіемъ, приведенъ будетъ еще въ сильнѣйшее напряженіе, то легко впадаетъ въ бѣшенство, затрудняющее очень много ходъ болѣзни.

По прошествіи нѣсколькихъ (осьми или болѣе) дней наступаетъ *второй періодъ*. Больной начи-

наеть мало по малу спать, бсть и почпи приходить въ себя, но все еще оспаеся помъшаннымъ. Сумазбродство его опносится къ одной какойнибудь поспоянной идеѣ, или ко всеобщему безумствію. Часто также двѣ поспоянныя идеи смѣняюся между собою. Такимъ образомъ проходитъ въпорой періодъ не всегда однакожъ въ опредѣленномъ времени. Вообще болѣзнь дѣлается при семь хроническою, и шолько шамъ, гдѣ хорошее сложене больного, или благопріятный случай, подѣйствовавшій съ пользою на него, либо основательное лѣченіе, доставившее ходу болѣзни спасительное направленіе, прекратитъ натуральное ея шеченіе, могущее сдѣлаться непрерывнымъ въ продолженіи цѣлаго года. Если сіе не случается, то ранѣе или позже, смотря по степени болѣзни и качеству больного, обнаруживается постепенное превращене, составляющее *третій періодъ* ш. е. постепенный переходъ болѣзни въ простое помъшательство ума, въ глуность, или въ безуміе. Другаго особеннаго исхода болѣзни не бываетъ, исключая, когда больной подвергася испощенію шѣла, апоплектическому удару, или другой случайной органической болѣзни.

§ 84.

Распознаваніе и предсказаніе. Сумазбродство въ первомъ періодѣ, гдѣ оно несовершенно образовалось и легко можетъ перейти въ другую болѣзнь, шрудно распознаванъ. Токмо тогда, когда поспоян-

ная идея, или превращенное понятие о внешних предметах мира явственно открывается и главные признаки сумасбродства обнаружатся, распознавание незатруднительно. Впрочем сумасбродный имеет по особенное предъ другими ума-лишенными, что наибольшую действительность обращает на внешние обстоятельства, что заботится привести въ действіе свои намеренія, словомъ его сумасшествіе имеетъ практическое стремленіе. Вѣрнѣе же всего обнаруживается болѣзнь сію несообразность или противоположность цѣли и непрерывное повтореніе словъ и дѣйствій, кои все выражаютъ превращенное понятіе о внешнихъ вещахъ и ихъ содержаніяхъ.

Признаки сіи необходимы для предсказанія, ибо, гдѣ сумасбродство укоренилось, тамъ нельзя ожидать ничего хорошаго. Впрочемъ, если болѣзнь еще недавняя, поразившая бодрый, мужественный возрастъ, прилично пользоваться и находишься въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, то можно имѣть надежду на излѣченіе. Одно такмо застарѣлое сумасбродство, такъ какъ и все душевныя закоренѣлыя расстройствва, противуспоншь самымъ лучшимъ врачевнымъ вспомошествованіямъ.

§ 85.

Ближайшая причина. Любящіе свѣтъ весельчаки, живущіе впрочемъ не чувствами, а умомъ, потерявъ свободу его, дѣлаются привязанными къ понятіямъ о земныхъ вещахъ и ихъ содержаніяхъ. Поелику понятія сіи образуются единствен-

но по интересу и следовательно по односторонности, по предающіеся имъ необходимо должны помышляться въ умъ, и таковая превращенность понятія составляет *сущность сумазбродства*. Сумазбродный думаетъ образоватъ свѣтъ по своимъ понятіямъ, приличнымъ его интересу; но понятія его противурѣчаютъ порядку вещей, хотя онъ совершенно согласенъ съ его интересомъ. Вопь что можеть сокрушитъ самый проницательный умъ!

§ 86.

Льченіе. Первый пунктъ, на который должно обращать вниманіе при льченіи сей болъзни, есть періодъ, въ которомъ находишься болъзнъ. Иногда мы бываемъ такъ счастливы, что устраниемъ болъзнъ во время ея предвѣстниковъ, что составляетъ *первый моментъ льченія*. Здѣсь оно бываетъ гораздо проще и вспомошествованіе не сравненно легче. Разсѣянность, отвлеченіе отъ предметовъ, занимающихъ исключительно таковыхъ кандидатовъ болъзни, внушеніе имъ новаго какого нибудь интереса, возбужденіе спраспей, прошивуположныхъ шѣмъ, къ какимъ привязанъ больной, вообще всѣ успокоивающія и развеселяющія средства (§ 49) приличны здѣсь; наипаче общества и общественныя удовольствія, прилѣжное посѣщеніе театра, поѣздка въ деревню, деревенскія занятія и удовольствія к. ш. охота, рыбная ловля и ш. п. путешествія въ недалній пупть, занятія чувствъ и душевныхъ способностей какими либо привле-

кашельными предметами. Не рѣдко одна особа изъ прекраснаго пола доставляетъ исцѣленіе въ семь періодѣ. Вообще здѣсь попребна жизнь со всеми ея раздраженіями, и хорошая пипашельная пища съ развеселяющимъ виномъ не должна быти забываема. Преимущесивенно же необходима душа, принимающая участіе, развеселяющая, пекущаяся о заболѣвающей особѣ съ дружелюбнымъ, милымъ обращеніемъ подобно духу-хранителю. Рука дружесива и, гдѣ возможно, любви, оказываептъ магическую силу. При семь не должно шакже пропускать безъ вниманія пѣленаго лѣченія, если оно нужно, ибо рѣдко случается, чшобы не спрадала здѣсь по сивема брюшныхъ внутренностей, по кровеносная, по нервная сивстема, каковыя спраданія уничтожаются по правиламъ соматической еерапіи. Словомъ, здѣсь врачъ и другъ не должны жалѣть ни какихъ шрудовъ, ибо врачуемый находится въ семь случаѣ на краю пропасти, въ кошорую ввергнувшись одинъ разъ рѣдко достигаетъ совершеннаго спасенія и никогда не избавляетъ безъ большой шрудности.

Второй моментъ лѣченія. Когда болѣзнь совершенно образовалась, шо во первыхъ нужно знать, въ какомъ періодѣ она находится. *Въ первый періодѣ* попребна ограниченность, сообразная обспояшельсивамъ, вообще *успокоеніе возбужденнаго состоянія* естъ первое правило въ шакомъ случаѣ. Посему необходимо нужны: покой, пишина, шемнога, холодъ и ш. п. ограниченность прошиву-

естественной дѣяпельности больного, даже механическимъ образомъ (§ 53). Отводящія средства (§ 36) въ извѣстной степени также имѣютъ здѣсь свое мѣсто, поелику они по крайнѣй мѣрѣ посредственнымъ образомъ приводятъ больного въ успокоеніе. Вообще, принимая въ шпругомъ смыслѣ, въ семь періодъ потребно оприцательное лѣченіе, къ коему принадлежитъ и предложенное здѣсь: содержаніе, а со стороны врача необходимо спокойствіе и шерпѣніе. Здѣсь, какъ обыкновенно говоришь, не нужно много дѣлать, должно лавировать, когда уже болѣзнь образовалась и усилилась. Посему также шщательно надлежитъ ошерегаться всякой погрѣшности въ лѣченіи, а особливо избѣгать чрезмѣрной снисходительности къ своевольствамъ больного. Онъ долженъ быть во власни и зависимости отъ врача во всякомъ отношеніи. Больной, предоспавленный на произволь самому себѣ, копорый можетъ дѣлать и предпринимать все, что онъ хочетъ, долженъ считаться потеряннмъ.

Гешротъ видѣлъ въ семь случаевъ разшительнѣйшій примѣръ шаковаго рода. Больные изъ привычнаго ихъ состоянія должны быть приведены въ другое, сообразное ихъ обшопительствамъ и окружены уединеніемъ, не имѣющимъ никакого шума. Никто изъ лишнихъ людей не долженъ къ нимъ приближаться; никакой разговоръ, прошивный цѣли, никакое прошивурьчїе, либо споры, не должны имѣть мѣста. Лучше молчаніе, нежели бесполезный разговоръ. На больныхъ должно дѣйствовать маг-

нишное очарованіе поспороннаго насилія, котораго бы они не могли преодолѣть. Ихъ воля, ихъ своеправіе должны бытъ обезоруживаемы молчаливою спротивностію. Такимъ образомъ, проведенши безпокойно нѣсколько дней и ночей, они научаются повиноваться неизмѣнному порядку вещей. Это составляетъ первый шагъ къ самопознанію и приведенію ихъ въ чувствія. Тогда уже можетъ имѣть мѣсто дружелюбное обхожденіе и ласковое утѣшеніе одного или нѣсколькихъ людей, могущихъ имѣть большее на нихъ вліяніе. Скука несносно дѣйствуетъ на людей, привыкшихъ къ дѣятельности и увраженіямъ, посему легкія занятія, забавныя увеселенія очень благопріятны для нихъ. Словомъ, какъ въ началѣ успокоивающія средства съ дѣтскими, такъ послѣ развеселяющія средства не должны бытъ забываемы и такимъ образомъ удаются иногда большаго доводитъ до выздоровленія. Если же наступитъ *третій періодъ* то нужно имѣть только приличное попеченіе о больныхъ и рекомендовать *manum de tabula*.

§ 88.

В) *Суемудріе* (*paraphrosyne*).

Специфическое свойство: несвобода душевныхъ силъ съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ и превращеніемъ понятій и сужденій касательно сверхъ-чувственнаго міра и его содержаній.

§ 89.

Предвѣстники: религиозное изуверство и фанатизмъ, умствования и спекуляціи о безднахъ челоуѣческаго познанія, глупое, даже не чиспосердечное, возмущаемое спраспю чпеніе Библии, особенно же неуслышное, день и ночь продолжаемое упражненіе въ Апокалипсисѣ, также превращенное изслѣдованіе глубочайшихъ источниковъ и сокровенносшей напурь, чрезмѣрное упражненіе въ кабалистикѣ и ш. п. Кшо такимъ образомъ упражнялся и при помѣ въ высшей степени, шощъ можетъ бытъ почипаемъ кандидатомъ суемудрїа. При шакowychъ напряженїяхъ ума апешиптъ, сонъ и силы ослабѣвають, напряженіе увеличивается и въ преображенномъ лицѣ, блиспающихъ глазахъ, въ судорожной улыбокѣ выражается, какъ будшо кандидатъ сей постпгъ чшо либо сверхъ-естественное. Но въ скоромъ времени умъ его дѣлается совершенно превращенымъ и болѣзнь обнаруживается.

§ 90.

Теченіе. Больной думаетъ разомъ разломать печать шайны, которой онъ доискивался; будучи погруженъ въ свое предразсужденіе, онъ достигаетъ дна, конца, середины всѣхъ вещей, разуметъ Апокалипсисъ, пронпцаетъ въ шайности природы и обладаетъ сверхъ-естественными силами; онъ самъ уже пророкъ, посланникъ, предвѣспникъ Всевышняго. Такимъ образомъ рассказываетъ *Ариольдъ* объ

извѣстномъ *Джонъ Кельсетъ*, что онъ ходилъ въ Константинополь приводить въ Христіанскую Вѣру Турецкаго Султана и, что онъ проповѣдывалъ ее тамъ на углу одной улицы, но къ сожалѣнію на природномъ своемъ Англійскомъ языкѣ. Послѣ перваго восторга, т. е. *перваго періода* болѣзни, продолжающагося попеременно съ послабленіемъ нѣсколько дней, даже недѣль, обнаруживается обыкновенно какая нибудь постыдная идея, съ которою болѣзнь пропекаетъ *второй періодъ*, распространяющійся на цѣлые мѣсяцы, даже годы, если не сокращается благоприятными обстоятельствомъ, или не прерывается какими либо приключеніями, опъ коихъ болѣзнь воспринимаетъ другое направленіе и свойство. Когда жаръ утихъ, а больной еще не поправился, то остается привязанность къ сверхъ-чувственнымъ предметамъ, безрасудно понимаемымъ и, больной въ своемъ предубѣжденіи возвращается къ нарочитой степени самоощущенія и самосовѣденія, соединеннаго съ добродушіемъ и прудолобивымъ поведеніемъ, только не можетъ избавиться своего превращающаго понятія о какомъ либо сверхъ-чувственномъ предметѣ. Такимъ образомъ въ 1812 году былъ въ Дрезденскомъ домѣ лишенныхъ ума достопримѣчательный случай сего рода, гдѣ больной исправлялъ дневную работу, готовялъ разныя масперскія вещи, искусно игралъ въ шахматную игру, дружелюбно забавлялся, только не лзя было напомнить ему объ элементахъ всѣхъ вещей и о родственникахъ его. Сумудріе

имѣешь по особеннаго и опличительнаго, что оно въ высшей своей степени, бываетъ прилипчиво. *Арнольдъ* приводитъ много таковыхъ случаевъ. Такимъ образомъ, нѣкто *Коппингеръ*, жившій въ Англіи во время Королевы Елисаветы и почитавшій себя проповѣдникомъ милосердія Божіей, сдѣлалъ другаго *Артингтона* проповѣдникомъ наказанія, а прешельго *Гакета*, Королемъ Европы. Когда же *Гакетъ*, коего *Коппингеръ* почиталъ послѣ Христа священнѣйшимъ особю, былъ четвертованъ, по *Коппингеръ* сдѣлался совершенно бѣшенымъ и умеръ съ добровольнаго голода, и только *Артингтонъ* выздоровѣлъ. Такимъ образомъ *Томасъ Веннеръ* въ вѣрномъ ожиданіи тысячелѣтняго царства склонилъ цѣлую толпу народа собиравшяся на улицѣ и призывавшя Иисуса Христа Королемъ, ибо, по ихъ мнѣнію, всякое человѣческое правленіе должно было прекратиться въ то время. Подобнаго случая ожидалъ проповѣдникъ *Джонъ Масонъ* и зараженная отъ него толпа народа праздновала скорое пришествіе Иисуса Христа для царствованія на земли съ пѣніемъ, музыкою, танцами, энтузіастическими шествіями и большимъ шумомъ. Вся фамилія *Дюартровъ* думала, что она одна признаешь истиннаго Бога, что Онъ направляетъ ее чрезъ вдохновеніе; всѣ люди испребышя, какъ во времена Ноя, и только они сохранены будутъ для достиженія Божественнаго пребыванія на земли. Да и въ наше время таковыя явленія не рѣдки; впрочемъ *exempla sunt odiosa*.

§ 91.

Распознаваніе и предсказаніе. Суемудріе можетъ быть узнаваемо наиболее изъ взгляда и глазъ больного. Взглядъ его пронцапеленъ, имѣетъ что-то сверхъ-еспешвенное, не земное, а глаза блестящія, живые, большею частію вверхъ обращенные, равно какъ и голова. Вообще черпы лица, мины, движенія шѣла выражаютъ въ больномъ какъ бы сокровенное созерцаніе высокихъ таинствъ. Никакой сумасшедшій не ходитъ такъ величественно, какъ суемудрый. Самая рѣчь его умѣренная, исполненная пайносшей, содержитъ высокія слова и выраженія, но безъ смысла. Онъ охотно описываетъ, либо изображаетъ странные характеры на бумагѣ, или на стѣнѣ, при чемъ много болтаетъ и всякому желаетъ сообщить свои открытія. Симъ отличаетъ онъ отъ сумасброднаго и дурака; а натуральнымъ совѣденіемъ окружающихъ его обиспательствъ отъ испуленнаго и скромнымъ поведеніемъ отъ бѣшеннаго.

Суемудріе, какъ плодъ высочайшаго душевнаго напряженія и шѣлеснаго разспройства рѣдко излѣчивается, напротивъ, когда оно сдѣлается продолжительнымъ и глубоко вкоренился.

§ 92.

Ближайшая причина. Привязанность къ сверхъестественнымъ предметамъ и сильное желаніе постигнуть оныя, ложное, превращенное употребленіе

и напряженіе ума, усиліе привеситъ неограниченное въ конечныя границы (черезъ что уже всякая ложная философія соспавляетъ половину суемудрія), причиняютъ обыкновенно сію болѣзнь и соспавляютъ внушрениую сущность оной. Суемудрствующій живетъ нѣкоторымъ образомъ въ сверхъ-чувственномъ, почему и наказуется помѣшательствомъ ума. Человѣкъ долженъ обращаться къ вѣчности токмо съ сердечно-душевною способностію: онъ долженъ любить вѣчное; если же сего не дѣлаетъ онъ и спремившея постигнуть оное, то погружается въ бездну болѣзни, коей сущность явственно показываетъ слабость человѣческаго ума, ибо умъ заблуждается здѣсь въ области, для коей не сотворено его ограниченное, земное, одного смысла пребывающее существованіе.

§ 93.

Льченіе. Здѣсь, какъ при сумазбродствѣ и вообще при всякомъ душевномъ распройствѣ, весьма много зависитъ отъ того, чтобы распознать болѣзнь во время ея предвѣстниковъ, ибо въ такомъ случаѣ съ гораздо меньшимъ трудомъ можно достигнуть благополучнаго послѣдствія. Самое важнѣйшее и необходимѣйшее условіе состоитъ въ томъ, чтобы опвлечь кандидата суемудрія отъ шѣхъ предметовъ, къ коимъ онъ привязанъ и кои угрожаютъ совершеннымъ разрушеніемъ его свободы. Упражненіе чувствъ, принужденіе заболѣвающей

го къ потребностямъ гражданской жизни, сколь ни трудны для него, составляющъ самую цѣлительную помощь. Его опниудъ не должно оспавлять наединѣ и не позволять предаваться своимъ мечтамъ, умствованиямъ и фантасмическимъ склонностямъ, доставляя всѣ возможныя средства, какими можеть снабжать психическій, развеселяющій и возбуждающій способъ лѣченія (§ 49. b.) и опводя скромнѣе, или спроеже опъ пучины, копорая предспоиптъ ему и копорая всякому предспоящему угрожаеть поглощеніемъ и большею частію неизбежною погибелью.

Второй моментъ лѣгенія. Когда уже суемудріе совершенно образовалось, то въ *первомъ періодѣ* его должно поступать такъ, какъ съ острою болѣзнію, или какъ съ изсшупленіемъ въ началѣ онаго. Большой пребуеть спокойспвія, темноты, опспствіа всякаго шума, успокоивающихъ и опводящихъ средствъ (§ 49—а) и § 36—d). Если сильное возбужденіе произошло непосредственно опъ чрезмѣрной раздражительности нервной системы, то должны бытъ употребляемы наркотическія средства (§ 35 — b), а при возмущеніи кровеносной системы *antiorgasmica* (§ 35 — a). Часто однакожь ни штъ, ни другія не доставляютъ вспомошествованія, или вообще бывають вредны. Сіе случается наипаче въ то время, когда болѣзнь произошла опъ сидячаго рода жизни, грубой, вязкой, трудновариемой пици, ослабляющихъ напитковъ, производящихъ худосочіе, также, когда система брюшныхъ

внутренностей обременена посторонними, испорченными веществами и лишена естественной своей энергии. Въ такомъ случаѣ можеть имѣть мѣсто соматическое лѣченіе (§ 46), относящееся до уклоненія запора на низъ, скопленій крови, судорогъ и параличнаго состоянія. *Во второй періодъ* къ усстраненію сумазбродныхъ понятий суемудрія должны бытъ призваны на помощь опводяція средства во всей ихъ силѣ и разнообразіи. Чѣмъ продолжительнѣе бываетъ сей періодъ, чѣмъ застарѣлѣе болѣзнь, тѣмъ болѣе должно бытъ употреблено возбуждающее лѣченіе (§ 37). Здѣсь также преимущественную силу оказывають месмеризмъ, доставляющій новую жизнь мозговой дѣятельности, приведенной въ крайнюю слабость продолжительнымъ и непомѣрнымъ напряженіемъ фантазіи, ибо ничто не сокрушаетъ болѣе образовательной силы мозга, какъ заботливость суемудрія. *Въ третью періодъ*, гдѣ больной, опъ особенныхъ умопредставленій касательно сверхъ-чувственныхъ предметовъ, перешель уже къ нѣкоторому роду продолжительной самосовѣдущей дѣятельности, лучше всего можеть бытъ оспавляемъ безъ лѣкарственныхъ пособій.

С). *Дурачество* (moria).

§ 94.

Специфическое свойство: несвободное возбужденіе умственныхъ силъ съ превращеніемъ понятий и сужденій о самомъ себѣ, съ ложнымъ присво-

ніемъ какого либо высокаго сана; смѣшное пропивуръчіе между внѣшнимъ поведеніемъ и умопредставленіями.

§ 95.

Предвѣстники. Высокоумные, щещславные, гордые люди, чѣмъ болѣе привязываются къ спрашямъ, тѣмъ большую приобръщаютъ способность въ своихъ умо-представленіяхъ о достоинствѣ, преимуществвахъ и санѣ своей особы и обнаруживаютъ всею своимъ поведеніемъ внутреннее соспояніе ихъ духа. Если наконецъ, чрезъ случайныя обспольствія, индивидуальность ихъ будетъ либо чрезмѣрно унижена, либо возвышена: шо произраждается перемѣна въ ихъ соспояніи, обнаруживающаяся разщпсельными явленіями, кои бываютъ *предвѣстниками совершеннаго дурачества*. Они во всею, гдѣ предполагаютъ опщичишь себя, не наблюдаютъ умѣренности. Платье, окружающіе предметы, увеселенія, разсѣянная, неправильная жизнь, мошповствво, раздариваніе драгоценностей или какихъ нибудь маловажныхъ вещей, — во всею эпшомъ примѣчается излищество, напряженіе и склонность къ дурачеству, которое послѣ сего въ скоромъ времени совершенно образуется.

§ 96.

Техеніе. Съ явною веселостію, болщливостію, безпокойнымъ шѣлдвиженіемъ, разврашнымъ упражненіемъ, съ какою либо смѣшною, безрасудною

проказою начинается припадокъ, въ которомъ больной имѣетъ сполко еще совѣденія, что понимаетъ производимый имъ поступокъ, думаетъ получить одобрение и приобрести славу. Онъ пребываетъ болѣе, нежели когда либо, признательности къ своей особѣ, къ его заслугамъ и достоинствамъ и поспрашиваетъ обнаруживается, кто онъ таковъ есть и за кого онъ почитаетъ себя. Такимъ образомъ онъ представляетъ себя Императоромъ, Королемъ, Кардиналомъ, Генераломъ, полководцемъ, миллионеромъ, словомъ всемъ, чего жаждетъ надмѣнное, гордое, безумное сердце его, возвышаясь до самаго Божества, даже до четвертаго лица Святой Троицы. Поведеніе больного соразмѣрно бываетъ воображаемому имъ сану. Взглядъ, мины, содержаніе себя, спойніе, движеніе, разговоръ, одежда, наружное украшеніе, все имѣетъ что-то театральное, все означаетъ его умъ - представленіе. Больной представляетъ принятой имъ характеръ, какъ актеръ свою роль и показываетъ себя въ высочайшей степени довольнымъ. Такъ обнаруживается болѣзнь и, по прошествіи одной или двухъ недѣль, переходитъ во *второй періодъ*, составляющій только продолженіе перваго. Здѣсь больной либо удерживаетъ свой характеръ, либо оставляетъ его, воспринимая другой, подобный прежнему. Случается также, что если онъ въ первомъ періодѣ не рѣшался еще играть желаемую роль, если въ разговорахъ и дѣйствіяхъ представлялъ что-то, то другой характеръ, то въ нынѣшнее время дѣлается рѣшитель-

нымъ, либо напротивъ, если онъ прежде представлялъ какую либо особу, то теперь дѣлается всякой всячиной. Состояніе сіе подобно болѣе всеобщему помѣшательству ума, въ которое переходить болѣею частію дурачество и такимъ образомъ образуется *третій періодъ*. *Гейнротъ* имѣлъ случай наблюдать одного больного, спраждающаго нѣсколько лѣтъ сею болѣзнію, который, почти при всякомъ вопросѣ о его особѣ и его состояніи, обнаруживалъ чтонибудь другое, нежели за нѣсколько времени прежде. Присемъ должно замѣтить, что дурачество часто не бываетъ первоначальной болѣзнію и не воспринимаетъ означеннаго начала, но по наблюденіямъ *Эргарда* и *Рейля* происходитъ опять предшествовавшей меланхоліи. Впрочемъ всякое дурачество, первоначальное и послѣдственное, воспринимаетъ почти всегда одинаковый исходъ, сперва во всеобщее помѣшательство ума, а наконецъ въ глупость или безуміе, ибо при мѣры, гдѣ оно излѣчивалось, очень не многіе.

§ 97.

Распознаваніе и предсказаніе. Описанные признаки дурачества составляютъ также отличительные признаки оного. Ни одинъ больной, одержимый душевною болѣзнію, не смѣется такъ много, ни одинъ не бываетъ такъ веселъ, какъ дуракъ, ни одинъ не опличается вѣшною окружностію, своею одеждою, украшеніемъ, распорядженіемъ, а особливо уборкою своей комнаты. Ордена, звѣзды, ко-

роны, мишры, скипетры и п. п. имѣеть онъ, смотря по воспреобаніямъ его, въ излишество. Комната его естъ дворець и царство его, коль скоро онъ желаетъ, простирается до неизмѣрности. Таковы суть признаки дурачества, посредствомъ коихъ оно опличается отъ всѣхъ другихъ душевныхъ болѣзней. Конечно, оно можетъ быть смѣшиваемо съ меланхолическимъ испущеніемъ, потому что наружность въ семь послѣднемъ часто бываетъ также спранны и разительна. Испущенный также украшаетъ себя и дѣлаетъ окружающія его обстоятельства разительными; но это не естъ увеселительное украшеніе и разноцвѣтная окружность дурака; это естъ сборъ пригословленій, кои склоняють насъ болѣе къ плачу, нежели къ смѣху: это суть намятники плачевной любви, или ознаменованія смерти опличившимъ чувствованіемъ человѣческаго сердца.

§ 98.

Исходы. Обыкновенный исходъ дурачества, показанный уже выше, предвозвѣщается постепеннымъ исчезаніемъ оспрошны больнаго. Впрочемъ оно можетъ также переходить въ бѣшенство и сіе дѣлается тогда обыкновенно періодическимъ, возвѣщаясь умножающеюся время отъ времени подвижностію и большимъ безпокойствомъ, скоростію во всѣхъ движеніяхъ шѣла, гнѣвливостію и обыкновенными признаками усрешенія крови къ головѣ. Оно превращается также въ меланхолію, что од-

накожь случается рѣдко и въ то время оно должно происходить отъ меланхоліи. Въ семъ случаѣ веселый характеръ постепенно исчезаетъ, больной дѣлается шихамъ, ищетъ уединенія и, если онъ прежде казался здоровымъ, то въ сіе время очевидно худѣть начинаеть. Исходъ сей предзнаменуетъ поспешенное испощеніе тѣла.

§ 99.

Ближайшая причина. Человѣкъ сотворенъ изъ ничтожества. На ничтожность обращается его сердце, его чувствованіе и его умъ даже и въ то время, когда онъ отваживается привлечь въ свой кругъ *непрелѣнное*, разсуждая объ эпомъ по мѣрѣ своего ничтожества, коего сущность наисильнѣйшимъ образомъ обнаруживается въ *дурачествѣ*. Дуракъ представляетъ пустаго человѣка какъ *ἐξοχῶν*, копорый однакожь въ своемъ ничтожествѣ, имѣющемъ въ предметѣ ближайшую сущность — свою особу, подвергается потерѣ свободы и повиновенію закону шижеспи. Самый даже обыкновенно-суетный человѣкъ не можетъ освободиться отъ склонности своей; а шѣмъ болѣе пошъ, копорый потерялъ все самовладычество и погруженъ въ пучину суетности. Таковъ-то есть дуракъ. Сущность дурачества есть привязанность къ самому себѣ, какъ преимущественной, опличной особѣ; отъ чего ни какъ нельзя уклонить больного. Впрочемъ сущность сей болѣзни должна имѣть свое начало въ сердечно-душевной способности. Чрезмѣр-

ное самолюбіе и уваженіе самага себя составляють первое ея основаніе.

§ 100.

Льченіе. Первый моментъ льченія. Поелику дурачество можно предвидѣть заблаговременно, по всячески надлежитъ спараться отвращать его прежде, нежели оно совершенно образуется, ибо изъ пословицы извѣстно, что совершеннаго дурака умнымъ сдѣлашь все равно, что Арана обмышь до бѣла. Да и гдѣ уже предвѣстники дурачества являющіяся, по и шамъ излѣченіе прудно. Когда въ ранней юности еще замѣчаются слѣды дурачества, по также надлежитъ искоренять ихъ заблаговременно.

Дурачество есть въ семь отношеніи куколь, поселяющій безпрестанно корни свои въ человѣческую душу глубже и глубже, а пошому долженъ бытъ сколько возможно раньше испребляемъ, ибо послѣ совершаешя сіе полько съ горькими болями. Впрочемъ есть два главныхъ испочника, изъ которыхъ происходить дурачество, к. ш. *надмѣнность* и *суетность*. Поелику объ сіи спрасши въ свойствѣ своемъ различны, по и плодъ ихъ долженъ бытъ различно испребляемъ. Свойство суепности зависить отъ *ослабленія*, почему ободрительное, степенное и спрогое льченіе необходимо къ уничтоженію онаго и засщупленію его мѣста энергіею. Здѣсь назначающя сильно-возбуждающія средства, к. ш. *важность*, *спрогость*, *ограничен-*

ноеть всякаго рода, наказанія, особливо для суроваго, упрямаго, сердитаго характера, также приученіе къ механическому порядку вставанія съ постели, обмыванія, одѣванія и кушанья; напужныя, продолжительныя пѣлесныя работы, наипаче для лѣнливыхъ, безчинныхъ и небрежныхъ, возбужденіе бодрости, силы пропивусполюія, мужества посредствомъ выговоровъ, приведенія въ стыдъ за неуваженіе и недѣлительности въ домашнихъ отношеніяхъ. Надмѣннаго должно смиришь только угроженіемъ, либо дѣланъ послушнымъ чрезъ свободную довѣренность. Конечно съ нимъ труднѣе поступать, нежели съ суетливымъ, но если онъ одинъ разъ придетъ въ память, то имѣеть довольно силы разрѣшишь труднѣйшія задачи для своего улучшения. Гордостію его должно пользоваться, что бы излѣчить ее; впрочемъ лѣченіе трудное и составляетъ совершенный предметъ неуспѣшнаго воспитанія.

Второй моментъ лѣченія. Если болѣзнь совершенно уже образовалась, то суетливый дуракъ долженъ бышь пользоваться въ поой самой разности съ надмѣннымъ, въ какой сангвиническій шемпераментъ находится съ холерическимъ, ибо свойство сангвиника есть *суетливость*, а холерика *гордость*. Посему здѣсь наиболѣе прилично такъ называемое шемпераментное лѣченіе (§ 45). Вообще здѣсь пошребно болѣе другихъ индивидуальное лѣченіе, разумѣется, когда уже прошелъ первый оспрый періодъ болѣзни, сопровождаемый всегда возбужден-

нымъ состояніемъ, которое должно быть пользоуемо, смотря по обстоятельству, средствами болѣе или менѣе понижаящими чрезмѣрное возбужденіе (§ 35). По укрощеніи возбужденія назначается индивидуальное лѣченіе (§ 45) во всей его силѣ; при чемъ также надлежитъ сообразоваться съ формою болѣзни. Противъ надмѣннаго дурачества предписываются такъ называемыя отводящія (§ 36) средства всякаго рода, а противъ суепливаго укрощающія и ограничивающія средства, при выборѣ коихъ, конечно, нужно обращать вниманіе на индивидуальныя обстоятельства и степень болѣзни.

IV. Болѣзни съ пониженною дѣятельностію мозга.

Глупость (dementia, anoxia acquisita).

Специфическое свойство: неспособность надлежащимъ образомъ понимать предметы, усматривать ихъ содержаніе, сравнивать ихъ, удерживать совершенно воспоминанія объ оныхъ и правильно судить, соединенная съ бредомъ, относящимся до всѣхъ предметовъ, съ ослабленіемъ шѣла и упадкомъ душевныхъ силъ.

§ 102.

Припадки. Глуные судятъ ложно и превратно, можетъ быть, потому что ви́шніе предметы

оказываютъ на нихъ впечатлѣніе очень слабое и несовершенное, ибо воспріимчивость чувственныхъ органовъ ослаблена у нихъ, да и самый мозгъ, по видимому, не имѣетъ довольно силы воспринимать должнымъ образомъ и удерживать дѣйствующее на него впечатлѣніе; отъ чего чувствованія бываютъ слабы, темны и несовершенны. Поелику глупые не получаютъ правильнаго вида о предметахъ и идеи ихъ ложны, то и не могутъ они такихъ понятій надлежащимъ образомъ совокуплять, сравнивать и опредѣлять. Они неспособны къ сильному вниманію и мысленная способность ихъ не имѣетъ довольно энергіи, лишена напряженія, нужнаго для цѣлости ея оппавленій, отъ чего происходятъ весьма противоположныя понятія, слѣдующія независимо одни отъ другихъ безъ связи и основанія. Они говорятъ не связно, повпоряютъ слова, даже цѣлыя рѣчи безъ опредѣлительнаго смысла и о произносимомъ ими не имѣютъ никакого совѣднія.

Многіе теряютъ наибольшую часть своей памяти, даже о вещахъ, къ коимъ близко прикасаются; особливо же способность припоминать не давно послѣдовавшія впечатлѣнія, существенно разспроена. Они имѣютъ память хилыхъ спариковъ и пощчасъ забываютъ, что видѣли, слышали, говорили или дѣлали. Отъ слабости чувствованій и понятій ихъ остаются въ душѣ только несовершенные слѣды оныхъ. Многіе судятъ и говорятъ ложно отъ того, что средопочныхъ идей не совокупляютъ съ тѣми, кои предшеспвовали, или

слѣдуютъ послѣ. Недостатки, кои надлежало бы пополнить, чтобы передать ихъ мыслямъ и рѣчамъ порядокъ, связность и смыслъ, явственно можно примѣчать.

Поелику энергія умственныхъ способностей состоитъ всегда въ неразрывной связи съ силою чувствованій и дѣятельностію спраспей, то у глупаго онѣ, по сочувственному спраданію, бываютъ либо превращены, либо совершенно ослаблены. Глупые не имѣютъ ни склонностей, ни отвращеній, не чувствуютъ ни ненависти, ни любви и оказываютъ величайшее равнодушіе ко всемъ предметамъ, даже къ шѣмъ, кои прежде были для нихъ весьма любезны. Они смотрятъ на своихъ родственниковъ и друзей безъ удовольствія и раздумываясь съ ними безъ соболѣзнованія; о поперяхъ споль же мало сожалѣютъ, какъ и радуются всякому удовольствію, доставляемому имъ. Ихъ не поражаетъ никакое приключеніе въ жизни. Будучи равнодушны ко всему, они не прогаются ни чѣмъ, смѣются и радуются опасностямъ другихъ, либо плачутъ и жалуется на удовольствіе и радости другихъ, даже ни сколько не заботятся о переменѣ собственнаго положенія, когда они бываютъ не довольны имъ.

По сей же самой причинѣ, т. е. по сочувственному спспраданію и самая побужденія ихъ обнаруживаются безъ всякой спрасши, а предпріятія бываютъ непоспоянны, невѣрны и переменчивы. Глупые во всемъ предаются случайностямъ; повинове-

ніа ихъ страдашельны; они не имѣють сполько силы, чшобы не бышь переимчивыми и попому часто содѣлывающяся игрою пѣхъ, кои несчастное соспоаніе ихъ упошребляють во зло. Впрочемъ подобно всѣмъ, коихъ умсшвенные способности ограничены, они бывають гнѣвливы, полько гнѣвъ ихъ очень непродолжителенъ и не имѣеть поспоянства и упорности, какъ у бѣшеныхъ и меланхоликовъ. Неисповсшву они не могутъ продолжительно предаваться, будучи не въ состояніи, по слабости своей, переносить свойсшвенныхъ ему напряженій.

Почти всѣ глупые имѣють произвольныя движенія и ухватки. Одни находятся въ безпреспанной дѣлпельности, ходя безоспановочно во кругъ, другіе дѣлають медленныя движенія и ходяшь съ прудомъ; иные проводятъ цѣлые дни, мѣсяцы и годы, сѣдя въ постелѣ, либо распроспершись на полу; а иные безпрерывно пишуть, хопя худо и неразборчиво, и написанное ими всегда имѣеть опношеніе къ спарымъ ихъ привычкамъ и чувсшвованіямъ. Нѣкошорые однакожь не могутъ никакой лищеры изобразить. Вообще ко всѣмъ полезнымъ и припнымъ искусшвамъ они бывають сполько же неспособны, сколько прежде ихъ болѣзни успывали, можешь бышь, въ оныхъ наилучшимъ образомъ. Иные безпреспанно болпають, говоря громкимъ голосомъ, другіе удерживають всегда шонъ, произнося тихимъ голосомъ дурно соспавленные звуки и начавши рѣчь совершенно не

оканчивающъ ее. Одинъ больной день и ночь бѣшетъ въ ладоши, между пѣмъ какъ сосѣдъ его качается шуда и сюда въ одномъ и томъ же направленіи, шакъ чшо единообразіе его движенія прошивно даже для зрѣнія; другой бормочетъ, радуется, смѣется и вмѣстѣ плачетъ, либо поетъ, свиститъ и панцуетъ цѣлой день. Многіе спрашно одѣваюцца и присвоивающъ себѣ все, чшо находятъ, дабы прибавить его къ своей одеждѣ и чрезъ шо представляющъ спранный, разишельный и смѣшной обликъ.

§ 103.

Съ сими припадками разспроенной душевной жизни болѣе или менѣе соединены бывающъ и соматическія измѣненія, к. ш. блѣдное лице, помные, часшо смыкающіеся глаза, разширенныя зрачки въ оныхъ, непосполняный взглядъ, физиогномія безъ движенія и выраженія, косозрѣніе опъ ослабленія мышцъ одной спороны, пѣло шо истощенное и худое, шо жиромъ обремененное и лице полное, красное, а шея коропкал. Иногда однакожь нѣтъ совершенно никакого признака, показывающаго пачковое измѣненіе душевныхъ осправленій.

Осправленія органической жизни пребывающъ безъ всякихъ разспройствъ; сонъ обыкновенно крѣпкій и продолжительный, апетитъ простирается до прожорливости, испражненія кишекъ свободны, иногда и непроизвольны. У весьма многихъ лимфа-

пическая система имѣеть преимущественную силу и паковыя дѣлаются очень шучными.

§ 104.

Распознаваніе. Сравнивая сія явленія съ явленіями прочихъ душевныхъ болѣзней, удобно можно опличать глупость отъ другихъ формъ; ибо глупый ничего не воображаетъ, не примѣчаетъ и мало или вовсе не имѣеть никакихъ мыслей. Онъ ничего не предпринимаетъ дѣлать и на все соглашается. Все показываетъ въ немъ ослабленіе и изнеможеніе, какъ прошивуположное состояніе бѣшенству и помѣшательству ума.

Равнымъ образомъ глупость не должна бѣшь смѣшиваема съ безуміемъ и шупоуміемъ: безумный никогда не имѣлъ доспашочно развившихся душевныхъ способностей, а глупый хотя имѣлъ ихъ, но большую часть потерялъ; первый не живетъ ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ, а послѣдній напротивъ много имѣеть несовершенныхъ воспоминаній, возбуждающихъ въ немъ иногда надежду. Безумные опличаются рѣчью и дѣйствіями, свойственными дѣшству, а глупыхъ рѣчь и дѣйствія удерживаютъ характеръ здороваго субъекта и показываютъ слѣды прежняго здороваго состоянія. Крепшины лишены чувствованія, памяти и разсудка, даже едва имѣютъ нѣкошорые слѣды инспинкта живопныхъ. Самое уже вышнее образованіе ихъ показываетъ, что они не сошворены къ умшвованію.

§ 105.

Сопряженія. Самое частѣйшее сопряженіе глу-
пости составляетъ падучая болѣзнь, параличъ и
цынга. Смертность между больными сего рода го-
раздо большая, нежели между прочими, поелику по-
ловина ихъ всегда умираетъ. Смерть приключаетъ-
ся у нихъ наиболѣе отъ гнилыхъ и нервныхъ го-
рячекъ, изнурипельныхъ лихорадокъ, чахотки лег-
кихъ, апоплексическаго удара, органическихъ раз-
стройствъ печени, хроническаго воспаления ки-
шекъ и пр.

§ 106.

Причины. Наибольшее расположеніе къ сей бо-
лѣзни имѣютъ люди флегматическаго темперамен-
та; сверхъ того тѣ, кои ослаблены чрезмѣрнымъ
напряженіемъ душевныхъ силъ, распушнымъ родомъ
жизни, продолжительными, весьма возбуждающими
спрастями, кои имѣютъ робкій, трусливый, нер-
внипельный характеръ и долгое время были у-
гнѣшаемы; также тѣ, коихъ умственные способ-
ности никогда не достигали высокой степени энер-
гіи и дѣятельности. Въ раннемъ возрастѣ, даже до
сорока лѣтъ, глупость рѣже приключается, напро-
тивъ того въ старости, до восьмидесяти лѣтъ,
гораздо чаще.

Что касается до возбуждающихъ причинъ, то
для произведенія сей формы душевнаго расстрой-
ства часто должны дѣйствовать вмѣстѣ многія,

какъ физическія, такъ и моральныя причины. Впрочемъ, кажется, дѣйствія души на тѣло при такихъ причинахъ гораздо менѣе бываетъ въ сей болѣзни, нежели въ другихъ, хотя и здѣсь случается, что физическія болѣзненные перемѣны произраждающія въ слѣдствіе моральныхъ вліяній. Къ причинамъ сего рода относятся: несчастная любовь, испугъ, полищическія возмущенія, обманутое честолюбіе, бѣдствія разнаго рода, домашняя печаль, меланхолія и бѣшенство, нервныя горячки, поврежденія головы, апоплектичeskій ударъ и параличъ, слѣдствія родовъ, неправильность мѣсячныхъ очищеній, климакшерцескіе (сѣдмичные) годы, глубокая старость, прекращенія геморроя, любосрашная болѣзнь, злоупотребленіе ртутныхъ составовъ, распустный образъ жизни, непомерное употребленіе спиртныхъ напитковъ и рукоблудіе. По наблюденіямъ *Эскироля*, дѣйствуетъ также на произведеніе сей болѣзни жинье во вновь выстроеномъ домѣ, холодныя обмыванія головы, опсупленіе кашарра, составолома, ревматизма, лишаевъ и нарывовъ. Очень часто также приключается глуность ошъ падучей болѣзни, шоропливаго, ослабляющаго лѣченія и кровопусканій, дѣлаемыхъ въ началѣ бѣшенства и меланхоліи.

§ 107.

Ближайшая причина. Мѣстопребываніе глуности составляетъ, безъ сомнѣнія, разспройство умственной сферы и ея органа — мозга. Извѣстно,

чно въ семь душевномъ разспройствѣ все показываешь ослабленіе мозга и упадокъ опправленій его, хопя мы не можемъ доказашь въ спочности ближайшаго причиннаго условія къ спому. Вскрышія шруповъ непоказали намъ въ семь опношеніи ничего основательнаго. По видимому, всѣ органическія перемѣны въ мозгѣ, въ его продолженіяхъ и прибавкахъ принадлежатъ болѣе сопряженіямъ съ шельсными болѣзнями, нежели самымъ душевнымъ разспройствамъ; ибо сравнивая исторію болѣзней по безчисленнымъ анапомико-патологическимъ наблюденіямъ можно явспвенно видѣшь, что глупость гораздо прежде обнаруживалась, нежели всѣ шакковыя органическія пороки и, что присущствіе сихъ послѣднихъ сдѣлалось уже извѣстнымъ чрезъ корчи и параличъ.

§ 108.

Лѣченіе сей болѣзни должно бышь располагаемо по главнымъ родамъ ея, коихъ считаешся при, к. ш. скоротечная глупость, продолжительная и приключающаяся опъ спарческой дряхлости.

1) *Остраго свойства глупость* обнаруживаешся послѣ предшеспвоваващаго распушнаго рода жизни, горячекъ, кровоспеченій, переносовъ, прекращенія привычныхъ испражнений и послѣ ослабляющаго лѣченія бѣшенства. Предсказаніе въ семь родѣ бываешь наиблагопріятнѣйшее, ибо съ успраненіемъ причинъ болѣзни, можно ожидашь и выздоровленія. При лѣченіи болѣе всего надлежитъ обращаешь вн-

маніе на удаленіе причинъ, посему спараться прекращенныя испраженія возстановишь, или другими вознаградишь, силы больного возвышаешь и ш. п. Впрочемъ оно легко излѣчивается назначеніемъ приличнаго рода жизни и употребленіемъ крѣпительныхъ средствъ. Вообще здѣсь полезны: преніе шѣла, движеніе, особливо въ экипажѣ, ножныя ванны, хина, мскусъ, маунъ и проч.

2) *Хроническаго свойства глупость* причиняется отъ рукоблудія, чрезмѣрнаго напряженія душевныхъ силъ, злоупотребленія жизненныхъ наслажденій, отъ ипохондріи, меланхоліи, бѣшенства, падучей болѣзни, апоплексическаго удара и паралича. Предсказаніе въ семъ родѣ глупости неблагопріятно, ибо излѣченіе оной, къ несчастію, весьма рѣдко, да и выздоровленіе продолжается послѣ того весьма долгое время. Противъ сей болѣзни рекомендованы и употребляемы были нарывныя пластыри, заволоки, мокса, раскаленное желѣзо, вширанія, содержащія въ себѣ рвовный винный камень и шпанскія мухи; элекпричество, сильнѣйшія, крѣпительныя, нервы оживляющія, равно какъ драпическія средства, но къ сожалѣнію съ весьма ограниченнымъ успѣхомъ.

3) *Глупость отъ старческой дряхлости* есть слѣдствіе преклоннаго возраста, ибо человекъ, умножая непримѣтно возрастъ свой, теряетъ иногда свободное употребленіе умственныхъ силъ своихъ еще прежде, нежели шѣло достигнетъ послѣдней ступени паденія. Очень рѣдко въ самой глу-

бокой старости развивается бѣшенство, которое не должно быть смѣшиваемо со старческой глупостью и кошорое, даже въ этомъ возрастѣ, бываетъ излѣчимо. Предсказаніе въ семь родѣ глупости, по причинѣ явной неизлѣчимости его, самое плачевное, преимущественно попому, что старческой, такъ какъ и хронической глупости свойственны сопряженія корчей, падучей болѣзни и паралича. Посему лѣченіе сей болѣзни ограничивается токмо задержаніемъ хода оной и воспрепятствованіемъ исхода, чего иногда можно достигнуть назначеніемъ пребыванія въ деревнѣ, въ чистомъ воздухѣ, умѣреннаго движенія и укрѣпляющаго рода жизни.

V. Разстройства чувственной сферы душевной способности, коихъ всеобщій характеръ составляютъ: ложныя чувствованія съ частнымъ бредомъ, относящимся токмо до нѣкоторыхъ предметовъ.

1) Съ возвышенною дѣятельностію узловатой системы грудныхъ нервовъ.

А) *Изступленіе* (ecstasis).

§ 109.

Специфическое свойство : неощущеніе окружающихъ и дѣйствующихъ на больнаго предметовъ, чрезвычайная привязанность къ предметамъ своей фантазіи; призраки, являющіеся чувствамъ въ лож-

бывашь весь свѣтъ и какъ бы околдовываеть его. Таковую живость спрастей, шакое чрезмѣрное напряженіе напура сноситъ шокмо не долгое время; впрочемъ они продолжаются не рѣдко нѣсколько недѣль, даже мѣсяцовъ, но не всегда въ равной силѣ, однакожь безъ настоящихъ перемежекъ и совершенно явственныхъ промежутковъ. Если же сіи наспушаютъ, въ шо время предшощитъ или выздоровленіе, или переходъ въ другую форму душевнаго разспройства. Таковое наспушеніе перемежекъ соспавляетъ *третій періодъ* болѣзни. Испоощенная напура шребуешъ покоя; сонъ покрайней мѣрѣ въ нѣкопшой спешени воспановляется; больной съ меньшимъ опвращеніемъ и болѣе прежняго принимаетъ пицу; сонное соспояніе его мѣшается съ созерцаніями внѣшняго міра, живѣйшія чувспвованія возбуждаютъ нѣкопшоря еспешвенныя дѣйспвія, воспоминанія получаютъ иногда свою правильность и мгновенное изумленіе, какъ при скоромъ пробужденіи опъ сна, показывашь возвращающійся разсудокъ, копшорый впрочемъ въ скоромъ времени впадещъ ояпшь въ свой бредъ, пока въ слѣдующій день, или послѣ нѣсколькихъ дней, неокажешся шакоея же минуша, или даже продолжительнѣйшее озареніе ума. Время заблужденнаго соспоянія сего какъ бы опдѣлено бывашь опъ жизни и, въ счастливомъ случаѣ выздоровленія, оощаешся послѣ онаго шокмо взбывчивое воспоминаніе главныхъ моменшовъ болѣзненнаго соспоя-

нія шакъ, какъ бы послѣ настоящаго сновидѣнія , коего явственнѣмъ образомъ нельзя припомнить.

§ 112.

Исходы. Если болѣзнь безъ постороннихъ сопряженій, безъ всякаго прерыва и нарушенія, шакъ же безъ помощи искусства восприметъ натуральное теченіе по премъ вышеозначеннымъ періодамъ, то она по прошествіи трехъ, чепырехъ или пяти недѣль, шакже, смотря по степени болѣзни и свойству больнаго, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, достигаетъ слѣдующихъ исходовъ: или а) явственные промежутки дѣлаются гораздо продолжительнѣе и чаще возвращаются, пока больной совершенно придетъ въ память, спрадал еще нѣкопорою слабоспїю мысленной способности и раздражительноспїю фаншазіи, шакъ чпо воображенія сей послѣдней при малѣйшемъ внѣшнемъ, или внутреннемъ побужденіи смѣшиваются съ дѣйствительными предметами и разсудокъ не имѣетъ довольно силы оплнчать истинное опъ воображаемаго, пока наконецъ по испеченіи одной либо нѣсколькихъ недѣль исчезнуть и сіа слѣды болѣзни, а съ ними и прочее спраданіе сердечно - душевной способности. Или б) больной, наипаче послѣ очень сильнаго спраданія и чрезмѣрнаго напряженія получаетъ шакъ называемую поспоянную идею ш. е. мѣшася на какомъ либо предметѣ и оспашокъ болѣзни переходитъ изъ фаншазіи въ умспвенную сферу. Или с) сердечно-душевная способность, по-

раженная слишком сильно прежними страданіями, по возвращеніи разсудка, всматривается въ бездну своего бѣдспвія, погружается наконецъ въ самую себя, прогаается до чрезмѣрности собственнымъ своимъ состояніемъ и умираетъ для свѣта, перелясь въ мрачной пустотѣ задумчивости (*melancholia*) безъ особенной постоянной идеи. Или d) постоянная идея и меланхолія совокупаются вмѣстѣ и составляютъ четвертый исходъ. После первыхъ трехъ состояній иногда слѣдуетъ еще выздоровленіе; но въ послѣднемъ сіе случается трудно и большею частію дѣлается наконецъ переходъ въ глупость. Къ прочимъ исходамъ относится еще сильное изнуреніе больного и смерть, какъ слѣдствіе чрезвычайнаго напряженія душевныхъ силъ и потрясенія шѣлесной организаціи.

§ 115.

Распознаваніе. Предвѣстники изступленія выражаются чрезмѣрнымъ пораженіемъ сердечно-душевной способности въ глазахъ, кои необыкновеннымъ образомъ блистаютъ и двигаются беспокойно въ разныя стороны, въ чертахъ лица, судорожно сжатыхъ, въ лицѣ, покраснѣвшемъ до самого лба, въ примѣрно движущихся шейныхъ артеріяхъ, въ необыкновенно скоромъ біеніи сердца, въ большомъ частомъ дыханіи; въ беспокойныхъ движеніяхъ и ш. п. Признаки *перваго періода* суть: ошчужденный, разсѣянный, пронзительный взглядъ; жаръ въ лицѣ, сильное біеніе сердца и артерій;

скорое дѣханіе; сильныя, необыкновенно спѣшныя движенія, безпорядокъ въ уборкѣ волосъ и платья; безпреспанное хожденіе въ разныя стороны, либо упорное пребываніе на одномъ мѣстѣ, особливо у окна. Признаки *второго періода* или высочайшей степени изсцупленія: блискающіе, какъ бы искры испускающіе, непоспоянно перебѣгающіе, либо до оцѣпененія на одинъ предметъ успремаемые глаза; прямо держащая, или повислая голова; надутое, разгоряченное лицо; возвышенный, сильный, спранно-звучный голосъ; скоробѣжный, либо медленный спраспный разговоръ; большая небрежность въ уборкѣ волосъ и платья, либо украшеніе себя по фанатическому предубѣжденію, наипаче у женщинъ; нечувствительность ко всѣмъ внѣшнимъ вліаніямъ, возмощность оспаваться долѣе обыкновеннаго безъ пици и сна. Сердце какъ бы напищывается въ семь случаѣ блаженствомъ, кошорымъ оно надѣется владѣть и кошорое содержишь большаго въ радощномъ, веселомъ расположеніи, или лучше сказать, въ напряженіи, оказывающемся во всѣхъ движеніяхъ, жеманствахъ, минахъ, взглядахъ и.п.п. Признаки *третьего періода* суть: примѣпное послабленіе всякаго внѣшняго напряженія; почти натуральный, рѣдко помный и пристальный взглядъ; впалые глаза; блѣдное, истощенное лицо; вообще изнуреніе тѣла; уменьшенное бѣненіе сердца и артерій, спокойнѣйшее дѣханіе; возспановленіе апепища и сна, хоща несовершенное; спокойствіе во всѣхъ движеніяхъ и минахъ; не споль спѣшный, болѣе

нашуральный, даже скудный разговор; распознаеіе знакомыхъ особъ, вещей и мѣспъ; правильные вопросы, въ особенності о предшествовавшемъ; поспешенное ободреніе, мало по малу возвращающееся учаспіе въ жизни, либо послѣ перваго воззрѣнія на свѣспъ: погруженіе въ самага себя, сокровенностъ, занятіе себя какою либо идеею, опвращеніе къ привычнымъ дѣламъ.

§ 114.

Предсказаніе. Продолженіе и исходъ сей болѣзни зависптъ опъ возраста, пола, шѣлосложенія, пемпераментна, силы припадка и обстояпельспвъ, имѣющихъ вліяніе на болѣзнь. Вообще болѣе надежды на выздоровленіе подаютъ юношескій возрастъ, мужескій полъ, крѣпкое сложеніе шѣла, происхожденіе опъ здоровыхъ, неспрадавннихъ душевными болѣзнями родптелей, сангвиническій шемпераментъ, мгновенное приключеніе болѣзни и припомъ въ первый разъ. Обстояпельспва, имѣющія вліяніе на болѣзнь, весьма различны и много дѣспвуютъ на продолженіе и исходъ оной. Крапчайшее продолженіе болѣзни, религиозное воспитаніе, неразвращеніе нравовъ, неослабленное здоровье шѣла пошрясающими болѣзнями, к. н. венерическою и сѣлвченіемъ, слѣдспвіемъ онанія, пьянствомъ и ш. п. свободная фаншазія, неиспорченная раннимъ и продолжптельнымъ чпеніемъ романовъ, обѣщающъ лучшій исходъ. Сверхъ того богатые и

знашныя подаюць болѣе надежды, нежели бѣдныя, удаленныя опъ своего дома и родныхъ.

Къ худымъ признакамъ принадлежатъ: болѣе, или менѣе примѣшное худѣніе тѣла и умаленіе силы, слѣды изнурительной лихорадки, нервная сухотка съ судорогами и корчами, безпрестанно увеличивающееся погасаніе душевной дѣятельности, угрюмое и пасмурное расположеніе духа, равнодушіе ко всему, либо грубое, гнѣвливое поведеніе, ругательство и злорѣчіе, явное пренебреженіе условій къ существованію и наскучившая жизнь.

§ 115.

Пригины. Изступленное состояніе происходитъ болѣею частію опъ психическихъ вліаній, опъ сильныхъ спрасей, религіозныхъ и полипическихъ впечатлѣній, хотя произраждается также и опъ тѣлесныхъ причинъ, особливо при желчномъ лихорадочномъ состояніи, у родильницъ и проч.

Ближайшую пригину изступленія соспавляютъ выходженіе изъ самага себя, измѣненіе сердечно-душевной способности, причемъ дѣйствія оной превращающіяся въ сновидѣнія и воздушныя виды фантазіи. Привязанность сердечно-душевной способности къ предмету, привлекающему ее и воображеніе такового предмета, мечпающеся ей, соспавляютъ элементарны сего душевнаго разспройсыва, кои въ соединеніи своемъ похищаютъ опправление сердечно-душевной способности, производя сну подобную жизнь и самое изступленіе.

§ 116.

Льгеніе должно бытъ сообразно началу болѣзни, совершенной зрѣлости и исходу оной, почему и раздѣляется на три главныхъ момента.

Первый моментъ льгенія. Коль скоро замѣчаюцца предвѣспники изспуленія, то надлежитъ поспѣшася бдительно проптивудѣйствовать совершенному развитію болѣзни. Сильныя спрасни, вообще дневное и ночное безпокойство, должны бытъ укрощаемы средствами, сперва понижающими чрезмѣрное возбужденіе (§ 35), а потомъ дѣйствующими собственно на сердечно-душевную способность (§ 38. 39). Однакожь здѣсь, шакъ какъ и вездѣ, надлежитъ подробно вникать въ обстоятельство, особливо не забывая, что больные сего рода имѣютъ еще нѣкоторое самовѣдѣніе и могутъ въ нуждѣ владѣть собою, слѣдственно нужно обращаться съ ними нѣжно и безъ робости. Забывчивость, пренебреженіе всѣхъ привычныхъ занятій, даже естественныхъ потребностей, вообще разсѣянность, безмысленность, даже совершенное опускание духа, наконецъ равнодушіе, отвораченіе отъ всего прежде уважаемаго, пребуещъ развеселяющихъ средствъ (§ 49. в.), возбуждающихъ нѣжно, но сильно персональность (§ 43.). Гдѣ показаніе сіе имѣещъ мѣсто, шамъ не нужно жалѣть больного. Въ шакомъ случаѣ спроситъ болѣе доспавляетъ помощи, нежели снисхожденіе. Встрѣчающіеся здѣсь соматическіе припадки, к. ш. бессонница и запоръ

на низъ пребующъ соматическаго способа лѣченія (§ 46.).

Второй моментъ лѣченія. Если болѣзнь, не смотря на вышеозначенныя предупрежденія оной, образовалась уже, или восприняла извѣстную форму, то въ первомъ періодѣ, буде успокоивающія средства окажутся недоспапочными, должны бытъ употребляемы съ надлежащимъ выборомъ ограничивающія и отводящія средства (§ 36.), наипаче умеренно раздражающія кожу и общее чувство, к. п. нарывные пластыри и горчичники. Во второмъ періодѣ, если пребуется ошнпять больнаго ошъ сноподобной жизни, достигшей высочайшей степени, и вышеозначенныя средства недоспапочны для сего, то надлежитъ пристуаать къ механико-хирургическому укромненію (§ 53.), преимущественно къ укромпительному спуду, ошъ коего Профессоръ *Геинротъ* видѣлъ въ такомъ случаѣ опличныи успѣхъ; шолько надобно сажать больнаго на оный въ темнотѣ и шихомъ мѣстѣ. Одно спокойствіе и темнота, безъ всякаго ограниченія больнаго, не доставляютъ никакой пользы, а частое связываніе изспуленнаго еще хуже, нежели совершенная свобода. Когда же и сіе средство не доставляетъ помощи, то оспается прибѣгнуть къ коловращающейся машинѣ (§ 53.), что необходимо нужно дѣлать, дабы сосшоаніе больнаго не очень вкоренилось. Впрочемъ здѣсь шакже пошребно употребленіе сильныхъ отводящихъ и пропшвураздражающихъ средствъ, ибо шеперь измѣненіе сомати-

ческаго организма въ обяшности, силѣ и упорности увеличилось и сдѣлался явственнѣйшій оппечашокъ психическаго соспоянїа, коего болѣзненность оное измѣненїе поддерживаешъ. Изъ фармацевическихъ средствъ мы избираемъ здѣсь наипаче: рвошныя, противураздражающїя въ спрогомъ смыслѣ, рвошный винный камень въ пошно-пворныхъ прїемахъ, услащенную рпушь и пр.; изъ хирургическихъ сильно раздражающїя кожу и общее чувствво: фоншANELи и заволока въ опдаленныхъ опъ головы мѣсшахъ, вшпиранїе крѣпкой мази, изъ рвошнаго камня на осприженной головѣ, мокса, обливанїе холодною водою съ высопы, наконецъ качели, коихъ употребленїе впрочемъ пребуешъ осторожности. На шаковомъ лѣченїи основываешся все во вшоромъ перїодѣ болѣзни и, если въ сіе время она не будешъ преодошна, по послѣ излѣченїе ея очень трудно. Въ шрешьемъ перїодѣ, когда онъ образуешся послѣ крапчайшаго, или должайшаго продолженїа вшораго, когда оказываются настольщїе промежушки болѣзни, по лѣченїе надлежитъ перемѣнитъ и дѣйствоващъ на совѣднїе, опложивъ все противное для больнаго, болѣзненное, возбуждающее страхъ и ужась. Здѣсь нужно наиболѣ индивидуальное лѣченїе, содѣйствїа на персональность, именно: ушѣшительное приближенїе любимыхъ прежде предметовъ, долго невидѣнныхъ друзей, дѣшей и ш. п. веселое пребыванїе на свободѣ, если позволешъ время года и пр.

Третій моментъ лѣченія. При возвращающемся совѣденіи, но при оспающей слабости мысленной способности и раздражительности фантазіи, надлежитъ съ большою осторожностію вводить больного обратно въ прежнее житіе. Если поступить здѣсь очень спѣшно, если подѣйствовать сильно на него новыми раздраженіями, что можетъ вдругъ произойти возвратъ болѣзни, что неоднократно случалось, когда пришедшаго въ память изспуленнаго вводили очень скоро изъ мрачнаго, тьмаго содержанія его въ общество людей, коихъ непривычное окруженіе пакъ возбуждало его, что по прошествіи нѣсколькихъ часовъ онъ впадалъ въ прежнее свое состояніе. Здѣсь должно попеременно дѣйствовать съ надлежащею осторожностію слабо возбуждающими и успокоивающими средствами, обращая вниманіе на температурнѣ и предупреждая всякія погрѣшности въ діѣніи. Гдѣ же изспуленіе не воспріяло споль счастливаго исхода, гдѣ оспаеяется постоянная идея, содѣлывающая больного въ нѣкошорой степени помѣшаннымъ, либо, гдѣ онъ впадаетъ въ меланхолію, тамъ и образъ лѣченія долженъ быть сообразенъ происшедшему исходу. При сопряженіи меланхоліи и помѣшательства ума, переходящаго наконецъ въ глупость и тупоуміе, нельзя много надѣяться на исцѣленіе, а болшего часнію лучше оставлать больныхъ безъ онаго. Впрочемъ Профессоръ Гаде во второй часпи своего сочиненія о хроническихъ болѣзняхъ рассказываетъ достопримѣчательный случай совершенно излѣчен-

ной имъ глузости въ высочайшей степени посред-
ствомъ заволочи на запылкѣ.

2.) Съ пониженною дѣятельностію узловатоу си-
стемы грудныхъ нервовъ.

В.) *Меланхолія* или *задумчивость* (*melancholia*).

§ 117.

Специфическое свойство: бездѣйственность сер-
дечно-душевноу способносту, и. е. несвобода сердца
съ уныніемъ и погруженіемъ въ глубокое размы-
шленіе; неопшупное занятіе себя какимъ либо
предметомъ пошери, скорби, болѣзни, либо опчая-
нія; безпокойная, поскливая, спѣшная движимоспъ
шѣла, или неподвижность и безчувспенность ко
всякому другому иштересу, кромѣ собспеннаго
пораженія сердца, со вздохами, плачемъ и воплями.

§ 118.

Предвѣстники. При меланхолическомъ шемпе-
раментѣ, даже при сангвиническомъ и флегматиче-
скомъ, вообще при шакоемъ расположеніи сердечно-
душевноу способносту, гдѣ нѣшъ никакой силы
противудѣйствія, угнѣшеніе сердца какою либо
жеспокою пошерею, или опасностію пошери и про-
исходящею опшъ шого печалію, оказываешся поспе-

пенно скромное, скрышное, опличное опъ прежняго поведеніе. Кандидатъ болѣзни перяешъ апешипъ и сонъ, худѣешъ, дѣлается робкимъ и нелюдимымъ, либо мвишельнымъ, уклоняется опъ общеспва людей и знакомыхъ, шеряешъ охоту къ привычнымъ заняшямъ, погружаешъ болѣе и болѣе въ мрачную задумчивость и шакимъ образомъ впадаетъ въ болѣзнь.

§ 119.

Теченіе. По разности спраждущихъ особъ *первой періодъ* болѣзни бываетъ различенъ. У однихъ начинается она нѣкоторымъ родомъ шупоумія, или оцѣпененія. У нѣкоторыхъ при началѣ приадка можно предполагашъ, что болѣзнь походитъ на бѣшенство, либо на испушленіе, либо на дурачеспво. Такимъ же образомъ иные по насшушеніи совершенной несвободы бываютъ буйны, вздорны и склонны къ дракъ; другіе впадаютъ въ бредъ и грезашъ о привидѣніяхъ, являющихся предъ глазами; нѣкоторые же дѣлаются рѣзво-веселыми при смѣшныхъ шѣлдвиженіяхъ и ш. п. Но въ скоромъ времени задумчивость обнаруживаешъ настоящій свой характеръ. Свирѣпость, бредъ, смѣхъ шеряюща и мѣсто ихъ засшунаешъ уныніе, глубокомысліе, прискорбіе и плачь. Больные сидятъ недвижимо, безгласно, бормачашъ про себя, сильно вздыхающъ, проливаютъ слезы, жмутъ руки свои, не обращающъ никакого вниманія на все предшощее имъ, не слышатъ никакого голоса, даже луч-

шихъ друзей своихъ и погружающа въ неопшпунное помышленіе о предметъ ихъ спраданія. Такое сосполніе продолжается неодинаково, иногда цѣлую недѣлю, а иногда болѣе мѣсяца. Наконецъ судорога, поразившая сердечно-душевную способность, по видимому, какъ бы исчезаетъ, и спраждающіе начинаютъ поправляться, при чемъ насупаетъ *второй періодъ*. Больные обнаруживаютъ нѣкоторое понятіе о виѣшнихъ предметахъ, отвѣчаютъ на вопросы, хотя кратко и односложно, принимаютъ удобнѣе пищу, нежели прежде; только ночью еще бывають неспокойны, спраждаютъ болшею частію безсонницею, бросаюсь въ постель туда и сюда. Въ сіе время дѣлается явственнѣе то, что снѣдается ихъ; они жалуются громко на предметъ ихъ пошери, или печали; но таковой предметъ дѣлается въ скоромъ времени единспвенною почкою, около которой движуща ихъ мысли и слова — и въ сіе-то время надлежитъ исправлять ложное ихъ умопредставленіе, дѣлающееся ошъ постоянной идеи, которая обременяетъ душу таковыхъ спрадальцовъ. Въ семъ сосполніи жизнь больного можеть продолжаться цѣлые годы, если благопріятныя перемѣны въ оргавизмъ, либо другой какой нибудь удобный случай, или сила искусства не прекратитъ привязанности больного и не содѣлаетъ сердца его свободнымъ. Въ прошивномъ случаѣ больной либо впадаетъ въ дурачество, которое наконецъ переходитъ въ глупость, либо въ шупоуміе и безуміе; либо умираетъ ошъ шѣлеснаго истощенія.

§ 120.

Признаки болъзни. Меланхолики имѣютъ поще, высокаго роста пѣло, черные волосы и блѣдно-желтый цвѣтъ кожи, переходящій иногда въ черноватый; носъ у нихъ темно-красный, физиогномія недвижимая, но мышцы лица, выражающаго страхъ и ужасъ, находящаяся въ судорожномъ напряженіи; глаза какъ бы оцѣпенѣлые, къ земли устремленные; взглядъ безпокойный и недоувѣрчивый.

Единообразіе чувствованія и помышленія содѣлываетъ и самыя дѣйствія меланхоликовъ равнообразными и медленными. Они стараются всякаго движенія и проводятъ время въ уединеніи и бездѣйствіи. Походка ихъ медленная и съ такою оспорожностію, какъ будто они хотятъ избѣгнуть какой либо опасности. Иногда они ходятъ очень скоро, но въ такомъ направленіи, какъ будто умъ ихъ очень занятъ и углубленъ. Нѣкоторые раздражаютъ себя руки, особливо концы перстовъ, либо выщипываютъ ногти.

Многіе изъ нихъ опровергаютъ упорно всякую пищу и оспаюются нѣсколько дней безъ оной, хотя имѣютъ голодъ, но воображаемый ими страхъ, удерживаетъ опъ шого. Одинъ боится яду, другой безчестія, одинъ думаетъ сдѣлать чрезъ шо своимъ родственникамъ и друзьямъ поношеніе, другой надѣется освободиться опъ жизни и своихъ мученій. Замѣчено, что они удерживались опъ всякой пищи шридцать и даже сорокъ дней. Нрѣдко боль-

ные сіи бываютъ послѣ обѣда нѣсколько скучнѣе и пасмурнѣе.

Жилобіеніе у нихъ обыкновенно медленное, слабое и сжатое, иногда очень твердое и при ощущеніи перспами оказываешся нѣкоторое дрожаніе артерій; кожа сухая и теплая, иногда жгучая, испареніе совершенно прекращено, ноги и руки холодныя, но мокрыя отъ поту.

Меланхолики спятъ мало и удерживаюшся отъ сна безпокойствомъ, страхомъ, либо ревнованіемъ; если же засыпаюшъ, то сонъ ихъ прерываешся бодрѣе или менѣе непріятными сновидѣніями; чассто даже они пробуждаюшся отъ сна, чрезъ сновидѣнія, кои представляюшъ имъ предметы, причинившіе, или поддерживающіе ихъ бредъ. Нерѣдко послѣ хорошо проведенной ночи пробудившисъ они бываютъ печальнѣе и безпокойнѣе. Многіе думаютъ, что не достигнутъ окончанія дня и съ наспушеніемъ ночи находяшся въ лучшемъ состояніи, напропивъ шого у другихъ безпокойства умножаюшся въ сіе время.

Ощѣленія влагъ въ шѣлѣ совершаюшся безпорядочно; моча ихъ либо обильная, свѣплая и водянистая, либо скудная, густая и шиноватая. Есть такіе меланхолики, кои нѣсколько дней задерживаюшъ мочу.

Въ бредѣ меланхоликовъ оказываюшся порочныя, заблужденныя чувспвованія съ несоразмѣрными идеями касашельно предметовъ ихъ спрасти, между шѣмъ какъ они обо всѣхъ другихъ предметахъ

судящъ правильно и могутъ дѣйствовать согласно содержанию оныхъ. Будучи подвластны страсти, обладающей ихъ разумомъ, они живутъ не шокмо въ заблужденіи, но въ скукѣ, печали и спрахѣ. Горный житель, немогуцій переносить удаленія отъ своего мѣсто-рожденія, не переспаетъ вздыхашъ, опчаяваясь и умираетъ, если не видишь болѣе опечесивеннаго крова. Негръ, похищенный изъ палачаго климата своего, охотно умираетъ, надѣясь возвратиться чрезъ по въ опчизну свою. Самоубійца, пресыщенный жизнью, оставляетъ оную не чувствуя ни удовольствія оной, ни болей, сопровождающихъ неистовое предпріятіе его. Смерть для него есть ничто иное, какъ проспой актъ матеріальной жизни, къ коей онъ споль же равнодушенъ, какъ и ко всему прочему. Самолюбіе, гордость, слѣпая ненависть и пѣкороря справедливыя негодованія доводили *Тилона*, *Жанъ-Жака Руссо* и *Гилберта* до презрѣнія и ненависти къ людямъ. Они, убѣгая отъ общесва, жили въ уединеніи, и первый находилъ удовольствіе вида зло, удручающее человѣчество, впорой злослова людей, а шреній открывая пороки и несправедливости. Ненависть, неблагодарность и мщеніе заступили мѣсто скромныхъ чувствованій дружесва и благодарности.

Антіохъ умиралъ опчаяваясь имѣнь въ супружесвѣ впорую жену опца своего *Селевка*, копорую онъ спраспно любилъ. *Овидій* и *Тассо* убивали бозоспановочно дни и ночи надъ предметомъ

любви своей, опть коего они жестокою властію удалены были.

Спрахъ имѣеть всеобщее вліяніе на меланхоликовъ. Одинъ, по суевѣрію, спрашился гнѣва и мщенія Божескаго, преслѣдуемъ бываешъ фуріями, предубѣжденъ въ дьявольской силѣ, снѣдаемъ адскимъ пламенемъ и осужденъ на вѣчное наказаніе; другой боится несправедливости правленія, ссылки и эшафота. Онъ обвиняешъ самъ себя въ чрезвычайныхъ преступленіяхъ, спараясь всячески оправдаться и опть господствующаго надъ нимъ спраха предпочитаешъ смерть мучительной неизвѣспности, между тѣмъ какъ въ другое время проситъ отперочки своего наказанія, опть коего, по увѣренію его, ничемъ избавишься не можешъ. Одинъ спрашился зла человѣческаго, думая, что скрыпные враги, ревнивые и злые люди, угрожають его благополучію, его чести, даже самой его жизни. Малѣйшій шумъ и мановеніе, малѣйшее движеніе возбуждають въ немъ увѣренность въ неизбѣжномъ насупленіи и вліяніи оныхъ. Угрызеніе совѣспи, слѣдующее за преступленіемъ, причиняли многимъ меланхолію и имѣли вліяніе на опличительное свойство бреда. *Орестъ* преслѣдуемъ былъ фуріями, *Павзаній*, умерщвившій подареннаго ему молодаго невольника, до конца дней своихъ терзался духомъ, вида привидѣніе, похожее на убіеннаго. *Теорикъ*, опшрубившій голову *Силмаху*, видѣлъ оную въ голвъ рыбы, которую подавали ему къ сполу. Бредъ воспринимаетъ свойство либо моральнаго

удрученія, которое владѣло больнымъ прежде развитія болѣзни, либо свойство возбуждающей причины; послѣднее имѣетъ мѣсто наипаче въ то время, когда побудительная причина дѣйствовала вдругъ и съ великою силою. Нравственные чувства удерживающіе иногда не шокмо всю свою силу, но возбужденіе ихъ простирается даже противъ воли спраждающихъ, хотя они погружены въ глубочайшее уныніе. Дѣтская привязчивость, любовь, дружество и благодарность превосходятъ мѣру и умножающіе еще безпокойство и страхъ меланхоликовъ.

Вниманіе сихъ больныхъ находится въ величайшей дѣлательности и съ непреодолимою почти силою напряженія успрямлено на особенный предметъ, такъ что они никакъ не могутъ обратиться его на другіе предметы. Такое состояніе можно назвать оцѣпенѣлою судорогою душевныхъ способностей, коей ни разительное впечатлѣніе, ни сильное пѣлесное, либо моральное попятреніе не можетъ уничтожить. Поселику духовная сила меланхолика повреждается шокмо на одномъ пунктѣ, то кажется, что онъ успрямляется на то все прочія силы, дабы укрѣпиться въ ложномъ своемъ мнѣніи, ибо невозможно предспавить шой шокности разсудка, съ коею онъ оправдываетъ принятыя мнѣнія, свое безпокойство и страхъ. Впрочемъ иногда духъ меланхоликовъ находится въ оцѣпенѣломъ состояніи; они насильно преодолеваютъ

себя и удерживающъ внушаемые имъ идеи съ большею или меньшею привязанностію.

Нѣкопорые меланхолики чувствуютъ свое соспояніе и дѣйствительно случается меланхолія безъ всякаго бреда. Спраждущіе сею болѣзнію понимаютъ ложное сужденіе свое и часпо признающа въ томъ съ досадою и опчаяніемъ. Они всегда увлекающа къ шаковымъ идеямъ, опасностямъ и скорбямъ чрезъ господствующую въ нихъ спрасть, будучи совершенно не въ соспояніи измѣнить эшо. Многіе увѣряютъ, что непреодолима сила владѣетъ ихъ умомъ.

Прежній характеръ и привычки одержимыхъ меланхоліею измѣняются, какъ сіе случается при всѣхъ душевныхъ распрройствахъ опъ перемѣны естественныхъ опношеній. Распочипель дѣлается скупымъ, солдапъ робкимъ и малодушнымъ, самай прилѣжный уклоняется опъ всякой работы, распутный жалуется на самаго себя съ прискорбіемъ и раскаяніемъ и спрашитса гнѣва Божія, а шерпѣливый и скромный теряетъ свои качества, но всѣ они бываютъ подозрительны и недовѣрчивы, примѣчаютъ все, что говорится и дѣлается предъ ними, говорятъ мало, часпо даже предаются упорнѣйшему молчанію, либо выговариваютъ слова односложно; немногіе шокмо бываютъ болшпльвы.

§ 121.

Предсказаніе. Чѣмъ долѣе продолжается болѣзнь, чѣмъ глубже вкоренилась въ сердце болѣз-

невныя воображенія несчастія, и пр. чѣмъ ближе подходитъ болѣзнь къ дурачеству, глупости и безумію, тѣмъ менѣе оспается надежды на выздоровленіе. Напрошивъ того, чѣмъ покойнѣе дѣлаешся больной, чѣмъ въ большей степени появляешся апетитъ и сонъ и замѣчаешся нѣкоторое улучшеніе, тѣмъ болѣе можно надѣяться на благополучное окончаніе. По замѣчанію древнихъ уже хорошимъ признакомъ служить, если возстановляешся прекращенное кровотеченіе, либо оказываешся перемежающаяся лихорадка.

§ 122.

Причины. Многочисленныя причины, производящія меланхолію, свойственны и другимъ душевнымъ болѣзнямъ, впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ оказываютъ непосредственное и частѣйшее вліяніе на образованіе сей формы душевныхъ расстройствъ. Къ таковымъ принадлежатъ:

а) *Климатъ, мѣсто жилища и времена года.* Обитающіе на возвышенныхъ, вообще мало населенныхъ мѣстахъ, расположены болѣе къ поскѣ по опчизнѣ (nostalgia). Спраны, близкія къ болопамъ, имѣющія туманный, влажный воздухъ, ослабляющій плотныя часпи тѣла, столько же располагающъ къ меланхоліи, какъ и жипельство въ жаркихъ спранахъ, гдѣ мало дожжей и часпо свирѣпствуютъ извѣстные вѣтры. Такимъ образомъ Сирокко на Италіянцовъ, Солано на Гишпанцовъ и Камзимъ на Египтянъ оказываютъ значительное

вліяніе на произведеніе меланхоліи. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ атмосфера чрезвычайно жаркая и сухая, какъ въ Греціи, Египтѣ, малой Азіи и Африканскихъ берегахъ, чувствительность гораздо возвышеннѣе и страсти сильнѣе, почему и меланхолія оказываея чаше. Осень, по замѣчанію *Кабани*, соспавляетъ самую обильную причину сей формы душевныхъ спраданій, тѣмъ болѣе, если оной предшеспвовало весьма жаркое и сухое лѣто. Впрочемъ иногда весною и лѣтомъ случаетя болѣе меланхоликовъ, покрайней мѣрѣ въ умѣренныхъ климатахъ.

в) *Возрастъ*. Болѣзнь сія оказываея преимущественно въ юношескомъ и мужеспвенномъ возрастѣ. Съ переходомъ опроческаго возраста въ юношескій и развитіемъ новыхъ дѣятельностей въ организмъ, пробуждаются новыя склонности, чувспвованія и спраспи. Юноши проводятъ дни свои въ удовольспвіи и радости, безъ заботы о будущемъ и первоначальная ихъ спраспъ — любовь дѣйспвуетъ во всей своей силѣ на особъ таковаго возраста, причиняя иногда *любовную тоскливость*. Нѣсколько позже и къ концу сей жизненной эпохи оказываея нерѣдко *религіозная меланхолія*. Если же таковой возрастъ ослабляетя рукоблудіемъ, либо чрезмѣрнымъ напряженіемъ въ учебныхъ занятіяхъ, то часпо надлежитъ опасатя опъ пого *неизлѣгимой меланхоліи*. Въ возмужаломъ возрастѣ сила воображенія не споль дѣятельна, а прочія душевныя способности достигаютъ влщней силы,

спрасни угнѣшаютьъ любовныя чувствованія и ослабляютьъ отношенія къ любимымъ предметамъ, между нѣмъ какъ домашнїя безпокойства, личный интересъ и стремленіе къ опличію себя умножаются, усиливаются и обладаютъ всею челоукомъ и его способностями. При малѣйшей препонѣ и зоключенїи дѣлается онъ мрачнымъ, печальнымъ, грустнымъ, а наконецъ и меланхоликомъ. Женскїй полъ подвергается меланхолїи преимущественно въ концѣ сего періода, гдѣ и безъ того прекращеніе мѣсячныхъ кровей, оставленіе большаго свѣша и его удовольствїей склоняетъ нѣжный полъ къ тысячѣ различныхъ страданїй. Впрочемъ расположеніе къ меланхолїи прїобрѣтають иначе нѣ женщины, кои предавались суешности свѣша и занимались кокетствомъ прежней ихъ фривольной жизни.

с) *Полъ.* Женщины по нѣжности своего сложенія, по сильнѣйшимъ чувствованїямъ и вождельнїямъ и по врожденной неспособности обращать на все сполько вниманія, какъ мужчины, гораздо рѣже, по видимому, подвергаются меланхолїи. Такого мнѣнїя были древнїе врачи. Впрочемъ чрезвычайная ихъ воспрїимчивость къ чувствованїямъ, сидячїй родъ жизни и самыя качества женскїя служатъ уже нѣкошорымъ образомъ предрасполагающими причинами къ сей болѣзни. Сверхъ того женщины зависятъ отъ такихъ вліяній, кои для мужчинъ совсемъ поспоронни. Мѣсячное очищеніе, беременность, роды, кормленіе грудью часто быва-

ющъ побудишельными моменпами къ душевнымъ разспройсвамъ. Любовь, кошорая играетъ споль великую роль въ женскомъ полѣ, религїя проспирающаяся у нихъ часпо до излишества и ложной набожности, пакже ревность и спрахъ содѣйспвуютъ къ пому гораздо чаще у женщинъ, нежели у мужчинъ. Посему религїозная меланхолїя, преимущественно въ низшемъ званїи пакже въ спрахахъ необразованныхъ и суевѣрныхъ составляетъ частѣйшее явленїе между особами сего пола. Молодыя дѣвицы, вдовы, а иногда и замужнія женщины въ климакперическихъ лѣпахъ подвергаются любовной задумчивости.

d) *Темпераментъ*, кошорый по склонности своей къ меланхолїи получилъ имя меланхолическаго, составляетъ важнѣйшую предрасполагающую причину сей болѣзни. Особы меланхолическаго, по *Галле* желчно-нервознаго темперамента, имѣютъ высокій ростъ, спончавое шѣло, спонкїя, гибкїя, но крѣпкїя мышцы, узкую и сжатую грудь, смугловашый, или желповашый цвѣтъ кожи, черные волосы и углубленные глаза, иногда очень сверкающїе. Физиогномїя ихъ печальная и безпокойная, взглядъ нелюдимый, приспальный, а чувспвительность чрезвычайная. Спраспи ихъ проспираются до чрезмѣрности. Они любятъ и ненавидятъ съ чрезвычайною горячностью и упорностью, бываютъ глубокомысленны, скрытны, недовѣрчивы, мнишельны и нелюдимы и охотно усиливаютъ свои чувспвованїя. Общество для нихъ спягостно, они убѣ-

гають его и предпочитаютъ уединеніе, въ ко-
пормъ предаются ненарушимо своимъ воображеніямъ
и чувствованіямъ. Они весьма склонны и способны
къ глубокомысленнымъ изслѣдованіямъ, къ иску-
ствамъ и наукамъ, хотя имѣютъ мало памяти,
но идеи ихъ сильны и понятія обширны. Таковыя
особы преимущественно расположены къ меланхо-
ліи. Посему *Аристотель* уже сказалъ, что гени
обыкновенно бывають меланхолики. *Орфей*, *Овидій*,
Катонъ, *Тассо* и въ новѣйшее время *Паскаль*,
Chalerton, *Жанъ-Жакъ Руссо*, *Гильбертъ* и *Цим-
мерманъ* доказываютъ справедливостъ изреченія
Аристотеля, копорый и самъ можетъ служишь
примѣромъ къ тому. Впрочемъ темпераментъ сей
свойственъ не однимъ гениальнымъ, добрымъ, но
иногда злымъ людямъ и большимъ пресупникамъ.
Къ нему же принадлежатъ спрашилаща и пираны
людей, поражаемые часно ужаснѣйшими мученіями
меланхоліи.

е) *Занятія и родъ жизни*. Праздная, недѣ-
пельная жизнь, переходъ отъ весьма дѣятельной
жизни къ нѣжной и роскошной, подобно излише-
ству въ бодрствованіи, ослабляющему тѣло, по-
добно излишесству въ снѣ, ошягощающему тѣло и
душу, доводяшь до увншія и оцѣпененія физиче-
скихъ и духовныхъ силъ. Чрезмѣрная дѣятельностъ
душевныхъ силъ ослабляетъ болѣе человека, неже-
ли тѣлесное напряженіе, особливо если дѣятель-
ностъ таковая не прерывается необходимымъ успо-
коеніемъ и движеніемъ тѣла и припомъ успрем-

лена бываетъ на одинъ какой нибудь предметъ опвлеченный, пависивенный и п. п. Когда же къ таковымъ чрезмѣрностямъ духовной дѣятельности присоединяются распушество и неправильности въ родѣ жизни, либо развиваются рѣшишельная привязанность къ уединенію, то меланхолія есть почти неизбѣжное приключеніе, какъ *Цилмерманъ* приводитъ много примѣровъ въ своемъ сочиненіи о уединеніи.

Нѣкоторыя занятія, въ особенности располагающія къ сей болѣзни, возбуждая воображеніе и спраспи и удобно доводя людей до уклонностей всякаго рода отъ правильной жизни. Музыканты, стихопворцы, актеры, вообще художники и негоціанты, предпринимающіе опважныя спекуляціи, принадлежатъ къ сему же классу.

f) *Физическія приины* дѣйствуютъ почти всѣ на произведеніе меланхоліи чрезъ то, что они ослабляютъ пѣлосложеніе чловѣка, либо портятъ качество соковъ. Сюда принадлежатъ: продолжительный постъ и голодъ, привычка обременять желудокъ трудноваримою пищею, особливо при сидчемъ родѣ жизни, злоупотребленіе опія, пеплыхъ разгорячающихъ, либо спиртныхъ напитковъ, вообще пьянство, продолжительное употребленіе молочной пищи при меланхолическомъ расположеніи, рукоблудіе и чрезмѣрное удовольствованіе дѣшроднаго побужденія, наипаче послѣ женидбы, прекращеніе привычнаго испражненія, приоспановленіе испаренія кожи, мѣсячнаго очищенія, гемороя и

упорные запоры, опсупуленіе внупръ чесошки и лишаевъ и залъченіе язвъ. Часпо также исшерика, ипохондрія, падучая болъзнь и другія душевдыя разспройсва бываюшъ причиною меланхоліи, особливо, если сіи послѣднія сопряжены съ хроническими болъзнями, разспройсвами, пороками и зава-лами брюшныыхъ внушренностей.

г) *Страсти* сполько владѣюпъ всѣми физическими и умспвенными способностями и, какъ бы поглощаюшъ всю мысленную силу, что человекъ предаваясь имъ не въ состояніи думать о чемъ либо другомъ. Посему спрасти соспавляютъ главныя и частѣйшія причины меланхоліи, между которыми преимущеспвенно дѣйсвуютъ : несчастная любовь, ревность, спрахъ и ужасъ, наипаче въ юноспи и въ женскомъ полѣ, а у возмужалыхъ честплюбіе, скряжеспво, обиженное самолюбіе и несчастныя приключенія.

§ 123.

Ближайшая причина. Умъ спраждуцихъ меланхоліею не повреждается, не уклоняется отъ нормальности и не шеряется въ размышленіяхъ и спекуляціяхъ, но одна сердечно-душевная способность отъ какой либо угнѣтающей спрасти поражается у нихъ, въ слѣдствіе чего и самый умъ отъ господспвующаго чувспвованія принужденъ бываетъ удерживать поспоянно извѣспныя умопредспавленія и поняпія. Патологико-анатомическія наблюденія доказали, что спраждуціе мелан-

холією предспавляють найбільше число органических пороковъ въ грудныхъ внушренностяхъ, соспавляющихъ органъ чувспенной сферы душевныхъ способностей. По сему мнѣніе, продолжавшееся нѣсколько спольнїй, по коему искали основной причины ложныхъ умопредспавленїй у меланхоликовъ, не гдѣ либо, какъ въ мозгъ и умспвенныхъ опсправленїяхъ, совершенно опровергнуто. Изъ поспойной, неопспязной идеи не лзя предпологашъ о болѣзненности ума, ибо умъ дѣлается несвободнымъ здѣсь пошько опъ разспройснвъ сердечно-душевной способности и пошому сущность меланхолиі, посспавляемая въ неопспязной идеѣ, неосновательна, ибо сія послѣдняя можетъ и не обнаруживаться при меланхолиі. Вообще болѣзнь сія опспичается угнѣпенїемъ сердечно-душевной способности, опспривомъ оной опъ всего свѣща и привязанностию ко всему немїрскому.

§ 124.

Лѣченїе меланхолиі. Послику главныя причины спраданїя находяпся здѣсь въ сердечно-душевной способности, по надлежитъ прежде упошребленїя фармацевшическихъ средствъ назначашъ моральное лѣченїе к. п. принимать учаснїе въ скорби больного, ушѣшашъ его, возбуждашъ надежду и проч. Объ опдаленныхъ и ближайшихъ причинахъ шѣмъ шщательнѣе нужно освѣдомляпсь, чпо меланхолиа оказываепся въ многоразличныхъ формахъ и каждая почши особа, спраждаущая ею, пребуепъ

особеннаго лѣченія. Счастливъ пошть врачъ, копорый можетъ примѣнить и распознать болѣзнь въ первомъ ея началѣ. Если оказываются предвѣспники (§ 118) или первые слѣды меланхоліи, то тихое, скрышное, удивенное поведеніе надлежитъ устранишь дружелюбнымъ обращеніемъ и упѣшеніемъ, разыскивая испочникъ, опть коего произошла болѣзнь, ш. е. опть жеспюкой ли пошери, или опть опасносши оной, пошомъ, если возможно, удаляшь шаковой испочникъ, хотя не разомъ и не однимъ средспвомъ, но поспояннымъ и рачительнымъ спараніемъ. Когда же больной ни чемъ не можетъ вознаградишь прешергившей пошери и спрахъ его сердца не можетъ бышь уничпоженъ никакимъ благоразумнымъ совѣшомъ, никакимъ увеселяющимъ видомъ, то оспаешся насильно опшлекашъ больного опть его положенія, возбуждашь его сердце, внушаешь какой либо инпересь, опшклонашъ, если можно, опть окружающихъ обспоянелспвъ, заспавля дѣлашь значисельныя пушешеспвія, соединеныя съ раздраженіями разнаго рода, безпокойспвомъ и дѣшпельносшию. Пушешеспвіе для шаковыхъ больныхъ соспавляешъ универсальное лѣкарспво. Оно естъ лучшее средспво къ возстановленію пошернаго апепиша и сна, къ разсѣянію робкосши, нелюдимосши и мрачной задумчивосши и къ приведенію больного къ общеспвеннымъ занятіямъ, коихъ онъ убѣгаешъ. Гдѣ пушешеспвіемъ сдѣлашь сего невозможно, или не позволяющъ, можетъ бышь, обспоянелспва и соспояніе больного ; шамъ мо-

жно вознаграждать недоснапокъ сего могущественнаго агента разсѣяніемъ всякаго рода, тѣлесною работою, вообще принужденіемъ больнаго къ дѣятельности и упражненію, посредствомъ коихъ онъ отпрываеиша опть меланхолическаго погруженія въ самаго себя.

Если же врачъ найдетъ болѣзнь не въ первомъ ея происхожденіи, либо удаленіе ея въ первомъ періодѣ не будетъ имѣть счастливаго успѣха, то образовавшаяся меланхолія пребуеиша уже другаго, новаго лѣченія. Средства, принадлежащія сюда, можно раздѣлить на три класса, к. ш. на діететическія, моральныя и фармацевтическія.

§ 125.

Диететическія средства. Древніе и новѣйшіе врачи приписываютъ воздуху большое вліяніе на умственныя и моральныя способности и качества человека. Сухой, умеренный климатъ, ведренная погода, умеренная теплоша, пріятная, живописно-разнообразная спрана преимущественно полезны для меланхоликовъ. Плаише должно быти теплое и часшо перемѣняемое, особливо на ногахъ, посліку меланхолики спраждуиша обыкновенно охладѣніемъ ногъ. Теплованныя ванны, дѣйствуя на испареніе кожи, доставляютъ опшачную пользу и всѣ врачи, опть *Галена* до нашихъ временъ, прославляли благотворное дѣйствіе ваннъ и рекомендовали въ сей болѣзни употребленіе оныхъ. Касательно пиции щачательно надлежиша избѣгати всѣхъ соденыхъ,

пряныхъ, раздражительныхъ, грубыхъ и трудно-варимыхъ питательныхъ средствъ. Жареное, свѣжее, изъ молодыхъ животныхъ мясо полезно; но лучше совѣшавать паковымъ больнымъ расшительную пищу, удерживая однакожъ оныя всѣхъ мучнистыхъ прозябений и избирая огородныя овощи, шравы и плоды, преимущественно шѣ, кои содержатъ въ себѣ много сахарной слизи, какъ почти всѣ лѣшніе фрукты. *Фернель*, *ванъ Свитень* и *Лорри* приводятъ примѣры, гдѣ однимъ употребленіемъ паковыхъ плодовъ излѣчивалась меланхолія. Подобное дѣйствіе они видѣли и оныя употребленія винограда.

Тѣлесное движеніе всякаго рода есть, безъ сомнѣнія, одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ излѣченію меланхоліи. Путешествіе, дѣйствующее споль благошворно на душу разстроенаго, представляя оной множество безиреспанно возобновляющихся предметовъ и идей, необходимо должно уничтожать неопызноснѣ вниманія къ одному предмету, которая приводитъ въ совершенное опчаяніе больного и врача. Тѣ, кои не могутъ предпринимать путешествія, должны замѣнять его прогулками, ѣздою и движеніемъ тѣла. Посему полевая работа, садоводство, домоупроишельство, либо упражненіе въ какомъ либо ремеслѣ, при лѣченіи меланхоліи могутъ бышь назначаемы съ паковою же пользою. Верховая ѣзда соспавляетъ для меланхоликовъ насполицее врачебное средство, ибо она возбуждаетъ дѣятельность брюшныхъ внушренности, споспѣ-

шесствуетъ испаренію кожи и дѣйствуетъ на вниманіе успокоивающимъ и опклоняющимъ образомъ. Звѣриная ловля и охота можетъ доставлять такую же пользу, только надлежитъ осерегаться давать въ руки оружіе тѣмъ, кои имѣютъ склонность къ самоубійству. Особы, лишенные способности къ упражненіямъ, не могущіе путешествовать, вѣдшии верхомъ и ш. п. должны быть занимаемы играми, успокоивающими душу и утомляющими шѣло, к. с. игра въ мячъ, кегли, бильярдъ и ш. п. Съ упражненіемъ и движеніемъ шѣла должно быть соединяемо и упражненіе душевныхъ силъ. Иногда охота, поселяемая къ упражненію въ наукахъ, способствовала излѣченію меланхоліи, надобно только избѣгать тщательнаго всего, что возбуждаетъ силу воображенія и сообразоваться съ идеями больного. Самые приличнѣйшіе для сего предметы суть естественныя науки.

Хотя воздержаніе отъ плотскаго совокупленія рѣдко бываетъ причиною меланхоліи, однакожь опыты удостовѣряютъ, что при нѣкоторыхъ обшлетельствахъ умеренное испражненіе сѣмени излѣчивало сію болѣзнь. Конечно, можетъ быть, движеніе сердечно-душевной способности, случающееся при сонніи, гораздо болѣе дѣйствуетъ въ семъ случаѣ, нежели самое испражненіе сѣмени; ибо трудно опредѣлить степенъ вліянія при семъ актѣ, какъ на шѣлесную, такъ и на моральную жизнь чело-вѣка.

§ 126.

Моральныя средства. Содействовать на чувствованіи и спрасни меланхоликовъ моральнымъ образомъ — составляетъ самую труднѣйшую часть сего лѣченія. Нѣтъ ничего пруднѣе, какъ исправлять спрасни здороваго человѣка и направлять его въ семь отношеніи; но таковая прудность гораздо ощушительнѣе при исправленіи сумасшедшихъ. Для сего потребна ловкость, искусство ума и большая опытность, объемлющая все безконечныя опличія, предстоящія при употребленіи моральнаго лѣченія. Здѣсь должно, что чрезъ возбужденіе, гораздо сильнѣйшее самой спрасни, удручающей больнаго, преодолять упорнѣйшія предпріятія меланхолика и спараться перехитрить его, что заискивать, сколько возможно, его довѣренности и оживлять упавшую бодрость, ибо симъ возбуждается надежда въ его сердцѣ. Всякой меланхоликъ долженъ быть направляемъ по точному свѣдѣнію образованія и распроспраненію его ума, по характеру и привычкамъ его, съ шѣмъ однакожъ, чтообы господствующей спрасни, владѣющей его мыслями и поддерживающей бредъ не давать никакого повода. Меланхолики, преданные суевѣрію, всячески должны быть осшерегаемы опъ чпенія шайнспвенныхъ сочиненій, опъ религіозныхъ занятій и ш. п. ибо, не исполняя сего правила, рѣдко можно избѣгнутьъ вреда. Обыкновенно послѣ шого, какъ упражнялись они въ религіозныхъ занятіяхъ,

или присушествовали при проповѣдяхъ, бредъ ихъ воспринимаетъ свойство пагубное, какъ для нихъ, такъ и для окружающихъ. Исцѣленія, приписываемыя вліянію религіи, произведены цюкмо у особъ, коихъ меланхолія не имѣла главнаго свойства, зависящаго отъ суевѣрія и. п. когда человѣкъ ощущаетъ получить ожидаемое благо и чрезъ то почипаетъ себя и своихъ домашнихъ посрамленными и несчастными, то здѣсь помощь религіи можетъ уничтожить душевное его сокрушеніе, отвлекая отъ господствующей въ немъ идеи и удовольствія въ ничтожествѣ земныхъ вещей. — Однакожь спраждущій религіозною меланхоліею никогда не уступаетъ религіознымъ совѣщамъ и утѣшеніямъ. Коль скоро господствующую страсть соснавляетъ любовь, то часто производитъ выздоровленіе одно обладаніе возлюбленнымъ предметомъ: *amore medico sanatur amor.* — Нѣкоторые меланхолики излѣчены были сильнымъ, неожиданнымъ потрясеніемъ, каковъ ужасъ и нечаянное паденіе. *Lorri* говоритъ: *spasmo spasms solvitur.*

Для устранения спранныхъ и упорныхъ идей надлежитъ прибѣгать къ средствамъ болѣе или менѣе замысловатымъ. Такимъ образомъ *Александръ Трааллескій* излѣчилъ одну женщину, воображавшую поглощеніе змѣя, давъ ей рвотное и бросивъ змѣя въ сосудъ, въ который она должна была въ то же время извергать рвотною содержимое въ желудкѣ. *Закутусъ* рассказываетъ, что одинъ молодой человѣкъ, почипавшій себя прокапнымъ, освобожденъ

былъ опъ своего заблужденія пѣмъ, что ему ввели въ комнапу челоуѣка, одѣпаго въ видѣ Ангела, кошпорый возвѣспилъ прощеніе грѣховъ его. *Албросій Паре* излѣчилъ одного больнаго, думавшаго, что въ живописи его находящяся лягушки, давъ слабительное и бросивъ скрыпнымъ образомъ въ спудьчакъ нѣсколько лягушекъ. Одинъ больной опвергаль всякаго рода пищу, почипая себя умершимъ. *Форестъ* принудаль его къ употребленію пищи пѣмъ, что предспавиль ему другаго мнимо-мершваго, кошпорый увѣрляль больнаго, что люди на помъ свѣнѣ їдять очень много. *А. Траллескій* рассказываетъ, что *Philotinus* вывелъ изъ заблужденія одного мушину, воображавшаго, что онъ не имѣеть головы, приказавъ ему носить на оной свинцовое покрывало, коего пляжестъ удосновѣрила наконецъ въ его заблужденіи. Такимъ же образомъ одинъ меланхоликъ, удерживавшій мочу, опасаясь произвеспи всеобщій поппъ, излѣченъ былъ скоропоспнжвымъ увѣдомленіемъ, что огонь весь городъ превращишь въ пепель, если онъ не спанешъ мочиться. Таковыхъ примѣровъ находищяся несмѣшное множеспво у разныхъ авторовъ, но сїи приведены токмо для показанія, какимъ образомъ спспунашь въ спранныхъ заблужденіяхъ меланхоликовъ.

Вліянія музыки, коей древніе приписывали споль много чудесныхъ дѣйспвій, гораздо большую доставляющъ пользу въ меланхоліи, нежели въ прочихъ формахъ душевныхъ распроиспвъ. Музыка производишь новыя впечатлѣнїя въ больномъ, воз-

буждаетъ упавшія чувствованія его и ошвлекаетъ напряженное вниманіе къ одному какому либо предмету.

§ 127.

Фармацевтическія средства. Физическое лѣченіе меланхоліи, поддерживаемое вспомошествованіемъ гігіены и основываемое не на одной эмпириі и одностороннихъ положеніяхъ, много можетъ спосиѣшествовать уничтоженію оной, ибо извѣстно, что болѣзнь сія столь же часто причиняется моральными причинами, какъ и зависить отъ физическихъ расстройствъ, удаленіе коихъ нѣкоторымъ образомъ облегчаетъ и самое излѣченіе оной. Основываясь на патологическомъ свойствѣ причинъ, отъ коихъ зависить меланхолія, мы можемъ сдѣлать въ семь случаевъ слѣдующія терапевтическія показанія:

- а) Прекращенное мѣсячное очищеніе воспановишь,
- б) Скоро заживленныя язвы открьшь,
- в) Всѣ причины, отъ коихъ можетъ зависѣть меланхолія, по возможности, уничтожишь.

Выполненіе сихъ показаній производится по общимъ правиламъ терапіи и хирургіи.

Не всегда однакожь легко и возможно достигнуть свѣдѣній о дѣйствующихъ причинахъ. Посему, при неудачѣ въ помѣ, надлежитъ почитать меланхолію первоначальною, либо такою болѣзнію, которая не зависить отъ расстройствъ другихъ

оправлений. По такому-то предположенію лѣчили меланхолію согласно съ теоріями и системами, кои господствовали въ различныя эпохи медицины. Древніе, почитавшіе меланхолію за черножелчіе, либо за острошу соковъ, не употребляли другихъ средствъ, кромѣ испражняющихъ, преимущественно слабительныхъ. Чемеричникъ (*helleborus*) предпочитался всѣмъ средствамъ, такъ что употребленіе его вошло даже въ пословицу. *Цельсъ* рекомендовалъ бѣлый чемеричникъ въ помѣшательствѣ ума, а черныи въ меланхоліи. Новѣйшіе авторы хотѣли было возстановить употребленіе его, но коль скоро мы не имѣемъ въ виду никакой другой цѣли, кромѣ сильнаго послабленія на низъ, то можемъ достигнуть оной другими средствами, коихъ дѣйствіе можно опредѣлить гораздо вѣрнѣе и безъ всякой опасности. *Пинель* вообще предпочитаетъ легко дѣйствующія сильнымъ слабительнымъ. Слизисто-горькія и мыльныя средства съ нѣкоторыми средними солями могутъ, по его мнѣнію, уничтожить запоры, предвѣщающіе пароксизмъ, либо сопровождающіе меланхолію. Въ началѣ сего душевнаго расстройства рвотныя и слабительныя весьма полезны, равно какъ искусственно производимый и поддерживаемый поносъ, если позволяютъ силы больного; въ прошивномъ случаѣ такую же пользу доставляютъ болѣе или менѣе раздражающія промывательныя.

Испражняющія средства преимущественную силу оказываютъ въ меланхоліи, отличяющейся лѣ-

носпію, опшвращеніємъ къ движенію и недѣятель-спію опшправленій. Рвотный винный камень, давае-мый въ малыхъ, но учащенныхъ пріемахъ, упопрѣб-ляется наиболѣе для произведенія шошшошы и бо-ли въ животѣ у больныхъ, починающихъ себя здо-ровыми. Непрїятныя ощущенія, получаемыя ими чрезъ шо, обращають вниманіе на собспвенное ихъ сосшояніе и заставляють ихъ упопрѣблять при-личныя вспомогаельныя средства. Нѣкоторымъ меланхоликамъ, опшвергающимъ упорно всякія лѣ-карства и шѣмъ, у коихъ нужно произвести раз-драженіе, либо испражненіе кишечнаго канала, над-лежитъ давать въ малыхъ пріемахъ весьма сильно-дѣйствующія средства, безъ вѣдѣнія ихъ, съ пищею, или пишемъ. Круго-вращаельная машина или ка-чели предлагаемы были для доспженія шаковой цѣли, однакожь вредъ ихъ, въ сравненіи съ доспи-гаемою опъ того пользою, по мнѣнію *Эскиролла*, слишкомъ великъ. Поелику черножелчіе предпола-гаемо было въ самой даже крови, шо по шаковому предубѣжденію починалось и кровопусканіе глав-нымъ и всеобщимъ средствомъ прошивъ меланхо-ліи. Изъ древнихъ одинъ шокмо *Аретей*, въ боль-шей частши случаевъ, былъ прошивнаго мнѣнія и назначалъ его въ маломъ количествѣ шокмо у молодыхъ людей въ весеннее время. *Кулленъ* гово-рилъ, что кровопусканіе рѣдко бываетъ полезно въ меланхоліи. *Пинель* также упопрѣблялъ его рѣдко. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно однакожь назначать мѣсное кровоопвлеченіе к. ш. для воз-

спановленія мѣсячнаго очищенія изъ дѣпородныхъ частей, при скрѣвшемся гемороев изъ задняго прохода, а при скопленіи крови въ мозгъ изъ головы. *Эскироль* съ успѣхомъ припускалъ иногда пиявцы къ какой нибудь шиловѣ головы, когда меланхолическіе больные жаловались на постоянную боль въ головѣ. Впрочемъ меланхолія не всегда оказывается припадками спраданаія брюшныхъ органовъ и не всегда сопровождается волненіемъ (*orgasmus*) сосудистой системы, а болышею частію причина всѣхъ таковыхъ разспроиствъ обрѣтаеня въ нервной системѣ. *Лорри* былъ первый, который совершенно узналъ и описалъ въ точности свойство таковой меланхоліи, отличное отъ матеріальной. Въ меланхоліи, называемой обыкновенно по *Лорри* нервозною, нематеріальной, испражняющія средства приводящъ больнаго въ худшее состояніе. Врачъ долженъ стараться исправлять здѣсь напряженіе нервовъ по правиламъ гигиенны успокоивающими напѣсками, тепловатыми ваннами, а иногда и опіемъ.

Наркопическія средства были уже древними охотно употребляемы, да и теперь даже существу ютъ защитники оныхъ. *Лазарь Рисерій* весьма хвалитъ опіянные средства. *Одье* (*Bibliothèque Britanique 1816*) говоритъ, что онъ восходящими при емами, простирающимися даже до припадци гравъ опія съ мкусомъ, излѣчивалъ меланхолію. Впрочемъ таковыя средства должны бытъ употребляемы съ болышою осторожностію, если дѣйствіемъ ихъ

требуетъ успокоить возбужденное состояніе мозга и нервовъ; для полнокровныхъ же и склонныхъ къ кровянистымъ скопленіямъ они совершенно вредны.

Вода, какъ цѣлительное средство, употребляется здѣсь снаружи во всякой температурѣ и различнымъ образомъ к. п. въ видѣ дождевой ванны, обливаній и всеобщихъ ваннъ. Тепловатая ванна, болѣе или менѣе продолжительная, иногда до нѣсколькихъ часовъ, доставляютъ преимущественную пользу. Гдѣ меланхолія причинена рукоблудіемъ, намъ полезны погруженія въ холодную воду. Вообще холодныя обливанія, производя нервное противу-дѣйствіе извнѣ, могутъ удалять внутреннее судорожное состояніе и доставлять чрезъ то счастливое разрѣшеніе болѣзни. Капельное, дождевое и струйное обливаніе дѣйствуютъ подобнымъ образомъ и въ рукахъ опышнаго врача могутъ оказывать вмѣстѣ и моральное вліяніе на больного, принуждая его ощущать оцѣ вредныхъ и опасныхъ предпріяній.

VI. РАЗСТРОЙСТВА ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДУШЕВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, КОИХЪ ВСЕОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ СОСТАВЛЯЮТЪ НЕПРАВИЛЬНЫЯ ПОБУЖДЕНІЯ СЪ ЧАСТНЫМЪ БРЕДОМЪ, ИЛИ БЕЗЪ ВСЯКАГО БРЕДА.

1) Болѣзни съ возвышенною дѣятельностію НИЖНЕ-ЧРЕВНЫХЪ НЕРВНЫХЪ УЗЛОВЪ.

A) *Неистовство* (*furor*).

§ 128.

Специфическое свойство. Угнѣшенное состояніе высшихъ умственныхъ силъ, безразсудная, неупоминимая, въ высшей степени напряженная дѣлительность, обнаруживающаяся самовольными поспунками, безъ всякаго помышленія и совѣденія чувственной либо умственной цѣли.

Состояніе шаковое зависящъ, по видимому, отъ неправильнаго дѣйствія воли и желательной сферы. Разумъ находится при семъ въ бездѣйствіи и принужденъ уступать спрдашельнымъ побужденіямъ, отъ чего больной дѣлается весьма дерзкимъ и непредвидишь никакой опасности и спраха. Побужденія шаковыя проспираются болѣе на разрушеніе и оказывающа неисповспвомъ, послѣ коего больной не чувствуетъ ни раскаянія, ни боли, ни досады, ни удовольствія.

§ 129.

Припадки несповспва зависящъ наиболѣе отъ крови и мышечной системы (*Kieser*), отъ чего про-

исходитъ напряженіе и крѣпость всѣхъ мышцъ, сверхъ-естественныя силы, увеличивающіяся еще болѣе при сопровивленіяхъ и препящствіяхъ, такъ что большыя шаковаго рода разрывающъ иногда самыя крѣпчайшія цѣпи. Цвѣтъ кожи неистовыхъ бываетъ блѣдный, свинцовый, желтоватый; жилобіеніе пвердое, судорожное; глаза дикіе, скоробѣжнныя; всѣ личныя мышцы напряженныя; лице иногда красное; опдѣленіе мочи и испаряны измѣняющся, а въ нѣкошорыхъ случаяхъ оказывающся и склонность къ сладоспращію.

Припадкы неистовства наступающъ иногда періодически, сообразно теченію луны, или временамъ года и продолжающся, пока плѣсное истощеніе не принудитъ больныхъ успокоиться.

Въ самомъ припадкѣ многоразличныя дѣйствія, не будучи руководимы какою либо постоянною идеею, часто смѣняются между собою и, поелику всѣ внѣшнія вліянія подающъ поводъ къ тому, шо неистовство умножается нерѣдко и опгь наружныхъ препонъ. Больныя бывающъ шо шихи, безсонны и равнодушны, шо опяшь буйны, дерзкі и песносно бодшлively. При скоробѣжномъ прохожденія идей, вынуждающіхъ одно умопредсшавленіе за другимъ и шошчасъ переходящихъ въ дѣйствія, обрашаемыя обыкновенно на разрушеніе, больной находящся въ неистовомъ бѣшенствѣ, разбивающъ, разрывающъ и разрушающъ всѣ предметы, преимущественно органическія вещества, вѣрошвно попому, что сіи, какъ живыя, сильнѣе дѣйствующъ на

него. Если же больному предпоянит препящствіа къ такому разрушенію, то онъ испреобляешъ часто самаго себя, разгрызываетъ пальцы свои, обнажаетъ собщенныя свои внутривности, кусаетъ оковы и другіе предметы.

Поелику здѣсь дѣйствуютъ одни нервы, служащіе къ движенію и оказывающіе токмо центробѣжное направленіе нервной силы, то дѣятельность чувственныхъ органовъ и центроспиримельное направленіе оной бывающіе угнѣжены, отъ чего больные сего рода не имѣютъ ни голода, ни жажды, переносятъ сильный холодъ и жаръ, не ощущаютъ никакой боли при самыхъ жестокихъ поврежденіяхъ и лѣкарства дѣйствуютъ на нихъ токмо тогда, когда даются въ весьма большихъ пріемахъ. Равнымъ образомъ и всѣ прочія душевныя силы, наипаче чувственныя и распознавательныя находятся въ угнѣженномъ состояніи. Чувства дѣйствуютъ токмо по внѣшности, отъ чего больной совершенно лишается сна и овладѣвается сильнымъ побужденіемъ къ какому либо дѣйствію.

§ 130.

Исходы болѣзни. Припадки продолжаются отъ нѣсколькихъ часовъ или дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, съ ослабленіемъ же оныхъ наступаютъ обыкновенно параличное состояніе, за которымъ опять слѣдуютъ новые пароксизмы. Весьма сильныя припадки могутъ переходить даже въ обмороки, въ поспръль и во всеобщій параличъ т. е. въ смерть. Ча-

сто послѣ припадка совѣдѣніе о случившемся исчезаетъ, впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ остается несовершенное принамяшование онаго. Сильныя впечатлѣнія к. п. чрезвычайный гнѣвъ, иногда яркій цвѣтъ, сильный звукъ, запахъ и вкусъ удобно могутъ производить новые припадки.

§ 131.

Предсказаніе въ сей болѣзни вообще благопріятнѣе, нежели въ другихъ душевныхъ расстройствѣхъ, ибо при оной менѣе страдаютъ высшія душевныя силы. Продолженіе болѣзни, расположеніе къ оной, сила и образъ происхожденія всегда опредѣляютъ въ семъ отношеніи ближайшій моментъ предсказанія. Посему, если несповсѣтво произошло вдругъ, причины онаго еще дѣйствуютъ и легко могутъ быть удалены, то предсказаніе гораздо благопріятнѣе, нежели тамъ, гдѣ оно продолжалось долгое время и воспримчивость къ внѣшнимъ раздраженіямъ очень умалена. Равнымъ образомъ предсказаніе весьма сумнительно, когда несповсѣтво произошло опѣ болѣзненныхъ переносовъ, давно уже продолжаемыхъ и когда переносная болѣзнь не можетъ быть возстановлена довольно скоро к. н. ц. при вогнанной внутрь чесоткѣ, мгновенно прекратившихся послѣ родовыхъ очищенійхъ и ш. п. Преимущественно благопріятный признакъ составляетъ сонъ, возвращающійся при лѣченіи шаковыхъ больныхъ, и чѣмъ болѣе приближается онъ къ нормальному состоянію, тѣмъ большая предстоитъ

надежда на выздоровленіе. Въ перемежающемся неисповспивѣ, чѣмъ чаще возвращаются и усиливаются пароксизмы, тѣмъ неблагопріятнѣе предсказаніе. Тоже самое случается, когда рукоблудіе и вообще болѣзни, происходящія отъ истощенія плѣсныхъ соковъ, либо усыпительные яды были причиною происхожденія неисповспива. Напротивъ того предсказаніе гораздо благопріятнѣе въ сенсиивномъ періодѣ нервныхъ горячекъ, если болѣзнь не воспринимаетъ впрочемъ неправильнаго печенія. При ослабленіи силъ, истощеніи плѣла, тупоспи и другихъ припадкахъ паралича, неисповспиво кончается всегда смертію.

§ 132.

Причины. Болѣзнь сія произраждается преимущественно тамъ, гдѣ мышечная система наиболее образована, посему въ среднихъ лѣтахъ жизни, въ мужескомъ полѣ, у пощихъ, крѣпкими мышцами одаренныхъ субъектовъ, при холерическомъ пемне-раменствѣ и наклонности къ сильнымъ спраснямъ, въ жаркихъ климасахъ, при чрезмѣрныхъ испраженіяхъ сѣмени у онанисповъ и пр.

Къ случайнымъ причинамъ, производящимъ неисповспиво, принадлежатъ: сильныя напряженія желательной сферы душевной способности, всякаго рода спрасши, наипаче гнѣвъ и досада, сверхъ сего беременность и роды, неправильности мѣсячнаго очищенія и гемороя, скопленіе крови, апоплексическіе припадки, продолжительный жаръ, солнечный

зной, производящій воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, продолжительное бдѣніе, излишнее раздраженіе мозга, напряженная дѣятельность душевныхъ силъ, пьянство, наркотическіе яды, распущенство всякаго рода, раздражительность пѣла, остающаяся послѣ кровотеченій, продолжительныхъ болей, часто также скрипѣе внутри чесочки и другихъ накожныхъ болѣзней, молочные переносы, неблаговременное прекращеніе послѣродовыхъ очищеній, перемежающаяся лихорадка, родильныя горячки, нарушеніе переломовъ, органическіе пороки брюшныхъ внутренностей, дѣйствіе любострастной и меркуріальной болѣзни.

§ 133.

Лѣченіе неистовства раздѣляется на палліативное и радикальное.

Палліативное лѣченіе во время припадка прѣбуетъ удаленія всѣхъ предметовъ, побуждающихъ больного къ дѣятельности к. ш. всѣхъ сильныхъ раздраженій нервной системы, внѣшнихъ чувствъ и общаго чувствованія, раздражающей пищи и напитковъ, крѣпкихъ запаховъ и шума. Для сего потребно пребываніе въ мало освѣщенныхъ и просто меблированныхъ комнашахъ, безъ всякой пестроты предметовъ. Въ особенности здѣсь нужно крошкое, впрочемъ серіозное обхожденіе съ больнымъ и избѣжаніе возбужденія въ немъ всякой спраси, наипаче гнѣва, пѣмъ болѣе, если онъ дѣлается слишкомъ свирѣпымъ; въ какомъ случаѣ часпо уже одинъ се-

ріозной взглядъ врача успокоиваетъ неистоваго. Впрочемъ врачъ долженъ всегда сообразоваться съ личностію больнаго и дѣйствовать по съ кропотливостию, по съ важностию, по съ усупчивостию, по съ противурѣчіемъ и сопротивленіемъ. Иногда благопворно дѣйствуетъ раздраженіе, соопствствующее количеству возбуждаемости больнаго; такъ н. п. нѣжное поглаживаніе кожи и музыка, гармонизирующая нѣкопорымъ образомъ съ духовными опиравленіями, часпо вдругъ успокоиваютъ неистоваго.

Если можно оставлять больнаго на свободѣ, конечно тамъ, гдѣ онъ ни чѣмъ вредить себѣ не можетъ, по это гораздо полезнѣе, нежели держать его въ цѣняхъ и въ по время приличны для него тѣлесныя напряженія, впрочемъ неприпужденныя, к. с. бѣганіе, скачки, ношеніе плясешей, танцованіе и пр. что не рѣдко сокращаетъ припадокъ.

Иногда доставляетъ помощь возбужденіе страха, причемъ однакожь служація къ тому средства не должны удручать фантазіи прямо ужасными и сильными впечатлѣніями на органы чувствъ, но дѣйствовать шокмо на чувстввенную способность. Такковы суть: неожиданное погруженіе больнаго въ воду, нечаянное обливаніе водою, embrocatio, подниманіе въ подъемной блоковой машинѣ до значительной вышины, качели, круговращательная поспель и спуль (§ 53), кои дѣйствуютъ часптію аяпагонистически, а часптію психически чрезъ произведеніе страха и п. п.

Поелику при лѣченіи неистовыхъ часпо на-

стоитъ необходимость укрощать ихъ, дабы тѣмъ предостеречь отъ вреда, но спрашивается, *какія укротительныя средства наиболее прилижны для сего?* Предуприваемыя въ семъ отношеніи мѣры не должны, если возможно, раздражать больныхъ и уничтожать совершенно непреодолимое желаніе ихъ избавиться отъ него своею силою, посему насильственные средства к. т. наложеніе цѣпей, связываніе, укротительныя рубашки, спулья, ремни, вкладываніе въ мѣшокъ, равно какъ и заключеніе въ тѣсную каземанъ вредны и могутъ быть употребляемы шокмо для неизлѣчимыхъ больныхъ. Гораздо лучше можно усмирять неистовыхъ въ свободномъ мѣстѣ, либо въ подвижномъ колесѣ или кругѣ, такъже содержаніемъ въ совершенной темнотѣ, поелику въ то время никакіе внѣшніе предметы не могутъ возбуждать ихъ неистовства. Подобное дѣйствіе оказываетъ голодъ, если больные чувствуютъ его. Изобрѣшеніе таковыхъ укротительныхъ средствъ составляетъ преимущественный предметъ психическаго врача.

Тѣлесныя наказанія, часто употребляемыя здѣсь, еще болѣе возбуждаютъ гнѣвъ и шокмо шамъ могутъ доставлять пользу, гдѣ больные имѣютъ нѣкоторое чувство справедливости и несправедливости. Слѣдственно, если наказаніе розгами имѣетъ быть производимо съ успѣхомъ, то надлежитъ всегда дѣлать оное послѣ надлежащаго приговора, какою либо постороннею особою, безъ всякой стращи и поврежденія здоровья больнаго. Наказаніе таковое

тѣмъ болѣе доставляетъ пользы, когда больной удословѣренъ, что онъ заслуживаетъ его. Вообще здѣсь нужно широкое заключеніе о дѣйствіи наказанія и, если онымъ одинъ разъ угрожаемо было, но больной не повиновался, то надлежитъ совершенно оснавить его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ воображеніе, можно съ успѣхомъ наказывать голодомъ, заключеніемъ и поруганіемъ.

Когда неистовство поражаетъ больного вдругъ, на свободѣ его, то уопредѣляется обыкновенно желѣзный полукругъ съ длинною рукояткою, коимъ можно прижать больного къ стѣнѣ и чрезъ то предохранять себя отъ поврежденій его.

Если болѣзнь произошла недавно и кровеносная система находится въ возвышенной дѣятельности, особливо послѣ мгновенно прекращенныхъ кровоотеченій и при значительныхъ скопленіяхъ крови въ головѣ, то назначаютъ кровопусканія, пѣнки, или кровососныя банки; внутрь прохлаждающія слабительныя изъ среднихъ солей к. с. *sulphas potassae*, *sulphas magnesiae*, *tartarus boraxatus*, *supertartras potassae*, сверхъ того селифра съ жидкими водянистыми напитками, обильное питье холодной воды и смѣси ея съ уксусомъ. Когда истерическіе и другіе нервные припадки, также усиленное побужденіе къ совокупленію служили поводомъ къ неистовству, то предписываются, буде нѣтъ пропивупоказаній, средства противу-судорожныя, к. п. мускъ, амбра, бобровая струя, маунъ, *serpentaria virginiana*, *assa-foetida*, *oleum animale depuratum*, *aetheroleum succini*,

camphora, liquor ammoniae succinatus, zincum zooticum et oxydatum album, bysmutum zooticum et oxydatum album, nitras argenti crystallisatus и пр. Средства сіи часно приносятъ здѣсь болѣе пользы, нежели въ другихъ формахъ душевныхъ болѣзней, токмо должны быть даваемы въ большихъ приемахъ. Обливаніе брюха холодною водою, уксусомъ смѣшаннымъ съ водою, камфорнымъ уксусомъ и пр. также полезно. Если скопленія крови въ головѣ не сильны, то рвотное уничтожаетъ иногда припадокъ, подобно какъ при пароксизмѣ падучей болѣзни. Напрощивъ того опіянные и другія наркотическія средства, даваемыя въ припадкѣ, вредны; ибо они первоначальнымъ дѣйствіемъ своимъ усиливаютъ неистовство и токмо могутъ быть полезны чрезъ вопоричныя ихъ дѣйствія.

2) *Радикальное*, или *коренное лѣченіе* требуется наипаче удаленія причинъ, обращенія вниманія на образъ происхожденія болѣзни, слѣдственно лѣченія основнаго состоянія оной. Если неистовство бываетъ припадкомъ другой болѣзни к. п. нервной горячки, воспаления мозга, родильной горячки, либо плевисива и ш. п. то лѣченіе назначается для уничтоженія сихъ болѣзней. Когда неистовство произошло отъ болѣзненныхъ переносовъ, то потребенъ антагонистическій способъ лѣченія, если же оно оказалось въ слѣдствіе неправильности мѣсячнаго очищенія и гемороя, тогда требуется настоящельное лѣченіе сихъ послѣднихъ. Въ свободные промежутки болѣзни надлежитъ обращать вниманіе на

состояніе возвышенной раздражительности мозга и пользоваться оное вообще нервными средствами к. с. химическія приготовленія цинка, мѣди, бисмута, серебра и золота, также *oleum animale depuratum*, *aetheroleum succini*, *cajerut*, *galbani*, *chamomillae*, *valerianaе* и пр. мекусъ, бобровая струя, амбра, цибесть, камфора, дурнопахучникъ, приготовленія изъ летучей щелочи, употребительнѣйшіе эфирь, фосфоръ, *valeriana*, *serpentaria*, *arnica*, *rad. caryophyllatae* etc. наркотическія средства к. п. *opium*, *acidum Borussicum*, *hyosciamus*, *belladonna*, также уничтожающія специфически дѣтеродное побужденіе, *aconitum*, *stramonium*, *digitalis* etc. По уменьшеніи же качества и количества припадковъ надобно давать горькія и эфирно-горькія средства к. с. *canella*, *cinnamonum*, *macis*, *nux moschata*, *zingiber*, *angelica*, *angustura*, *absinthium*, *millefolium*, *centaurea*, *cinchona*; также естественные бальзамы и смолы, *balsamum Indicum album et nigrum*, *Tolutanum*, *Canadense*, de Месса и пр. Потомъ дѣлать наружныя обмыванія ароматными и спиртными веществами, или виномъ; напираніе ароматическими спиртами, онodelьдокомъ, нервными мазями съ эфирными маслами, амміачнымъ спиртомъ и пр. Послѣ того ванны изъ ароматныхъ веществъ, ароматнаго мыла, также сѣрные и желѣзные ванны съ употребленіемъ внутрь содержащихъ желѣзо приготовленій. Съ такими средствами должна быть соединена и приличная питательная діета.

При употребленіи сихъ врачебныхъ средствъ,

больные должны быть принуждаемы къ трудамъ и строгому порядку. Значительную пользу приносятъ также перемѣна мѣстопребыванія, путешествіе въ чужихъ краяхъ, удаленіе отъ ближайшихъ родственниковъ и проч.

В.) *Безбредное бѣшенство* (*mania non delirans*).

§ 154.

Специфическое свойство: всѣ душевныя силы, вниманіе, воображеніе и умъ въ своихъ обнаруживаніяхъ не показываютъ расстройства, одни покомъ дѣйствія больного неправильны, поелику оными управляетъ внутреннее, слѣпое, органическое понужденіе. Больной, какъ автомашъ, занимается же-спокоими дѣйствіями, не будучи руководимъ къ по-му воображаемому удовольствію или досадою, неопвязными идеями или обманами чувствъ. Разумъ его и способность дѣйствія находяща въ превращеніи содержанія между собою. Первый борется съ послѣднею, либо дѣлается совершенно подвластнымъ оной; даже, будучи не въ состояніи удержатъ своего владычества надъ свирѣпымъ инстинктомъ къ кровожаднымъ дѣйствіямъ, принужденъ бываетъ изыскивать самыя утонченнѣйшія средства къ удовлетворенію слѣлаго понужденія. Поелику умственные способности больного не расстраиваются, то онъ избираетъ оружіе, мѣсто и время, со-

ображался съ планомъ и разсуждая о средствахъ къ приведенію въ дѣйствіе своего предпріятія и наконецъ умерщвляетъ какую либо извѣстную особу, или всякаго чловѣка, вспрѣчающагося ему въ припадкѣ бѣшенства. Нѣкоторые изъ такихъ больныхъ, понимаятъ состояніе своего спаданія, отличаясь тѣмъ отъ всѣхъ прочихъ сумасшедшихъ. Они чувствуютъ приближеніе припадка, предувѣдомляють своихъ друзей осерегаются ихъ въ ономъ, сядяся бытъ въ сіе время въ заключеніи, извѣщаютъ наконецъ объ умаленіи и исходѣ свирѣпаго ихъ побужденія и помнятъ все послѣ припадка. Таковое совѣдніе о плачевной ихъ болѣзни сполько иногда удручаетъ ихъ, что они впадаютъ въ изступленіе.

§ 135.

Предвѣстники. Порочное и недоспабочное воспитаніе, слабостъ и поблажка родителей при развращенномъ, непреклонномъ характерѣ дѣтей, кои отъ всякаго прошивурѣчія самовольствамъ ихъ гнѣваются до неисповѣства, истребляютъ вещи, коими овладѣтъ могутъ, и. п. умерщвляютъ мгновенно живоныхъ, неповинующихся имъ. Вошъ чпо соспавляетъ основаніе, кошорое, мало по малу усиливаясь съ возрастомъ, развивается въ совершенное бѣшенство. Наступленіе припадка дѣлается примѣннымъ чрезъ жгучее чувство въ кишкахъ, съ большою жаждою и сильнымъ запоромъ на низъ. Чувство таковое распросстраняется поспешенно къ

груди, шеѣ и къ лицу, производа въ семь последнемъ яркій румянецъ. Когда жженіе и краснота доходящъ до висковъ, шо оказываются частыя и сильныя біенія височныхъ артерій съ чувствомъ, какъ будто они разрываются.

Тегеніе. Въ сіе время обнаруживаешся формальный припадокъ бѣшенства и кровожадное, непреодолимое побужденіе овладѣваетъ больнымъ. Если ему попадаешся въ руки острое орудіе, шо онъ шотчасъ умерщвляетъ перваго встрѣпившагося ему чловѣка, не щадя даже друзей и родственниковъ, жены и дѣтей. Умъ его во время припадка не разспроиваешся; онъ отвѣчаетъ правильно на предложенные вопросы, не показываешъ никакихъ безпорядковъ въ своихъ умопредспавленіяхъ, никакихъ слѣдовъ изспупленія или помѣшательства. Прежде припадка онъ даже напоминаешъ предспоящимъ, чтообы они удалились; впрочемъ это дѣлаешъ не всякой. *Реилъ* рассказываешъ, что одинъ крестьянинъ, по склонности своей бросаетъ камнемъ на всякаго проходящаго, посаженъ былъ въ домъ сумасшедшихъ, гдѣ такъ хорошо всталъ себя, не показывалъ никакихъ слѣдовъ ни бѣшенства, ни изспупленія, ни помѣшательства ума, такъ былъ дѣлатель и шрудолубивъ, что по испеченіи нѣкошораго времени вышисанъ изъ онаго дома; но по прибытіи къ своимъ домашнимъ, вечеромъ въ шотъ же день, когда поздравлявшіе сосѣды его удалились, онъ занеря съ женою и дѣтьми и всѣхъ лишилъ жизни.

Таковымъ припадкомъ обыкновенно кончается сцена бѣшенства, — больной приходитъ въ себя и горько раскаивается о сдѣланномъ имъ поспуикѣ. По сей-то причинѣ болѣзнь такая легко переходитъ въ меланхолію, оканчивающуюся либо самоубійствомъ, либо умерщвленіемъ другаго, наипаче какого нибудь рабенка, поелику больные вѣрно надѣются симъ путемъ освободиться отъ ихъ сраданія, какъ сіе доказываютъ многіе криминальные случаи.

Распознаваніе явствуетъ изъ предидущаго.

§ 136.

Предсказаніе. Болѣзнь сія, при всей своей проношѣ и рѣдкомъ обнаруживаніи, излѣчивается почти всѣхъ труднѣе, даже подаетъ весьма слабую надежду на счастливое окончаніе; ибо сущность ея основывается на свойствахъ испорченной еще въ юности воли и элементовъ оной происходящихъ изъ глубины пренебреженной нравственности чловѣка. Первый элементъ болѣзни составляетъ склонность; а второй, раздраженіе, зависящее также отъ сопротивленія, которое природа противопоставила на всякомъ шагу необузданному побужденію. Натурально, что со временемъ, наипаче при неправильномъ родѣ жизни, обжорливости, пьянствѣ и т. п. мало по малу организмъ, особливо сосудистая система, печень, узлово-нервная система приходитъ въ единообразное расстройство съ оною психическою неправильностію, или, лучше сказать, измѣ-

пеніемъ. Изъ сего явствуетъ, сколь сумнительно, прудно и ненадежно можетъ излѣчиваться состояніе такихъ больныхъ, тѣмъ болѣе, когда прошло много времени послѣ обнаруживанія болѣзни, когда припадки неоднократно повпорялись и восприняли періодическое теченіе. Впрочемъ, если больной молодъ и болѣзнь не слишкомъ вкоренилась, то излѣченіе еще возможно.

§ 157.

Лѣченіе. Первый моментъ онаго. Во время предвѣспниковъ и даже въ первой степени припадка ничего не оспается дѣлать, какъ только предохранять и умирать больного такимъ образомъ, чтобы онъ ни себѣ, ни другимъ не могъ вредить. По сему поспасъ надлежитъ приспосабить къ укрощительнымъ и обуздывающимъ средствамъ. Одно заключеніе больного въ особую комнату вредно, ибо онъ свободными движеніями раздражаетъ поспасъ самого себя, по крайней мѣрѣ можетъ дѣлать покушенія разбиить себѣ голову, какъ сіе испытано во всѣхъ смиришельныхъ домахъ, гдѣ находятся больные такого рода. Равнымъ образомъ здѣсь неприличны и легкія связыванія къ удержанію больного к. н. тѣсной камзолъ, ибо легкое сопротивленіе больной удобно преодолевается и въ по время дѣлается болѣе необузданнымъ. Самое лучшее, вѣрнѣйшее и безвреднѣйшее укрощающее средство, которое во всѣхъ пунктахъ удерживаетъ больного не позволяя ему дѣлать насилія какою либо частію

своего шѣла, не препятствуя ему спать, когда посвящаетъ его благошворный сонъ послѣ перваго буйнаго побужденія и доставляя ему возможность свободно испражняться, составляетъ по мнѣнію *Гейнротта* укропительный спунъ (§ 53.), на который должно сажать больного въ уединенномъ, тихомъ и темномъ мѣстѣ. Опытность показала, что больные вмѣсто того, чтобы дѣлаться еще болѣе неисповыми, успокаиваются, не нанося себѣ никакого органическаго вреда. Самой ревъ, копорымъ они спараются съ начала вознаграждать опияющую свободу движенія, въ скоромъ времени прекращается, если употребляютъ изобрѣпенную для сего грушеобразную повязку вмѣстѣ съ *Лавреришовой* маскою (§ 53.), что шѣмъ необходимѣе бываетъ, чѣмъ болѣе они могутъ вредить себѣ продолжительнымъ ревѣніемъ.

Въ сіе время, если требуютъ обстоятельство, можно сдѣлать обильное кровопусканіе, проспирающее даже до обморока и приспавивъ пѣвки вокругъ головы. Однакожъ при семъ должны быть всѣ признаки истиннаго, по крайней мѣрѣ подозрѣваемаго волненія (*orgasmus*) въ кровеносной системѣ. Сверхъ сего надлежитъ остричь волосы на головѣ и безпрестанно прикладывать холодныя примочки. Если больные не противятся принимаютъ питье, то даютъ имъ пить холодную воду, чистую или смѣшенную съ селищрою, уксусомъ и ш. п. Сонъ не долженъ быть вынуждаемъ, но при имѣющемся запорѣ на низъ нужно спосѣшество-

вашь испражненію, примѣшивая къ питью большіе приемы рвотнаго виннаго камня, ибо здѣсь другое средство неудобно. Симъ простымъ образомъ пользуются больные дошоль, пока пройдетъ первое ихъ возмущеніе.

Второй моментъ лѣченія. Когда по прошествіи нѣсколькихъ дней, нерѣдко и цѣлой недѣли свирѣпое, неукротимое поведеніе исчезнетъ, но больной сдѣлается молчаливымъ, неподвижнымъ и задумчивымъ; то весьма худо выпускаешь его изъ подъ ареста, даже и тогда, когда онъ проситъ и общается быть покорнымъ и безвреднымъ. Сего не позволяешь ему по крайней мѣрѣ дошоль, пока глаза и мины его предвѣщаютъ еще внутреннее расстройство. *Цель* уже напоминаетъ объ этомъ: „Neque credendum est, si vinctus aliquis, dum levare vinculis cupit, sanum jam se fingat; quamvis prudenter et miserabiliter loquatur, quoniam is dolus insipientis est.“ Но соматическія раздраженія, поддерживающія сіе болѣзненное состояніе, должны быть удалены и поелику они многообразны, то и требуютъ тщательнаго изслѣдованія. Преимущественное вниманіе надлежитъ обращать здѣсь на бессоницу, запоръ на низъ и скопленія крови, удаляя всякое изъ сихъ болѣзненныхъ состояній по разности вспрѣчающихся органическихъ расстройствъ. Больной шокмо по насупленіи истиннаго успокоенія можетъ быть освобожденъ отъ укротительнаго стула, ибо ни въ какомъ другомъ случаѣ побужденіе больнаго вредитъ себя и другимъ не бы-

ваепъ пакъ сильно, какъ въ эпомъ. По прошествіи жестокаго побужденія къ разрушенію, вообще по окончаніи болѣзни надлежитъ вслѣдствіи опивращашъ возвратъ ея. По сему здѣсь нужно послѣдственное лѣченіе, которое собственно заключаешъ въ себѣ коренное уничтоженіе болѣзни, если оно возможно.

Третій моментъ лѣченія. Здѣсь слѣдуетъ обращать вниманіе на разныя обстоятельства касательно соматическаго и психическаго состоянія больного. Мы изслѣдуемъ сперва соматическіе моменты. Если послѣ ночнаго испытанія окажется, что завалы въ брюхѣ подають поводъ къ раздраженію узловато-нервной системы и къ скопленіямъ въ головѣ, каковыя припадки угиливаются еще опъ особеннаго напряженія сосудов (*eretismus*) и болѣзненнаго кровошворенія, какъ слѣдствіа развращенной жизни; по надлежитъ таковыя пороки уничтожить по правиламъ соматической пераніи. Къ удаленію заваловъ могутъ служить *Келфовы* промывательныя, а къ уничтоженію неправильнаго дѣйствія сосудистой системы, употребленіе наперспочной правы и лаврово-вишневой воды, до воспановленія нормальнаго состоянія. Таковій способъ лѣченія преимущественно должна поддерживать діета, сообразная въ обширѣйшемъ смыслѣ сему болѣзненному состоянію. Пищательныя средства почти всѣ должны бытъ изъ распительнаго царства, к. с. зелень, огородныя овощи, салатъ, свѣжіе, болѣе сочныя, нежели мучнистыя, также сушеные плоды, хорошо выпеченный хлѣбъ, избѣ-

жаніє шелушнихъ плодовъ , сырой мучнистой пищи , пряношей и вообще всего разгорячающаго. Тоже можно сказать и о напиткахъ. Должно избѣгать всѣхъ спиртныхъ , разгорячающихъ и кровь сгущающихъ жидкостей , а употреблять въ достаточномъ количествѣ холодную ключевую воду , сыворожку , паханье , ошваръ пырейнаго корня и ш. п. , занимаясь при томъ усиленными плѣсвыми трудами въ садахъ и полѣ , въ домѣ и на дворѣ и избѣгая продолжительнаго сна. Все сіе , долго и строго соблюдаемое оказываептъ спасительное вліяніе какъ на тѣло , такъ и на душу. Освобожденное отъ заваловъ брюхо , очищенная кровь , упругдаемое ежедневно до пошу и усталости тѣло совершенно препятствуютъ порожденію мрачныхъ угнетающихъ чувствованій и воображеній , ограничиваютъ и пошупляютъ необузданныя побужденія и такимъ образомъ полагаютъ основаніе къ успокоенію и проясненію психической жизни. Сверхъ того для преобразованія жизни больного необходимо нужно приличное образованіе ума и нравственности ежедневнымъ упражненіемъ въ самоукротеніи , обращеніемъ съ скромными , добрыми , дружелюбными людьми и внушеніемъ испинно - религіознаго чувства. Особенное вниманіе должно быть обращено на склонность выздоровѣвшаго впадать периодически въ свою болѣзнь , ибо склонности таковой способствуютъ частію атмосферныя и космическія вліянія , частію приобрьпенное или наслѣдственное расположеніе къ геморою. Здѣсь ошъ времени до

времени потребна еще строгая діета, предохране-
ніе себя опъ всякаго психическаго раздраженія гнѣ-
вомъ, досадою и п. п., а при оказывающихся при-
знакахъ возмущенія кровеносной системы полезно
кровопусканіе, или припущеніе пиявиць къ заднему
проходу, употребленіе наперсточной правы и п. п.

С.) *Неутолимое побужденіе къ плотскому совоку-
пленію (satyriasis et nymphomania).*

§ 138.

Специфическое свойство: возвышенное побужде-
ніе къ совокупленію, обладающее всѣми душевными
силами и зависящее опъ болѣзненнаго измененія
дѣйородныхъ органовъ.

§ 139.

Припадки. У мужчинъ, страдающихъ сею бо-
лѣзнію (satyriasis), оказывается безпрестанное лю-
бострасное напряженіе дѣйородныхъ частей, су-
дорожное скорченіе (pruripismus), побужденіе къ сою-
шійю, ни сколько не удовлетворяемое имъ, ускорен-
ный полный пульсъ, чрезмѣрное отдѣленіе сѣмени
и часно замѣчасмый пришомъ козлиный запахъ; а
у женщинъ, находящихся въ шаковомъ сосполнїи
(nymphomania), дѣйородныя части бывають очень
напряжены, жарки и красны, и опъ усиленнаго от-
дѣленія очень влажны, лице разгорѣвшееся, глаза

слезящіе, губы весьма красны и опвислы. Чувство стыда хотя находилса еще, но больныя изыскиваютъ всѣ средства къ удовлетворенію возбужденнаго у нихъ плотскаго чувствованія.

Въ высшей степени болѣзни (*melancholia uterina*) чувство стыдливости исчезаетъ, больныя дѣлаются невеселыми, безпокойными и задумчивыми. При семъ спраждаютъ также и пѣлесныя исправленія, обнаруживаются расстройсва пищеваженія, беспорядочный сонъ, а отъ того и самое испощеніе тѣла. Не смотря на то всѣ мысли больныхъ обращены токмо на удовлетвореніе плотскаго побужденія, отъ чего вождельнія ихъ выражаютса взглядомъ, словами и тѣлодвиженіями. Нерѣдко даже они нападаютъ на особъ другаго пола.

Въ самой высочайшей степени болѣзни безстыдство переходитъ въ бѣшенство и неистовство. Больныя въ то время вовсе не спятъ, раздраютъ платье на себѣ и стараются нерѣдко умертвить себя, при чемъ плшоуподобленіе (*hergrodutio*) еще болѣе упадаетъ и силы отъ безпрерывнаго бѣшенства и неистовства пакъ испощаются, что наконецъ раждается психой бредъ, меланхолія и сонливое состояніе; послѣ чего либо потчасъ слѣдуетъ смерть, либо таковое состояніе переходитъ въ глупость, сухотку или въ апоплексическій ударъ, оканчивающійся въ скоромъ времени смертію.

§ 140.

Предсказаніе, по различію происхожденія и причинъ болѣзни, бываетъ различно. Если болѣзнь давно уже продолжается, произошла опть несчастной любви и достигла высокой степени, то рѣдко излѣчивается. Въ высшей степени оной, если уже обнаружилось неисповество и совершенное безспыдство, если значительно спраждесть при помѣтѣло, больные не ѣдять, не спяють, имѣють уже слѣды одупливости тѣла (*leucophlegmatia*), водяной болѣзни, сухопки и пр. предсказаніе бываетъ всегда сумнительно и болѣзнь переходитъ обыкновенно въ безуміе, апоплексическій ударъ и смерть. Напротивъ того предсказаніе благопріяніе, если болѣзнь произошла недавно, находится еще въ низшей степени, если тѣло не очень спраждесть, больные имѣють еще чувство спыда и причины легко удалимы к. п. гдиспы въ кишкахъ, вогнанныя внутрь сыпи, приоспаовленные кровопеченія и проч.

§ 141.

Причины. Болѣзнь сія часпо происходитъ отъ чрезмѣрнаго употребленія средствъ, специфически раздражающихъ дѣшродныя части, особливо шпанскихъ мушекъ, также опть долговременной воздержности въ удовольствореніи плотскаго совокупленія при обильной разгорячающей пищѣ; нерѣдко опть мѣстнаго болѣзненнаго процесса дѣшродныхъ ча-

спей к. п. опъ воспалинїа личниковъ, машки и ш. п. Къ часпымъ причинамъ принадлежатъ также неправильности мѣсячнаго очищенїа, очень раннее обнаруживанїе геморoidalнаго спраданїа; вогнанныя внутрь сыпи, лишай, чесотка, паршивость, мгновенное прекращенїе ножнаго поша, или мѣсячнаго очищенїа; равнымъ образомъ психическія влїанїя к. п. оболъщенная любовь, чпенїе любоспращивныхъ книгъ при сильной фантазїи и пр. У женщинъ болѣзнь сію производящъ иногда глисты въ кишкахъ, особливо мѣлкїе, а у мужчинъ боли опъ мочевыхъ камней.

Хотя болѣзнь сія можетъ произраждатъся почти во всякомъ возрастѣ, рѣдко однакожь прежде періода возмужалости. Преимущественное расположенїе подаетъ къ тому нѣкоторый воспалительный процессъ дѣспородныхъ органовъ, случающїйся при началѣ наступающей возмужалости, шѣмъ болѣе, что въ семь возрастѣ весьма немногіе удовлетворяющъ дѣспородное побужденїе. Къ сему располагающъ также крѣпкое сложенїе шѣла, полнокровїе, при недоспашкѣ въ моральномъ воспитанїи; живой шемпераментъ, сильная фантазїа, продолжительное чпенїе книгъ о любоспращивныхъ предметахъ, соблазнительное обращенїе, часпые панцы, возбуждающїе нерѣдко до чрезмѣрности плочскїа чувствования, почиванїе на шеплыхъ мягкихъ постеляхъ, злоупотребленїе шеплоты, происходящей опъ горшковъ съ горящими углями, чрезмѣрное удовлетворенїе плочскаго побужденїа, наипаче во

время беременности. Съ другой стороны подають поводъ къ происхожденію сей болѣзни мгновенное опіяніе удовольстворенія плотскаго побужденія, пѣмъ болѣе, если оно прежде простиралось до чрезмѣрности; сверхъ того раздраженіе дѣпородныхъ частей худо вспавленными мапочными кольцами; злоупотребленіемъ драспическихъ и мѣсячегонительныхъ средствъ, наипаче не во время дѣйствующихъ и у полнокровныхъ особъ, раздражающими вспрыскиваніями, любострашною заразою, рукоблудіемъ и проч.

§ 142.

Лѣченіе. По различію происхожденія сей болѣзни, самое лѣченіе оной бываетъ различное, часпію соматическое, часпію психическое. Всеобщее показаніе составляетъ ослабленіе дѣпородной системы и удаленіе причинныхъ моментовъ, посему пребываніе въ прохладномъ воздухѣ, воздержаніе отъ питательной и горячительной пищи и напитоковъ, употребленіе легкой, прохлаждающей, мало-питательной пищи и жидкихъ кисловатыхъ напитоковъ, насущныя и развлекающія упражненія пѣла, соединенныя попеременно съ душевными напряженіями, путешествія въ дальнія страны, особливо когда причиною болѣзни обольщенная любовь, наслажденіе всѣми предметами, пѣняющими чувства; кровопусканія и другія прошиву-воспалительныя средства к. п. селистра, нашатырь, памаринды, сыворошка, холодныя примочки на дѣпород. частяхъ изъ воды

и уксуса, либо изъ камфорнаго спирта, холодноватая ванны, почиваніе на матрацахъ подъ легкимъ одѣяломъ, сверхъ того употребленіе средствъ, укрощающихъ дѣшородныя побужденія к. ш. камфоры, копорой специфическое дѣйствіе знали уже древніе: *samphora per nares castrat odore mares*. Такимъ же образомъ дѣйствуетъ *atropa belladonna*, особливо корень ея, копорый оказывая силу свою на брюхо и его органы, еще приличнѣе бываетъ. Во многихъ случаяхъ можно совѣтовать удовольствованіе дѣшороднаго побужденія чрезъ супружество, особливо, гдѣ произвела болѣзнь обольщенная любовь или вдовствующее состояніе.

Когда болѣзнь произошла отъ переносовъ, неправильнаго мѣсячнаго очищенія, или гемороя, то употребляющіяся съ надлежащею осмотрипельностью мѣсячегонныя и геморой производящія средства. Противъ скрывшихся внутрь лишаевъ, чесотки, шелудей, ножныхъ потовъ попребенъ, для возстановленія оныхъ, антагонистическій способъ лѣченія. Если венерическая болѣзнь, либо глицеры были случайною причиною, то первая должна быть удалена меркуріальными, а послѣдніе противуглицерными и слабительными средствами.

Во многихъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь не давно произошла, наипаче отъ небреженія въ моральномъ образованіи, отъ чтенія любострастныхъ книгъ, при весьма живой фаншазіи и отъ соблазнительнаго обращенія, дѣйствуютъ много въ психическомъ отношеніи моральныя умопредсавленія, воз-

бужденіе страха, ужаса, угрозъ и пр., съ коими однакожь, смотря по обстоятельству, всегда должно бытъ соединено уклоненіе причинъ, соматическое лѣченіе и самой даже антагонистической способъ онаго. Когда причиною была обманушая любовь и болѣзнь не зашаръла еще, по весьма полезно доставлять, по возможности, любимый предметъ, постепенно уклоняя его.

При антагонистическомъ способъ дѣствуютъ уже пошнота, производимая малыми приемами ипекакуанника или рвотнаго камня, даже употребленіе меркуріальныхъ средствъ внутрь и снаружи до слюнотеченія, наипаче сладкой ршущи. Съ такимъ же успѣхомъ могутъ бытъ назначаемы впитранія мази изъ рвотнаго камня и *Карусъ* оспроумно предполагаешъ, что въ высшей степени болѣзни самое опсѣченіе яичниковъ (*ovaria*) можетъ бытъ полезно.

2) Болѣзни съ пониженною дѣятельностію узловатонервной системы брюха.

Бездѣйственное равнодушіе (abulia).

§ 143.

Специфическое свойство. Больной не лишень ни чувствованія, ни совѣдѣнія; понятіе и умъ его ни чрезмѣрно возбуждены, ни угнѣнены, а покомъ находящся въ совершенномъ бездѣйствіи, происходящемъ отъ неспособности желать. Воля его свя-

зана и попому больной дѣлается не свободнымъ въ семь отношеніи.

Умственная сфера при сей болѣзни первоначально не поражается, почему бездѣйственное равнодушіе можетъ совокупляться со всякимъ душевнымъ расстройствомъ, наипаче съ меланхоліею равно какъ и съ нервною горячкою (*febris nervosa stupida*).

§ 144.

Предвѣстники, теченіе и исходъ. Распутствия и слѣдствія оныхъ, непріятныя, угнѣшающія сердце приключенія рождаютъ меланхолическое расстройство духа, которое хотя не имѣетъ силы переходить въ настоящую меланхолію, но продолжаясь нѣсколько недель и мало по малу исчезая оставляетъ по себѣ вышеописанное состояніе. Больной дѣлается совершенно бездѣйственнымъ, лежитъ цѣлой день въ постелѣ, совершенно не шевелится, ничего не говоритъ, хотя и находится въ памяти.

Никакія увѣщанія, никакія просьбы, никакія угрозы не трогаютъ его и не побуждаютъ къ какой либо дѣятельности: онъ ничего не можетъ желать. Такимъ образомъ больной проводитъ дни, недѣли, мѣсяцы въ тягость самому себѣ и своимъ домашнимъ. Онъ можетъ быть лишылъ бы себя жизни, если бы въ состояніи былъ рѣшиться на то. Наконецъ упадаютъ и опривленія распутельной жизни, обнаруживается худосочіе съ его послѣдствіями. Больной постепенно истощается и уми-

раешъ, будучи преодоляемъ въ послѣднее время всеобщей тупостию. Рѣдко состояніе таковое, особливо если оно сдѣлалось привычнымъ и разспроило чрезъ то всѣ жизненныя опшравленія, переходить въ живую дѣятельность; покрайней мѣрѣ больной долженъ учиться автоматически упражнять себя: онъ не желаетъ ничего, не пропитается ни чему и можетъ быть сгибаемъ подобно свинцу.

§ 145.

Распознаваніе. Видъ больного, содержаніе и движеніе его совершенно изображаютъ бездѣйственное состояніе. Взглядъ его неодушевленный, лице безъ всякаго выраженія, содержаніе себя безпечное, ослабленное, движеніе медленное. Часно нельзя узнать, хочетъ ли больной идти, или спать. Все поведеніе его представляеть нерѣшимельность, или неспособность вознамѣриться къ какому либо предпріятію. Таковая характерическая черта опшмичаетъ болѣзнь сію отъ всѣхъ другихъ.

§ 146.

Предсказаніе. Хорошій, но рѣдкій признакъ составляетъ возвращеніе бодрости, живость во взглядѣ и минахъ, вообще нѣкоторый родъ веселости. Въ то время болѣзнь не долго продолжается и, если сіе происходитъ, то можно надѣяться на возвращеніе совершеннаго здоровья. Появленіе же всеобщей тупости и худосочія предвѣщаетъ весьма худой исходъ.

§ 147.

Лѣченіе. Уничтожать болѣзнь сію можно двумя путями: принужденіемъ и приманываніемъ. Оба однакожъ средства: принуждать и приманывать больного трудны. Первое потому, что больные такого рода чрезвычайно упрямы, а второе потому, что степень пониженія (*depressio*), сопровождающаго бездѣйственное равнодушіе, соединена вообще съ нечувствительностію къ раздраженіямъ. Посему врачъ долженъ стараться изслѣдовать въ точности личность спраждающей особы и лѣченіе начинать средствами, кои дѣйствуютъ въ различномъ отношеніи по нѣжно и ласково, по серьезно и строгоательно (§ 45 49).

Пользовать такихъ больныхъ по ихъ индивидуальности составляетъ большое искусство, а еще большее содѣйствовать на нихъ психически, производя въдругъ или постепенно спасительную переменъ и превращая тупость въ раздражительность, лѣпость въ дѣятельность, а равнодушіе въ склонность. Иногда это удается, но не иначе, какъ вышеозначеннымъ путемъ.

К о н е ц ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	<i>Стран.</i>
<i>Предусѣдженіе</i>	I
<i>Историческія свѣденія о душевныхъ болѣзняхъ:</i>	
Преданія древнѣйшихъ народовъ	I
Ученія Философовъ и Врачей ошъ древнѣйшихъ временъ до 14го столѣтія по Рожд. Хр.	III
Историческія свѣденія о душевныхъ болѣзняхъ XIV, XV и XVI столѣтія	IX
Творенія XVII столѣтія	XIII
----- XVIII столѣтія	XVIII
Особенныя, или самостоятельныя сочиненія XVIII столѣтія	XXVI
Сочиненія Италіанскихъ Врачей	XXVII
----- Французскихъ Врачей	---
----- Англійскихъ Врачей	XXIX
----- Германскихъ Врачей	XXXI
Психіатрическія сочиненія XIX столѣтія	XXXIV

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я .

О душевныхъ болѣзняхъ вообще.

О жизни вообще	1
О душѣ человеческой и ея дѣйствіяхъ	8
О болѣзненномъ измѣненіи душевныхъ способ- ностей	25
О безсмертіи человеческой души	28
Патологическія условія душевныхъ измѣненій	32
О раздѣленіи душевныхъ болѣзней	41
Явленія душевныхъ болѣзней	43
----- соматическія	44
----- психическія	50
О распознаваніи душевныхъ болѣзней вообще	57
Носологія душевныхъ болѣзней	63
О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ вообще	66
Общія причины душевныхъ болѣзней	69
О лѣченіи душевныхъ болѣзней вообще	75
- Соматическій способъ	—
Психическій способъ	92
Спасительная сила души	95
<i>Объ устройствѣ и управленіи домиль сумасшедшихъ:</i>	
Объ устройствѣ	98

II

Стран.

О управленіи	107
Орудія, служащія для укрощенія лишенныхъ ума	114

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Описаніе душевныхъ болѣзней въ особенности.

Болѣзни съ разспроеннымъ соспоаніемъ всѣхъ прехъ психико - соматическихъ сферъ.

съ возвышенною дѣятельностію:

<i>Бѣшенство</i>	1
Специфическое свойство	—
Припадки психическіе	2
----- соматическіе	6
Теченіе	8
Исходы и сопряженія	10
Предсказаніе	11
Причины	12
Лѣченіе	16
Лѣченіе дізметическое	—
----- психическое или моральное	18
----- фармацевтическое	22
Эмпирическія средства	30

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Эрожденное безуміе</i>	31
Специфическое свойство	—
Явленія болѣзненные	—
Распознаваніе	36
Предсказаніе	38
Причины	39
Лѣченіе	41
Лѣченіе фармацевтическое	—
----- психическое	43

Разспройства умспвенной сферы.

съ возвышенною дѣятельностію:

<i>Полншательство ума</i>	47
Специфическое свойство	—
Признаки	—
Причины	49
Раздѣленіе его	50
<i>Сумазбродство</i>	50
Специфическое свойство	—

III

Стран.

Предвѣстники	51
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	53
Ближайшая причина	54
Лѣченіе	55
<i>Суелудріе</i>	58
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	59
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	62
Ближайшая причина	—
Лѣченіе	63
<i>Дурагество</i>	65
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	66
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	68
Исходы	69
Ближайшая причина	70
Лѣченіе	71
<i>съ пониженною дѣятельностію:</i>	
<i>Глудость</i>	73
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Распознаваніе	78
Сопряженія	79
Причины	—
Лѣченіе	81
Разспройства чувспивенной сферы.	
<i>съ возвышенною дѣятельностію:</i>	
<i>Изступленіе</i>	83
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	84
Теченіе	—
Исходы	87
Распознаваніе	88
Предсказаніе	90
Причины	91
Лѣченіе	92

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Меланхолія или задумчивость</i>	96
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	—
Теченіе	97
Признаки болѣзни	99
Предсказаніе	104
Причины	105
Ближайшая причина	111
Лѣченіе	112
Діагностическія средства	114
Моральныя средства	117
Фармацевтическія средства	120

Разспройсва желательной сферы.

съ возвышенною дѣятельностію:

<i>Неистовство</i>	125
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Исходы	127
Предсказаніе	128
Причины	129
Лѣченіе	130
<i>Безбредное бѣшенство</i>	135
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	137
Теченіе	138
Предсказаніе	139
Лѣченіе	140
<i>Satyriasis et Nymphomania</i>	145
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Предсказаніе	147
Причины	—
Лѣченіе	149

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Бездѣйственное равнодушіе</i>	151
Специфическое свойство	—
Предвѣстники, теченіе и исходъ	152
Распознаваніе и предсказаніе	153
Лѣченіе	154

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Стран.
Предисловіе	I
<i>Историческія свѣденія о душевныхъ болѣзняхъ:</i>	
Преданія древнѣйшихъ народовъ	I
Ученія Философовъ и Врачей ошъ древнѣйшихъ временъ до 14го столѣтія по Рожд. Хр.	III
Историческія свѣденія о душевныхъ болѣзняхъ XIV, XV и XVI столѣтія	IX
Творенія XVII столѣтія	XIII
----- XVIII столѣтія	XVIII
Особенныя, или самостоятельныя сочиненія XVIII столѣтія	XXVI
Сочиненія Италіанскихъ Врачей	XXVII
----- Французскихъ Врачей	---
----- Англійскихъ Врачей	XXIX
----- Германскихъ Врачей	XXXI
Психіатрическія сочиненія XIX столѣтія	XXXIV

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я .

О душевныхъ болѣзняхъ вообще.

О жизни вообще	1
О душѣ человеческой и ея дѣйствіяхъ	8
О болѣзненномъ измѣненіи душевныхъ способ- ностей	25
О безсмертіи человеческой души	28
Патологическія условія душевныхъ измѣненій	32
О раздѣленіи душевныхъ болѣзней	41
Явленія душевныхъ болѣзней	43
----- соматическія	44
----- психическія	50
О распознаваніи душевныхъ болѣзней вообще	57
Носологія душевныхъ болѣзней	63
О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ вообще	66
Общія причины душевныхъ болѣзней	69
О лѣченіи душевныхъ болѣзней вообще	75
- Соматическій способъ	—
Психическій способъ	92
Спасительная сила души	95
<i>Объ устройствѣ и управленіи доломъ сумасшедшихъ:</i>	
Объ устройствѣ	98

II

Стран.

О управленіи	107
Орудія, служащія для укрощенія лишенныхъ ума	114

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Описаніе душевныхъ болѣзней въ особенности.

Болѣзни съ разспроеннымъ соспоаніемъ всѣхъ прехъ психико - соматическихъ сферъ.

съ возвышенною дѣятельностію:

<i>Бѣшенство</i>	1
Специфическое свойство	—
Припадки психическіе	2
----- соматическіе	6
Теченіе	8
Исходы и сопряженія	10
Предсказаніе	11
Причины	12
Лѣченіе	16
Лѣченіе дізметическое	—
----- психическое или моральное	18
----- фармацевтическое	22
Эмпирическія средства	30

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Эрожденное безуміе</i>	31
Специфическое свойство	—
Явленія болѣзненныя	—
Распознаваніе	36
Предсказаніе	38
Причины	39
Лѣченіе	41
Лѣченіе фармацевтическое	—
----- психическое	43

Разспройства умспвенной сферы.

съ возвышенною дѣятельностію:

<i>Полншательство ума</i>	47
Специфическое свойство	—
Признаки	—
Причины	49
Раздѣленіе его	50
<i>Сумазбродство</i>	50
Специфическое свойство	—

III

Стран.

Предвѣстники	51
Течение	—
Распознаваніе и предсказаніе	53
Ближайшая причина	54
Лѣченіе	55
<i>Суелудріе</i>	58
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	59
Течение	—
Распознаваніе и предсказаніе	62
Ближайшая причина	—
Лѣченіе	63
<i>Дурагество</i>	65
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	66
Течение	—
Распознаваніе и предсказаніе	68
Исходы	69
Ближайшая причина	70
Лѣченіе	71
<i>съ пониженною дѣятельностію:</i>	
<i>Глухость</i>	73
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Распознаваніе	78
Сопряженія	79
Причины	—
Лѣченіе	81
<i>Разспроисва чувспивенной сферы.</i>	
<i>съ возвышенною дѣятельностію:</i>	
<i>Иступленіе</i>	83
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	84
Течение	—
Исходы	87
Распознаваніе	88
Предсказаніе	90
Причины	91
Лѣченіе	92

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Меланхолія или задумчивость</i>	96
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	—
Теченіе	97
Признаки болѣзни	99
Предсказаніе	104
Причины	105
Ближайшая причина	111
Лѣченіе	112
Діагностическія средства	114
Моральныя средства	117
Фармацевтическія средства	120

Разспройсва желательной сферы.

съ возвышенною дѣятельностію:

<i>Неистовство</i>	125
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Исходы	127
Предсказаніе	128
Причины	129
Лѣченіе	130
<i>Безбредное бѣшенство</i>	135
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	137
Теченіе	138
Предсказаніе	139
Лѣченіе	140
<i>Satyriasis et Nymphomania</i>	145
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Предсказаніе	147
Причины	—
Лѣченіе	149

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Бездѣйственное равнодушіе</i>	151
Специфическое свойство	—
Предвѣстники, теченіе и исходъ	152
Распознаваніе и предсказаніе	153
Лѣченіе	154